

ISSN 0869-544X

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЛАВЯНО · · ВЕДЕНИЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт славяноведения РАН

Славяноведение

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1965 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

*Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН*

2
2023

МАРТ •
АПРЕЛЬ •

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И.А. Седакова (главный редактор),
И.Е. Адельгейм, М.М. Валенцова (заместитель главного редактора), М. Гардзанити (Италия),
А.А. Гиппиус, Н.С. Гусев, М. Зеленка (Чехия), Е.Н. Ковтун, М.В. Лескинен,
Г.Ф. Матвеев, Л. Матейко (Словакия), В.В. Мочалова, С.А. Мызников, К.В. Никифоров,
В. Павлович (Сербия), В.Я. Петрухин, Р. Прешленова (Болгария), М.А. Робинсон, М.Н. Саенко,
Н.Н. Старикова, А.С. Стыкалин, Б.Н. Флоря, О.В. Хаванова, Е.И. Якушкина.

А.С. Стыкалин (отв. секретарь)

Отделы: *И.Е. Адельгейм* (зав. отделом литературоведения),
Е.В. Байдалова, *И.И. Баринов*, *О.В. Белова* (зав. отделом культурологии),
М.М. Валенцова (зав. отделом лингвистики), *Е.Б. Лопатина*,
А.С. Стыкалин (зав. отделом истории).

Заведующая редакцией *Г.А. Михеева*

Сотрудники редакции: *Л.А. Авакова*, *Е.В. Пономарева*, *И.Ю. Веслова*
Адрес редакции: 119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а

Телефон 8-495-938-01-20

E-mail: zhurslav@inslav.ru

Рукописи принимаются в электронном виде объемом: статьи не более 40 тыс. знаков, сообщения — до 30 тыс., рецензии — до 20 тыс. знаков. Статьи и сообщения должны сопровождаться краткой аннотацией (не менее 100 слов) и ключевыми словами (5–7 слов) на русском и английском языках.

Подать заявку на публикацию статьи, а также ознакомиться с содержанием журнала можно по адресу: <https://ras.jes.su/slav>.

Научный аппарат должен быть оформлен в соответствии с правилами, принятыми в журнале. Правила оформления см. на сайте: <https://inslav.ru/page/pravila-publikacii-v-zhurnale-slavyanovedenie-information-authors>. Авторы должны предоставить сведения о степени, должности, месте работы; адрес электронной почты и контактный телефон.

Содержание

*К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА НИКИТЫ ИЛЬИЧА ТОЛСТОГО*

<i>Седакова И.А., Валенцова М.М.</i> (Москва). Памяти Учителя	5
<i>Белова О.В.</i> (Москва). «Формулы времени» в восточнославянских этиологических легендах: лексика и языковые клише	19
<i>Кравецкий А.Г.</i> (Москва). Язык вражды и церковнославянская книжность. К истории редак- тирования богослужебных книг в России (XIX–XX вв.)	31
Из переписки Н.И. Толстого со славистами разных стран. IV (публикация С.М. Толстой).....	47
<i>Толстая С.М.</i> (Москва). Толстовские чтения XXI–XXVI (2017–2022)	72

К ЮБИЛЕЮ ЧЛ.-КОР. РАН БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ФЛОРИ

<i>Неменский О.Б.</i> (Москва). К юбилею Бориса Николаевича Флори.....	79
<i>Флоря Б.Н.</i> (Москва). Казацкая старшина Левобережной Украины и образ «ляхов» в ее созна- нии (свидетельство 1670-х гг.)	81

СТАТЬИ

<i>Пак Н.В.</i> (Санкт-Петербург). К вопросу о времени написания Жития Антония Римлянина ...	88
<i>Наумов Н.Н.</i> (Москва). Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: переоценка ее прогуситского характера.....	102
<i>Белова Н.Р.</i> (Москва). Представления о благой смерти в сочинениях чешских иезуитов побе- лоторской эпохи	115

СООБЩЕНИЯ

<i>Голант Н.Г., Струтинский И.М.</i> (Санкт-Петербург). Погребальная обрядность влахов долины Тимока. Обзор экспедиции в Восточную Сербию.....	125
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Алексеевич А.В.</i> V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. Staroslověnské dědictví ve staré češtině	136
<i>Ясинская М.В.</i> L. Spinozzi Monai. Iz pisem Giuseppeja Loschija: Pisma Janu Baudouinu de Cour- tenayju o italijanskem prevodu «Rezijanskega katekizma» (1890–1908) = Epistolario Giuseppe Loschi: Lettere a Jan Baudouin de Courtenay sulla versione italiana del «Catechismo Resiano» (1890–1908).....	140
<i>Гусев Н.С.</i> Беров Х. «Балканските японци». Социално-икономически профили на модерниза- цията и индустриализацията по примера на Сърбия и България (1878–1912)	145

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Неменский О.Б.</i> Конференция «Религиозные меньшинства в славянском мире в позднее Сред- невековье и раннее Новое время»	149
---	-----

ЮБИЛЕИ

<i>Дронов М.Ю.</i> К юбилею Юрия Андреевича Лабынцева	153
---	-----

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Slavic Studies

Slavic Studies

FOUNDED IN JANUARY 1965

PUBLISHED 6 TIMES A YEAR

MARCH •

APRIL •

*Published under the Division of History and Philology
of the Russian Academy of Sciences*

THE EDITORIAL BOARD:

I.A. Sedakova (editor-in-chief),
I.E. Adelgeim, M.M. Valentsova (assistant editor-in-chief), M. Gardzaniti (Italy),
A.A. Gippius, N.S. Gusev, M. Zelenka (Czech Republic), E.N. Kovtun, M.V. Leskinen,
G.F. Matveev, L. Matejko (Slovakia), V.V. Mochalova, S.A. Myznikov, K.V. Nikiforov,
V. Pavlović (Serbia), V.J. Petrukhin, R. Preshlenova (Bulgaria), M.A. Robinson, M.N. Saenko,
N.N. Starikova, A.S. Stykalin, B.N. Florya, O.V. Khavanova, E.I. Yakushkina

A.S. Stykalin (executive secretary)

Departments: *I.E. Adelgeim, E.V. Baidalova* (Literature);
O.V. Belova (Cultural studies); *M.M. Valentsova* (Linguistics);
I.I. Barinov, E.B. Lopatina, A.S. Stykalin (History).

Head of the Editorial office: *G.A. Mikheeva*

Copy Editors: *L.A. Avakova, E.V. Ponomareva, I.J. Veslova*

Address: 119334, Moscow, Leninsky Prospect, build. 32a
Phone: +7 (495) 938-01-20
E-mail: zhurslav@inslav.ru

Contents

ON THE CENTENARY OF THE ACADEMICIAN NIKITA I. TOLSTOY

<i>Sedakova I.A., Valentsova M.M.</i> (Moscow). In Memory of the Teacher.....	5
<i>Belova O.V.</i> (Moscow). «Time Designations» in East Slavic Etiological Legends: Lexis and Language Cliches	19
<i>Kravetskii A.G.</i> (Moscow). Hate Speech and Church Slavonic Literature: Towards the History of the Editing of Liturgical Books in Russia (19 th –20 th centuries)	31
From the Correspondence of Nikita I. Tolstoy with Slavists of Different Countries. IV (Publication by S.M. Tolstaya)	47
<i>Tolstaya S.M.</i> (Moscow). Tolstoy Conferences XXI–XXVI (2017–2022)	72

*ON THE ANNIVERSARY
OF THE CORRESPONDING MEMBER OF RAS BORIS N. FLORYA*

<i>Nemensky O.B.</i> (Moscow). On the Anniversary of Boris Nikolaevich Florya	79
<i>Florya B.N.</i> (Moscow). Cossack <i>Starshina</i> of the Left-Bank Ukraine and the Image of the Poles («Liachs») in Their Perception (Records of the 1670s)	81

ARTICLES

<i>Pak N.V.</i> (St. Petersburg). Concerning the Time of Creation of the Life of Antonius the Roman	88
<i>Naumov N.N.</i> (Moscow). The Petition of the Bohemian Estates to Sigismund of Luxembourg in the Year 1419: Revaluation of Its Pro-Hussite Orientation	102
<i>Belova N.R.</i> (Moscow). The Idea of a Good Death in the Writings of the Bohemian Jesuits of the Post-White-Mountain Period.....	115

ESSAYS

<i>Golant N.G., Strutynsky I.M.</i> (St. Petersburg). Funeral Rituals of the Vlachs in the Timok Valley. Review of the Field Research in Eastern Serbia	125
---	-----

REVIEWS

<i>Aleksiyevich A.V.</i> V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. Old Slavonic Heritage in Old Czech	136
<i>Yasinskaya M.V.</i> L. Spinozzi Monai. From the Letters of Giuseppe Loschi: The Letters to Jan Baudouin de Courtenay on the Italian Translation of «The Rezijan Catechism» (1890–1908) = Epistolario Giuseppe Loschi: Lettere a Jan Baudouin de Courtenay sulla versione italiana del «Catechismo Resiano» (1890–1908)	140
<i>Gusev N.S.</i> Berov H. «The Balkan Japanese». Socio-Economic Profiles of Modernization and Industrialization on the Example of Serbia and Bulgaria (1878–1912)	145

SCHOLARLY LIFE

<i>Nemensky O.B.</i> Conference «Religious Minorities in the Slavic Countries in the Late Middle Ages and Early Modern Times»	149
---	-----

JUBILEES

<i>Dronov M. Yu.</i> On the Anniversary of Iurii Andrejevich Labyntsev	153
--	-----

Славяноведение, 2023, № 2, с. 5–18

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 5–18

DOI: 10.31857/S0869544X0025348-5

Оригинальная статья / Original Article

К 100-летию академика Никиты Ильича Толстого (15.04.1923–27.06.1996)

Памяти Учителя

© 2023 г. И.А. Сedaкова, М.В. Валенцова

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

ised@mail.ru
mvalent@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена столетию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996), сыгравшего важную роль в деле становления и развития славистики в СССР и России. Авторы статьи, ученицы и коллеги Н.И. Толстого, предлагают два небольших очерка, в которых раскрывают актуальность идей своего учителя и их место в современных славистических изысканиях.

В первой части публикации перечисляются основные области научных интересов Н.И. Толстого и говорится о важности создания новой дисциплины — славянской этнолингвистики. Основное внимание автор сосредоточивает на деятельности ученого в области болгаристики, которая в послевоенные годы XX в. переживает в СССР и в Болгарии «серебряный век». Отмечается любовь ученого к живым фактам языка и культуры, кратко перечисляются фундаментальные положения, разработанные Н.И. Толстым в диалектологии и лексикологии болгарского языка.

Вторая часть юбилейной публикации посвящена ареалогии и лингвистической географии. Показана важность теоретических и практических разработок Н.И. Толстого, в частности применение метода проведения изоглосс и изодокс для исследования и анализа славянских культурных традиций и их словаря; характеризуется ряд работ ученого, демонстрирующих плодотворность ареального подхода к изучению явлений традиционной культуры. Остановившись на трудах коллег, продолжающих намеченное Н.И. Толстым направление, автор предлагает также некоторые собственные наблюдения в области лексических, ономастических и мифологических параллелей между славянскими традициями.

Ключевые слова: славянские языки, Никита Ильич Толстой, этнолингвистика, болгаристика, ареалогия, изоглоссы, изопрагмы, архаические ареалы.

Ссылка для цитирования: Сedaкова И.А., Валенцова М.М. Памяти Учителя // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0869544X0025348-5

In Memory of the Teacher

© 2023. Irina A. Sedakova, Marina M. Valentsova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
 (Moscow, Russian Federation)

ised@mail.ru
 mvalent@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the centenary of the birth of the academician Nikita Ilyich Tolstoy (1923–1996), who played an important role in the formation and development of Slavic studies in the USSR and Russia. The authors of the article, who are his students and colleagues, offer two short essays in which they reveal the relevance of the ideas of their teacher and their place in modern Slavic studies.

The first part of the publication lists the main areas of scientific interests of N.I. Tolstoy and talks about the importance of creating a new discipline, Slavic ethnolinguistics. The author focuses on the activities of the scholar in the field of Bulgarian studies, which in the post-war years of the 20th century is experiencing in the USSR and in Bulgaria the “Silver Age”. The scholar's love for the living facts of language and culture is noted, the fundamental provisions developed by N.I. Tolstoy in dialectology and lexicology of the Bulgarian language are exposed.

The second part of the anniversary publication is devoted to areal studies and linguistic geography. The importance of theoretical and practical developments of N.I. Tolstoy, in particular the usage of the isoglosses and isodoxes for the study and analysis of Slavic cultural traditions and their vocabulary; a number of works of the scientist are characterized, demonstrating the fruitfulness of the areal approach to the exploration of the phenomena of traditional culture. Focusing on the works of colleagues who continue N.I. Tolstoy's research direction, the author also offers some of her own observations in the field of lexical, onomastic and mythological parallels between Slavic traditions.

Keywords: Slavic languages, Nikita Ilyich Tolstoy, ethnolinguistics, Bulgarian studies, areal studies, isoglosses, isopragms, archaic regions

Reference for citation: *Sedakova Irina A., Valentsova Marina M.* In Memory of the Teacher // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 2. P. 5–18. DOI: 10.31857/S0869544X0025348-5

100-летие со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого побуждает еще раз вернуться к его трудам, чтобы оценить его вклад в науку с позиций современности и проанализировать, что он оставил нам, своим ученикам, и какое развитие получили его идеи. Выдающийся ученый-филолог, Никита Ильич совершил своего рода переворот не только в российской, но и в мировой славистике. Вместе со Светланой Михайловной Толстой он создал Московскую школу этнолингвистики, школу, методология которой не только не устаревает, но становится все более актуальной, охватывая новые тематические территории, а количество ученых, работающих в ее русле, в разных странах с каждым годом растет.

Безусловно, созданием этой школы деятельность Н.И. Толстого не ограничивается. Во всех научных областях, в которых он работал, а перечислить их невозможно (я упомяну лишь ряд лингвистических дисциплин: семантика и семасиология, фразеология, лингвогеография, история литературных языков, диалектология, ономастика), он обозначал новый ракурс, который впоследствии развивался в самостоятельные труды или даже серию трудов. Прекрасно владея славянскими языками и диалектами, хорошо зная народные традиции,

он всегда видел интересные межславянские схождения и параллели, которые до сих пор находятся в центре внимания славистов.

Никита Ильич сделал очень много для (вос)становления и развития славистики в СССР и России, и всегда он включал в академическую жизнь своих учеников и коллег. В частности, он содействовал изданию и переизданию классических трудов лингвистов, фольклористов и этнографов, сопровождая публикации комментариями и предисловиями. Таким образом, была создана целая библиотека, куда вошли классические исследования И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Д.И. Зеленина, Г.П. Федотова, Н.С. Трубецкого, Б. Унбегауна, П.Г. Богатырева и др. Никита Ильич поддерживал работу и публикации коллег по разным темам — балканистике и типологии (книги Г.А. Цыхуна, А.Д. Дуличенко), по церковнославянскому языку (статьи и книги О.А. Седаковой, А.А. Плетневой, А.Г. Кравецкого) и языку фольклора (книга С.Е. Никитиной, работы А.Т. Хроленко и ученых его школы), по мифологии и демонологии (работы Э.В. Померанцевой) и др. В 1992 г. Н.И. Толстой возобновил издание журнала «Живая старина» (выходившего в Санкт-Петербурге с 1890 по 1916 г.), который до сегодняшнего дня является одним из лучших журналов по этнографии, фольклору и лингвистике в их единстве и в котором авторами выступают его ученики и ученики учеников. Можно сказать, что он вернул интерес к славянским древностям и к филологии не только в сугубо профессиональном, но и в общественном дискурсе.

«Всеславянский» академик, как писали о нем, Никита Ильич объединял ученых, участвовал в самых представительных конгрессах славистов и в небольших региональных симпозиумах, расширяя таким образом круги сотрудничества в семье исследователей-единомышленников. Он давал идеи для научных встреч на темы сугубо лингвистические и более широкие — текстологические, семиотические, этнолингвистические, редактировал материалы конференций и сборники статей и включал своих учеников и коллег в научные сообщества.

Никита Ильич Толстой был Учителем для многих студентов и аспирантов, которые, в свою очередь, уже обучают новые поколения исследователей, опираясь в значительной степени на методику его преподавания и научного руководства, а также на его труды, ставшие хрестоматийными.

О Н.И. Толстом написано очень много. Будучи болгаристом и его ученицей — дипломницей, аспиранткой, а затем и коллегой по МГУ им. М.В. Ломоносова и по Институту славяноведения, я сосредоточусь на его работах по болгаристике.

В 1950 г. Никита Ильич окончил филологический факультет по кафедре славянской филологии. Выбор болгарской группы был отчасти обусловлен тем, что он уже владел сербским (сербскохорватским) языком. Возможно также, что в его выборе сыграли роль православие болгар и близость болгарского к старославянскому. Интерес к старославянскому письменному языку лег в основу его кандидатской диссертации «Краткие и полные прилагательные в старославянском языке», защищенной в МГУ в 1954 г. (научный руководитель С.Б. Бернштейн). Впоследствии Н.И. Толстой не переставал заниматься разными аспектами древнеславянского литературного языка, но болгаристика — во всех ее формах — всегда оставалась в его поле зрения. Он переводил произведения видных писателей — Елины Пелина и Ивана Вазова, публиковал краткие энциклопедические очерки о языке и выдающихся ученых Болгарии

(Б. Цонева, Ст. Младенова, А. Теодорова-Балана), регулярно делал библиографические обзоры по болгаристике и славистике.

В МГУ Н.И. Толстой учился в одной из первых послевоенных групп болгарского языка. Его соученики и коллеги по Институту славяноведения (Е.В. Чешко, Н.В. Котова, И.К. Бунина, Е.И. Демина, Г.К. Венедиктов и др.) начиная с середины 1950-х годов под руководством С.Б. Бернштейна подняли науку о болгарском языке на невероятную высоту. Кроме теоретических разработок, важной составной частью советской болгаристики, в целях подготовки «Атласа болгарских говоров на территории СССР», «Болгарского диалектологического атласа», а затем и других атласов, были экспедиции. Полевая работа в болгарских селах стала бесценным опытом, который пригодился Н.И. Толстому для последующего комплексного изучения архаической зоны Полесья.

Болгарская лингвистика в послевоенные годы переживала, по выражению исследовательницы Елки Мирчевой, свой серебряный век. Советские и болгарские лингвисты (Л. Андрейчин, К. Мирчев, Ст. Младенов, Ст. Стойков и др.) совместными усилиями развивали диалектологию, лингвогеографию, лексикографию, историю литературного языка и другие научные дисциплины, в которые Н.И. Толстой внес весомый научный вклад. С особым вниманием он относился к деятельности Стефана Романского, сочетавшего лингвистические интересы с интересами к фольклору и этнографии. В частности, Ст. Романский вел семинары и руководил студентами, давая им задание подготовить в качестве дипломной работы этнографическое описание родного села или города. Эти работы писались по определенной схеме, и теперь они составляют богатый архив, который хранится в библиотеке Софийского университета им. Климента Охридского [1]. Н.И. Толстой высоко ценил и использовал в своей работе труды болгарских этнографов и фольклористов Михаила Арnaudова, Петра Динекова, Тодора Ив. Живкова, Стояна Генчева, Христо Вакарельского. Идеи последнего по ареальному исследованию материальной и духовной культуры и по созданию фольклорного атласа болгар [4] были особенно близки Никите Ильичу. Вопросник Хр. Вакарельского по сбору этнографических данных [5] он апробировал в экспедициях в Полесье, использовал его при составлении полесских вопросников и настоятельно рекомендовал его студентам и аспирантам для их работы с информантами. Хр. Вакарельский впервые в болгарской науке высказал столь близкие Н.И. Толстому мысли о параллельном рассмотрении языковых и культурно-исторических границ и о роли языка в этнографическом и фольклорном исследовании. Эти идеи, развитые и значительно дополненные Никитой Ильичом, нашли воплощение в работах его учеников и последователей.

Близкая болгаристике область македонистики также всегда его интересовала. В студенческие годы он писал курсовые и защитил дипломную работу по македонскому языку. Позднее, в годы официального конфликта с болгарской научной средой, когда в 1982 г. болгарская комиссия вышла из рабочего коллектива Общего лингвистического атласа, Н.И. Толстой твердо стоял на позиции признания македонского языка. Он выступил редактором македонско-русского словаря Д. Толовского и В.М. Иллича-Свистыча (1963), публиковал работы по болгарско-македонско-русским лексическим параллелям, по македонскому литературному языку и всегда привлекал македонский этнокультурный и языковой материал в статьях по этнолингвистике.

Как уже упоминалось, в 1950–1960-е годы Н.И. Толстой принимал участие в диалектологических экспедициях в рамках подготовки «Атласа болгарских

говоров на территории СССР» и «Болгарского диалектологического атласа». К своим материалам по юго-восточным говорам, собранным в метрополии и диаспоре, он неоднократно возвращался в трудах по диалектологии, лингвогеографии и семасиологии. Часть его записей из бессарабских сел остается неопубликованной, хотя постепенно наиболее интересные сведения издаются и комментируются (см. [17]).

В обширных статьях и совсем небольших тезисных текстах Никита Ильич оставлял, как бы между прочим, попутные замечания о собственных наблюдениях, обозначая темы для дальнейших исследований. Так, он отмечал, что в ряде родопских говоров отсутствует лексема *стоя*, значения 'стоять' и 'сидеть' соединены в глаголе *сedia*, семантемы 'небо' и 'облако' представлены одной лексемой *облак* [19]. Добавлю, что болгарские словосочетания с глаголами 'сидеть', 'стоять' и 'лежать' значительно отличаются от русских, ср. *Книгата стои на масата* «Книга лежит на столе», *Паспортът седи в чантата* «Паспорт лежит в сумке», *Той лежи в затвора* «Он сидит в тюрьме». Исследуя болгарско-македонско-русские лексические параллели, он отмечал существенную роль словообразовательных совпадений для современных этимологических штудий. Надо сказать, что эти и многие другие темы, затронутые ученым, актуальны и ждут своих исследователей.

Очевидно, что, изучая болгарские говоры в экспедициях и по публикациям (из рассказов коллег мы знаем, как тщательно Никита Ильич искал редчайшие издания в букинистических магазинах СССР, Болгарии и других стран, — эти книги впоследствии он давал своим студентам и аспирантам), он записывал (и мы помним карточки, заполненные его бисерным почерком) не только диалектные особенности, но и местные поверья и обряды. Эти сведения оказались очень важными для развития этнолингвистики как междисциплинарного направления, использующего материалы языка, фольклора и этнографии в целях реконструкции архаической картины мира славян, уже с самых первых опытов в данной области [21].

Язык и культуру болгар, как и других южных славян, он рассматривал не только в общеславянской, но и в балканской перспективе, полагая, что балканизмами следует считать «явления и черты, объединяющие славяно-балканские и романо-балканские языки с другими балканскими языками — новогреческим и албанским, и в то же время отличающие их от остальных славянских и романских языков» [23. С. 123]. Эта мысль неоднократно цитировалась и подтверждалась в докладах и публикациях участников Балканских чтений, одним из основоположников которых он стал, и которые уже в течение тридцати с лишним лет проводятся в Институте славяноведения. Н.И. Толстой настаивал на том, что для описания болгарской традиции необходимо ее детальное сопоставление с другими балканскими, в частности новогреческой. В Болгарии в те годы болгарско-греческие связи и параллели уже изучались (работы М. Филиповой-Байровой, М. Арнаудова и др.), но в нашей стране это направление еще не было освоенным. Теперь такие работы стали возможны благодаря этнолингвистическим исследованиям К.А. Климовой, О.В. Чехи и Е.С. Узеновой в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения, а также благодаря трудам коллег из Санкт-Петербурга.

Соединение «балканскости» и «славянскости» в болгарской традиции, ее отличия от сербской культуры особенно привлекали Н.И. Толстого, ср. статью об обряде соления младенца — «Соленый болгарин» — в сборнике, посвященном С.Б. Бернштейну [22]. Этот ритуал, наиболее полно сохранившийся

в славянском мире преимущественно у болгар, но известный и другим культурам (еврейской, армянской и пр.), позднее проанализирован на общеславянском фоне с учетом позднейших полевых записей в статье «Соль» [16].

Болгарские и, шире, южнославянские лингвокультурные материалы легли в основу его работ о балканских мифологических персонажах: «Караконджалы», «Суденицы» и др. Использовал он их и в своих статьях для пятитомной энциклопедии «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» (М., 1995–2012) — беспрецедентного многолетнего проекта, задуманного Никитой Ильичом и начатого под его руководством. Подобные лексикографические труды, но меньшего объема, были подготовлены и изданы уже в XXI в. в Болгарии [2] и Македонии [15].

Своим ученикам Никита Ильич привил любовь к экспедиционной работе, к «эмпирии»; он научил нас видеть ценность каждого языкового, фольклорного и этнографического факта. Материалы этнолингвистических экспедиций и архивные записи полевых исследований по сей день составляют основу многих словарей, монографий и статей по языку и культуре славян. Огромный массив этнокультурных сведений, не востребованный в советские годы, вводился в научный оборот благодаря Н.И. Толстому, и он прокладывал тропинки и дороги для его изучения. Теперь этнолингвисты во многом идут проторенными путями, следуя разработанным схемам и прибегая к проверенным десятилетиями научным методам.

Одной из первых задач этнолингвистического исследования Н.И. Толстой считал «обобщение и упорядочение» знаний; лишь после этого, как он считал, можно делать следующие шаги и заниматься реконструкцией [23. С. 134]. Он полагал, что выяснение генезиса ритуала и поиск субстрата — например, фракийского в обрядовом комплексе «Тодорица» — у балканских славян возможны лишь после составления максимально полной схемы ритуала [23. С. 135]. В наши дни накоплен значительный этнографический материал, который, несмотря на опасения собирателей еще в XIX в., не иссякает. Известные данные фиксируются в не исследованных прежде пунктах и регионах, что позволяет делать сетку ареального распространения явлений духовной культуры и терминологии более плотной; кроме того, обнаруживаются и новые сведения, которые дополняют схему описания реалии, обрядового лица, акта и пр. (см. публикации И.А. Седаковой, Е.С. Узенёвой, О.В. Трефиловой)¹.

Н.И. Толстой предвидел появление целого ряда научных гуманитарных направлений и ответвлений помимо упоминавшейся этнолингвистики. Уже в 1953 г. при обсуждении доклада Е.В. Чешко о падежах и предложных конструкциях в коллективном труде «Основные вопросы грамматики болгарского языка» он описал свою концепцию отсутствия/наличия падежных систем в аналитических языках, считая, что грамматикализация — «одна из центральных проблем, связанных с предлогами» [18]. Вопросы грамматикализации в болгаристике, славистике, балканистике не теряют своей актуальности, ср. современные работы Е.Ю. Ивановой, К. Алексовой, Р. Ницоловой, М. Номати и др.

Когда я училась в аспирантуре, в одном из разговоров Никита Ильич сказал мне, что на своем опыте он понял: изучение небольшой традиции очень ценно само по себе. Понимание системы, пусть и ограниченной в своем объеме, позволит выйти и за пределы данного материала и значительно расширить

¹ См. ежегодно обновляющуюся библиографию «Славянская этнолингвистика»: <https://inslav.ru/slavyanskaya-etnolingvistika-bibliografiya-m-2022>.

исследования. Я много раз убеждалась в правоте этого и других высказываний и советов Учителя, за что я бесконечно ему благодарна.

Светлая память Никите Ильичу Толстому.

И.А. Седакова

* * *

Многие идеи Никиты Ильича Толстого получили дальнейшее развитие в творчестве его соратников, коллег, учеников. Некоторые фразы из его сочинений стали научными афоризмами (например, «развернутая в пространстве диахрония», «нанизывание отдельных форм в обрядовом языке», «диалектология славянской духовной культуры» и др.).

Каждый, кто занимается славянскими языками и традиционной культурой, находит в творчестве Никиты Ильича для себя что-то ценное и каждый раз новое, то, что раньше ускользало от внимания, но что теперь, с накоплением материала и опыта его анализа, «вдруг» становится ясным и очевидным, и еще — очередным доказательством научной интуиции Никиты Ильича и его обширных разносторонних знаний.

Будучи студенткой кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ (специализация — словацкий язык и литература), впервые я увидела Никиту Ильича Толстого на лекциях — по введению в славянское языкознание и по славянскому фольклору, на которых он именно «рассказывал» о предмете, иногда заглядывая в небольшие карточки, чтобы привести конкретные примеры слов и текстов. Со второго курса я начала посещать этнолингвистический семинар Н.И. Толстого, тогда же он представил меня Светлане Михайловне. Надо ли говорить, что все курсовые, дипломную работу, а потом и диссертацию я писала у Никиты Ильича? Именно он позже привел меня в Институт славяноведения и балканистики, постоянно поддерживал и питал — своими идеями, своей внутренней силой, своей любовью к науке. И хотя кандидатскую я защитила уже после его ухода, но, по словам Светланы Михайловны, за пару недель до кончины Никита Ильич успел прочитать весь текст работы и сделать свои замечания.

Естественно, в центре моих научных интересов была этнолингвистическая проблематика словацкой, потом чешской и отчасти польской традиций и языков; именно через призму этих западнославянских культур, которые к тому же частично (а словацкая почти целиком) включены в общекарпатский языковой и культурный ареал, я смотрела на общеславянские явления, тенденции развития и проблемы генезиса.

Под этим углом зрения я воспринимала и научное творчество Никиты Ильича, и особенно одно из главных для него направлений общеславянских исследований — ареалогическое, включающее изучение географии слов и терминов обрядовой и фольклорной традиции, поиск параллелей, установление типологических явлений, выявление изоглосс и изодокс² и др. — всего, что необходимо для исторической реконструкции славянского языка и культуры.

Еще в 1968 г. Никита Ильич писал: «Весьма значительно число изоглосс, идущих от восточно- и западнославянских Карпат на славянский Юг. [...] Часть карпатско-южнославянских изоглосс (изолекс) продолжается на север в Полесье» [20. С. 12–17]. И в другой статье (1977 г., сб. «Ареальные

² Изоглоссы — линии, соединяющие изоморфные явления в языке, изодоксы — линии, соединяющие изоморфные явления в духовной культуре.

исследования в языкознании и этнографии») продолжил эту мысль: «Есть и изолексы, идущие далее на север, и в этих случаях карпатско-южнославянский мост продолжается упомянутым поясом (см., например, случай с **sinь* ‘черный’ и др.) [...] Есть также изоглоссы (изолексы), которые идут из Полесья через Карпаты и затем направляются не резко на юг, в болгарско-македонско-сербскую зону, а продолжают на запад, на словацкую диалектную территорию, а затем еще дальше, иногда в южнославянскую – словенскую, иногда в лужицкую и кашубскую» [25. С. 24–25]. И это первое важное для словакиста и богемиста замечание о направлении изоглосс, а значит, и путей славянских миграций.

Далее в той же статье Никита Ильич приводит список лексем, составленный хорватским этнографом М. Гавацци, «которому принадлежит честь открытия (в 1936 г.) славяно-балканского этноязыкового “латерального” пояса» и который выделил архаическую западнопаннонскую зону. Это лексемы, апеллятивы и топонимы, общие для хорватов-кайкавцев, большинства словенцев, чехов, моравов и словаков. Кроме того, общими для перечисленных народов являются также некоторые обычаи и элементы материальной культуры, антропологические показатели и археологические факты [25. С. 26]. Приводя лишь 15 единиц из списка Гавацци, Н.И. Толстой отмечает: «Между тем добрая часть из упомянутых слов и обычаев бытует и на Карпатах, и в Полесье, и на матушке-Руси»: например, рус. *перелог*, *сметана*, *кичка*, *онучи*, *рубашка*, *сцать*, *дудка*, *вечка*, *Плес*, *Турово* и другие, — что «свидетельствует о соотношении “западнопаннонского” пояса с восточнославянским этноязыковым массивом, о соотношении, еще слабо изученном, но существенном для ряда этногенетических построений» [25. С. 26–27]. Это второе важное положение, открывающее направление для дальнейших исследований славянских языков и культур.

Основываясь на своих многолетних наблюдениях над чакавско-великорусскими лексическими параллелями (их набралось около 250), ни одна из которых «не оказалась чисто чакавско-великорусской или даже чакавско-восточнославянской, почти все они имели еще фиксацию в западнославянских языках или в словенском, болгарском, также в украинском, белорусском», Никита Ильич делает вывод, что значительная часть архаических изоглосс проходит через центральные зоны, через Карпаты, Полесье, Словакию, Мазовию и т.п. [25. С. 28–29]. И это третья важная констатация.

В небольшой заметке не перечислить всех важных положений и идей Н.И. Толстого, которыми он щедро делился с читателями и своими учениками. Многие из них уже давно используются и воспринимаются как научные аксиомы, например такие: «корреспонденции в несмежных зонах, учитывая при этом положение во всей Славии в целом», являются корреспонденциями «в общем более древними»; или утверждение о том, что в вопросах разграничения архаических или неархаических зон «большую роль может сыграть этнолингвистика и просто этнография, особенно факты мифологического и обрядово-сакрального плана» [25. С. 29, 30].

К «архаическим» зонам Никита Ильич относил «отдельные зоны Словении, чакавского приморья, Черногории, Македонии, западной и юго-восточной Болгарии, Родоп, Карпат, Кашубии, Полесья, Псковщины и Новгородчины, русского Севера», но отмечал, «что так называемые архаические зоны оказываются также зонами, где немало заимствований и локальных инноваций». Никита Ильич был прав и в том, что «этими зонами список, однако, не следует ограничивать» [25. С. 29]. Как показали дальнейшие исследования славянских

архаических зон, проводившиеся в Отделе этнолингвистики и фольклора, архаическими по сути также являются и многие другие регионы Славии (в том числе Моравия, Лужица и др.).

Проблема выявления изоглосс и изодокс разного порядка всегда оставалась в поле зрения Н.И. Толстого. Можно упомянуть лишь некоторые его работы, затрагивающие эту тему. Например, в статье «Иван-аист» показано, что название аиста Иваном в фольклорных текстах образует «полесско-волынско-чакавскую (чакавско-словацкую) параллель, которая, надо полагать, может быть более широкой и распространиться также на часть карпатского, польского и словацкого, украинского и румынского и иного неславянского ареала» [24. С. 359].

В статье «Пьян, как земля» показывается «удивительный параллелизм» в ритуалах южных славян, в первую очередь сербов, и славян восточных, прежде всего украинцев и белорусов, мотив осквернения земли, из-за которого «дождь не оплодотворяет-орошает» землю, пока она не будет очищена [24. С. 414].

«Скрытый плач по покойнику (русско-сербская фольклорная параллель)» — статья, в которой приводятся сопоставимые фольклорные материалы из двух традиций, отражающие необходимость в народном сознании оплакивания покойника [24. С. 461–465].

Множество полесско-южнославянских соответствий перечислено в статье «Вызывание дождя» (написанной совместно с С.М. Толстой). Здесь: «а) обливание беременной женщины водой (сербск.); б) толкание людей (священника, пастуха) в воду, в реку (сербск., болгарск., также русск.); в) литье воды через решето (сербск., болгарск.); г) вырывание креста из могилы “нечистого” покойника и бросание его в воду; бросание трупа в воду (сербск., болгарск., также украинско-карпатск., русск.); д) бросание в воду горшков, краденных у гончаров (сербск., болгарск., македонск.)» и т.п., многие из которых авторы ожидали также встретить в карпатской зоне по мере сбора и накопления материала [24. С. 89].

Это ареальное и лингвогеографическое направление исследований Н.И. Толстого было продолжено в работах коллег. Перечислить их все не представляется возможным, назову лишь некоторые. Карпато-полесские связи в области народной демонологии описаны в трех статьях, написанных в соавторстве С.М. Толстой и Л.Н. Виноградовой [8; 9; 10]. Ареальное распределение сюжетов с формулой-оберегом «Твой дом горит!» предложено в статье [6].

Из параллелей несмежных территорий, которые Н.И. Толстой считал наиболее показательными для определения типологии или родства соответствующих традиций, надо назвать лужицко-восточнославянские параллели из области народной демонологии (образ полудницы; цветовую символику летающего змея, мотивированную приносимыми им дарами; некоторые действия ведьмы, связанные с отбиранием молока) [11] и др.

Намеченные Никитой Ильичом подходы и предложенные им в его работах образцы исследований дают возможность продолжить поиск этнолингвистических параллелей в разных направлениях.

Поделюсь некоторыми собственными наблюдениями, пока еще не разработанными, но, как представляется, могущими пополнить список изоглосс, тянувшихся через Карпатский регион в обоих направлениях — на север и на юг, о чем писал Н.И. Толстой.

Наиболее многочисленны, конечно, карпатско-балканские схождения, разнородные по генезису и времени формирования. Это обрядовые и лексические элементы, попавшие на Балканы в VII–VIII вв. вместе с миграцией

славянских племен, и более поздние элементы, принесенные балканскими славянами на север вместе с обратной миграцией — отступлением перед турками в XVI–XVII вв., и совсем новые, появившиеся вместе с переселенцами из восточной и южной Словакии в Воеводину в XVIII–XIX вв.

Среди них такие ритуальные параллели, как обрядовая драка/борьба (бои колядных дружин, наиболее ярко представленные у южных славян, но отмеченные и у чехов в игровой форме — в виде задавания вопросов «старшей» колядной дружиной дружине «младшей»); «игры» с подбрасыванием чучела с письмом, которые у словенцев практиковались во время молотьбы как соревнование между группами молотильщиков в хитрости и сноровке, а у чехов — перед Рождеством как «бесчинства» колядников, направленные на то, чтобы не удалась рождественская выпечка. Аналогичным был и способ защиты от эпидемии путем опахивания села двумя братьями-близнецами на двух черных бычках-близнецах, популярный у сербов [13. С. 228], но отмеченный также на севере Словакии в области Замагурье [26. S. 128]. Отголоски мотива «однодневников», т.е. людей, родившихся в один день (но разных месяцев и годов), популярного на Балканах, находим и в Словакии применительно к другому ритуалу «перехода» — свадьбе: «Если у родственников свадьба в один и тот же день, то у одной пары будет счастливое супружество, а у другой не будет счастливым» (Башковце, окр. Гуменне, в.-словац. — собств. записи 2014 г.).

Параллели, более удаленные друг от друга географически, можно видеть в характеристиках сербского мифологического персонажа *змай*, аналогичных характеристикам западнославянского персонажа *raroh*, *rarach*, *rarog*, который считался то демоном вихря, то летающим змеем, то домашним духом-обогатителем и представлялся также в виде хищной птицы (орла или ястреба). У южных славян (за исключением словенцев) подобного «рарогу» персонажа нет, однако, по некоторым сербским представлениям, «*змај* — это какая-то птица с длинным хвостом, как у змеи, которая летает ночью, или что сам *змай* похож на крылатого огненного змея, но когда идет биться с *алами*, которые предводительствуют градоносными облаками, тогда он как орел или какая-то другая птица; в некоторых песнях *змай* также называется огненной птицей, которая куда ни летит, сжигает траву на земле» [12. С. 131].

Карпато-украинское проклятие *осина би ти (тоби)! бодай ти осина!* («осину б тебе!», «чтобы тебе осину!» — защитная формула при назывании имен мифологических персонажей, чаще всего черта, ср. еще гуцул. *осинавец* «черт») находит параллель в севернорусских формулах проклятий: «нар. *На осину б тебя! Чтوب тебя на осину! Ладило б тебя на осину!*, новг. *Чтоб повесили (кого) на сухой осине!*» [3. С. 141. Сн. 3]. Севернорусские материалы, как мы видим, имеют вариативную семантику, обусловленную евангельским сюжетом об Иуде, который, по народной трактовке, повесился на осине, в то время как карпато-украинские проклятия подразумевают пожелание демонам и упырям быть пронзенными осиновым колом.

Помимо балканизмов этнокультурных отмечены в Словакии и балканизмы лексические, ср. словац. диал. (область Шариш) *ñevalušni* [прил.] «неподходящий»: *Jedľovo drevo ñevalušne na chižu* (Пихтовое дерево не годится на (строительство) дома); *Tote lachi už ñevalušne na šveto* (Эта одежда (тряпье) уже не годится на праздник). Также зафиксировано и наречие *ñevalušno* «негодно» [27. С. 178], что, очевидно, можно сопоставить с серб. *ваљати* «стоять; пригодиться; надобно, должно, надлежит».

Интересны и требуют дополнительного изучения разного рода ономастические изоглоссы: пол. *Kruszów* — серб. *Крушевац*; пол. *Sopot* — болг. *Сопот*; пол. *Gdynia* — чеш. *Kdyně* (обл. Ходско); чеш. *Kladno* — укр. *Кладнів*; чеш. *Milevsko* — болг. *Милевска планина*; морав. *Лесковец* (ок. Всетина) — серб. *Лесковац*; морав. *Doubravník* — хорв. *Дубровник*; словац. и пол. *Dukla* (перевал и город) — серб. *Duklja* (развалины римского города); словац. *Piešťany* — ю.-з.-макед. *Пештани*; словац. *Prešov* — макед. *Прешево*; укр. карпат. *Мукачево* — с.-рус. (обонез.) *Макачево* — рус. *Мукачëво* (в Республике Башкортостан); укр. *Лубны* — чеш. *Lubné* — словен. *Ljubno ob Savinji*; укр. *Трускавец* — макед. *Трускавец*; укр. *Каме-нец* — в.-луж. *Катјенс*; бел. *Мозырь* — словен. *Mozirje* и множество других. Часть из них уже привлекала внимание ученых (см., например, [14]), другие только ждут своего исследования.

Помимо топонимии параллели наблюдаются и в области гидронимии. Многие из гидронимов тоже уже изучались — см., например, работы проф. В.Л. Васильева, специалиста по севернорусской гидронимии и ее славянским связям, который писал: «Не менее высок уровень архаических топонимических сходжений Новгородской земли с западнославянским пространством, взятом в широком охвате (Чехия, Словакия со словацкой топонимией Венгрии, Польша, серболужичане, поморско-полабские славяне)» [7. С. 24].

В картину гидронимических соответствий встраиваются такие хорошо известные параллели, как *Morava* (левый приток Дуная) в Моравии и Словакии — *Морава* (правый приток Дуная) в Сербии; *Драва* в Польше (приток р. Нотец, притока Варты) — *Драва* (правый приток Дуная) в Италии, Австрии, Словении, Хорватии и Венгрии и др. К ним можно добавить словацкое название реки *Váh* (левый приток Дуная) в Средней Словакии и созвучное ему *Vaga* (левый приток Северной Двины) в Вологодской области (ср. лит. *vagà* ‘русло, ложе, борозда’).

Показательно и совпадение в балкано-карпатском ареале оронимов, например: гуцул. *Чорногора* (Карпатский хребет) — серб. *Црна гора*; гуцул. *Косово* (часть Черногоры) — серб. *Косово*.

Подобные наблюдения, инициированные и структурированные научной мыслью Никиты Ильича Толстого, накапливаясь в работах разных исследователей, собираются в полноценные статьи и монографии, и все вместе служат продолжению дела, начатого Никитой Ильичом, — реконструкции традиционной славянской культуры, языка и этнической истории славян.

М.М. Валенцова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелова А. Ръкописната етнографска сбирка от Библиотеката на Софийския университет «Климент Охридски». София: ЛИК, 2004. 150 с.
2. Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П. Речник на народната духовна култура на българите. София: Академично изд-во «Професор Марин Дринов», 2018. 504 с.
3. Березович Е.Л., Сурикова О.Д. Пространственные и временные маркеры в текстах русских проклятий (на материале лексики народных говоров) // Труды ИРЯ. XII. Диалектология. М., 2017. С. 137–158.
4. Вакарелски Хр. Проект за български фолклорен атлас // Сборник Ан. Иширков. Известия на българско географско дружество. София, 1931. Т. I. С. 127–138.
5. Вакарелски Хр. Въпросник-упътване за събиране на етнографски материали. София, б.и., 1946. 164 с.

6. *Валенцова М.М.* Об одном архаическом мотиве: «Твои горы (дом, дети) горят!» // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы IV Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 57–60.
7. *Васильев В.Л.* О проблеме раннеславянского заселения русского Северо-Запада (по материалам ономастики и диалектной лексики) // Международная конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры». В чтения памяти академика О.Н. Трубачева. Алушка. 25–30 сентября 2008 года. Киев; М., 2008. С. 22–27.
8. *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Полесско-карпатские параллели в области мифологических представлений и фольклорных мотивов // Славяноведение. 2018. № 6. С. 16–26.
9. *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Полесско-карпатские параллели в области мифологических представлений и фольклорных мотивов. 2. Способы распознавания нечистой силы // Славяноведение. 2019. № 6. С. 3–14.
10. *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Полесско-карпатские параллели в области мифологических представлений и фольклорных мотивов. 3. Предметные, акциональные и вербальные обереги // Славяноведение. 2020. № 6. С. 3–14.
11. *Гура А.В.* Лужицко-восточнославянские параллели из области народной демонологии // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 1–2. С. 72–93.
12. *Јанковић Н.* Астрономија у предањима, обичајима и умотворинами срба. Београд: Српски етнографски зборник, LXIII; Друго одељење: Живот и обичаји народни, 28. 1951.
13. *Кулишић Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. 328 с. [2-го допуњено издање: Београд, 1998].
14. *Лома А.* Једна српско-украјинска топономастичка паралела – *Семегњево: Семигинів* // Наш језик. 2001, 34, 1–2. С. 244–251.
15. *Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура. Скопје, 2016.
16. *Пьянкова К.В., Седакова И.А.* Соль // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 2012. Т. 5. С. 113–119.
17. *Толстая С.М.* Болгарская сказка в записи Н.И. Толстого // Живая старина. 2020. № 3. С. 19–20.
18. *Толстой Н.И.* [Падежи: Выступление на дискуссии по проспекту «Основные вопросы болгарской грамматики»] // Краткие сообщения Ин-та славяноведения. М., 1953. Вып. 10. С. 49–52.
19. *Толстой Н.И.* Из географии славянских слов: 1. ‘Дождь’, 2. ‘Саламандра’ // Вопросы славянского языкознания. М., 1962. Вып. 6. С. 140–155.
20. *Толстой Н.И.* Об изучении полесской лексики // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968. С. 3–19.
21. *Толстой Н.И.* Из географии славянских слов: 8. ‘Радуга’ // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1974. М., 1976. С. 22–76.
22. *Толстой Н.И.* «Соленый болгарин» // *Studia slavica*. Языкознание. Литературоведение. История. История науки. (С.Б. Бернштейну к 80-летию). М., 1991. С. 100–108.
23. *Толстой Н.И.* Балканославянские обряды: структура и география // *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 123–148.
24. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
25. *Толстой Н.И.* О соотношении центрального и маргинального ареалов в современной Славии // *Н.И. Толстой. Избранные труды*. Т. III. Очерки по славянскому языкознанию. М.: Языки славянских культур, 1999. С. 10–30.
26. *Blagoeva-Neumanová T.* Ľudová démonológia na Zamagurí v kontexte a v koreláciách s démonologickými predstavami východných, južných a západných slovanov. Rigorózná práca (Univerzita Komenského). Bratislava, 1976. 119 pp.
27. *Buffa F.* Slovník šarišských nářečí. Prešov: Náuka, 2004. 175 pp.

REFERENCES

- Angelova A. *Rükopisnata etnografska sbirka ot Bibliotekata na Sofiiskii universitet «Kliment Ohridski»*. Sofia, LIK Publ., 2004, 150 pp. (In Bulg.)
- Barbolova Z., Simeonova M., Kitanova M., Mutafchieva N., Legurska P. *Rechnik na narodnata duhovna kultura na búlgaríte*. Sofia, Akademichno izd-vo «Prof. Marin Drinov» Publ., 2018, 504 pp. (In Bulg.)

- Berezovich Je.L., Surikova O.D. Prostranstvennyje i vremennyye markery v tekstakh russkikh proklatii (na materiale leksiki narodnykh govorov). *Trudy IRIA. XII. Dialektologija*. Moscow, 2017, pp. 137–158. (In Russ.)
- Blagoeva-Neumanová T. *Ludová démonológia na Zamagurí v kontexte a v koreláciách s démonologickými predstavami východných, južných a západných Slovanov*. Rigorózna práca (Univerzita Komenského). Bratislava, 1976, 119 p. (In Slovak)
- Buffa F. *Slovník šarišských nářečí*. Prešov, Nauka Publ, 2004, 175 p. (In Slovak)
- Gura A.V. Luzhitsko-vostochnoslavianskije paralleli iz oblasti narodnoi demonologii. *Slavianskii mir v tret'jem tysiacheletii*. 2022, t. 17, no. 1–2, pp. 72–93. (In Russ.)
- Janković N. *Astronomija u predanjima, običajima i umotvorinama srba*. Beograd, Srpska akademija nauka Publ., 1951. (In Serb.)
- Kuliših Š., Petrovih P.Ž., Panteliš N. *Srpski mitološki rečnik*. Beograd, Neolit Publ., 1970, 328 p. (In Serb.)
- Loma A. Jedna srpsko-ukrajinska toponomastička paralela – Semegnjevo: Semiginiv. *Naš jezik*. 2001, 34, 1–2, pp. 244–251. (In Serb.)
- Makarijoska L. *Rečnik na makedonskata tradicionalna kultura*. Skopje, 2016, 562 p. (In Maced.)
- P'iankova K.V., Sedakova I.A. Sol'. *Slavianskije drevnosti. Etnolingvističeskii slovar'*. Moscow, 2012, t. 5, pp. 113–119. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. Bolgarskaia skazka v zapisi N.I. Tolstogo. *Zhivaia starina*. 2020, no. 3, pp. 19–20. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. [Padezhi: Vystuplenije na diskussii po prospektu «Osnovnyje voprosy bolgarskoj grammatiki»]. *Kratkije soobshcheniia In-ta slavianovedeniia*. Moscow, 1953, vyp. 10, pp. 49–52. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. Iz geografii slavianskikh slov: 1. 'dozhd', 2. 'salamandra'. *Voprosy slavianskogo iazykoznaniiia*. Moscow, 1962, vyp. 6, pp. 140–155. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. Ob izuchenii poleskoi leksiki. *Leksika Poles'ia. Materialy dlja polesskogo dialektного slovaria*. Moscow, 1968, pp. 3–19. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. Iz geografii slavianskikh slov: 8. 'raduga'. *Obshcheslavianskii lingvisticheskii atlas. Materialy i issledovaniia*. 1974. Moscow, 1976, pp. 22–76. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. «Soleni bolgarin». *Studia slavica. Iazykoznanije. Literaturovedenije. Istoriiia. Istoriiia nauki. (S.B. Bernshteinu k 80-letiiu)*. Moscow, 1991, pp. 100–108. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. Balkanoslavianskije obriady: struktura i geografiia. *Tolstoi N.I. Iazyk i narodnaia kul'tura. Ocherki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike*. Moscow, Indrik Publ., 1995, pp. 123–148. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. *Iazyk i narodnaia kul'tura. Ocherki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike*. Moscow, Indrik Publ., 1995, 512 p. (In Russ.)
- Tolstoy N.I. O sootnoshenii tsentral'nogo i marginal'nogo arealov v sovremennoi Slavii. *N.I. Tolstoy. Izbrannyye trudy. Tom III. Ocherki po slavianskomu iazykoznaniiu*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 1999, pp. 10–30. (In Russ.)
- Vakarelski Hr. Proekt za bŭlgarski folkloren atlas. *Sbornik An. Ishirkov. Izvestiia na bŭlgarsko geografsko druzhestvo*. Sofia, 1931, t. I, pp. 127–138. (In Bulg.)
- Vakarelski Hr. *Vŭsprosnik-upŭtvane za sŭbirane na etnografski materialii*. Sofia, 1946, 164 p. (In Bulg.)
- Valentsova M.M. Ob odnom arkhaischeskom motive: «Tvoi gory (dom, deti) goriat!» *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologija: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. Jekaterinburg, 9–13 sentiabria 2019 g.* Jekaterinburg, 2019, pp. 57–60. (In Russ.)
- Vasil'jev V.L. O probleme ranneslavianskogo zaseleniia russkogo Severo-Zapada (po materialam onomastiki i dialektnoi leksiki). *Mezhdunarodnaia konferentsiia «Severnoje Prichernomor'je: k istokam slavianskoi kul'tury»*. V chteniiia pamiati akademika O.N. Trubacheva. *Alupka. 25–30 sentiabria 2008 g.* Kijev; Moscow, 2008, pp. 22–27. (In Russ.)
- Vinogradova L.N., Tolstaya S.M. Polessko-karpatskije paralleli v oblasti mifologicheskikh predstavlenii i fol'klornykh motivov. *Slavianovedenije*, 2018, no. 6, pp. 16–26. (In Russ.)
- Vinogradova L.N., Tolstaya S.M. Polessko-karpatskije paralleli v oblasti mifologicheskikh predstavlenii i fol'klornykh motivov. 2. Sposoby raspoznaniiia nechistoi sily. *Slavianovedenije*, 2019, no. 6, pp. 3–14. (In Russ.)
- Vinogradova L.N., Tolstaya S.M. Polessko-karpatskije paralleli v oblasti mifologicheskikh predstavlenii i fol'klornykh motivov. 3. Predmetnyje, aktsional'nyje i verbal'nyje oberegi. *Slavianovedenije*, 2020, no. 6, pp. 3–14. (In Russ.)

Информация об авторах:

Седакова Ирина Александровна,
доктор филологических наук,
зав. Отделом Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-9252-5407
E-mail: ised@mail.ru

Валенцова Марина Михайловна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института
славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-6541-4269
E-mail: mvalent@mail.ru

Information about the author:

Sedakova Irina A.,
DSc. (Philology),
Head of the Department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-9252-5407
E-mail: ised@mail.ru

Valentsova Marina M.,
Ph D. (Philology), Senior Researcher
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-6541-4269
E-mail: mvalent@mail.ru

Славяноведение, 2023, № 2, с. 19–30

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 19–30

DOI: 10.31857/S0869544X0025349-6

Оригинальная статья / Original Article

«Формулы времени» в восточнославянских этиологических легендах: лексика и языковые клише

© 2023 г. О.В. Белова

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

olgabelova.inslav@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются структура и содержание заключительных фрагментов восточнославянских этиологических легенд, включающих различные временные маркеры и «формулы времени», которые обуславливают, прогнозируют и закрепляют заявленные в тексте легенды трансформации и превращения живых существ и природных объектов. Особое внимание уделяется сюжетам из восточнославянского «этиологического фонда», для которых чрезвычайно актуален временной аспект, — это сюжеты о превращениях (человека в животное или растение), о наделении природных объектов новыми качествами или лишении их каких-либо свойств. При этом каждая лингвокультурная традиция (русская, белорусская, украинская) помимо лексики с общей культурной семантикой («навсегда», «навечно», «до конца света», «на веки вечные» и т. п.) использует временные обозначения, выраженные региональными (диалектными) языковыми средствами.

Ключевые слова: славянские языки, семантические модели, языковые клише, этиологические легенды, язык фольклора.

Ссылка для цитирования: Белова О.В. «Формулы времени» в восточнославянских этиологических легендах: лексика и языковые клише // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 19–30. DOI: 10.31857/S0869544X0025349-6.

«Time Designations» in East Slavic Etiological Legends: Lexis and Language Cliches

© 2023. Olga V. Belova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

olgabelova.inslav@gmail.com

Abstract: The article analyzes the structure and content of the final fragments of the East Slavic etiological legends containing various time markers and «time designations» that determine, predict and consolidate the transformations of living creatures and natural objects stated in the text of the legend. Special attention is paid to the plots from the East Slavic «etiological fund», for which the temporal aspect is extremely

relevant – these are the plots about transformations (of a person into an animal or a plant), about the endowment of natural objects with new qualities or the deprivation of any properties. At the same time, each linguistic and cultural tradition (Russian, Belarusian, Ukrainian), in addition to lexis with common cultural semantics ('forever', 'until the end of the world', 'forever and ever', etc.), uses time designations expressed by regional (dialect) language means.

Keywords: Slavic languages, semantic models, language cliches, etiological legends, language of folklore.

Reference for citation: *Belova Olga V.* «Time Designations» in East Slavic Etiological Legends: Lexis and Language Cliches // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No 2. P. 19–30. DOI: 10.31857/S0869544X0025349-6.

В одной из работ прошлых лет автор уже делал попытку раскрыть механизм «игры со временем» в сфере народной этиологии, выделив в качестве одной из особенностей временную конкретику, присущую, казалось бы, таким «вневременным» текстам, как космогонические легенды («в начале света») или легенды, отнесенные к условно-библейским временам («когда Господь (Христос) по земле ходил»). В этиологических легендах прослеживается тенденция привязать действие к некоему обозримому, соотносённому со временем рассказчика, временному пласту (указания на дни недели, в которые был сотворен мир, на конкретные календарные даты библейских событий и т.п.) [1]. Анализируя хронотоп польских народных библейских легенд, М. Зовчак также отмечает «актуализацию» временного аспекта, когда нахождение Бога, Христа, Богородицы и святых среди людей отнесено к настоящему или недавнему прошлому [7. С. 304].

Однако есть еще одна особенность, которую хотелось бы подробно рассмотреть в этой статье, — это вербальные «формулы времени», которые обуславливают, прогнозируют и закрепляют заявленные в тексте этиологической легенды трансформации и превращения живых существ и природных объектов.

Время доступно человеческому восприятию через изменения природы и предметов, наполняющих пространство, через движение, появление и исчезновение, трансформацию вещей [5. С. 8]. В концепте времени главный акцент делается на понятии и мотиве временной границы, пика времени, судьбоносного значения «часа» [6. С. 291]. Интересно проследить эту закономерность на примере этиологических легенд, где также выделяются ключевые временные точки, отмечающие факт трансформации или превращения и определяющие отрезок времени, на протяжении которого объект будет находиться под воздействием слова (проклятия, благословения) творца¹.

Какие языковые средства использует легенда в качестве маркеров времени, чтобы запечатлеть тот или иной «этиологический факт»? Варианты сюжетов, зафиксированные на протяжении почти полутора столетий — с середины XIX в. до наших дней, свидетельствуют о стабильности лексико-грамматического оформления «речевых закрепок» и о постоянстве входящих в них «формул времени».

Наиболее частотными являются конструкции, передающие идею, что изменение объекта произошло окончательно и бесповоротно и в новом качестве ему предстоит пребывать всегда. Маркерами постоянства и нерушимости выступают лексемы «всегда», «навсегда», речевой оборот «никогда не...», которые

¹ Анализ грамматической структуры и смысловых функций «речевых закрепок» (концовок, выраженных прямой речью персонажей) в восточнославянских этиологических текстах представлен в специальной работе [2].

являются опорной точкой финальной фразы, вложенной в уста творца / преобразователя (обычно в этой роли выступает Бог или Христос). Эти «формулы времени» являются стандартными и обязательными элементами в структуре текста, закрепляя новую ипостась объекта.

Бог превращает в аиста человека, нарушившего приказ не заглядывать в мешок, куда были помещены змеи, земноводные, мыши, насекомые, и распустившего «гадов» по всей земле, и выносит ему приговор: «Гасподь ему гаворит: “Быть тэбэ буслом й **всегда** гадов сабирать”» (Калинковичский р-н Гомельской обл.)² (здесь и далее временные маркеры в текстах выделены мною. — О.Б.). В украинской легенде о спасении младенца-Христа от преследователей (вол благословен за то, что прикрыл Христа сеном, а конь проклят за то, что пытался это сено съесть) вердикт выносит Богородица: «Отож-то Божа Мати і сказала: “Будеш-же ти, добрий воле, **завсігди** в Бога ситий! А ти, коню, **увсе** будеш голодний, хоч будеш їсти до роспуку!”» (Винницкий уезд Подольской губ.)³. В другом варианте коню адресуется «приговор» с двойным отрицанием, передающий ту же идею необратимости: «Кінь безперестанька їсть і ни наїстыця, бо то його Матір Божа закліяла, як Спасітіля у яслах родила, бо він сіна ввійв, а воли хукали да огривали. А Матір Божа сказала: “Шоб ти **николи** ни наївся!”» (Житомирский уезд Волынской губ.)⁴.

Отметим, что в «формулах времени» слова «**всегда**» и «**никогда**» могут выступать как семантические синонимы в рамках одного нарратива. В качестве примера приведем белорусский вариант легенды о том, почему женщина лишена досуга (в отличие от мужчины, не показала Богу дорогу, была неучлива с Богом, отказала ему в просьбе под предлогом того, что ей некогда): «Тады Бог сказаў ім (жэнцінам. — О.Б.): “Ну, раз вам некагда, так пусць вам **некагда** не будзе ўрэмя”. Вот так і гавораць, што мужыкі найдучь ўрэмя, а жанчыны **ўсягда** спяшаюць» (Витебский р-н Витебской обл.)⁵. Смысл слов Бога и вывод рассказчика один: «у женщины никогда нет свободного времени» = «женщина всегда занята».

Указание на временные рамки в этиологических текстах может передавать, помимо идеи бесконечности, мысль о том, что некий признак присущ объекту перманентно, непрерывно. В таких случаях маркерами становятся слова «**постоянно**», «**бесконечно**», «**всё время**» и т.п. Христос попробовал на вкус осиную кору, но она оказалась нестерпимо горькой: «За это он и проклинал ее: “Тресись ты **вечно и бесконечно**!” С тех пор листья у осины и трясутся постоянно» (Вятская губ.)⁶. Согласно белорусской легенде, пчеловод в воскресенье делал борть. Бог, увидев это, сказал: «**Долби постоянно!**» и превратил его в дятла (без указ. места записи)⁷. «Всё время» обречен собирать жаб превращенный в аиста человек: «Будзеш ты ўсё ўрэмя па балоту хадзіць і жаб ўсіх этых лавіць»

² «Народная Библия» (далее — НБ): Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. С. 433, № 959.

³ Казки та оповідання з Поділля. В записях 1850—1860-х рр. / упоряд. Микола Левченко. Київ: 3 друкарні Української Академії Наук, 1928. Вип. I—II. С. 10.

⁴ Кравченко В. Звичаї в селі Забрідді та по деяких інших недалеких від цього села місцевостях Житомирського повіту на Волині. Житомир: Друкарня «Робітник», 1920. С. 14.

⁵ Полацкі этнаграфічны зборнік (далее — ПЭЗ) / уклад. У.А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. Ч. 1. Наваполацк: ПДУ, 2011. С. 64, № 155.

⁶ У истоков мира (далее — УИМ): Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. С. 199, № 294.

⁷ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1893. Т. 2. С. 352—353, № 200.

(Жлобинский р-н Гомельской обл.)⁸. Христос проклял коня, который отказался перевезти его через реку, — с тех пор конь постоянно голоден: «Жыві так, што ты **век не будзеш наядца. Всё время ты галодны будзеш**» (Ошмянский р-н Гродненской обл.)⁹.

Маркером постоянного и непрерывного действия становится выражение «**день и ночь**» в значении ‘круглые сутки’. О понятии суток и символике суточного времени в народной культуре подробно писала С.М. Толстая, отметившая, что при отсутствии специального хрононима в славянских языках и диалектах для обозначения суточного цикла применялись композитные названия («день+ночь»), ср. ст.-слав. *дьноношти*, болг. *денонощие*, болг. диал. *ден-нош*, серб. *ношtedнјие*, *ношtedница*, макед. *денонокие* [4. С. 161–162]. В одном из вариантов уже упомянутой легенды о досуге Бог говорит неучливой женщине: «Ты будзеш робіць **дзень і ноч**, і ўсё ў тебе робота будзе. А човечек будзе больш гуляць» (Солигорский р-н Минской обл.)¹⁰.

Рассмотрим теперь случаи, когда в текст легенды вводятся временные ограничения, указания на некую финальную временную точку или период, до наступления которых превращение или трансформация будут в силе.

Начало временных ограничений отмечается конструкциями типа «**отныне**», «**с этого дня**», «**с этих / тех пор**» и т.п.

В русской легенде о происхождении демонов Бог корит восставших против его воли ангелов: «Неблагодарные рабы! — гневно перебил их Бог. — Так ли отплачивают за Отцовское попечение? Трепещите, неблагодарные, вот вам приготовлено достойное по делам вашим место! Да будете **отныне** вы демонами, вождь ваш — Сатаной!» Сказавши сие, Бог ударил на полчища с удвоенной силой и столкнул их в зияющую бездну» (Вологодская губ.)¹¹. Богородица благословляет шалфей за то, что он укрыл ее и младенца-Христа от воинов Ирода: «Потом, когда воины скрылись из глаз, Матерь Божия вышла из-под листьев шалфея и сказала ему: “**Отныне и до века** ты будешь любимым цветком у людей. Даю тебе силу лечить людей от всякой болезни. Спасай их от смерти, как и меня!”» (казаки Терской области)¹². В легенде об аисте Бог говорит: «Я ж тебе казаў, што не загляду! Толькі тады будзеш богаты. А ты заглянуў... Значыцца, **з тех пор** ты зробішся буськом і будзеш ходзіць іх сабіраць» (Житковичский р-н Гомельской обл.)¹³. В сказке из Новгородской губ. кукушка своим кукованием неправильно пророчит года, люди не хотят работать, хозяйство приходит в упадок. Птицы выносят ей пожизненный приговор: «Правда ты, ворона-вороница, — рассудил так Сокол Соколович, — вся вина должна пасть на кукушку. Будь же ты, кукушка, ни сыта, ни голодна, **век** проводи в тоске и скуке, не ласкать тебе **с сих пор** птенцов своих!» **И с тех пор** кукушка тоскует, и ее куку, по толкованию вороны, и в понятиях людских стало зловещим счетом их лет¹⁴.

Конец временных ограничений отмечается конструкциями типа «**пока не...**», «**до тех пор пока**», «**до [определенной даты, праздника]**» и т.п.

⁸ Традиционная мастацкая культура беларусаў (далее — ТМКБ) / ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. Мінск: Вышэйшая школа, 2001–2013. Т. 1–6. 2013. Т. 6. Гомельскае Палессе і Падняпроўе. Кн. 2. С. 594, № 143а.

⁹ ТМКБ. Т. 3. Гродзенскае Панямонне. Мінск: Вышэйшая школа, 2006. Кн. 2. С. 358, № 49а.

¹⁰ ТМКБ. Т. 5. Цэнтральная Беларусь. Мінск: Вышэйшая школа, 2011. Кн. 2. С. 447, № 141f.

¹¹ УИМ. С. 46, № 26.

¹² УИМ. С. 225, № 350.

¹³ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 595, № 143е.

¹⁴ УИМ. С. 166, № 235.

В некоторых вариантах легенды об аисте присутствует мотив возможного обратного превращения его в человека — при условии, что аист сможет собрать всех «гадов» на земле: «Прышов [Бог]: “Ты гэто вкінув? Ты нічого не вкінув! От я тебе зроблю такою птушкою, і ты будзеш **по жызыні** збіраць. І **пока не** соберёш гэто всё — не будзеш чловеком”» (Лунинецкий р-н Брестской обл.)¹⁵; «А Буог гэто ўсё бачыў, так перямениў яго ў бусла и кажа: “**Датуль** будзеш их збіраць, **пакуль** ўсе ни вызбираеш, а як вызбираеш, то знуоў будзеш чалавекам”» (Волковысский повет Гродненской губ.)¹⁶. Полесская сказка-легенда об апостолах Петре и Павле, растративших деньги, выделенные на покупку коней, вороне (разоблачила их) и кукушке (лжесвидетельствовала в пользу апостолов) так определяет дальнейшую судьбу птиц: «Какие-то два апостолы пашли купляць коней и ўсе грошы прапили, ну, а назад кали аны пашли, то их бачыли варона и зёзюля. Пришли яны да Бога, а Бог и гавориць: “Чи купили вы коней?” А ены гаворяць: “Купили”. Бог йим павериў, а варона каркнула: “Не купили!” Тады Бог пазваў ешчэ аднаго свидетеля, зезюлю, и ана сказала: “Купили!” Ну, и тады апостолы сказали: “**Кукуй ты, зязюля**”, да **Петра, а ты, варона, весь год каркай**”» (Калинковичский р-н Гомельской обл.)¹⁸.

Еще одна значимая конечная временная точка связана с эсхатологическими представлениями и определяется как «до конца света», «до судного дня», «до Страшного суда» и т.п.

Бог превращает в кукушку девушку, которая пугала его из-под моста: «А Буог кажа: “Будзеш ты **да канцы сьвету** кукаць!”» (Волковысский повет Гродненской губ.)¹⁹. Бог обрекает аиста питаться «гадами»: «Каб ты **да канца сьвета** гадами жыў!» (Волковысский повет Гродненской губ.)²⁰. В закарпатской легенде о человеке, который рубил дрова на Пасху, «старий дідо» говорит: «Відтепер будеш, чоловіче, цюкати по дереву **до кінця світу**», и превращает его в дятла²¹. Согласно легенде из речичского Полесья о кукушке — превращенной женщине, неверная жена с помощью любовника убила мужа, который, умирая, проклял ее: «Будзеш ты кукуваць па мне **да суднага дня!**»²². В легенде о появлении лунных пятен Бог наказывает братоубийцу Каина: «За тое, што ты забіў праведнага, я адпраўляю цябе на Луну і тым самым перадам **Страшнаму суду**: ва ўсе часы ўсе народы будуць глядзець на цябе і гаварыць, што ты збойца» (Рогачевский р-н Гомельской обл.)²³.

Отдельную группу составляют тексты с упоминанием слов «**век**», «**навек**» и словосочетаний «**весь век**», «**целый век**», «**вечный век**» и т.п., семантика которых соотносится с уже разобранный выше моделью, передающей идею необратимости («всегда», «навсегда»), ср. в русской сказке на сюжет «Жена ужа (змея, гада)», когда лишившаяся чудесного супруга вдова обращает своих детей

¹⁵ ТМКБ. Т. 4. Брэсцкае Палессе. Мінск: Вышэйшая школа, 2009. Кн. 2. С. 418, № 89b.

¹⁶ Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków: Wydawnictwo Komisji Antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie, 1897. Т. 1. S. 176–177, № 583.

¹⁷ Написание *зёзюля*, *зезюли* и *язюля* — в соответствии с источником, так в карточке Полесского архива и в публикации.

¹⁸ НБ. С. 93, № 156. В легенде отражено поверье о том, что кукушка кукует только до Петрова дня (29.VI по ст.ст.).

¹⁹ Federowski M. S. 182, № 631.

²⁰ Federowski M. S. 185, № 672.

²¹ «Коли Христос по землі ходив». Народні оповіді / упоряд. І. Сенько. Ужгород: Карпати, 1993. С. 104, № 86.

²² Пяткевіч Ч. Рэчыцкае Палессе. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004. С. 324.

²³ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 539, № 53с.

в голубя и ласточку, а сама становится кукушкой: «И тут она, девушка, поси-дела, поревела у озера и овернула своего сыночка голубочком и говорит: “По-летай, мой сыночек, **навек** голубочком!” И овернула дочь подкрапивною ласточкой: “Полетай, моя дочушка, **навек** летать подкрапивною ласточкой!” А сама полетела кукушею куковати» (Терский берег Белого моря)²⁴. В белорус-ской версии этого сюжета жену и детей прокликает перед смертью муж-змеи: «І сказаў ён [змеі]: “Табе, зозуля, **век кукаваць**, а табе, салавей, **век свістаць**. А табе, рабая гадзіна, **век людзей кусаць!**” Вот адкуль узяліся салавей, кукушка, гадзіна» (Любанский р-н Минской обл.)²⁵.

Маркеры «весь век», «целый век» и т.п. наиболее частотны в легендах об аисте: «Господь наказал буська и сказал ему: “Будешь **весь век** их собирать”» (Рокитновский р-н Ровенской обл.)²⁶; «А Бог: “Я ж казаў не развязывай. А пус-ціў, дык сабірай **увесь век**”. Сцяпан і прывраціўся ў буціна» (Лепельский р-н Витебской обл.)²⁷; «[Ему за это сказали:] “Будеш **цели виек** собирать”» (Реп-кинский р-н Черниговской обл.)²⁸; «Господь ему каже: “Будеш збирать эту га-дость **до самого веку**”» (Олевский р-н Житомирской обл.)²⁹; «[Бог ему сказал:] “Ти будеш буслом **вьечни век**. Як не собереш, будеш виек буслом [а если собе-решь, опять превратишься в человека]”» (Лугинский р-н Житомирской обл.)³⁰.

В белорусской легенде о пасечнике, превращенном в дятла, встречает-ся единичная формула: «Цяпер, — кажа дзед, — ты не пойдзеш нікуды, бо ты ўжэ не чалавек, да дзяцел: **даўбі па века векаў**, што сабе хочаш і калі хочаш, а твая гутарка безде: шчык зсек» (речицкое Полесье)³¹. Отметим, что форму-ла «во веки веков», восходящая к литургическому и молитвенному славосло-вию «ныне и присно и во веки веков», для устных легенд не характерна, хотя в принципе ее появление в такого рода текстах в качестве финальной «закреп-ки» можно было бы предположить. Ее отсутствие можно объяснить несова-падением языковых регистров (церковно-славянское vs vernacularное)³² и неса-кральным статусом адресата (человек, животное, растение); возможно также влияние ситуации этиологического акта: сакральный персонаж-творец не мо-жет адресовать славословие самому себе.

Временной маркер «**до конца века**» созвучен модели «до конца света» (см. выше). В кубанском варианте легенды о превращении человека в аиста Хри-стос говорит любопытным женщинам, нарушившим запрет: «“За то, что вы не послушали Петра, заглянули в мешки, собирайте гадюк **до конца века!**” Обе женщины тотчас же обратились в птиц и полетели на реки и болота собирать пресмыкающихся и собирают их **до наших дней**» (казаки Лабинского отдела Кубанской области)³³. В прикарпатской легенде о наказании коня, который

²⁴ УИМ. С. 173, № 242.

²⁵ ТМКБ. Т. 5. Кн. 2. С. 430, № 113.

²⁶ НБ. С. 417, № 894.

²⁷ ПЭЗ. С. 29, № 34.

²⁸ НБ. С. 423, № 919.

²⁹ НБ. С. 419, № 904.

³⁰ НБ. С. 422, № 916.

³¹ Пяткевич Ч. С. 320.

³² Совмещение регистров в «закрепках» возможно в народных молитвах и заговорах, см. [3. С. 88]; для финальных элементов этиологических нарративов это несвойственно.

³³ Воронин В. В. Христианские легенды. Краснодар: Традиция, 2010. С. 14–15.

отказался перевезти Христа через реку, Христос закликает его: «Аби-с їв до кінця віку і аби-с не наївся ніколи!» (Бучачский повет Королевства Галиции и Лодомерии)³⁴.

С.М. Толстая отмечает, что «век» — это основная лексема, применимая и к понятию жизненного времени, это то, что отмерено, предопределено судьбой и должно быть прожито в соответствии с предназначенной человеку долей [4. С. 171–172].

В этиологических текстах для обозначения временных рамок, ограничивающих бытие объекта, используются выражения «**весь свой век**», «**ваш век**». Понятие вечности проецируется на конкретные объекты и приобретает «индивидуализированный» характер.

В легенде о грехопадении первых людей и изгнании их из рая Бог обращается к Адаму и Еве: «Ну што вы, — кажэць, — сатварылі? Вы былі ў раю, а цяпер Я вас ськіну на зямлю. І будзеце трудзіцца і мучыцца на зямле, **пакуль ужо век ваш не кончыцца**» (Вилейский р-н Минской обл.)³⁵. Осине, которая зашестелела листвою и выдала место, где скрывался Христос, он говорит: «Раз так, дрожи **весь свой век**», и с тех пор даже при безветрии листва у осины дрожит» (Краснодарский край)³⁶. Куры и кони, выдавшие преследователям место, где скрывался Христос (разгребли сено, съели сено), были наказаны на всю жизнь: «И сказал тогда Христос курам: “Чтоб вы **весь свой век** гребли, гребли и не нагребались”. А коням сказал: “Чтоб вы **весь свой век** ели и не наедались”. С тех пор лошади постоянно едят, едят и даже не ложатся» (Карачаево-Черкесия)³⁷.

Синонимами выражения «весь свой век» являются формулы «**вся жизнь**», «**вся своя жизнь**», «**пожизненно**» и т.п. Так, в уже знакомом нам сюжете о досуге встречаются следующие формулы: «А он [Бог. — О.Б.] взял да им и сказал: “Ну так вот, женьщины! Бейтесь вы **фсю жизнь**, как рыбы об лёд”. Так вот женьщины так и бьются» (Каргополье)³⁸. Белорусская версия определяет пожизненную участь жницы и косаря: «Вот ты **ўсю жызь**, ўсю жызь будзеш сагнута. [...] Ты **ўсю жызь** будзеш лёгка рабіць, і будуць табе завідаваць, што ты ня будзеш сагнута» (Ельский р-н Гомельской обл.)³⁹.

Аналогичные конструкции отметила М. Зовчак в легендах на этот же сюжет, записанных от поляков Виленского края. Бог «назначает» судьбу мужчине и женщине: «**Ty całe życie będziesz miał czas, a ona nigdy nie będzie miała czasu**» [У тебя всю жизнь будет время, а у нее никогда времени не будет] [7. S. 322]. Так же на «всю жизнь» лишена досуга женщина, сославшаяся на занятость (**nie ma czasu**) и не принявшая приглашение Христа прийти на Тайную вечерю: «**To powiedział, że całe życie nie będziesz miała czasu**» [Сказал [Христос], что всю жизнь не будет у тебя времени] [7. S. 322].

Сроком длиною в жизнь не только индивида, но и его потомков, определяется приговор в легендах об аисте: «Ты будзеш **усю сваю жызь, сколько ты і жыць будзеш**, будзеш сабіраць усё ета» (Ельский р-н Гомельской обл.)⁴⁰; «Бог

³⁴ Гнатюк В. Галицько-руські народні легенди. Львів: З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка, 1902. Т. 1. С. 76. В данном случае налицо формула двойного усиления: «**до конца века**» + «**никогда**».

³⁵ Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, 2010. С. 18, № 7В.

³⁶ УИМ. С. 199, № 297.

³⁷ УИМ. С. 178, № 259.

³⁸ УИМ. С. 275, № 434.

³⁹ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 607, № 158d.

⁴⁰ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 595, № 143d.

сказаў: “Ты будеш **пажизненно** йих сабіраць, і дзіці тваі будуць йих сабіраць”, і зделаў яго буслом. У його [у аіста] на лапах ногі як чалавеччы» (Репкінскі р-н Чэрнігавскай обл.)⁴¹; «Вот цяпер ты будзеш **аж да сьмерці** і дзеці твае збіраць етае» (Астроўецкі р-н Гродзенскай обл.)⁴².

Аналізуючы язык свадэбных прачітанняў, С. М. Толстая адзначае, што «век» (як ‘жизнь’) проціпаставілен ‘часу» як «момэнтальнай» адзінцы часу, як кропцы праломленьня цячэньня часу [6. С. 295]. В этыялагічных легендах кропкай пералому («часом») зьяўляецца момэнт пераўтварэньня («**тотчас**», «**в тот же миг**», «**в тот же час**», «**сразу**» і т. п.). Апостол Пётр накізвае нерадзівому слугу: «Пётр ударыў яго кулаком у спіну, а Господзь благаславіў і сказаў: “Лові ж ты мух **до канца сьвета**”. Парэнь **тотчас** пераўтварыўся ў паўка, а ад удару Пётра ў спіну выраў паўка горб. Ад гэтага паўка і горбаты» (казакі Лабінскага аддэлу Кубанскай абласці)⁴³. Богачу, які рэшыў пахавань на Пасху, адрэсаваны словы Хрыста: «“Ну, паши тагда ты **весь свой век!**” В **тот же миг** богач пераўтварыўся ў кроту, з тых пар кроты і зьявіліся» (Северскі р-н Краснадарскага краю)⁴⁴. «[Мельнік і яго жэна із-пад моста пугаюць Хрыста і апосталаў.] Ісус Хрыстос прокляў гэту пару, гаворы: “Оставайцеся ж такімі **до канца сьвета!**” Тулупы, бывшыя на нечэстывых, **момэнтальна** прырослі к іх тэлаў, і яны з рэвом убэжалі ў лэс, абратывшыся ў медзведзя і медзведзіцу» (казакі Лабінскага аддэлу Кубанскай абласці)⁴⁵.

Для адрэдаваных сюжэтаў характэрны «формулы часу» з чётка ачэрчэнымі граніцамі. В першую ачэрэд адзначым сюжэт «Пачэму дзіці не ходзяць сразу пасля рождзеньня» (Бог перабрасываў усіх новарождзёных жывотных чэрэз крышу, забор і т. п., пасля чаго яны сразу вставалі на ногі; жэньшына (Ева) испугалася за свайго рэбенка, і людзі лішэны гэтай спэцыяльнасьці). Варыянты легенды ўказываюць спэц, в цячэньне якога дзіці не могуць ходзіць (**год**, **тры года**): «Ну вот так. Коровя пэрэакынула чэрэз сэбэ, то тылэ схватылосэ і побігло зразу. А ты ны схотіла пэрэакынуты чэрэз сэбэ, то будэш **цэлы год** носыты на рукаў, нэ будэш ходыты» (Івановскі р-н Брэстскай обл.)⁴⁶; «Будзеш ты **да года** з ім сяздэць» (Жлобінскі р-н Гомельскай обл.)⁴⁷; «А у жэньшыны папрасіў рэбенка бросіць чэрэз забор, яна гаворы: “Ой, што вы, вэдэ он убэцся”. — “Ну і майся **тры года**, то бы сразу, как родіўся, і побэжал бы”. Інны до трых гадоў не ходіць вон. Ну вот, не хочэш, майся тры года» (Медзвэжьгорскі р-н Рэспублікі Карэлія)⁴⁸.

Второй сюжэт звязан з народным календарэм і абьясьняе кэлічэства гадоўых празднікоў, пэсвядзённых сьвятым Ніколаю і Касьяну. Св. Ніколай пэмог мужыку выташыць із грязі воз, а св. Касьян адказаў у пэмошы. Бог «назначает» Ніколаю два праздніка ў год, а Касьяну — адін раз ў чэтырэ гады: «“Слушай, Касьян, — сказаў тагда Бог, — не пэмог ты мужыку — за то **будут тэбэ чэрэз тры гады служыць молебны**. А тэбэ, Нікола-угоднік, за то, што пэмог мужыку воз выташыць — **будут служыць молебны два раза ў год**”. С тых пар так і сдэлаўсэ: Касьяну ў вэсокосны толькі год служат молебны, а Ніколе

⁴¹ НБ. С. 423, № 920.

⁴² ТМКБ. Т. 3. Кн. 2. С. 353, № 45а.

⁴³ Воронін В. В. С. 19.

⁴⁴ Воронін В. В. С. 22.

⁴⁵ Воронін В. В. С. 13.

⁴⁶ ТМКБ. Т. 4. Кн. 2. 431, № 95а.

⁴⁷ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 604, № 155а.

⁴⁸ УИМ. С. 243, № 385.

два раза в год» (Орловский уезд Орловской губ.)⁴⁹; «И тогда Бог сказал: “За то, что ты, Касьян, не помог мужику, тебя на земле будут чествовать **через три года на четвертый**, а тебя, Микола, за то, что ты помог, будут чествовать **два раза в год**”» (Починковский р-н Горьковской обл.)⁵⁰; «И Миколу-те сделал [Иисус] **два праздника: зимой и летом**. А Касьяну-то говорит: “Тебе сделаю **один праздник в четыре года**”. И вот високосный год — этого-то Касьяна» (Сосновский р-н Нижегородской обл.)⁵¹.

На общем фоне стандартных в большинстве своем маркеров выделяются «формулы времени» из регионов Карпат (Галиция) и Подолии, не имеющие аналогов в других восточнославянских легендарных традициях.

Формула «**до суду-віку**» представляет собой свернутую модель типа «до Судного дня» / «до конца века» / «до конца света». В легенде о превращении сына богача в крота «а голос божий дав ся чути: “Твій син буде рити землю **до суду-віку!**”» Так то з богацького сина став крет» (Галиция)⁵². В легенде о превращении девушки в кукушку (хотела испугать Бога и куковала сидя на дереве), Бог сказал: «“Будеш кукала **до суду-віку!**” І так з дівчини стала зазуля» (Галиция)⁵³.

Представляют интерес уникальные «формулы времени» с упоминанием света (в значении ‘мир, вселенная’, ср. *белый свет*) и солнца. Выражение «**поки світа**» в контексте фольклорной этиологии означает «пока стоит белый свет», «пока существует этот мир» и передает идею вечности, как, например, в легендах о дятле (человек нарушает запрет рубить дрова на Пасху) и кукушке (дочь прячется за печь и кукует оттуда, мать проклинает ее): «Прилітає англі, тай каже: “Не рубай! Чо хоч, абис не рубав?” — “Хочу богувати”, — каже чоловік. — “Рубай собі **поки світа**”, — сказав англі, полинув у висиню, а з того чоловіка счинив си зараз дяклик; він ув-одно цюкає у дерево, йик тот чоловік цюкав сокиров» (Львовский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁵⁴; «Мати розлютила ся тай закліяла доньку в таку годину словами: “Щобись кукала, **поки сего світа!**” І дівчина **зараз** пурхнула в хати птицею, сіла в саді на зеленому дереві тай почала кукати» (Галиция)⁵⁵.

Встречаются комбинированные формулы «**поки світа та сонця / доки світа та сонци**» (‘пока стоит свет и светит солнце’). Именно так Бог определяет судьбу братьев, заколовших друг друга вилами: «Коли то вже брат брата взяв на вила, то нехай же вони ходят по небі, **поки світа та сонця!**» (Винницкий уезд Подольской губ.)⁵⁶. Аналогичный приговор получает мельник, пугавший Бога и обращенный в медведя: «А Господь ему й промовив: “Ревай-же ти, **поки світа та сонця!**”» (Винницкий уезд Подольской губ.)⁵⁷. В варианте легенды про крота из Подольской губ. Господь обращается к сыну богача, спрятанного под соломой: «Будеш же ти, каже, сидіти під землею, **поки світа та сонци!**»⁵⁸. В западноукраинской легенде жена вовколака по имени Кукул превращена в птицу отцовским заклитием: «“Шобис кукала, **доки світа та сонци!**” И вона в тот

⁴⁹ УИМ. С. 294, № 450.

⁵⁰ УИМ. С. 295, № 451.

⁵¹ УИМ. С. 297, № 454.

⁵² Гнатюк В. Т. 2. С. 120, № 308.

⁵³ Гнатюк В. Т. 2. С. 117, № 305.

⁵⁴ Шухевич В. Гуцульщина. Львів: Загальна друкарня, 1908. Ч. 5. С. 264.

⁵⁵ Гнатюк В. Т. 2. С. 117, № 304.

⁵⁶ Казки та оповідання з Поділля. С. 8.

⁵⁷ Казки та оповідання з Поділля. С. 10.

⁵⁸ Малорусские народные предания и рассказы / свод М. Драгоманова. Киев: Изд. Юго-Западного Отдела Императорского географического общества, 1876. С. 385.

чыіс дістала крилці і полетіла і з неї стала зазульи...» (Покутские Карпаты)⁵⁹. Согласно редкой прикарпатской легенде о происхождении обезьяны (укр. диал. *малпа*), Христос говорит человеку, который залез на дуб с целью напугать его: «“Будеш же так лазити по деревах, **доки сьвіта тай сонцы!**” І с того чоловіка зробила сьи малпа і лазит ўсе **віт тогди** по деревах» (Бучачский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁶⁰.

Встречаются единичные примеры формулы «**доки сонце світить**» («пока светит солнце»), например, в легенде о превращении черта в коня. Христос увидел, что черт сидит на бороне, мешая человеку работать, и заклил его: «І зробився з чорта файний кінь. Каже Христос: “Тут чоловіче, маєш тягло. Ти його возив, а тепер він най тебе возить, **доки сонце світить**”» (Хустский р-н Закарпатской обл.)⁶¹.

Вызывает интерес формула, в которой объединены мотивы бесконечности света и беспредельности земли — «**доки сьвіта і зимлы**». Сын по имени Крет, желая вопреки воле отца завладеть частью земельного надела, прячется в яме и оттуда вещает, что земля принадлежит ему. Отец, разгадав хитрость отвечает: «Рий, же Крети, **доки сьвіта і зимлы!**», и сын превращается в крота (укр. диал. *крет*) (Бучачский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁶².

Особенностью структуры этиологических легенд можно считать разнообразие и вариативность «формул времени», приложимых к одному и тому же сюжету; примером может послужить легенда о превращении человека в медведя (человек, мельник, женщина пугают из-под моста или с дерева Бога, Христа, святых, что и определяет их судьбу: вечно всех пугать страшным голосом — *реветь, рычать, гудеть, гурчать, мычать, мырматать, мармытать* и т.п.). «Бох ни спужаўся і пракляў яе [женщину]: “Будь жа ты на **век вешный** мядведицый!”» (Смоленская губ.)⁶³; «Христос знал, што гэта был чыловек, и гыворит яму: “Мырмачи-шь ты с **ныни довеки!**” — и обярнул яво в мядзведзя» (Ковенская губ.)⁶⁴; «Бог ёму [мельнику] й каже: “Будеш же им **до віку** так ликати людей”. Ото мелник став ведмідем і пішов до звірів»⁶⁵; «Будзеш ты **да канца сьвета** мармытаць!» (Волковысский повет Гродненской губ.)⁶⁶; «Аж іде Спасітіль через мосток, а він «у-у-у!» гуде. А Спасітіль каже: “Будиш же ти густі **цілий свій вік**”. Ну, тай приросла шкура тая — мідведь ізробився с чоловіка» (Житомирский уезд Волынской губ.)⁶⁷; «[Мужик из-под моста пугает Христа, Юрия и Николу.] А <Бог> і каэц: “Раві, раві! **Сколько ты будзеш жыць**, усё тваё племя будзець пужаць людзей і хавацца”» (Лепельский р-н Витебской обл.)⁶⁸; «А медведь тожэ с челавека. Ехаў Гасподь через мост, а мужик ўзяў і спратаўся пад мост. И када на мост ўjechaў Гасподь, и ён выскачиў с-пад моста и сагнуўся ўроде зверя и зароў [заревел], к ему бегом кинуўся на яго. [Тогда Господь сказал: “**Ўсю жысь** будеш реўти”, — и праўда, **ўсю жысь** ревэ» (Калинковичский р-н Гомельской обл.)⁶⁹; «[Муж и жена пугают Христа из-за дерева.] А Бог это

⁵⁹ Шухевич В. С. 265.

⁶⁰ Гнатюк В. Т. 1. С. 76, № 86.

⁶¹ «Коли Христос по землі ходив». С. 27, № 15.

⁶² Гнатюк В. Т. 2. С. 119, № 307.

⁶³ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. С. 288, № 56.

⁶⁴ Шейн П. В. С. 343, № 188.

⁶⁵ Малорусские народные предания и рассказы. С. 5–6, № 10.

⁶⁶ Federowski M. S. 195, № 742.

⁶⁷ Кравченко В. С. 15.

⁶⁸ ТМКБ. Т. 2. Віцебскае Падзвінне. Мінск: Вышэйшая школа, 2004. С. 754, № 20.

⁶⁹ НБ. С. 167, № 351.

знав. Зайшов і говорыць: “Раз вы так на мэнэ рычэтэ, то будэтэ **всю жызню** рычаты”. І прэвратыв іх у мэдвідюв» (Ивановский р-н Брестской обл.)⁷⁰; «**З сягодняшняго дня** ты ўжо суздром мядзьведзь; мармачы сабе, сколькі хочаш, і раві, **покуль свет кончыцца**; лазь на дзерава да дзяры чужыя пчолы, а плеці табе не трэба. Бо когці маеш добрыя, толькі гарэлкі не дастанеш, хаць на яе будзеш маць вялікую аскому» (речицкое Полесье)⁷¹.

Карпатские и подольские версии легенды о медведе содержат раритетные локальные временные маркеры: «[Мельник крикнул «гу!】 І Пан Біг повідат: “Иди ў лыс, будэш медзьведьом, тай будеш гурчати, **поки світа**”» (Старосамборский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁷²; «А Господь ему й промовив: “Ревай-же ти, **поки світа та сонця!**”» (Винницкий уезд Подольской губ.)⁷³; «Когда Господь ступил на мост, мельник закричал словно медведь, а Господь и сказал: “Шоб ты ревив так, **поки свита сонця**”. С тех пор начали водиться медведи» (Ушицкий уезд Подольской губ.)⁷⁴.

* * *

Как отмечает С.М. Толстая, «категории пространства и времени, имеющие универсальный характер, [...] могут получать в культурном контексте особое значение, [...] концентрировать в себе ключевые идеи и нести на себе главные семантические акценты культурного текста» [6. С. 297].

Это подтверждается на примере этиологических легенд, в структуре и содержании которых «формулы времени» или «временные закрепки» играют особую роль, выступая своеобразной декларацией постоянства и необратимости творческого акта. При этом каждая лингвокультурная традиция (русская, белорусская, украинская) помимо лексики с общей культурной семантикой («навсегда», «навечно», «до конца света», «на веки вечные» и т.п.) использует временные обозначения, выраженные региональными (диалектными) языковыми средствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, 2010. 166 с.

Воронин В.В. Христианские легенды. Краснодар: Традиция, 2010. 112 с.

Гнатюк В. Галицко-руські народні легенди. Львів: З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка, 1902. Т. 1, 2. 256 с., 331 с.

Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 716 с.

Казки та оповідання з Поділля. В записках 1850–1860-х рр. / упоряд. Микола Левченко. Київ: З друкарні Української Академії Наук, 1928. Вип. I–II. 672 с.

«Коли Христос по землі ходив». Народні оповіді / упоряд. І. Сенько. Ужгород: Карпати, 1993. 133 с.

Кравченко В. Звичаї в селі Забрідді та по деяких інших недалекох від цього села місцевостях Житомирського повіту на Волині. Житомир: Друкарня «Робітник», 1920. 160 с.

Малорусские народные предания и рассказы / свод М. Драгоманова. Киев: Изд. Юго-Западного Отдела Императорского географического общества, 1876. 462 с.

«Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. 576 с.

Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад. У.А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. Ч. 1. Наваполацк: ПДУ, 2011. 292 с.

⁷⁰ ТМКБ. Т. 4. Кн. 2. С. 416, № 87.

⁷¹ Пяткевіч Ч. С. 337.

⁷² Гнатюк В. Т. 1. С. 69, № 71.

⁷³ Казки та оповідання з Поділля. С. 10.

⁷⁴ Чубинський П. Мудрість віків. Київ: Мистецтво, 1995. Кн. 1. С. 54.

- Пяткевич Ч. Рэчыцае Палессе. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004. 672 с.
 Традиционная мастацкая культура беларусаў / ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай Мінск: Вышэйшая школа, 2004. Т. 2. 910 с.; 2006. Т. 3. Кн. 2. 736 с.; 2009. Т. 4. Кн. 2. 863 с.; 2011. Т. 5. Кн. 2. 911 с.; 2013. Т. 6. Кн. 2. 1231 с.
 У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. 528 с.
 Чубинський П. Мудрість віків. Київ: Мистецтво, 1995. Кн. 1. 224 с.
 Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1893. Т. 2. 715 с.
 Шухевич В. Гуцульщина. Львів: Загальна друкарня, 1908. Ч. 5. 300 с.
 Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków: Wydawnictwo Komisji Antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie, 1897. Т. 1. 531 с.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Белова О.В. Время в славянских этимологических легендах и поверьях // Время и календарь в традиционной культуре / отв. ред. А.Б. Островский. СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 30–32.
2. Белова О.В. «Речевые закрепки» в восточнославянских этимологических легендах: конструктивные и смысловые функции // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20 (2). С. 26–46. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10862.
3. Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России / пер. с англ. А.Л. Топоркова и З.Н. Исидоровой. М.: Индрик, 2004. 216 с.
4. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: URSS, 2010. 368 с.
5. Толстая С.М. Пространство и время в этнолингвистической перспективе // Пространство и время в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2011. С. 7–12.
6. Толстая С.М. Образ мира в тексте и ритуале. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 528 с.
7. Zowczak M. Biblia ludowa. Interpretacje watków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław: FUNNA, 2000. 526 s.

REFERENCES

- Belova O.V. «Rechevyje zakreпки» v vostochnoslavjanskikh etimologicheskikh legendakh: konstruktivnyje i smyslovnyje funktsii. *Problemy istoricheskoi poetiki*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 26–46. (In Russ.) DOI: 10.15393/j9.art.2022.10862 (In Russ.)
- Belova O.V. Vremia v slavjanskikh etimologicheskikh legendakh i pover'iax. *Vremia i kalendar' v traditsionnoi kul'ture*, ed. A.B. Ostrovskii. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999, pp. 30–32. (In Russ.)
- Levin E. *Dvojeverije i narodnaia religii v istorii Rossii*, transl. by A.L. Toporkov and Z.N. Isidorova. Moscow, Indrik Publ., 2004, 216 p. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. *Obraz mira v tekste i rituale*. Moscow, Dmitrii Pozharskii Univ. Publ., 2015, 528 p. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. Prostranstvo i vremia v etnolingvisticheskoi perspective. *Prostranstvo i vremia v iazyke i kul'ture*, ed. S.M. Tolstaya. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 7–12. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. *Semanticheskiye kategorii iazyka kul'tury: Ocherki po slavjanskoi etnolingvistike*. Moscow, URSS Publ., 2010, 368 p. (In Russ.)
- Zowczak M. *Biblia ludowa. Interpretacje watków biblijnych w kulturze ludowej*. Wrocław: FUNNA Publ., 2000, 526 p. (In Pol.)

Информация об авторе:

Белова Ольга Владиславовна,
 доктор филологических наук,
 главный научный сотрудник Института
 славяноведения Российской академии наук,
 г. Москва, Российская Федерация.
 ORCID: 0000-0001-5221-9424
 E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

Information about the author:

Belova Olga Vladislavovna,
 DSc. (Philology), Principal Research Fellow
 Institute of Slavic Studies,
 Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0001-5221-9424
 E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

Славяноведение, 2023, № 2, с. 31–46

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 31–46

DOI: 10.31857/S0869544X0025350-8

Оригинальная статья / Original Article

Язык вражды и церковнославянская книжность. К истории редактирования богослужебных книг в России (XIX–XX вв.)

© 2023 г. А.Г. Кравецкий

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

krav62@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории исключения из текста богослужебных книг слов и выражений, оскорбительных для иноверцев. Показывается, что причины такого рода исправлений имели в первую очередь дипломатический и политический характер. Так, из богослужебных книг, адресованных славянам, живущим на территории Османской империи, были исключены резкие характеристики султанов и других политических деятелей. Причиной такого редактирования стало недовольство властей Османской империи. Точно также недовольство представителей армянской общины Санкт-Петербурга стало толчком к смягчению антиармянских пассажей. Из церковных книг исключались слова и выражения, принадлежащие языку вражды. Исключались слова с корнем *жид-*, смягчались резкие и оскорбительные характеристики иноверцев. Подобное редактирование могло идти параллельно с появлением новых богослужебных текстов, в которых иноверцы характеризовались очень резко. Так, в начале XX в. была составлена служба Гавриилу Белостокскому, в которой нет слов с корнем *жид-*, но отчетливо присутствует тема «кровавого навета». Таким образом, отказ от уничижительных языковых характеристик не свидетельствует об изменении отношения к инакомыслящим и инаковерующим.

Ключевые слова: церковнославянский язык, язык вражды, богослужебные тексты, ксенофобия, история Русской Церкви, межконфессиональные отношения, митрополит Филарет (Дроздов).

Ссылка для цитирования: *Кравецкий А.Г. Язык вражды и церковнославянская книжность. К истории редактирования богослужебных книг в России (XIX–XX вв.) // Славяноведение. 2023. № 2. С. 31–46. DOI: 10.31857/S0869544X0025350-8*

Hate Speech and Church Slavonic Literature: Towards the History of the Editing of Liturgical Books in Russia (19th–20th centuries)

© 2023. Aleksandr G. Kravetskii

V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

krav62@mail.ru

Abstract. The article describes the history of eliminating words and expressions which are offensive to non-Christians from liturgical books. It shows that the reasons for such corrections were primarily diplomatic and political in nature. Thus, harsh characteristics of sultans and other political figures were removed from the liturgical books addressed to the Slavs living on the territory of the Ottoman Empire. The reason for such editing was the discontent of the Ottoman Empire authorities. Similarly, the displeasure of the representatives of the St. Petersburg Armenian community prompted a softening of the anti-Armenian passages. Words and expressions belonging to the language of enmity were eliminated from church books. Words with the *жуд*- root were removed, disrespectful and offensive characteristics of non-Christians were tempered. Such editing could have taken place hand in hand with the appearance of new liturgical texts which contained very harsh descriptions of non-Christians. Thus, a service to Gabriel of Bialystok composed at the beginning of the 20th century does not feature vocabulary with the *жуд*- (*zhid*-) root, but clearly contains the «blood libel» topic. The rejection of pejorative linguistic characteristics is therefore no indication of a change in attitude towards dissidents and non-Christians.

Keywords: Church Slavonic, Hate Speech, liturgical texts, xenophobia, Russian Church History, interfaith relations, Metropolitan Filaret (Drozdov).

Reference for citation: *Kravetskii Aleksandr G.* Hate Speech and Church Slavonic Literature: Towards the History of the Editing of Liturgical Books in Russia (19th–20th centuries) // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No. 2. P. 31–46. DOI: 10.31857/S0869544X0025350-8

I

Последние десятилетия проблемы языка вражды (*hate speech*) вызывают интерес не только у научного сообщества, но и у достаточно широкой аудитории. Это связано с тем, что лингвистический анализ используется при проведении судебных экспертиз¹. Понятно, что подобный анализ принадлежит синхронии и исследования языка вражды в основном опираются на описания современных словоупотреблений. Анализировать тексты прошлого на предмет использования в них языка вражды намного сложнее² и, строго говоря, правомерность применения современного концепта *hate speech* по отношению к текстам прошлого неочевидна. А при анализе богослужебных текстов проблема усложняется еще больше. Это связано, во-первых, с тем, что они написаны на церковнославянском языке, а мы воспринимаем их, опираясь на значение соответствующих слов в русском языке³. Во-вторых, уничижительные характеристики еретиков и иноверцев являются характерной особенностью литургической поэзии. Традиция подобной резкости восходит еще к текстам Ветхого завета. Поэтому пассажи, которые с точки зрения светского этикета являются оскорбительными, в контексте богослужения кажутся нормой. Однако человеку Нового времени практически невозможно избежать влияния светского этикета и светских представлений о норме. Именно с этим связано то, что в XIX – начале XX в. регулярно предпринимались попытки смягчить резкие характеристики еретиков и иноверцев.

¹ Эта проблематика лежит за пределами моего рассмотрения, поэтому ограничусь отсылкой к двум обобщающим сборникам [6; 7].

² Укажу, например, на монографию, посвященную этиологии конфликтов прошлого [8], в которой, однако, собственно лингвистическая составляющая присутствует лишь в незначительной степени. Более успешными кажутся опыты описания выразительных средств средневековой иконографии, используемых для маркирования врагов и иноверцев [3].

³ Описание церковнославянско-русских паронимов было предпринято О.А. Седаковой [4].

В настоящей статье речь пойдет об исключении из богослужебных книг слов и выражений, оскорбительных для иноверцев. В 1911 г. А.А. Покровский, готовя библиографическую заметку, посвященную чинам присоединения к православию, резюмировал свой труд следующим образом: «Все эти издания чинопоследований, повторяя друг друга, не представляют каких-либо разночтений. Изменены, или, точнее, смягчены согласно с духом времени только некоторые отдельные выражения»⁴.

Отмеченный Покровским процесс постепенного смягчения формулировок происходил постоянно, однако вопрос о том, чем именно он был вызван — смягчением нравов или же какими-то более прагматическими причинами нуждается в специальном исследовании. Ниже мы увидим, что существенная часть исправлений была вызвана причинами или политическими, или миссионерскими. Характерно, что практически все рассмотренные ниже исправления не касаются текстов, звучащих в храме на протяжении церковного года. Это или богослужебные указания, которых никто кроме священника не видит, или же требы, в том числе нечасто совершаемый чин присоединения к православию. Ниже рассмотрим изменения в тексте церковных книг, направленные на исключение пассажей, оскорбительных для мусульман, армян и иудеев.

II

В богослужебных текстах, как переводных, так и оригинальных, имеется значительное количество уничижительных характеристик мусульман. Например, «окрушите свирѣпство агарянъ безбожныхъ» (6 марта, Служба 42-х мучеников Аморийских) или «радуйся, агарискаго словесаго ѡбличеніе: радуйся, гордыни ихъ низложеніе» (Акафист Казанской иконе Богоматери). Подобных примеров можно привести очень много.

Такие характеристики обратили на себя внимание церковных властей после того, как отпечатанные в России богослужебные книги стали посылаться славянам, живущим на территории Османской империи. В какой-то момент власти Османской империи начали реагировать на резкие антимусульманские пассажи.

В начале 1866 г. российский консул в Боснии сообщал в Санкт-Петербург о планах губернатора боснийского вилайета Осман Нури-паши (впоследствии военный министр Османской империи) печатать во вновь открытой сербской типографии в Сараеве православные богослужебные книги. Сам консул был категорически против этой идеи, поскольку, по его мнению, в этом случае никто не смог бы гарантировать правильности напечатанных текстов. Кроме того, консул полагал, что издание богослужебных книг вне России приведет к разрушению «того духовного общения, которое так сильно сближает единоверцев наших в Боснии с Россией присылкою им этих книг»⁵. Эта информация была направлена митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), в отзыве которого мы находим важные соображения относительно негативных характеристик еретиков и иноверцев в богослужебных текстах. Приведу фрагмент этого документа: «Издравле Православная церковь, по апостольской заповеди молясь за царя, молится и о победе его, не именуя при том врагов его и не произнося против них прещений, чтобы исполнить долг к царю и не произнести слова, которое казалось бы не сообразным с заповедью о любви к врагам.

⁴ Покровский А.А. Сведения о «Чине принятия в Православную Церковь // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3 (1911). № 68. Л. 7.

⁵ Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1877–1881. Т. I–V (Далее: *Филарет. Собрание мнений*). Т. V. Ч. 2. С. 879.

Но в средние века национальная любовь к царю и отечеству выступила за сей предел и мы читаем, например, в богослужебной книге: «*Агарянские чада, Ты, Отроковица, покори Императору нашему молитвами Твоими*» (Октоих, глас 4, п. канон, песнь 9). Турки долго не знали, что есть такие места в наших богослужебных книгах; но, наконец, константинопольскому правительству указали оныя неблагонамеренные люди. Это, по моему мнению, требует внимания в настоящих обстоятельствах»⁶.

Последняя процитированная фраза очень важна, поскольку проливает свет на причины редактирования: раньше турки не знали про антимусульманские пассажи, теперь узнали, поэтому необходимо реагировать. В результате последовало определение Синода (от 1 ноября / 24 и 31 июля 1867/8 г.), согласно которому в богослужебных книгах, предназначенных для «православных церквей на Востоке»⁷, перепечатывались страницы, «на коих помещены оскорбительные для Магометанской веры выражения и слова»⁸. Список мест, которые было необходимо исключить, подготовил архиепископ Тверской Филофей (Успенский). Определение также специально оговаривало, что на Восток следует отправлять не Большой требник (в котором сохранился чин присоединения мусульман к православию), а Малый. Впрочем, как следует из того же документа, и в Малом требнике имелись места, которые нуждались в переделке. В календарной части под 26 мая имеется память *сѣдѣгъ великомѣника геѡргѣа нѡвагъ, пострадавшагъ ѿ безбожнагъ царѣ селѣма тѣрсакагъ*⁹. Безбожный царь Селим — это Селим I Явуз, девятый султан Османской империи (1512–1520 гг.), при котором территория империи увеличилась на 70%. Сыном Селима был Сулейман Великолепный. Нетрудно догадаться, что представители османской культуры должны были воспринимать эту формулировку Требника как явно оскорбительную.

Исправление текста в книгах, которые отправляли на Балканы¹⁰, не означало, что более мягкий вариант станет общеупотребительным. Цитата про безбожного царя Селима приведена по Требнику, изданному в 1911 г. То есть в изданиях, которые должны были распространяться в России, антимусульманские пассажи сохранялись. При этом в Требнике, напечатанном в Москве в 2012 г. и, как следует из выходных данных, являющимся репринтным воспроизведением московского Требника 1916 г., читается более мягкая формулировка — *сѣдѣгъ великомѣника геѡргѣа нѡвагъ, пострадавшагъ ѿ царѣ селѣма тѣрсакагъ*¹¹. Мы не знаем, когда именно было сделано это исправление и связано ли оно с редактированием книг, предназначенных для балканских славян. Но в любом случае любопытно, что издания, появившиеся в XXI в., фиксируют вариант, в котором отсутствует уничижительная характеристика Селима I.

Наиболее радикальной правке подвергся чин перехода из мусульманства в православие¹². Чины присоединения к православию появились еще в Визан-

⁶ *Филарет*. Собрание мнений. Т. V. Ч. 2. С. 880.

⁷ В число этих книг входили Минея общая, Служебник, Следованная псалтирь, Типикон, Последование молебных пений, краткая Псалтирь и Молитвослов.

⁸ Дело о перепечатке для Восточных Православных Церквей Малого требника // РГИА. Ф. 796. Оп. 151 (1870) № 592. Л. 1.

⁹ Требник. М.: Синодальная типография, 1911. Л. 233об.

¹⁰ О перепечатке отдельных листов Требника известно из типографских дел. Экземпляров этой книги в версии, предназначенной для балканских славян, мне пока не удалось найти.

¹¹ Требник в двух частях: Репринтное издание. М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 535.

¹² Чинами присоединения к православию называются чины оглашения иноверцев. Для мусульман, иудеев и язычников эти действия предшествуют таинству крещения.

тии и пришли на Русь в составе Кормчих, Требника и других сборников¹³. Эти чины являются совершенно уникальным источником, позволяющим описать конфессиональную ситуацию в разные исторические периоды. Информативность этого источника связана с тем, что одним из этапов перехода в православие является отречение от вероучительных принципов той конфессии, к которой человек принадлежал раньше. При этом формулировки, описывающие те вероучения, от которых отказывается новокрещаемый, меняются.

Для того чтобы представить себе масштаб и характер подобных исправлений, остановимся подробнее на двух изданиях — московском издании 1849 г.¹⁴ и петроградском издании 1915 г.¹⁵ При сравнении этих двух изданий бросается в глаза, что редакторы последовательно убрали указания на связь мусульманства с Турцией и, соответственно, наименование мусульманства турецкой верой. Такое исправление видно уже в названии чина:

Чѣны. Кѣкъ прѣмѣти бѣзрѣчѣ имѣющѣх ѿ сарацинѣх, тѣ естъ, тѣрѣцкагѣ, или дрѣгѣгѣ какобѣгѣ магометѣнскагѣ словѣнагѣ нечѣстѣа, иже прихѣдѣтъ къ единой стѣи говорѣной иплѣскои цѣкви, и иѣтнинѣ той говорѣнѣнаго желѣютѣ ¹⁶	Чѣны кѣкъ прѣмѣти прихѣдѣющѣх ѿ магометѣнѣх ко свѣтѣи нашей цѣкви ¹⁷
---	---

Как мы видим, в новом варианте не упоминаются ни турки, ни сарацины, а в качестве основного и единственного наименования конфессии выступает магометанство. Еще один пример:

Ѹрицѣшнѣа бѣхѣхъ лѣстѣиѣхъ и хѣлѣхъ оучѣтелѣхъ тѣрѣцкиѣхъ, и бѣхѣхъ бѣгохѣлѣхъ и бѣдѣхъ бѣснѣхъ магометѣовѣхъ, и по нѣмѣхъ бѣвѣхъ бѣхѣхъ, иже сѣтъ ѿ бѣзѣхъ нечѣеѣхъ бѣеѣвѣнѣомѣхъ, ѿ рѣи же, и ѿ кѣѣтѣеѣхъ кѣ нѣмѣхъ и кѣѣрѣнѣомѣхъ иѣхъ по вѣскрѣсѣнѣи жѣтѣи: и ѣже ѿ бѣцѣхъ и бѣчѣхъхъ разѣрѣшѣнѣиѣхъ, и бѣхѣхъ ѿ жѣнѣхъ и наложѣнѣиѣхъхъ нечѣстѣхъ, и сѣмѣхъ подобѣхъхъ ѣгѣ, и прѣемѣнѣкѣхъхъ ѣгѣ кѣѣрѣхъхъ повѣлѣнѣиѣхъ и оучѣтѣѣѣхъ, и иѣкъ бѣѣомѣрѣзѣка проклѣнѣѣши ли ѣ ¹⁸ ;	Ѹрицѣшнѣа ли магометѣнскагѣхъ бѣѣзѣнѣнѣагѣхъ оучѣнѣа ѿ многожѣнѣствѣхъ кѣ сѣи жѣзѣни, и ѿ чѣвѣствѣнѣѣмѣхъ оуѣслажѣнѣиѣхъ кѣ рѣи по сѣмѣрти ¹⁹ ;
---	--

Здесь в ходе редактирования этого священнического вопроса из текста были исключены многочисленные детали, характерные для массового представления о мусульманах. Среди них и учение о гуриях, и полигамия, и институт наложниц. В версии 1849 г. эти особенности вероучения и быта мусульман названы достаточно подробно, а в версии 1915 г. о многоженстве и «чувственном услаждении» после смерти говорится лишь в самых общих чертах. Если старые редакции во многих случаях требовали проклясть прежние убеждения, то

¹³ Ранней истории чинов присоединения к православию посвящена большая литература. См. обобщающий очерк Т.А. Опариной [1. С. 309–404].

¹⁴ Чинопослдование соединяемых из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1849 (далее: Чинопослдование 1849).

¹⁵ Книга чинов присоединения к православию. Ч. 1. Петроград, 1915 (далее: Книга чинов 1915).

¹⁶ Чинопослдование 1849. Л. 29.

¹⁷ Книга чинов 1915. Л. 56.

¹⁸ Чинопослдование 1849. Л. 36.

¹⁹ Книга чинов 1915. Л. 66.

поздние вместо глагола проклинáти используется глагол ѿрицáти²⁰. Приведу несколько примеров:

вѣхъ сѣхъ ѿрицáюсѧ, ѿ ѧкѡ вѣомѣзѣка ѣца проклинáю ѧ ²¹	ѿрицáюсѧ, ѿ оученіе єе, кѡ плотоугодію нзмышленное, ѿвергáю ²²
ѿрицáюсѧ сѣхъ вѣхъ, ѿ проклинáю ѧ ²³	ѿрицáюсѧ ²⁴
ѿрицáюсѧ сѣхъ вѣхъ, ѿ проклинáю ѧ ²⁵	ѿвергáю, ѧкѡ ѣвѣрно ²⁶
ѿрицáешилѧ вѣхъ магѡметѡвыхъ, ѧже ѡ хрѣтѣ гдѣ нашемъ, ѿ пречѡй єгѡ мѣри, ѿ ѡ хрѣтіанѣхъ хѡльныхъ блѡдѡсловій, ѿ проклинáеши ли ѧ ²⁷	ѿрицáеши ли вѣхъ лжеѡвѣій ѿ хѡлѣній, ѧже магѡметѧне нзрыгáютъ на хрѣта, пречистѡу мѡтеръ єгѡ ѿ на хрѣтіанѡ ²⁸
ѧ зѡ ѧмѡкъ, ѧже днѣсь ѿ нечѣстѡа магѡметѧнскагѡ кѡ вѣрѣ хрѣтіанѣхъ прихѡждѡ... ²⁹	ѧ зѡ (ѧмѡрекѡ) ѿ магѡметѧнѣхъ кѡ хрѣтіанѣхъ вѣрѣ прихѡждѡ... ³⁰

Мы видим, что во второй половине XIX в. справщики достаточно последовательно удаляли требование проклинать прежние убеждения, иногда предлагая более мягкие формулировки, а иногда просто исключая наиболее резкие пассажи.

III

Удаление из уставных замечаний из Постной Триоди, а также из предисловий к Часослову и Псалтыри негативной характеристики армян было произведено по инициативе митрополита Московского Филарета (Дроздова). Впервые эта тема появляется в письме митрополита Филарета к обер-прокурору Синода графу Н.А. Протасову от 7 марта 1852 г. В этом письме московский митрополит писал, что в полемике предпочтительна умеренность, поэтому в статье о крестном знамении, которая печатается при Часослове и Псалтыри, следует говорить просто об армянах, а не о «проклятых армянах»: «В статье о крестном знамении, печатаемой при Часослове и Псалтыри, встречается выражение “проклятых армян”. Укоризненное слово “проклятых” без нарушения справедливости могло бы отнято быть как потому, что открытые в новейшее время документы представляют погрешности армян в вероучении менее тяжкими, нежели предполагалось прежде, так и для того, чтобы знамение миролюбия со стороны Православной Церкви было примером и призыванием к миролюбию для Церкви Армянской»³¹. Это обращение не имело результата.

²⁰ В церковных текстах глагол «прокляти» использовался как для перевода глагола ἐπικαταράσθαι, значение которого близко к современному русскому глаголу «проклясть», так и для перевода глагола ἀναθεματίζειν — ‘предать анафеме, отлучить от Церкви’. В греческом чине анафематствований видно именно слово ἀναθεματίζω [2. С. 312–313]. Глагол ѿрицáти более точно указывает на то, что учение, которого прежде придерживался новокрещаемый, лежит вне церковного вероучения. При этом, в отличие от глагола проклинáти (обиходное значение которого — ‘произнести словесную формулу, содержащую в себе пожелание бед и несчастий’), глагол ѿрицáти не имеет негативных коннотаций и является нейтральным.

²¹ Чинопоследование 1849. Л. 36.

²² Книга чинов 1915. Л. 66.

²³ Чинопоследование 1849. Л. 36.

²⁴ Книга чинов 1915. Л. 66.

²⁵ Чинопоследование 1849. Л. 36об.

²⁶ Книга чинов 1915. Л. 66.

²⁷ Чинопоследование 1849. Л. 36.

²⁸ Книга чинов 1915. Л. 46.

²⁹ Чинопоследование 1849. Л. 41об.

³⁰ Книга чинов 1915. Л. 71.

³¹ Филарет. Собрание мнений. Т. III. С. 454.

Летом 1865 г. митрополит Филарет вернулся к этой теме. Толчком к этому послужило письмо попечителя Санкт-Петербургских и Московских армяно-григориан Х.Е. Лазарева³², который обратился в Синод с просьбой, чтобы духовная цензура не допускала выхода книг, содержащих высказывания, оскорбительные для армян-григориан. Отзыв митрополита Филарета на это обращение весьма характерен. Филарет категорически возражал против того, чтобы иноверцы указывали духовной цензуре, что пропускать, а что нет: «Не может быть признано начало, что армянская церковь имеет право делать исправления в церковной и церковно-учебной книге православной церкви. Если бы допустить сие начало, то с одинаковым правом исповедания римско-католическое, протестантское, реформатское и прочие могли бы напасть на церковные книги православной церкви и рассчитывать их по листам и по строкам. Еще менее можно допустить начало, что мирская особа армянской церкви имеет право требовать исправления в церковной и церковно-учебной книге православной церкви»³³.

Возражая против самого факта обращения Х.Е. Лазарева, митрополит Филарет фактически поддержал его просьбу, уже от своего имени ходатайствуя перед Синодом о смягчении антиармянских высказываний в церковных книгах. 17 ноября 1865 г. он написал донесение, в котором указывал, что в Триоди постной после службы в Неделю мытаря и фарисея сказано: «Подобает ведати, яко в сей седмице постятся треклятии Армени мерзкий их пост, глаголемый Арцивуриев». Приведя греческий текст этого примечания по венецианскому изданию 1820 г., Филарет отметил, что славянский текст точно воспроизводит греческий оригинал, где имеется и *τρισκατάρatoi Ἀριένιοι*, и *βδελυρὰν ψητεῖαν*. Однако, продолжал он, в Типиконе, напечатанном в Константинополе в 1839 г., читается более мягкий вариант: «В греческом тексте вместо слов прежнего издания *τρισκατάρatoi Ἀριένιοι* ‘треклятии армени’, в новом издании поставлено слово *ἑτεροθρόνοι*, ‘иномудрствующие’ или ‘разномыслящие’. Таким образом, открывается, что православная греческая церковь заблагорассудила старое суровое выражение заменить кротким словом. Также и вместо слов *βδελυρὰν ψητεῖαν*, ‘мерзкий пост’, в новом издании поставлено только слово *ψητεῖαν*, ‘пост’. [...] Итак, благословно, чтобы примеру греческой церкви в кротости слова последовала российская церковь»³⁴.

По мнению митрополита Филарета, также следовало исправить печатаемое при Учебной псалтири «Краткое изъяснение о крестном знамении», где говорится про «проклятых армен, неравенство о Святей Троице умствующих». Здесь следует сказать, что еще со времен Большого московского собора 1666 г. дуперстие было объявлено «армянской ересью», т.е. в монифизитстве. Одним из следствий этого стали многочисленные антиармянские высказывания в полемических сочинениях, направленных против старообрядцев. Именно с этим связаны резкие антиармянские пассажи в предисловии к Учебной псалтири. По сути они направлены не против армян, а против старообрядцев. Эти формулы и предлагал смягчить Филарет³⁵.

Предложение митрополита Филарета было принято, и 17 декабря 1865 г. Синод выпустил указ об исправлении соответствующих мест Постной триоди

³² Хрисанф Екимович Лазарев (1789–1871) — горнопромышленник, действительный тайный советник.

³³ Филарет. Собрание мнений. Т. V. Ч. 2. С. 792.

³⁴ Филарет. Собрание мнений. Т. V. Ч. 2. С. 787–788.

³⁵ Филарет. Собрание мнений. Т. V. Ч. 2. С. 789.

и предисловия к Учебной псалтыри³⁶. В результате удаления упоминаний об армянах этот текст Постной триоди стал непонятным. Читателю остается только догадываться, о каких «иномудрствующи», постящихся в третью неделю до Великого поста, идет речь:

Вариант до исправления ³⁷	Вариант после исправления ³⁸
Подобаетъ вѣдати, ѿкъ въ сей седмицѣ постѣтъ трехлѣтнѣ арменѣ мѣрзкѣи ѿхъ постѣ, глаголемыи арцвѣрѣкѣ	Подобаетъ вѣдати, ѿкъ въ сей седмицѣ иномудрствующіе содержатъ постѣ, глаголемыи арцвѣрѣкѣ

Версия этого уставного замечания, предложенная митрополитом Филаретом, читается в Постной триоди вплоть до настоящего времени.

IV

Анализируя антииудейские высказывания, обратимся к Чину присоединения к православию от иудеев. С точки зрения речевого этикета Нового времени, язык вражды широко используется в этих текстах. Справщики синодальных типографий достаточно рано стали обращать внимание на неуместность резких выражений в тексте чинов. При просмотре рукописных оригиналов, с которых набирались чины присоединения к православию, иногда встречаются пометы справщиков, отмечающих наиболее резкие выражения. Так, в рукописи 1757 г.³⁹ выражения нечестиваго нечѣрія иудейскаго (л. 10), нечѣхъ вѣгомерзкѣи ѿхъ старчеикѣхъ преданій, троклѣтыхъ, вѣсѣбскимъ вѣдохновѣніемъ (л. 10об) и т.д. подчеркнуты, а на полях написано «изм<енить>» или «искл<ючить>»⁴⁰. У нас нет материала, позволяющего охарактеризовать относящиеся к XVIII в. исправления Чина приема иудеев. Но сам факт таких помет чрезвычайно показателен.

Любопытно, что в сравнении с другими средневековыми антииудейскими сочинениями Чин принятия иудеев можно назвать относительно корректным. К такому выводу пришел В.Н. Бенешевич: «В отношении спокойствия и деловитости тона авторы Ч[ина принятия евреев в христианскую веру] и И[зложения более точного того, как следует принимать евреев в христианскую веру] чрезвычайно выгодно отличаются от языка и светского законодательства Византии, и церковной противоиудейской полемики и могут служить недостижимыми образцами корректности для активных борцов за политические и религиозные права вплоть до XX века» [2. С. 212].

Достоверно известно, что в исправлении Чина присоединения иудеев к православию участвовал митрополит Филарет. 6 сентября 1856 г. он представил в Синод рукопись, которая была напечатана в 1858 г.⁴¹ Первое, что бросается в глаза при сравнении этого издания с более ранними изданиями этого чина, — последовательная замена слов с корнем *жид*- на слова с корнем *иуд*- или же на описательные конструкции. Привожу заглавие чина в редакции середины

³⁶ Дело о некоторых изменениях в Триоди постной // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3 (1866). Ч. 2. № 40. Л. 1–2.

³⁷ Триодион. Москва, 1801. Л. 9.

³⁸ Триодъ постная. Москва, 1904. Л. 9.

³⁹ Чин како приимати возраст имущих от жидов, от сарацин, некогда православных, но отпавших в ереси, как миром помазывать еретиков, как принимать отступников к жидовскому неверию, чин как принимать отступивших к турецкому нечестию; чин како приимати от схизматиков. 136 л. 1757 // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 1022.

⁴⁰ Такие же исправления мы находим и в чине присоединения мусульман: предлагается исправить выражения вѣзѣбѣнаго мѣхмѣта (л. 40об.), проклѣтаго мѣхмѣта (л. 48об.) и т.д. Кроме того, подчеркиваются перечисления имен имамов, которые чин предлагал поименно проклинать.

⁴¹ Филарет. Собрание мнений. Т. IV. С. 117.

XIX в., в редакции митрополита Филарета и в версии последнего предреволюционного издания⁴².

Редакция середины XIX в. ⁴³	Редакция митрополита Филарета ⁴⁴	Редакция, представленная в последнем предреволюционном издании ⁴⁵
Чинъ, какъ прїимати бѣзростъ имѣщихъ ѿ жидѣвъ, иже приходѣтъ къ единой сѣ ой соворной апѣлькой цѣкви и истинноу къ той совоклѣпѣти желѣють	Чинъ какъ прїимати бѣзростъ имѣщихъ, иже ѿ Иудейскѣ вѣры ... приходѣтъ, къ единой, сѣ ой, Соворной и Апостольской Цѣкви, и истинноу къ той присоединѣтиѣя желѣють	Чинъ какъ прїимати приходящихъ ѿ Иудейскѣ вѣры ко святѣй нашей цѣкви

Следует напомнить, что в церковнославянском языке слова *жидъ* и *жидовѣ* не имеют отрицательных коннотаций и указывают исключительно на национальную и конфессиональную принадлежность. Характерно, что в Новом Завете слово *жидовѣ* используется по отношению к Спасителю: Глагола емоу жена самарѣнина: какъ ты жидовѣ сынъ ѿ мене пѣти пробѣши, жены самарѣнины есѣи; не прикасаютъ бо жидовѣ самарѣнина (Ин 4: 9). При этом в русском литературном языке XIX в. слова с корнем *жид-* приобрели устойчивые отрицательные коннотации.

Джон Клир, посвятивший семантической «биографии» слова *жид* специальную статью [9], показал, что это слово стало приобретать уничижительный оттенок лишь в первой четверти XIX в. В официальных документах времен Первого раздела Речи Посполитой в основном использовался этноним *жид*. Считается, что первым официальным документом, в котором было использовано слово *евреи*, а не *жиды*, стала прокламация к местному населению (1772 г.), написанная генерал-губернатором присоединенных земель З.Г. Чернышевым [9. Р. 2–3]. В текстах первой половины XIX в. этнонимы *жид* и *еврей* сосуществовали и были взаимозаменяемыми. Так, в знаменитой записке Г.Р. Державина «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев» (1800 г.) эти слова выступают в качестве синонимов и конкретное слово выбирается, чтобы избежать повторов. А в 1858 г., т.е., как раз тогда, когда увидел свет исправленный митрополитом Филаретом чин, вопрос о том, является ли слово *жид* оскорбительным и как оно соотносится со словом *еврей*, становится предметом журнальной полемики [9. Р. 6–9]. Эта и последующие полемики окончательно закрепляют за словом *жид* негативные коннотации. В 1888 г. мировой судья вынес решение по иску еврея, который жаловался на то, что в споре его называли жидом. Согласно этому судебному решению, слово *жид* являлось бранным [9. Р. 14].

⁴² Далее в основном будем сравнивать издание 1849 г. с изданием 1915 г., а не с редакцией святителя Филарета. Это связано с тем, что митрополит Филарет составил универсальный чин присоединения не только иудеев, но и магометан, язычников и идолопоклонников. Не имея достоверной информации об истории редактирования каждого из многочисленных изданий этого чина, будем сравнивать версию, входящую в издание 1849 г. с последним предреволюционным изданием, напечатанным в 1915 г. Такое сравнение позволяет, не касаясь вопросов подготовки конкретного издания, продемонстрировать общие тенденции эволюции текста.

⁴³ Чинопоследование 1849. С. 1.

⁴⁴ Чин како приимати возраст имущих, иже от иудейской веры, или от магометан, или от язык. СПб., 1858. Л. 1.

⁴⁵ Книга чинов 1915. Л. 39.

Этот исторический экскурс показывает, что, исключая из «Чина» слова с корнем *жид-*, редакторы реагировали на процессы, которые происходили буквально у них на глазах. И надо сказать, что в тексте «Чина» эта редактура была проведена весьма последовательно. Ни в издании 1858 г., ни в издании 1915 г. слова с корнем *жид-* не используются.

Ѡрицаюся всегѡ нечѣстїа, ѡ вѣѣхъ бѣсней ѡ сѣвѣрствїи жидовскихъ, хѣленїи же проклинѣнїи ѡ клеветѣхъ ѡхъ ⁴⁶	Ѡрицаюся ѡ всегѡ словѣрїа іудѣевъ, ѡ ѡ вѣѣхъ хѣленїи ѡхъ ⁴⁷
---	--

В этом примере также обращает на себя внимание замена выражения *вѣѣхъ бѣсней ѡ сѣвѣрствїи* на *всегѡ словѣрїа*, а также сокращение числа негативных эпитетов — вместо *хѣленїи же проклинѣнїи ѡ клеветѣхъ ѡхъ* в издании 1915 г. читается *вѣѣхъ хѣленїи ѡхъ*. И это не случайная особенность. В издании 1915 г. не только сокращается число негативных эпитетов, но и более резкие характеристики меняются на менее резкие. Так, например, в версии чина, изданной в 1849 г., переходящему в православие предлагается проклясть прежние взгляды, а в издании 1915 г. этого требования нет. Кроме того, в издании 1849 г. иудаизм назван *нечестием*, а в версии 1915 г. — *лжеверием*.

...дѡбѣхъ єси пѣрвагѡ нечѣстїа, вѣ немже бѣхъ єси, ѡрециѣ ѡ проклѣти є ⁴⁸	...дѡбѣхъ єси пѣрвагѡ лжеверїа, вѣ немже бѣхъ єси, ѡрециѣ ⁴⁹
--	---

При сравнении издания 1915 г. с изданием 1849 г. обращает на себя внимание отказ от конкретики. Приведу два примера:

Ѡтѣитель вопрошѣтъ: Ѡрицаешнѣ всегѡ бѣопротївнагѡ оученїа, книгъ нарицаемыхъ талмѣдъ, ѡже хрѣтоненавїстїи іудейстїи рабїинове ѡзложнѣхъ: кѣ сїмъ же ѡ вѣѣхъ бѣоудальныхъ, ѡже на бѣжественное писанїе ѡхъ древнихъ толкованїи, оученїи же ѡ бѣсней, ѡ нынѣшнихъ ѡже на іудаїїса хрѣста, ѡ вѣѣхъ стѣхъ єгѡ, ѡ на вѣдѣ хрѣтіанѣ хѣлнѡ слагѡуть, пишѡтъ ѡ оучѣтъ, ѡметѣши ли ѡ проклинѣши ли ѡ ⁵⁰	Вопрошанїе: Ѡрицаешнѣ ли бѣопротївныхъ оученїи ѡже іудейстїи рабїинѣ вѣ книгѣ, нарицаемѣхъ талмѣдъ, ѡ бо ѡнѣхъ древнихъ ѡ новыхъ писанїихъ ѡзложнѣхъ ⁵¹
Ѡтѣитель вопрошѣтъ: Ѡрицаешнѣ ѡ іудей чѣмагѡ по дѣйствѣ діавѡлу грядѣщагѡ лѡжнагѡ мессїа, сїестѣ, антїхрїста, нереченнѣхъ пророкомѣ данїаомѣ, мерзѡтъ запѣстѣнїа, ѡ проклинѣши ли єгѡ, ѡ вѣѣхъ чѡюцнѣхъ погнѣбьнагѡ прихѡда єгѡ. Ѡвѣщѣтъ: Ѡрицаюся тогоѡ самагѡ ѡ іудей чѣмагѡ антїхрїста, ѡ проклинѣю єгѡ, ѡ вѣѣхъ чѡюцнѣхъ погнѣбьнагѡ прихѡда єгѡ ⁵²	Вопрошанїе: Ѡрицаешнѣ ли лѡжнагѡ оученїа іудѣевъ, ѡкѡ мессїа єще не прїидѣ, ѡ тѣщѣнагѡ ѡжданїа, ѡкѡ прїидѣтъ; Ѡвѣтъ: дѣждѣнїа єгѡ ѡрицаюся, ѡ ѡжданїе ѡстѣвнѣхъ ємѣ ⁵³

Мы видим, что в издании начала XX в. из анафематствования исключается идея о том, что ожидаемый иудеями мессия — это антихрист⁵⁴. Точно так

⁴⁶ Чинопослдование 1849. Л. 7об.—8.

⁴⁷ Книга чинов 1915. Л. 47.

⁴⁸ Чинопослдование 1849. Л. 7об., 35. В Чине принятия иудеев в редакции митрополита Филарета слова проклѣти є заключены в скобки.

⁴⁹ Книга чинов 1915. Л. 48, 65.

⁵⁰ Чинопослдование 1849. Л. 8об.

⁵¹ Книга чинов 1915. Л. 48.

⁵² Чинопослдование 1849. Л. 8об.

⁵³ Книга чинов 1915. Л. 48.

⁵⁴ В этом же направлении редактировал текст и митрополит Филарет, однако его решения заметно отличались от той версии, которую мы видим в издании 1915 года. Вот как в его редакции выглядит

же исключаются негативные характеристики Талмуда и резко сокращается количество негативных эпитетов.

Следует отметить, что чины присоединения к православию принадлежат к числу тех текстов, по отношению к которым церковные власти не требовали полной унификации. Так, в 1892 г. в Киеве вышло издание чинов, практически полностью совпадающее с московским изданием 1848 г. Правка митрополита Филарета, в том числе и касающаяся замены лексемы *жидѣ* на *иудѣи*, в этом издании не учтена.

В связи с Чином присоединения иудеев также стоит упомянуть вышедшее уже в постсоветское время издание *Чинъ ѿ оустѣвъ, како подобѣтъ приимати приходѣщихъ ѿ жидѣвъ къ правѣй вѣрѣ христѣанстѣй. Градъ сѣгѣ петръ зѣла*⁵⁵. Особенностью этой книги является то, что ее составители (их имена в выходных данных не указаны, но, по моим сведениям, они относятся к кругу лиц, работавших над книгой «Россия перед вторым пришествием»⁵⁶) не только полностью отказались от смягчения оскорбительных для иудеев слов и выражений, исключив всю редактуру синодальных справщиков, но совершенно сознательно исправляли текст в противоположном направлении. Редакторы не просто вернули лексему *жидѣ*, но составили компиляцию на основе московского издания 1915 г. и рукописной славянской Кормчей с опорой на издание В.Н. Бенешевича⁵⁷.

Очевидно, что составители этой книги преследовали идеологические, а не церковно-практические цели. Книга адресована не совершителям богослужения, а широкому читателю (о чем, в частности свидетельствует тираж — девять тысяч экземпляров). Кроме исправленного Чина в книгу входят разнообразные и тенденциозно подобранные цитаты, посвященные иудаизму и иудеям. Этот антииудейский памфлет достоин упоминания, поскольку в нем очень ярко проявилась попытка вернуться к уже ушедшим формам языка вражды и актуализировать этот язык.

V

Повторю еще раз, что все известные нам исправления формулировок, оскорбительных для иноверцев, касались не текстов, звучащих во время богослужения, а метатекстовых замечаний, или же специфических текстов, сфера употребления которых весьма ограничена. Смягчение формулировок не предполагало пересмотра отношения к иноверцам. Речь шла о словах, а не о смыслах. Характерно, что в начале XX в. была составлена служба младенцу Гавриилу Белостокскому, который, как утверждает его житие, был замучен иудеями. Текст этой службы обсуждался и утверждался на самом высоком уровне. Ее автором был архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), который в ноябре 1908 г. представил Синоду текст не в рукописи, как это обычно делалось,

раздел, посвященный ожидаемому иудеями миссии: *Стѣитель вопрошаѣтъ: ѿрицѣши ли сѧ, лѣжнаго оучѣнѧ иудѣвъ, аки бы мессѧ ещѣ не приде, ѿ тѣхъ нагѣ ѿжидѣнѧ ихъ; ѿвѣщаѣтъ: ѿрицѣма чѣмагѣ иудѣми лѣжнаго мессѧ, антихриста, ѧ проклинаю егѣ* (Чин како приимати возраст имущих 1858. Л. 15–16). Мы видим, что святитель Филарет сильно сократил текст, выбросив, например, ссылку на пророка Даниила, однако сохранил утверждение, что ожидаемый иудеями мессия — это антихрист.

⁵⁵ Чин и устав, како подобает приимати приходѣщихъ от жидѣвъ к правей вере христѣанской. СПб., 1993.

⁵⁶ Сборник «Россия перед вторым пришествием: Материалы к очерку русской эсхатологии» был впервые напечатан в 1993 г. В последующие годы сильно расширенная версия этого сборника неоднократно переиздавалась.

⁵⁷ Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Том 2 / подготовлен к изданию и снабжен дополнением Ю.К. Бегуновым, И.С. Чечуровым и Я.Н. Шаповым. София, Издательство Болгарской Академии наук, 1987. С. 148–167.

а в корректурном оттиске. В сопроводительной записке архиепископ Антоний писал, что редактированием текста занимался профессор А. И. Александров (впоследствии епископ Ямбургский Анастасий, ректор Петроградской духовной академии)⁵⁸. Авторитет автора службы и ее редактора был столь велик, что вопреки существовавшей практике духовная цензура вообще не рассматривала этот текст. Следует отметить, что на уровне лексики эта служба вполне корректна, хотя по содержанию многие места имеют антисемитское звучание.

Текст службы был утвержден с внесением трех исправлений, принадлежащих, по всей видимости, митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию (Вадковскому). Исправлению подверглась фраза: *«Оле безумия иудейскаго, ибо и пси разумнее вас явишася»* (согласно житию, тело младенца Гавриила было найдено через три дня после убийства благодаря собакам, которые лаяли, но не тронули тела). В новой версии эта фраза стала звучать так: *«Оле безумия иудейскаго, ибо неразумнии пси свидетелии на вас явишася»*. Фраза *«Гавриил младенец от иудей страсть приимаше»* исправлена на *«Гавриил младенец за Христа страсть приимаше»*. И, наконец, фраза *«тогда бо от иудей и еретик мучения христиане приимаху, ныне же от обою соблазном вдаются люте»* исправлена на *«ныне же от противобожников соблазном вдаются люте»*.

Можно предположить, что сомнения вызывали и другие фрагменты службы. В архивном деле, посвященном утверждению этой службы к печати, имеется корректурный оттиск, в котором карандашом подчеркнуты некоторые места⁵⁹. Я не знаю, кому принадлежат эти подчеркивания, но очевидно, что выделенные фрагменты воспринимаются не как антииудейские, но как антисемитские. В первую очередь подчеркиваются места, в которых упоминает кровь младенца Гавриила: *«и младенческую кровь до конца истощивших»* (Стихира 2 на Господи воззвах); *«Первое бо, кровь твою помалу изливше, еле жива суща ты оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предавшие конечным крове истощанием, на ниву в день Святой Пасхи тое безстыднне извергоша»* (На стиховне стихира 1); *«младенческое тело [...] из негоже всю кровь мучители извлекоша и кожу его повсюду прободоша»* (На стиховне, стихира 2); *«Излиянными твоими кровьми, Гаврииле, мучениче Христов, иудейское нечестие посрамляется, и еретическая блуждания обличаются»* (Седален по полиелеи); *«Днесь лъстивными словесы младенец из дому отца изводится, днесь неповинная того кровь проливается, и в подземелии святой Гаврииль от иудей заключается»* (Стихира по 50-м псалме); *«О, каковая терпения твоего крепость, избодение бо, и медленное крове испущание»* (Седален, глас 8); *«кровь свою неповинную на истерзание отдав иудеом жестокосердым»* (Канон, песнь 4, тропарь 1); *«за распятого Спаса, кровь свою изливаше»* (На хвалитех, слава, глас 2).

Внимание автора подчеркиваний к теме крови понятно. «Кровавый навет» — обвинение иноверцев (в первую очередь иудеев) в убийстве христиан и ритуальноном использовании крови — одна из популярнейших тем антисемитской пропаганды. Включение в богослужебные тексты подобных пассажей, дает (возможно, и вопреки воле автора службы) этой пропаганде мощные аргументы. Ни одна из этих помет не была учтена, и в окончательное издание текст вошел в такой же версии.

Мы не знаем, была ли какая-то реакция на выход этой службы со стороны современников. Весьма вероятно, что нет, поскольку издание богослужебных текстов

⁵⁸ По представлению преосвященного Волынского о разрешении к церковному употреблению составленной им Службы св. мученику Гавриилу // РГИА. Ф. 796. Оп. 189 (1908 г.). № 8468. Л. 10.

⁵⁹ По представлению преосвященного Волынского. Л. 3–15.

общество не воспринимало как культурно значимые события. Правда, в 1919 г. в связи с судебным процессом об антисемитской пропаганде в храме Василия Блаженного (там хранилась частица мощей Гавриила) было вынесено решение о запрете публичного исполнения тропаря и кондака Гавриилу Белостокскому: «Употребление тропаря гл[аса] 5 и кондака гл[аса] 6 в честь отрока Гавриила, — говорилось в судебном определении, — как определенно человеконенавистнического и контрреволюционного характера, развращающего правосознание трудящихся, считать недопустимыми и лиц, их публично употребляющих, привлекать к ответственности за контрреволюционные деяния, о чем оповестить через Народный комиссариат юстиции в его объявлениях»⁶⁰. Тропарь и кондак привлекли внимание судей, поскольку они были написаны на стоящем в храме Василия Блаженного ковчежце с фрагментом мощей младенца Гавриила. Этот ковчежец и стал поводом для судебного процесса по поводу антисемитской агитации.

Запрет тропаря и кондака означал запрет всей службы, поскольку трудно себе представить, что во время богослужения можно опустить тропарь и кондак. Чтобы понять, в какой степени это постановление выполнялось, я просмотрел церковные календари за разные годы. Оказалось, что в календарях на 1920 и 1921 гг. имя Гавриила присутствует, а затем исчезает⁶¹. После 1928 г. церковные календари не выходили. Их издание было возобновлено в 1944 г., причем память младенца Гавриила теперь присутствовала во всех календарях⁶² кроме календарей на 1951–1954 гг.⁶³ Можно предположить, что в данном случае исключение этой памяти было реакцией составителей календаря на государственный антисемитизм, который в эти годы достиг пика.

В 1975 г. в интервью самиздатовскому журналу «Евреи в СССР» священник Александр Мень достаточно резко высказался по поводу этой службы:

«Вопрос: Как вы относитесь к культам русских православных святых Гавриила и Евстратия, якобы “умученных от жидов”? Не является ли это одним из препятствий для пребывания евреев-христиан в лоне Русской Православной Церкви?

Ответ: Ни одно официальное постановление Православной Церкви не поддержало ритуальных наветов на еврейство. На процессе Бейлиса выдающиеся православные богословы (такие как гебраист профессор Троицкий) решительно опровергали эти измышления. Я надеюсь, что эти святые будут деканонизированы. Процессы деканонизации известны русскому православию.

Вопрос. Не могут ли служить также препятствием резкие выпады против евреев, которые есть в христианском богослужении?

Ответ. Эти тексты есть пережиток средневековых нравов. В католичестве их уже изъяли. Надеюсь, когда придет время для пересмотра богослужебных текстов, эти выпады и здесь будут изъяты»⁶⁴.

⁶⁰ И.Ш. <Шницберг И.А. > Церковники и их агенты пред народным революционным судом // Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 76.

⁶¹ Единственным исключением стал календарь на 1924 г., напечатанный в Уфе.

⁶² Имя Гавриила отсутствует также в календаре на 1947 г., но там не упомянут и Александр Ошевский, память которого совершается в тот же день. Создается впечатление, что составители этого выпуска по какой-то причине пытались минимизировать количество памятей этого дня.

⁶³ При этом в алфавитном указателе имен, помещенном в конце календаря, имя младенца Гавриила присутствует, как и положено, под 20 апреля. Создается впечатление, что составители календаря, исключив в основном тексте память, забыли привести указатель в соответствии с измененным текстом.

⁶⁴ Мень А., *прот.* Евреи и христианство (Интервью, данное сотруднику журнала «Евреи в СССР» (№ 11, 1975) А. Шойхет) // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 113.

В 1976 г. это интервью было перепечатано в парижском «Вестнике РХД», что обеспечивало ему определенную известность в церковной среде. Но практических результатов обсуждение этой темы не имело. В конце 1970-х годов началась работа над изданием новой дополненной версии Служебных миней, куда было включено большое количество служб, которые прежде не входили в миней, а печатались в виде отдельных брошюр (как, например, служба младенцу Гавриилу) или же распространялись в списках. При подготовке этого издания многие службы редактировались: унифицировался язык и вносились определенные содержательные изменения (например, убирались молитвословия о царствующем доме и вообще минимизировались упоминания земных царей). Однако службы мученику Евстратию (том вышел в 1984 г.) и Гавриилу Белостокскому (том вышел в 1985 г.) были включены в это издание без содержательной редакции, т.е. с сохранением всех антисемитских фрагментов. Единственное редакционное изменение, внесенное в службу Гавриилу, касается заглавия, из которого было исключено упоминание о том, что он был умучен иудеями.

Титульный лист издания 1909 г.	Версия нового издания миней ⁶⁵
Слѣжба сѣ́омѹ мѹченикѹ гаврі́илѹ младе́нцѹ, въ лѣ́то гдѣ́не .лѣ́ч-ое ѿ і́удѣ́й оѹмѹченномѹ въ бѣлосѣ́бцѣ́ градѣ́, ѣ́гѹже́ негѣ́бнымъ мѹ́щѣи во градѣ́ сѣ́бцѣ́ до́днѣ́сь почи́ютъ	Святаго мученика Гавриила младенца, Бело- стокскаго

Впрочем, это исправление, скорее всего, связано с общей унификацией заглавий служб, которую осуществляли редакторы исправленной версии служебных миней, выпущенных Московской патриархией в 1978–1989 гг. Как видим, здесь исключено и упоминание о мощах, хотя мощи Гавриила в момент издания службы были открыты для поклонения⁶⁶.

История службы Гавриилу Белостокскому показывает, что исключение жестких и оскорбительных характеристик из старых богослужебных текстов могло происходить параллельно с введением в богослужение новых текстов, содержащих резкие характеристики иноверцев.

VI

Подводя итог, можно сказать, что исключение из богослужебных книг выражений, оскорбительных для иноверцев, может быть объяснено влиянием разных факторов. В первую очередь, это движение общественного мнения в сторону большей толерантности и постепенное изменение представлений о социальной норме. В том, что такие изменения происходили, сомнений нет. Однако ссылаться на них при анализе приведенных в статье исправлений довольно сложно, поскольку документально можно подтвердить лишь политические причины редактирования текстов. К тому же, анализируемые процессы не имели линейного характера. «Политкорректное» редактирование книг могло происходить параллельно с введением в богослужебную практику новых «неполиткорректных» текстов.

Не следует сбрасывать со счетов и общую тенденцию исключать из богослужебных книг слова и выражения, которые могли смущать верующих, вызывать у них негативные или непристойные ассоциации. Так, исключались слова

⁶⁵ Миней апрель. Часть вторая. М., 1985. С. 87.

⁶⁶ Мощи младенца Гавриила были возвращены верующим оккупационными германскими властями и помещены сначала в кафедральном соборе Минска, а затем перенесены в Гродно. В 1992 г., т.е. уже после выхода соответствующего тома Миней, эти мощи были переданы Польской православной церкви и в настоящее время хранятся в Белостоке [5. С. 95, 243].

с корнем *влад-*, слово *вонѧ* постепенно вытеснялось словом *благовѣнїе*, слово *понѣсѧ* — словом *поношенїе* и т.д. То же самое происходило и с оскорбительными характеристиками иноверцев.

Вне всякого сомнения, исключение слов и выражений, оскорбительных для иноверцев, если и не являлось прямым следствием идеи толерантности, то способствовало тому, чтобы эти идеи укреплялись в общественном сознании.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (Москва).

РГАДА — Российский Государственный архив древних актов (Москва).

РГИА — Российский Государственный архив Российской Федерации (Санкт-Петербург).

РХД — русское христианское движение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2 / подготовлен к изданию и снабжен дополнением Ю.К. Бегуновым, И.С. Чечуровым и Я.Н. Шаповым. София: Издательство Болгарской Академии наук, 1987.

Дело о некоторых изменениях в Триоди постной // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3 (1866). Ч. 2. № 40.

Дело о перепечатке для Восточных Православных Церквей Малого требника // РГИА. Ф. 796. Оп. 151 (1870). № 592. Л. 1.

Книга чинов присоединения к православию. Ч. 1. Петроград: Синодальная типография, 1915.

Мень А., протоиерей. Евреи и христианство (Интервью, данное сотруднику журнала «Евреи в СССР» (№ 11, 1975) А. Шойхет) // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 112–117.

Миней апрель. Часть вторая. М.: Издание Московской Патриархии, 1985.

По представлению преосвященного Волынского о разрешении к церковному употреблению составленной им Службы св. мученику Гавриилу // РГИА. Ф. 796. Оп. 189 (1908 г.). № 8468.

Покровский А.А. Сведения о «Чине принятия в Православную церковь» // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3 (1911). № 68.

Требник. М.: Синодальная типография, 1911.

Требник в двух частях: Репринтное издание. М.: Сибирская Благовзвонница, 2016.

Триодион. М.: Синодальная типография, 1861.

Триодь постная. М.: Синодальная типография, 1904.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам. М., Синодальная типография, 1877–1881. Т. I–V.

Чин и устав, како подобает приимати приходящих от жидов к правей вере христианской. СПб., Синодальная типография, 1993.

Чин како приимати возраст имущих, иже от иудейской веры, или от магометан, или от язык. СПб., Синодальная типография, 1858.

Чин како приимати возраст имущих от жидов, от сарацин, некогда православных, но отпавших в ереси, как миром помазывать еретиков, как принимать отступников к жидовскому неверию, чин как принимать отступивших к турецкому нечестию; чин како приимати от схизматиков. 136 л. 1757 // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 1022.

Чинопоследование соединяемых из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви. М., Синодальная типография, 1849.

И.Ш. <Шницберг И.А.> Церковники и их агенты пред народным революционным судом // Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 62–76.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова, Е.В., Мошкова, Л.В., Опарина, Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
2. *Бенешевич В.Н.* К истории евреев в Византии VI–X вв. // Еврейская мысль. Ленинград, 1926. С. 127–224, 305–318.
3. *Майзулис М.* Воображаемый враг: Иноверцы в средневековой иконографии. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 436 с.

4. Седякова О.А. Словарь трудных слов из богослужения. Церковнославяно-русские паронимы. М.: Практика, 2021. 424 с.
5. Семенов-Басин И.В. Святость в русской православной культуре XX века: история персонализации. М.: РГГУ, 2010. 291 с.
6. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 330 с.
7. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Коллективная монография / отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Куприна, О.А. Михайлова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. 562 с.
8. Язык вражды и этиология конфликтов в историко-философской перспективе. Коллективная монография / отв. ред. И.Р. Тантлевский. СПб: Издательство РХГА, 2022. 293 с.
9. *Klier John D. Zhid: Biography of a Russian Epitet // The Slavonic and East European Review. 1982. Vol. 60. No 1. P. 1–15.*

REFERENCES

- Beliakova Je.V., Moshkova L.B., Oparina T.A. *Kormchaia kniga: ot rukopisnoi traditsii k pechatnomu izdaniuu*. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017. 496 p. (In Russ.)
- Beneshevich V.N. K istorii yevrejev v Vizantii VI–X vv. *Jevreiskaia mysl'*. Leningrad, 1926, pp. 127–224, 305–318. (In Russ.)
- Iazyk vrazhdy i etiologii konfliktov v istoriko-filosofskoi perspektive. Kollektivnaia monografiia*, responsible editor I.R. Tantlevskii. St. Petersburg, RCAH Publ., 2022, 293 p. (In Russ.)
- Iazyk vrazhdy i iazyk soglasii v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti. Kollektivnaia monografiia*, responsible editor I.T. Vepрева, N.A. Kuprina, O.A. Mikhailova. Yekaterinburg, Ural University Publishing House Publ., 2006, 562 p. (In Russ.)
- Klier John D. Zhid: Biography of a Russian Epitet. The Slavonic and East European Review*, 1982, vol. 60, no. 1, pp. 1–15.
- Maizulis M. *Voobrazhajemyi vrag: Inovertsy v srednevekovoi ikonografii*. Moscow, Al'pina non-fiction Publ., 2022, 436 p. (In Russ.)
- Sedakova O.A. *Slovar' trudnykh slov iz bogoslužheniia. Tserkovnoslaviano-russkije paronymy*. Moscow, Praktika Publ., 2021, 424 p. (In Russ.).
- Semenenko-Basin I.V. *Sviatost' v russkoi pravoslavnoi kul'ture XX veka: istoriia personifikatsii*. Moscow, RSUH Publ., 2010, 291 p. (In Russ.)
- Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu*. Moscow, RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation Publ., 2011, 330 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Кравецкий Александр Геннадьевич,
 кандидат филологических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Института русского языка
 им. В.В. Виноградова
 Российской академии наук,
 г. Москва, Российская Федерация.
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7046-0438>
 E-mail: krav62@mail.ru

Information about the author:

Kravetskii Aleksandr G.
 Ph.D. (Philology), Leading Researcher,
 V.V. Vinogradov Russian Language Institute,
 Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7046-0438>
 E-mail: krav62@mail.ru

Славяноведение, 2023, № 2, с. 47–71

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 47–71

DOI: 10.31857/S0869544X0025351-9

Оригинальная статья / Original Article

Из переписки Н.И. Толстого со славистами разных стран. IV

© 2023 г. Публикация С.М. Толстой

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

smtolstaya@yandex.ru

Аннотация. Очередная подборка писем акад. Н.И. Толстого и его корреспондентов (из Украины, Белоруссии, Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Финляндии, США) продолжает серию публикаций, начатых в двух юбилейных сборниках (2004, 2013) и в журнале «Славяноведение» (2008, № 6). Письма отражают многогранную научную и организационную деятельность Н.И. Толстого, а также научную жизнь в славянских странах 1960–1990 гг. прошлого века.

Ключевые слова: переписка, славистика, научные издания, А.Б. Арсеньев, Д. Брозович, Б. Видоески, Ф.Т. Жилко, В. Кипарский, М. Матичетов, А. Младенович, Т.В. Назарова, Н.И. Толстой, Г.А. Цыхун, Ю. Шевелев.

Ссылка для цитирования: Из переписки Н.И. Толстого со славистами разных стран. IV (публикация С.М. Толстой) // Славяноведение. 2023. № 2. С. 47–71. DOI: 10.31857/S0869544X0025351-9

From the Correspondence of N.I. Tolstoy with Slavists of Different Countries. IV

© 2023. Publication by S.M. Tolstaya

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

smtolstaya@yandex.ru

Abstract. The next collection of letters of Academician N.I. Tolstoy and his correspondents (from Ukraine, Belarus, Serbia, Croatia, Macedonia, Slovenia, Finland, USA) continues the series of publications started in two anniversary books (2004, 2013) and in the journal «Slavic Studies» (2008, No. 6). The letters reflect the multifaceted scientific and organizational activities of N.I. Tolstoy, as well as scientific life in the Slavic countries of the 1960–1990 of the last century.

Keywords: correspondence, slavistics, scientific publications, Aleksei B. Arsen'jev, Dalibor Brozović, Valentin Kiparskii, Milko Matičetov, Aleksandar Mladenović, Tatiana V. Nazarova, Nikita I. Tolstoy, Georg Y. Shevelev, Gennadiy A. Tsykhun, Božo Vidoeski, Fedot T. Zhilko.

Reference for citation: From the Correspondence of Nikita I. Tolstoy with Slavists of Different Countries. IV (Publication by S.M. Tolstaya) // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No 2. P. 47–71. DOI: 10.31857/S0869544X0025351-9

15 апреля 2023 г. исполнилось 100 лет со дня рождения акад. Никиты Ильича Толстого (1923–2023). Начиная с 1950-х годов, со времени Московского съезда славистов (1958 г.) и до конца своих дней Н.И. Толстой поддерживал активные научные и дружеские связи с зарубежными славистами — в качестве секретаря Международного комитета славистов, его бессменного члена и председателя Советского (Российского) комитета славистов, члена редколлегии журналов «Вопросы языкознания», «Советское славяноведение» и «Живая Старина», участника семи съездов славистов (Москва, Прага, Варшава, Загреб–Любляна, Киев, София, Братислава). После смерти Н.И. Толстого его переписка с коллегами-славистами частично публиковалась в трех юбилейных изданиях (к 80-летию, 85-летию и 90-летию со дня рождения): в сборнике «Язык культуры: семантика и грамматика» (М., 2004); в журнале «Славяноведение» 2008, № 6 и в сборнике «*Ethnolinguistica Slavica*». (М., 2013). В личном архиве Н.И. Толстого хранились многие сотни писем, деловых и личных, которые предполагалось со временем систематизировать и издать; они не только раскрывали многогранную научную деятельность ученого, но и служили документальными свидетельствами обстановки и атмосферы, в которой эта деятельность разворачивалась, а также событий научной жизни второй половины XX в., в которых ему приходилось участвовать. Объемистые коробки с письмами хранились на даче Н.И. Толстого в Вербилках под Москвой и ожидали своей обработки и публикации. К сожалению, в 2010 г. на даче произошел пожар, и большая часть писем сгорела. В настоящей подборке публикуются некоторые сохранившиеся письма корреспондентов Н.И. Толстого и часть его собственных писем, уцелевших случайно или любезно присланных их адресатами (благодарю А.Б. Арсеньева и Г.А. Цыхуна за передачу оригиналов или копий писем Н.И. Толстого). Подборка писем Н.И. Толстого, относящихся к эпохе полесских экспедиций 1960-х годов, публикуется в минском журнале «Белорусский фольклор» за 2023 г.

А.Б. АРСЕНЬЕВ

Алексей Борисович Арсеньев родился в 1946 г. в Новом Саде в семье русских эмигрантов, инженер по образованию, выдающийся историк русской эмиграции в Сербии, автор десятков книг, альбомов, множества статей, очерков, библиографий и других материалов, посвященных жизни и деятельности русских эмигрантов и их вкладу в науку, литературу, культуру, архитектуру, искусство Сербии.

Н.И. Толстой — А.Б. Арсеньеву

Вербилки под Москвой
27–VIII.82.

Дорогой и глубокоуважаемый
Алексей Борисович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше милое и подробное письмо, за Ваши драгоценные дары (оттиск и номер журнала «*Knjževna smotra*») и радуюсь возобновлению и укреплению нашего знакомства. Конечно, Ваша статья очень интересна и ценна, ценна библиография русских изданий в Королевстве СХС

(попутал меня бес в Королевстве СХС...») — в Югославии, ценны и другие статьи и воспоминания. Например, мне приятно и грустно было вспоминать и читать о писателе Иванникове, который часто бывал у нас в Белграде (он работал с моим отцом в «Югословенском просветном фильме») и был близким к нашей семье до начала войны.

Мне трудно сейчас ответить на все детали (хотя они и важны!) Вашего письма и прошу меня извинить и за задержку с ответом, и за краткость этого моего письма. Я ждал этим летом спокойного дня и спокойного времени, чтобы Вам ответить обо всем по порядку. Но наша суетливая «перестроечная» пора и множество, великое множество обязательств по Академии, Университету и Институту, где я ведаю всеми языковедами (более 40 человек), заставляли меня откладывать письмо со дня на день. И вот сейчас, узнав о скором отъезде Андрюшиного сына Алеши Тарасьева из Москвы в Белград, я спешу хотя бы извиниться перед Вами за свое долгое молчание.

С моей теткой Верой Ильиничной я разговаривал долго по телефону в феврале этого года, когда был в Вашингтоне (тетка живет во Флориде), но виделся с ее сыном Сережей Баковским (думаю, что не Барковским), с которым виделся ранее в начале 30-гг. в Белграде. О моем тезке Ракитине я, увы, ничего не знал и не знаю, но о Илье Николаевиче Голенищеве-Кутузове я знаю так много, что это никак не уместится в этом письме. Я дружил с его сыном Ларином еще в Белграде, а сам Илья Николаевич жил у меня в моей комнате больше года, когда он ушел от своей второй белградской жены и еще не женился на третьей, московской уже (и последней) жене.

Современная Россия и особенно Москва сейчас очень и очень интересуется русской эмиграцией. Выходят книги Шульгина, будут издаваться мемуары Деникина, Слащева, Врангеля. Многие (почти все) поняли сейчас, что это все единая Россия — трагическая, страждущая, неумираемая и неистребимая. Увы, я довольно далек от этого, ибо последние годы моей жизни приходится отдавать 20-томному (первоначально словарь планировалось издавать в небольших по объему 20 выпусках. — С.Т.) словарю славянских народных верований и обрядов, 100-томному изданию полного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, изданию некоторых своих маловразумительных сочинений, журналам «Вопросы языкознания» и «Русская речь», поездкам за рубеж (предстоят поездки в Рим и Париж, а затем Иерусалим), лекциям, докладам и заседаниям, число которых с «перестройкой» увеличилось. Вот видите, я и расплакался Вам в жилет!

Не знаю, когда меня приведет путь снова в Белград или в Новый Сад. Может быть, Вам удастся побывать в Москве? Был бы рад встрече и разговору о прошлом. Недавно в Москве побывал мой одноклассник по Русской гимназии Святослав Забелин. Он сейчас уже давно живет в Лос-Анджелесе с семьей. Забелин привез мне в подарок «Памятку» Русской гимназии, что-то вроде ее истории и воспоминаний о ней. «Памятка» издана в Нью-Йорке. У Андрея Тарасьева есть ее ксерокопия. Если Вы ее не читали, очень советую прочесть.

Призываю Божье благословение на Вашу главу и уповаю на его помощь в Вашем благородном деле изучения русского беженства. Мы были беженцами, изгнанниками, а не эмигрантами, мы жили болью нашей земли и этим мы живем и сейчас. «И так до самой смерти, протопопица» — как сказал протопоп Аввакум своей спутнице по жизни и изгнанию.

Искренне Ваш
Никита Толстой

Н.И. Толстой — А.Б. Арсеньеву

[1990]

Воистину Воскресе!
Дорогой Алексей Борисович!

Пользуюсь добрым случаем, поездкой моего ученика и коллеги Александра Дмитриевича Дуличенки к Вам в Новый Сад и шлю Вам свои добрые пожелания и благодарность за Ваше доброе внимание ко мне в Новом Саду и за пасхальное приветствие. Надеюсь, что все Ваши «носные» и несносные болести прошли. Эта Пасха была в Москве совершенно необыкновенной — благостной, светлой и всенародной. Как жаль тех людей, которые ждали этого и не дожили до этого.

Моя семья Вам кланяется и благодарит за подарки.
Искренне любящий Вас и целующий Вас троекратно
Никита Толстой

Н.И. Толстой — А.Б. Арсеньеву

Москва X. 92.

Дорогой далекий друг!
Милый Алексей Борисович!

Шлю Вам свой сердечный привет и ранние поздравления с Новым Годом, равно как и пожелания крепости духа и тела во всех Ваших начинаниях и в жизни Вашей.

О нашей московской и русской жизни писать трудно. Все быстро меняется, бурлит, вокруг пожары. Ползучая революция. Приходится всеми силами сохранять то, что есть, и соблюдать выдержку и хотя бы внешнее спокойствие. В Евангелии от Матфея говорится: «Претерпевый до конца спасется!». Будем надеяться на это. Это нужно нам и нашей стране.

Искренне любящий Вас
Н. Толстой

Н.И. Толстой — А.Б. Арсеньеву

Дорогой Алексей Борисович!

Завидую «белой» завистью моему другу и соседу Вячеславу Михайловичу Клыкову, что он увидит Вас и будет беседовать с Вами. Хотя наши встречи с Вами были почти мимолетны, а переписку нашу нельзя назвать интенсивной, я преисполнен к Вам добрых и нежных чувств и надеюсь, Бог даст, еще будем встречаться и душевно беседовать. И хотя события не обещают ничего лучшего, а только худшее, я верю, что пришла пора преображения России и что страдания закончатся подлинным воскресением, вернее Воскресением. Поэтому я и мои близкие, и друзья много работаем и стараемся что-то сделать, и что-то получается. Так, я задумал возродить старый журнал, издававшийся в Петербурге, — «Живая Старина». Теперь он будет московским и станет выходить два раза в год. Еще мы закончили авторскую работу со «Словарем славянских народных древностей» и теперь хлопочем об его издании. Одним словом, дел немало. Посылаю Вам книгу, которую очень люблю — она весьма поучительна и хороша для понимания старой русской жизни и традиций.

Крепко жму Вашу руку.
Искренне любящий Вас
Никита Толстой

Москва
16.XII.92.

Д. БРОЗОВИЧ

Dalibor Brozović (1927–2009) — хорватский лингвист, фонолог, диалектолог, историк хорватского литературного языка, славист, автор концепции стандартных литературных языков, профессор университета в Задаре, член Югославянской академии наук и искусств (Загреб), участник многих общеславянских научных предприятий. Коллега и друг Н.И. Толстого.

Д. Брозович — Н.И. Толстому

30. travnja 1966.

Dragi moj Nikita!

Ti si sa mnom zaista nasekirao, a ja se sekiram još i više. Čini se upravo nevjerovatno da se gotov rukopis tako zadržava, ali stalno me nešto sprečava. To mi je prva stvar u Voprosima, a to je reprezentativan časopis, hoću da bude bez ikakve moguće zamjerke jer je tema takva da dobar dio lingvista psihički nije sklon prihvatiti takav način mišljenja — iako je on, po mom mišljenju, neophodan u našoj nauci.

Mjenjao sam malo drugi dio — prebacio sam kritiku pojma «dijalektni jezik» u ovaj dio koji Ti sada šaljem (zato je 10. str. nadopunjena), izbacio sam sve što je u vezi s klasifikacijom (orto)-grafijskih sistema — to smo se dogovorili radi skraćivanja. Danas Ti šaljem prvu polovicu članka da bi se prije počelo prevoditi, druga stiže nekoliko dana iza ove, najvjerovatnije zajedno s tabelama, ili će možda tabele stići u trećoj pošiljci — njih treba nekako umnožiti, još ne znam kako. Ali sam si vidio da su gotove — sve četiri. Za njih nije toliko ni važno, jer se ne prevode, no moram ih ipak prirediti s obzirom na to, da 15. maja odlazim u Berlin na II sorabističku konferenciju — još nisam napisao referat pa zato moram Voprose ekspresno likvidirati.

Mislim da će ovo biti dobar rad, meni je do njega vrlo stalo, koncentrirao sam u nj sve. Nešto sam malo izmijenio tretman bjeloruskoga.

Inače sam dobro, samo sam ovo vrijeme od povratka iz Moskve imao stalno bolnicu u kući, Lada i Dunja su još bolesne i Hrvoje i Nevenka, samo što Nevenka nije, sirota, mogla da leži, ali sad će u bolnicu, a onda za njom i Dunja, i Lada na vađenje mandula. Vidjet ćeš Ti brige s djecom kad Ti Marfa malo poodraste, a osobito ako dobije društvo. No to je ipak glavna radost u životu, čak i za naučne radnike.

Ne ljuti se na me, i pozdravi najljepše sve svoje, Marfi pusu od djece. Rukoljub gđi mami.

Srdačno Te pozdravlja
Tvoj *Dalibor*

[перевод:]

Дорогой мой Никита!

Ты, конечно, переволновался из-за меня, но я сам волнуюсь еще больше. Кажется почти невероятным, что готовая рукопись так задерживается, но постоянно мне что-нибудь мешает. Это моя первая работа в «Вопросах <языкознания>», а это авторитетный журнал, и я хочу, чтобы она была безупречна, потому что тема такова, что многие лингвисты психологически не смогут принять такой способ мышления, хотя он, по-моему, необходим нашей науке.

Я изменил немного вторую часть — перенес критику понятия «диалектный язык» в тот раздел, который сейчас тебе шлю (поэтому 10-я страница с дополнением), убрал все, что связано с классификацией (орфо)графических

систем — мы об этом договорились ради сокращения. Сегодня посылаю тебе первую часть статьи, чтобы скорее начать перевод; вторая придет через несколько дней после первой, вероятно, вместе с таблицами, или же таблицы, может быть, придут третьей порцией — их надо как-то размножить, еще не знаю как. Но я вижу, что они готовы — все четыре. С ними можно не так спешить, потому что их не надо переводить, но все-таки я должен их сразу приготовить, так как 15 мая я еду в Берлин на II конференцию по сорабистике, а доклад еще не написан, так что дело с «Вопросами» я должен как можно скорее завершить.

Думаю, что это будет хорошая работа, для меня она очень важна, я в ней сконцентрировал все. Немного я изменил трактовку белорусского.

В остальном у меня все хорошо, только все время по возвращении из Москвы у меня дома был сплошной лазарет, Лада и Дуня еще болеют, Лада уже долго не ходит в школу, болели и Хрвое и Невенка, хотя Невенка, бедная, не имела возможности лежать, но сейчас она ложится в больницу, а за ней и Дуня, и Лада — вырезать миндалины. Ты тоже все эти детские заботы узнаешь, когда Марфа твоя немного подрастет, а особенно если семья еще увеличится. Но это все-таки главная радость в жизни, даже в жизни научных работников.

Не сердись на меня, передай привет всем своим, Марфе — поцелуй от детей. Целую руку маме.

С сердечным приветом

твой *Далибор*

Д. Брозович — Н.И. Толстому

Zadar, petak, 13. svibnja 66.

Dragi moj Nikita,

Vele da je petak i trinaesti nesretan dan. Šaljem Ti danas str. 16–32 i sve tablice. Za koji sat odlazim u Berlin, nisam mogao nikako, iako ne spavam, sve dovršiti.

Ostaje da se formulira još definitivno preostalih 7 kriterija s tablice 1, to sada iznosi dvije i pol stranice, tako nekako će i ostati. Onda još gotova pitanja binarna za kriterije 1–15 (već gotovo), to je manje od 1 str., onda zadnje komentar — tablica 3. i 4. To sam bio napravio, ali je izašlo preveliko i skratio sam. Mnogo sam morao kratiti — sve skupa prije diktiranja, osobito zbog izostavljanja (orto)grafijskih kriterija po našem dogovoru, a to je tražilo i česte promjene formulacija u već gotovom tekstu. No sada je sve uredno što Ti šaljem, ostaje još nekih 5–6 stranica, tu je sada više pitanje diktata i sl. nego čega drugoga. Ovo što šaljem može se prevoditi, to je definitivno gotovo. I konačno ostale su još opaske, ima ih mnogo, to sve odmah po povratku iz Berlina. Nosim sve sa sobom i radit ću i tamo.

Tebe možda čudi što ja s time toliko zadržavam, ali materija je osjetljiva i ja neću da se itko uvrijedi, ili da me kritika lupi za prvu stvar u V.J. Ili da Vinogradova i Tebe kritiziraju zbog mogeg članka. Hoću da mogu stati iza svake rečenice. Jer tu je neko-liko stvari, koje se radi prvi put u lingvistici.

Žao mi je što sam neke komentare aritmetičke izostavljao, ali bilo bi previše, a osim toga, bolje da se to donese zajedno sa (otro)grafijom. A to kad bude, glavno da nije financijska obaveza na vratu, to me najviše mučilo.

U već poslanom tekstu ima jedna pogreška tipkačice. To je na str. 5, stavak 2, redak 3. odozgo. Stoji «da govore možemo grupirati u grupu dajalekata», a treba «u grupu govora». Tipkačica je pomiješala taj redak s idućim.

Završavam, moram se žuriti. Iz Berlina se vraćam 22. ili 23. i odmah nastavljam.

Rukoljub gđi mami, pozdrav i izraze poštovanja g. ocu, a Černjušku i Tebe srdačno pozdravlja Vaš

Dalibor

[Приписка от руки:] Došao sam na ideju da odnesem u Zagreb, tako će ići brže na avion!

[перевод:]

Дорогой мой Никита!

Говорят, что пятница тринадцатое — несчастливый день. Посылаю тебе сегодня стр. 16—32 и все таблицы. Примерно через час я отправляюсь в Берлин, никак не смог, хотя и не спал, все завершить.

Остается еще окончательно сформулировать остальные 7 критериев из таблицы 1, это сейчас занимает две с половиной страницы, примерно так это и будет. Затем еще готовы бинарные вопросы по критериям 1—15 (уже сделано), это меньше страницы, и, наконец, комментарии к таблицам 3 и 4. Я это сделал, но получилось слишком много, и я сократил. В целом пришлось много всего сократить, до перепечатки, особенно из-за снятия (орфо)графических критериев, согласно нашему договору, а это часто требовало и изменения формулировок в уже готовом тексте. Но теперь все выверено в том, что я тебе посылаю, остается еще каких-нибудь 5—6 страниц, это теперь больше вопрос перепечатки и т.п., чем чего-либо другого. То, что я шлю, можно переводить, это окончательно готово. Конечно, остаются еще примечания, и их много, все это сразу после возвращения из Берлина. Я все беру с собой и буду работать и там.

Ты, наверное, удивляешься, что я так долго с этим вожусь, но эта материя очень тонкая, и я не хочу, чтобы кто-нибудь обиделся или чтобы критика обрушилась на меня за мою первую работу в ВЯ. Или чтобы Виноградова и тебя критиковали из-за моей статьи. Я хочу, чтобы я мог отвечать за каждое предложение. Потому что здесь есть несколько вещей, которые впервые делаются в лингвистике.

Мне жаль, что некоторые комментарии пришлось механически снять, но иначе было бы слишком много, а кроме того, лучше чтобы это шло вместе с (орфо)графией. А уж когда это будет, главное, чтобы это не висело на мне как финансовое обязательство, это меня больше всего мучило.

В уже посланном тексте есть одна ошибка машинистки. На стр. 5, абзац 2, строка 3 сверху написано: «что говоры можно включить в группу диалектов», а должно быть: «в группу говоров». Машинистка спутала эту строку со следующей.

Кончаю, мне надо спешить. Из Берлина я возвращаюсь 22-го или 23-го и сразу продолжу работу.

Целую руку твой маме, привет и слова уважения твоему отцу, а Чернушке и тебе сердечный привет.

Ваш *Далибор*.

[Приписка от руки: Мне пришла в голову идея отвезти в Загреб, так скорее попадет на самолет!]

Б. ВИДОЕСКИ

Божо Видоески (1920—1998) — македонский академик, лингвист, диалектолог, фонолог, акцентолог, топонимист; член Комиссии по Общеславянскому атласу и по Общекарпатскому атласу при Международном комитете славистов. Друг и коллега Н.И. Толстого.

Б. Видоески – Н.И. Толстому

Скопје, 14. 11. 1969

Многочитуван колега Толстој,

Успевал дури сега да Ви го испратам својот прилог за зборникот во чест на професорот Бернштејн. Знам дека е терминот пречекорен доста, но можеби имам среќа! Кон текстот приложив и една карта. До колку картата по некоја причина не би можела да биде отпечатена, јас сум согласен и да се испушти, но во таков случај сакам да ја замолам редакцијата да ги испушти и оние места во текстот што упатуваат на картата, како и фуснотата под број 2 (сите тие во текстот се обележени во заграда со црвен молив). За сето ова ќе Ви бидам многу благодарен. Исто така Ви благодарам и за поканата да учествувам во зборникот.

Ја користам оваа прилика да Ве информирам дека нашиот Универзитет и во идната година ќе организира летен курс за македонски јазик. Курсот ќе се држи во Охрид и ќе трае две недели (од 20 август до 5 септември). Ако изразите желба да учествувате на овај курс, јас радо би Ве предложил.

Во почетокот на декември имам во план да патувам во СССР и некое време да се задржим во Москва. Ќе ми биде особено драго да го посетам Вашиот Институт и да се сретнам со Вас.

Срдечно Ве поздравува

Ваш Б. Видоески

[перевод]

Многоуважаемый колега Толстой,

Только сегодня мне удалось послать Вам свою статью для сборника в честь проф. Бернштейна. Я знаю, что срок сильно превышен, но, может быть, мне повезет! К тексту я приложил карту. Если окажется, что карту по какой-то причине не удастся напечатать, я согласен ее снять, но в этом случае я бы просил редакцию снять и те места в тексте, которые отсылают к карте, как и сноску № 2 (все это в тексте обозначено красным цветом). За все это я буду Вам очень благодарен. Благодарю Вас также за приглашение участвовать в этом сборнике.

Пользуюсь случаем сообщить Вам, что наш Университет и в будущем году организует летний курс македонского языка. Курс пройдет в Охриде и будет длиться две недели (с 20 августа до 5 сентября). Если Вы захотите принять участие в этом курсе, то я буду рад Вас рекомендовать.

В начале декабря я планирую поехать в СССР и некоторое время пробуду в Москве. Я был бы очень рад посетить Ваш Институт и встретиться с Вами.

Шлю Вам сердечный привет

*Ваш Б. Видоески***Ф.Т. ЖИЛКО**

Федот Трофимович Жилко (1908–1995) – украинский диалектолог, профессор, участник войны; в 1950–1971 гг. зав отделом диалектологии Института украинского языка в Киеве, один из инициаторов и руководителей работы над «Атласом украинского языка».

Ф.Т. Жилко – Н.И. Толстому1. VIII. 1969 г.
г. Киев

Дорогой Никита Ильич!

Большое Вам спасибо за «Славянскую географическую терминологию» от Доки Моисеевны и меня. Получилась оригинальная работа. Я прочел «Введение» и некоторые материалы почти всех глав. Конечно, это докторская диссертация. Поражает особый точный и краткий стиль, последовательность и логичность не только внешняя, а главное — вторых планов. Мне особенно импонируют Ваши доказательства о возникновении и развитии семантических цепей, семантических сдвигов и переходов (парадигматический план).

Для диалектолога — это настольная книга, ее необходимо брать в диалектологические экспедиции.

Сегодня еду с Докией Моисеевной в с. Торунь Межигорского р-на Закарпатской обл. на месяц записывать материалы для Общеслав. лингвистич. атласа. А с 1.IX. дикарями — в Гагру. К работе приступлю в последней декаде октября.

Не могу ответить положительно на Ваше предложение написать статью для «ВЯ» об происхождении юго-западных говоров укр. языка. Ведь эту статью я должен сдать в декабре с.г., т.к. сборник «XIII респуб. діалектологічна нарада» мы сдаем в 1 квартале 1970 г. в издательство. Еще раз спасибо за предложение.

Вашим милым родителям я с Докией Моисеевной передаем приветы и пожелание здоровья, благополучия. Светлане Михайловне привет.

Ваш *Ф. Жилко*.

P.S. Докия Моисеевна просит поцеловать Марфушку.

Ф.Т.

В. КИПАРСКИЙ

Валентин (Валентин Юлиус Александр) Кипарский (1904—1983) — финский лингвист, русист и славист русской школы.

В. Кипарский — Н.И. Толстому

Хельсинки, 14 января 1971 г. Maurinkatu 8—12 C37

Господину

Профессору, канд. филол. наук, Н.И. Толстому, ответственному редактору журнала

«ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Кузнецкий мост 9/10

Москва К-31

Глубокоуважаемый и дорогой Никита Ильич!

Большое спасибо за Ваше столь лестное для меня предложение написать статью для публикации в Вашем журнале. Правда, я завален просьбами о статьях для самых различных изданий, но охотно написал бы и для «Вопросов языкознания», в которых уже сотрудничал пятнадцать лет тому назад. К сожалению, не могу Вам сейчас точно указать срок, когда именно смогу послать Вам свою статью. Тематика будет, вероятно, о структуре суффиксов, над которыми сейчас работаю.

Пользуюсь случаем, чтобы через Вас узнать что-нибудь о судьбе моих статей, которые были мною посланы для сборников в честь В.В. Виноградова (в сентябре 1969 г., доценту В.А. Белошапковой), В.И. Борковского (в июле 1969 г., проф. Ф.П. Филину), Р.И. Аванесова (в апреле 1970 г., проф. Ф.П. Филину)

и С.Б. Бернштейну (в ноябре 1969 г. Вам лично). Получение моих статей было редакторами сборников в свое время подтверждено, однако ни корректур, ни оттисков я до сих пор не получил.

В сентябре 1970 г. я просил посетившего нас в Хельсинки проф. А.Н. Робинсона узнать, в чем дело и сообщить мне, однако и он до сих пор не писал. Не откажите, пожалуйста, сообщить мне, в каком состоянии находится подготовка вышеупомянутых сборников. Если по какой-либо причине их решили не издавать, то может быть, посланные мною статьи, или хотя одна из них, пригодятся для № «Вопросов языкознания». Если же статьи не применимы, очень прошу вернуть их мне.

Примите, глубокоуважаемый Коллега, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Ваш

Валентин Кипарский

М. МАТИЧЕТОВ

Milko Matičetov (1919–2014) — словенский фольклорист, этнограф и языковед, ученик И. Графенауэра, сотрудник Института словенской этнографии Словенской академии наук. Коллега и друг Н.И. Толстого. Особая область интересов М. Матичетова — фольклор и язык словенцев Резии в Италии. М. Матичетов — главный исполнитель со словенской стороны советско-(российско-)-словенского проекта совместного издания «Резьянского словаря» И.А. Бодуэна де Куртенэ; с советской стороны исполнители — Н.И. Толстой и позже А.Д. Дуличенко. Об этом проекте см. также письмо Ф. Безлая в сборнике «Ethnolinguistica Slavica» (М., 2013) и комментарий к нему.

М. Матичетов — Н.И. Толстому

Ljubljana, 5. oktobra 1995.

Dragi Nikita!

Na letošnjem seminarju slovenskega jezika, literature in kulture sva se srečala z dr. Galino Zamjatino, ki mi je prinesla Tvoje ustno poslanico o BdC Rezjanskem slovarju. Sicer so me že pred tem dosegla — zraven pozdravov, sporočenih po proff. A. Skazi, S. Derganc in še kom — tudi vprašanja: «Kaj pa slovar?» Tokrat pa si v skrbi in želji, da bi se izid tega pomembnega dela pospešil, prišel na dan z novim, alternativnim predlogom: da bi se knjiga tiskala v Moskvi. Pri Ruski Akademiji Nauk da je zdaj na voljo menda vse, kar je tehnično potrebno za izvedbo tega zahtevnega grafičnega projekta, ampak prav tako dobro vemo tudi to, da bi Ti tako kot po svoji sedanjji odgovorni funkciji pri RAN tudi zaradi osebne zainteresiranosti v največji mogoči meri poskrbel, da bi vse teklo v najlepšem redu. Ne glede na to, da smo že nekajkrat pisali, javno, da bo Baudouinov Rezj.Slov. — skupna izdaja dveh akademij, — Ruske in Slovenske — natisnjen v Ljubljani, to ni bilo uradno ne obvezujoče ne nesprenmenljivo. Ker je «ustna pošta» prišla do nas v Ljubljano po G. Zamjatini julija meseca, je razumljivo, zakaj odgovora od mene ni bilo in ga tudi ni moglo biti: tudi na naši Akademiji so bili poleti ljudje raztepeni naokoli, po dopustih itd., jaz pa sem navezan na sklic prve jesenske seje 2. razreda, kjer bom poročal o Tvoji želji-predlogu, prisluhnil mnenju udeležencev in morda povedal tudi, kaj bo sklenjeno na predsedstvu. Priznati moram, da prav nič ne vem, kako tečejo take stvari, saj bi se nemara pred tiskanjem obe Akademiji morali sporazumeti o kritju stroškov za tisk (v obliki «odkupa» dela naklade... Nimam pojma, kako in kaj, o tem «videant consules»!).

Pred očmi -mi je le strokovna stran, ki ji posvečam vso skrb in lahko povem, da je danas situacija taka: glavnina teksta BdC Rez. Slovarja (str. 1 do nekako 1.100 (navajame seveda na pamet!) originalnega Duličenkovega rokopisa, z mojimi rdeče pisanimi vložki v rezjanščini, slovenščini in italijanščini je u redu in bi se stavljenje lahko začelo pri priči. Le v spremljevalnem delu (Predgovor idr.) je še nekaj majhnih vrzeli ali „lukenj“, ki jih je treba zapolniti, in tudi nekaj »presežkov«. Tako sem že A. Duličenu povedal, da bom za predgovor dodal na 2–3 straneh nekaj opazanj o BdC furlanskih-italijanskih-nemških razlagah k posameznim besedam, načelno, tako da bi potlej ne bilo treba zmerom sproti opozarjati na te reči v tekstu. Ruski tekst predgovora bo v slovenščino prevedel g. Silvo Torkar iz Inšt. za slov. jezik, jaz pa v italijanščino. Oba misliiva, da bi se to dalo narediti enkrat do konca tega leta. Ob enem izmed najinih pogovorov tu v Ljubljani si me pred leti prepričal, da je dobro in prav, da se v ruskem tekstu našega predgovora objavi (prvič v ruščini) prevod celotnega nemškega uvoda k Materialom I-1895. Pač pa ne vidim potrebe, da bi se to ponovilo tudi v italijanskem in slovenskem prevodu. Kako gledaš na stvar Ti? (Opustitev bi zlahka opravičili nekje v redakcijski opombi, ki bi se jo obvezal formulirati jaz).

Ko sem prejle omenil »presežke«, sem mislil na Rez. bibliografijo, ki jo je kolega Duličenko nekako na hitro »zaokrožil« tu v Ljubljani med svojim lanskim bivanjem v našem mestu in takrat tudi prišel na dan z idejo o njeni priključitvi k slovarju. Po letu dni pa je situacija spremenjena. V Čedadu je izšla kritična bibliografija, ki zaobjema vse Slovence u Italiji, je dvojezično komentirana in je tam zastopana tudi Rezija, obsežneje kot pri Duličenu. Avtor je mlad furlanski lingvist R. Dapit, ki predava furlanščino na Ljubljanski univerzi. Knjiga je izšla letos v juniju, je na knjižnem trgu dosegljiva, zato se mi zdi Rez. bibliografija kot adligat k že tako obsežnemu delu kot je slovar, odveč. Prilagam Ti en izvod Dapitove bibliografije, da se sam prepričaš, kako in kaj, in potlej poveš svoje mnjenje. Jaz bom brž ko se rešim nekih obveznosti (predavaje ob 100-letnici izida Štrekljevih pesmi) pisal tudi Duličenu v Tartu in mu obsežneje navedel svoja pomisleke in (v bistvu odklonilno) stališče. (Poslal Ti bom kopijo, ker mislim, da morajo biti med nami popolnoma odkriti odnosi in da moramo odločitve sprejemati vsi trdje sporazumno!)

Za prednjo stran ščitnega ovitka je predviden facsimile BdC rokopisne izvedbe gesla BASIDA. Posnetek, ki sem ga na začetku tega leta dobil od Duličenka, tehnično ni brezhiben, kar bi se nam pri izdelavi klišeja naščevalo. Vprašati moram v Tartu, ali je bil posnetek narejen po mikrofilmu ali po originalu v sanktpeterburškem arhivu. Če bi bilo takrat, ko bo za to »ura in čas«, morda potrebno Tvoje posredovanje v omejenem arhivu, Te bomo že »pocukali za rokav«, kakor se temu reče.

Mislim, da sem za danas že predolg; zmerom mora kaj ostati še za »drugič«, zato kar končam

z najlepšimi pozdravi — mojimi in Vidinimi — Tebi, g. Svetlani in dekletoma (če ni katera mora že zletela iz gnezda?)

Prisrčno! tvoj stari
Milko Mat.

P.S.

Prilagam tudi neka novejših separatov
in nekaj časniških
izrezkov (da vidiš »kaj se gremo« pri nas!)

[перевод]

Дорогой Никита!

В этом году на семинаре словенского языка, литературы и культуры мы встретились с д-ром Галиной Замятиной, которая передала мне от тебя устное

послание о Резьянском словаре Бодуэна де Куртене. Впрочем, уже и до того мне задавали этот вопрос (вместе с приветами и т.п.) проф. А. Сказа, С. Дерганц и другие: «Как словарь?». Тогда я, пребывая в беспокойстве и желая как-то ускорить выход этого замечательного труда, выступил с новым, альтернативным предложением: печатать книгу в Москве. Российская академия наук наверняка имеет все, что технически необходимо для типографского осуществления этого проекта, при этом мы также хорошо знаем, что ты, благодаря своей нынешней ответственной функции в РАН и своей личной заинтересованности, сможешь лучше всего проследить за тем, чтобы все шло наилучшим образом. Несмотря на то, что мы неоднократно публично заявляли, что Резьянский словарь Бодуэна – совместное издание двух академий, Российской и Словенской, – будет печататься в Любляне, это решение не было официально признано ни обязательным, ни окончательным. Когда «устная почта» дошла через Г. Замятину до Любляны в июле месяце, понятно, почему от меня не было ответа, да и не могло быть: у нас в академии летом все в разъездах, в отпусках; я же должен быть на первой осенней сессии 2 отделения, там я мог бы доложить о твоём желании-предложении, выслушать мнения участников и тогда сказать, что было решено на бюро. Должен признаться, что я точно не знаю, как проходят такие дела, ведь, наверное, надо было бы до печатанья двум академиям договориться о покрытии типографских расходов (в виде «выкупа» части тиража... Я понятия не имею, как и что в этом «videant consules!»).

Я имею в виду прежде всего профессиональную сторону дела, которая больше всего меня беспокоит; могу сказать, что ситуация такова: основная часть текста Резьянского словаря готова (со стр. 1 до примерно стр. 1100 оригинальной рукописи Дуличенко, (<приписка на полях: > привожу эти цифры по памяти!), с учетом моих красных вставок в резьянском, словенском и итальянском тексте, и мы можем это предъявить. В сопроводительных частях («Введение» и др.) остаются еще небольшие лакуны, которые надо будет заполнить, а также кое-какие «излишки». Я уже сказал Дуличенко, что я бы во «Введение» добавил 2–3 стр. замечаний о фурландско-итальянско-немецких комментариях Бодуэна к отдельным словам, чтобы не приходилось потом каждый раз упоминать об этом в тексте. Русский текст «Введения» переведет на словенский Сильво Торкар из Института словенского языка, а я – на итальянский. Мы оба думаем, что нам удастся это сделать до конца года. В одном из наших прошлогодних разговоров здесь, в Любляне, ты мне говорил, что было бы хорошо в русском тексте нашего «Введения» опубликовать (впервые на русском языке) перевод всего немецкого предисловия к Материалам I-1895. Но повторять это в итальянском и словенском переводе я не вижу необходимости. Как ты на это смотришь? (Это обстоятельство мы бы объяснили в каком-то редакционном примечании, и я его готов сформулировать).

Когда я выше упоминал об «излишках», я имел в виду Рез. библиографию, которую коллега Дуличенко как-то наскоро «закруглил» здесь, в Любляне, во время своего прошлогоднего пребывания в нашем городе и тогда же высказал идею включить ее в словарь. Но спустя год ситуация изменилась. В Чедатте <Чивидале-дель-Фриули> вышла критическая библиография, которая охватывает всех словенцев в Италии, содержит двуязычные комментарии, и там представлена также Резия, причем полнее, чем у Дуличенко. Автор – молодой фриульский лингвист Р. Дапит, который преподаёт фриульский язык в Люблянском университете. Книга вышла в этом году в июне, она доступна на книжном рынке, поэтому мне кажется излишним давать резьянскую

библиографию к такому объемному труду, как словарь, в качестве приложения. Прилагаю тебе копию библиографии Дапита, чтобы ты сам убедился, что и как, и тогда сказал свое мнение. Я хочу поскорее освободиться от своих обязательств (доклад к 100-летию издания песен Штрекеля), и тогда написать Дуличенко в Тарту и обстоятельно изложить ему свои сомнения и (в основном отрицательную) точку зрения. (Я pošлю и тебе копию, т.к. думаю, что между нами должна быть полная открытость в отношениях и что мы должны все трое принимать решения согласованно!).

Для передней стороны суперобложки предусмотрено факсимильное воспроизведение из рукописи Бодуэна словарной статьи BASIDA. Снимок, который я в начале этого года получил от Дуличенко, в техническом отношении небезупречен, и это нас при изготовлении клише может подвести. Мне нужно спросить в Тарту, была ли это копия сделана с микрофильма или же с оригинала петербургского архива. Тогда, если окажется, что дело спешное, может потребоваться твое посредничество и обращение в упомянутый архив. Тут уж, как говорится, придется тебя дергать.

Думаю, что сегодня я слишком расписался, надо оставить что-то на другой раз, поэтому кончаю

с самыми сердечными приветами — от меня и от Виды — тебе, Светлане и девочкам (или, может, одна из них уже «вылетела из гнезда»?)

Сердечно!

твой Милко Матичетов

P.S.

Прилагаю несколько свежих оттисков
и несколько журнальных вырезок
(чтобы ты видел, что у нас делается!)

А. МЛАДЕНОВИЧ

Александар Младеновић (1930–2010) — сербский академик, славист, историк сербского литературного языка. Друг Н.И. Толстого.

Н.И. Толстой — А. Младеновичу

Москва. 1.XII.77.

Мили и драги Ацо!

Користим лепу могућност да ти пошаљем писмо, које ће стићи брзо и сигурно без лутања по поштанским сандуцима и авионским врећама, али, нажалост, опет пишем на брзину, јер сам при крају године притрпан пословима. Данас полазим у Минск на Републичку славистичку конференцију, а овде у Москви учествовао сам у три заседања истовремено — у «Карпатском», у етнологском и у књижевно-стилистичком на Факултету.

Шаљем ти један одломак из мог рада који је делом потпуно, а делом скоро завршен.

Нисам се надао да ћу икад моћи да га штампам у целини, па зато сам га скоро механички расекао на три дела. Два су у штампи (XVIII век), а један (XVII–XVIII вв.) у рукопису.

Моја мама и Светлана шаљу Јелени и Теби поздраве и најбоље жеље («здоровья, спокойствия души и тела, бодрого настроения»). Ја сам био дуго боле-стан од запалења плућа, а сада ми је болесна Светлана. Марта и Фјокла исто су биле болесне од те инфекције (вирусна пневмонија). Надам се да ћемо до године бити здрави и весели.

Желим Теби и Јелени све најбоље.

Искренно Твој
Никита

[перевод]

Милый и дорогой Аца!

Пользуюсь возможностью послать тебе письмо, которое придет быстро и надежно без блуждания по почтовым ящикам и самолетным мешкам, но, к сожалению, опять пишу наспех, потому что под конец года я замучен делами. Сегодня я уезжаю в Минск на Республиканскую славистическую конференцию, а тут, в Москве, я участвовал сразу в трех совещаниях – «Карпатском», этнологическом и литературно-стилистическом на Факультете.

Шлю тебе отрывок из моей работы, которая частично окончена, а частично будет скоро окончена.

Я не надеюсь когда-нибудь ее напечатать целиком, поэтому я почти механически поделил ее на три части. Две в печати (XVIII век), а одна (XVII–XVIII вв.) в рукописи.

Моя мама и Светлана шлют Елене и Тебе приветы и самые добрые пожелания («здоровья, спокойствия души и тела, бодрого настроения»). Я долго болел воспалением легких, а теперь у меня болеет Светлана. Марфа и Фекла тоже были больны этой инфекцией (вирусная пневмония). Надеюсь, что в новом году мы будем живы и здоровы.

Желаю Тебе и Елене всего хорошего.

Искренне твой
Никита

А. Младенович – Н.И. Толстому

Београд, 25.I.1978.

Драги Никита,

Примио сам подавно твој сепарат о славеносрпском језику, као и један део твоје историје књижевног језика код Срба (у табацима). Драго ми је што си стигао да урадиш тај посао који ће бити још бољи кад се појаве остала два дела из штампе. Хвала ти за оне многе цитате у твом раду. Човеку је, наравно, то мило, јер види ипак да није бадава нешто радио. Успео си врло лепо да направиш синтезу. Одлично си разрадио зависност језика од литерарног жанра одговарајућег дела (односно од његове намене). Ја сам, једном речју, одушевљен овим твојим послом. Кад се састанемо, можемо разговарати о неким детаљима (нпр. зашто ниси користио и чланак П. Дмитријева у Зборнику за фил. и лингв. XVII књ., или зашто ниси користио ново издање наше грађанске поезије, у два тома, од Б. Маринковића). Но, то не мења много ствар. Важно је да и ја а и други имају много да науче из ове твоје расправе. Могу тек претпоставити шта се има тек научити кад и остала два дела буду штампана. Молим те шаљи ми и сепарате тих твојих радова, а исто тако и саме књиге (зборнике) где они буду штампани. Дакле, да завршим: честитам ти на овом крупном и значајном послу.

Не знам шта је Гутков урадио, чини ми се да је он радио нешто слично. Или се можда варам?

Са својом историјом српског књижевног језика ја сам стигао негде до XV века. Ту сам стао јер немамо студија из којих би се имао увид

у српскословенски језик каснијих периода. Због тога и сам предузимам сада нека истраживања.

Ми смо иначе добро. Надам се да је и твоја фамилија добро и да сте сви преболели оне болести о којима си ми писао.

Ових дана завршавам свој чланак-реферат за загребачки конгресс слависта. Наравно, већ сам цитирао оба твоја рада која си ми послао. Јако је добро што инсистираш на старословенској подлози књижевног језика у XVIII веку.

Имам позив за Ленинград где треба да држим предавања у априлу или мају ове године. Уколико не буде директне авионске линије са Ленинградом, наравно, путоваћу преко Москве, о чему ћу те благовремено обавестити па се надам да ћемо се тада и видети.

Тебе, твоју маму, Светлану и ћерке пуно поздрављају
и воле

Аца и Јелена

[перевод]

Дорогой Никита,

давно уже я получил твой оттиск о славеносербском языке, а также часть твоей истории литературного языка у сербов (в гранках). Я рад, что тебе удалось сделать эту работу, которая станет еще лучше, когда выйдут из печати остальные две части. Спасибо тебе за многие цитаты в тексте. Всегда ведь приятно видеть, что что-то ты делал не напрасно. Тебе очень хорошо удался этот синтез. Ты прекрасно показал зависимость языка от литературного жанра соответствующего произведения (как и его назначения). Одним словом, я воодушевлен этой твоей работой. Когда увидимся, сможем обсудить некоторые детали (напр., почему ты не учел статью П. Дмитриева в Сборнике за филологию и лингвистику, т. XVII, или почему ты не использовал новое издание нашей гражданской поэзии в двух томах Б. Маринковича). Но это не меняет существа дела. Важно, что и я, и другие сможем многое почерпнуть из этой твоей работы. Могу представить себе, как много всего можно будет узнать из остальных частей, когда они будут опубликованы. Прошу тебя присылать мне и оттиски этих твоих статей, и сами книги (сборники), где они будут напечатаны. Итак, кончаю тем, что поздравляю тебя с этим крупным и серьезным исследованием.

Не знаю, что сделал Гудков, мне кажется, что и он занимался чем-то подобным? Или я ошибаюсь?

Что касается моей истории сербского литературного языка, то я дошел примерно до XV века. И остановился, потому что нет исследований, которые бы проливали свет на сербскословенский язык более поздних периодов. Приходится самому предпринимать какие-то разыскания.

У нас в общем все хорошо. Надеюсь, что и твоя семья благополучна и что вы все преодолели болезни, о которых ты мне писал.

На этих днях я завершаю свою статью-доклад на загребский конгресс славистов. Конечно, я там цитирую обе твои работы, которые ты мне послал. Как хорошо, что ты настаиваешь на древнеславянской (старославянской) основе литературного языка в XVIII веке.

Меня пригласили в Ленинград выступить с докладами в апреле или мае этого года. Если не будет прямого рейса в Ленинград, то конечно полечу через Москву, о чем заблаговременно тебе сообщу, и тогда, надеюсь, мы сможем повидаться.

Тебе, маме, Светлане и дочкам шлем свою любовь и приветы.

Аца и Елена

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

[новогодняя открытка]

Срећну нову 1980 годину Јелени и Теби срдечно жели Никита Толстој који Вас воли и никад не заборавља.

[перевод]

Счастливого нового 1980 года Елене и Тебе сердечно желает Никита Толстой, который Вас любит и никогда не забывает.

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

Драги Ацо!

Ово писмо ти пишем на брзину да бих стигао да га отнесем на воз који иде за Београд. Веома ми је жао што ниси добио моје писмо захвалности на твом бриљантном приказу мојих радова који је знатно бољи од мојих радова. Осим тога писао сам ти поводом болести твог рођака и Џуне. Уосталом ја још не губим наду да ће моје писмо стићи у твоје руке.

Шаљем Јелени моје најбоље жеље и срдачне поздраве. Уз то и традиционалан рукољб.

Много те воли и поздравља

твој
Никита

2.1.82.

[перевод]

Дорогой Аца!

Это письмо пишу наспех, чтобы успеть отвезти его к поезду, который отправляется в Белград. Мне очень жаль, что ты не получил мое письмо с благодарностью тебе за твой блестящий обзор моих работ, который значительно лучше моих работ. Кроме того, я писал тебе по поводу болезни твоего родственника и Джуны. Все-таки я не теряю надежды, что мое письмо попадет тебе в руки.

Шлю Елене самые добрые пожелания и сердечные приветы. И традиционно целую ручки.

С любовью и приветом

Твой
Никита

2.1.82.

Н.И. Толстой – А. Младеновичу

Драги Ацо!

Пишем ти ово писмо на брзину, али се надам да ће оно брзо стићи.

Тражио сам у Ленинској библиотеци у каталогу узалуд оно твоје «описание документов и дел, хранящихся в Архиве Св. Правительствующего Синода. СПб., 1879 т. II ч. I». Нисам то пронашао. Покушај да тражиш према твојим подацима. Нашао сам само «Россия. Синодальный Архив. Описание документов Архива западнорусских униатских митрополитов. т. I, СПб., 1897.

Шифре: 245 245
51 49

Надам се да си ипак добио оно моје писмо које сам послао преко Андрије. Верујем да не треба писати и сувише — дугачка писма, — она се лакше губе.

Мој рукољуб Јелени, коју се ја често сећам уз најбоље успомене.
Много те воли и љуби

теби доживотно захвални
Никита

П.82.

[перевод]

Дорогой Аца!

Пишу это письмо второпях, но надеюсь, что оно быстро дойдет.

Я безрезультатно искал в каталоге Ленинской библиотеки твое «Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Св. Правительствующего Синода. СПб., 1879 т. II ч. I». Но не нашел. Попробуй проверить твои данные. Я нашел только «Россия. Синодальный Архив. Описание документов Архива западнорусских униатских митрополитов, т. I, СПб., 1897.

Шифры: 245 245
 51 49

Надеюсь, что ты все же получил то мое письмо, которое я послал через Андрея. Думаю, не надо писать слишком длинных писем — они легче пропадают.

Целую ручки Елене, которую я часто вспоминаю.

Очень тебя люблю и целую.

До конца жизни тебе благодарный
Никита

П.82.

Т.В. НАЗАРОВА

Татьяна Викторовна Назарова (1933–1976) — украинский диалектолог, исследователь Полесья, автор «Лингвистического атласа нижней Припяти» (Київ, 1985), большой серии статей по диалектологии украинско-белорусского пограничья, автор многих карт и один из авторов концепции и редакторов трехтомного «Атласа украинского языка». Н.И. и С.М. Толстых связывали с Т.В. Назаровой многолетние научные контакты и личная дружба (см.: Н.И. и С.М. Толстые. «Памяти Татьяны Викторовны Назаровой» // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1977. Roczn. 18. № 2. S. 269–273; там же библиография ее трудов). См. также письмо Т.В. Назаровой Н.И. Толстому в сборнике «Язык культуры: семантика и грамматика» (М., 2004).

Т.В. Назарова — Н.И. Толстому

26/II-65.

Глубокоуважаемый Никита Ильич!

Простите великодушно за долгое молчание — со дня на день собиралась в Москву и надеялась повидаться с Вами и обо всем поговорить. Теперь эта поездка пока что отложена, и я спешу хотя бы письменно от души поблагодарить Вас за благожелательное письмо и за Ваше чрезвычайно заманчивое и, по нынешним временам, просто необыкновенное предложение, связанное с моей работой. Не говоря уже о листаже, само приглашение в сборник — это большая честь для меня, и я снова и снова горячо благодарю Вас.

Меня, конечно, очень привлекает возможность участвовать в этом сборнике. Однако относительно публикации диссертации в целом у меня есть некоторые соображения, которыми хотелось бы с Вами поделиться.

Дело в том, что несмотря на защиту и отдельные публикации, я внутренне по-прежнему живу своей темой и не чувствую, что работа над ней закончена. Меня особенно привлекает проблема украинско-белорусских междиалектных контактов в Полесье и хочется решать ее на большем материале, с более широким территориальным охватом. В этом плане много дали поездки последних лет, однако многое еще нужно сделать. Поэтому, прежде чем публиковать работу в целом, мне хотелось бы ее во многом изменить, углубить, по крайней мере, расширить территориальные рамки, а в связи с этим — и несколько заострить концепцию. Для этого придется предпринять еще несколько поездок, может быть, удастся, кроме того, провести кое-какие экспериментально-фонетические исследования. Учитывая нашу всегдашнюю занятость, которая в этом году достигла небывалых размеров в связи с Атласом и конференцией, боюсь, что не смогу в срок и хорошо сделать то, что задумано. Чувствую, что над этой темой (именно в плане междиалектных контактов, а это — главный ключ в диссертации) мне нужно еще поработать некоторое время, чтобы сделать так, как хочется, хотя и понимаю, что потом изыскивать пути публикации будет неизмеримо труднее. Сейчас я могла бы представить Вашему вниманию статью, связанную с другим аспектом диссертации, — именно с описанием правобережно-полесских украинских говоров (примерное название — «Украинские говоры Правобережного Полесья», объем — 3–4 листа, может быть, немного больше или меньше, как скажете). Мне хотелось бы в этой работе попытаться отразить систему достаточно целостного диалектного типа (распространенного, примерно, от Днепра до Горыни) с упором на фонетико-фонологическую и морфологическую сферы и с учетом различных модификаций системы под влиянием частично говоров белорусского Полесья, частично — говоров западной Волыни. Материалом, кроме диссертационного, были бы записи для I и II томов нашего атласа, а также экспедиционные наблюдения.

Я буду ждать Вашего суда с тем большим нетерпением, что в зависимости от этого буду планировать экспедиционные поездки — собираюсь побывать в западном Полесье — украинском и белорусском. Может быть, я смогла бы записать для Вас еще что-то, кроме той программы, которая у меня есть? Я сделала бы это с большим удовольствием, да, впрочем, надеюсь, что все же скоро увижу Вас. (уповаю на поездку в Москву, если ничто не перебьет, во II половине марта) и тогда все разрешится.

Федот Трофимович с увлечением рассказывал нам о московской конференции, о Вашем докладе, — и я была очень тронута Вашим вниманием к моей весьма скромной роли.

Еще раз — огромное спасибо за все.

Привет Светлане Михайловне; я одновременно высылаю интересующие ее материалы. Если Вам или Светлане Михайловне нужны какие-нибудь сведения об украинских диалектных данных, пожалуйста, пишите, я всегда рада буду оказать искреннюю посильную помощь.

С глубоким уважением

Т. Назарова

Т.В. Назарова — Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 12 мая 1970 г.

Глубокоуважаемый Никита Ильич!

Все время я нахожусь под впечатлением Вашего рассказа о кончине незабвенного Ильи Ильича и какой-то особой, просветленной скорби Вашего

письма. И как это верно, что Илья Ильич почил в Ясной Поляне. В этом месте, одном из самых любимых, будет теперь и для меня уголок, согретый не только почтением к могучему роду, но и светлым воспоминанием о жившем. Вечная ему память.

В долгие скорбные месяцы только работа и книги как-то притупляют боль и потихоньку возвращают к жизни. Еще и потому мне так хотелось, чтобы нужный Вам том словаря оказался на месте, и я смогла бы выполнить Вашу просьбу. Неловко только, что Вы так ее конкретизировали, — я ведь у Вас в неоплатном долгу, в том числе и книжном, и рада любому случаю отплатить Вам добром.

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Ольге Михайловне, Светлане и Марфиньке.

Искренне Ваша
Т. Назарова

Дорогая Светлана!

Горе, обрушившееся на Вашу семью, отягчило все повседневные заботы и взвалило тяжесть на душу, я от души Вам сочувствую и представляю, как Вам сейчас трудно. Еще и поэтому (не говоря уже обо всем остальном) идея совместной поездки в экспедицию, о чем писал Никита Ильич, очень меня вдохновила — переключиться, окунуться снова в Полесский мир — как это было бы хорошо! Мне очень радостно было бы поехать вместе с Вами, если только Вы сможете по времени и заботам. Пока что я собираюсь в Брестскую область для ОЛА, возможно, что заеду и в Ровенскую, но это еще не точно. Это будет, предположительно, в июле, хотя точно я буду знать несколько позже. Другая поездка должна носить более обзорный характер (запись для хрестоматии на магнитофон), предположительно северная Черниговщина и Сумщина, о времени пока сказать определенного ничего не могу, т.к. еще не знаю, когда будет отпуск и т.д.

Если только у Вас будет для этого время, я была бы очень, очень рада.

Все последнее время занимала у меня работа в отделе. Целый апрель я прослушивала с магнитофоном записи из полесских областей, затранскрибированные нашими сотрудниками для украинской диалектной хрестоматии, и проверяла эти записи, затем срочно делала карты для ОЛА для Варшавской конференции, хотя никто из нас не едет и даже карты, как оказалось, по-видимому, не удастся передать (нужны специальные запросы и т.д.), так что, как уже давно, текущая работа все время отвлекает от того творчества, к которому возвращаешься только в субботу и воскресенье. С нетерпением жду экспедиции — времени наибольших озарений, находок и научного подъема. Очень, очень хочу, чтобы мы поехали вместе, и буду ждать Ваших соображений по этому поводу.

Обнимаю Вас, желаю всего доброго и светлого, а сейчас в особенности, крепости духа и мужества. Целуйте Марфиньку!

Таня.

Т.В. Назарова — Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 10. VII. 1975

Дорогие Светлана и Никита Ильич!

Большое спасибо за память; к огромному моему огорчению, не смогла я вырваться: сейчас в «верхах» решается вопрос о дотации для атласа, и я все время «при деле». Хотела выбраться только на субботу и воскресенье, да вот простудилась и сижу дома — ищу на карте Жаховичи и Скригалово. Очень и очень

жалею, что не сбылась эта полесская встреча, утешаю себя лишь надеждой на будущий год — авось, Вы не в последний раз в этих местах! По-видимому, мой выезд в экспедицию отменяется не меньше чем дней на 10.

Сейчас очень напряженно работаю над тем, что «для души» — все те же полесские диалекты, но теперь уже с просодической подоплекой. Очень интересные там вещи, а нити тянутся к соседям, в северную Русь, на юго-запад. Если бы время да свободную голову! А сколько планов на будущее — хочется оживить у нас студии по диалектной акцентологии, будем, наконец-то, издавать словарь Онышкевича, веду переговоры о Никончуке, а главное — будет у нас «орган»: ежегодник «Народні говори», уже дирекция согласилась.

Очень прошу Вас обоих, поддержите наш скромный ежегодник, пришлите нам что-нибудь. I выпуск мы сдадим в печать, вероятно, в конце 1976 года, а делать начнем уже сейчас. Зная консервативность нашей языковедческой общественности, не надеюсь, что нас засыпят статьями, и планирую начать скромно, листов на 5; думаю, что хорошо было бы в каждом выпуске публиковать диалектные тексты, быть может, карты (это будет, очевидно, фотоспособ), чтобы здесь были и статьи, и просто диалектные материалы, эскизы, наброски — все это ценно, но не может быть издано в ВЯ или «Мовознавство». Конечно, лишний груз на плечах, но, мне кажется, это так нужно, тем более что диалектология у нас в республике просто **зачахла**.

Было бы время — и поменьше ненужных административных хлопот и дразг, а их, к сожалению, предостаточно. Об одном атласе за этот год накопилась целая папка реляций.

Желаю Вам хорошего отдыха, интересных творческих «выходов» полесским впечатлениям и новых, новых работ. Низкий поклон Ольге Михайловне, целуйте Ваших милых девчушек.

Искренне Ваша всегда
Таня Н.

Привет от Коли и мамы.

Т.В. Назарова — Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 10. XI. 1975

Дорогие Светлана и Никита Ильич!

Большое спасибо за Вашу доброту и трогательное внимание: раскрыли ящик и запахло Москвой... Уже пять дней, как я дома, потихоньку «привыкаю к привычной жизни», но все еще не могу оправиться от страшного сна, который внезапно прервал обычную жизнь. Сейчас уже главное позади, а теперь длительная, по капле в неделю, процедура выздоровления — тяжкий и долгий труд с конечной перспективой — «много бывать на свежем воздухе, дышать, не нервничать, не..., не..., не...» — словом, делать то, чего я, по правде сказать, делать как следует не умею. Нужно как-то реорганизовать жизнь, впустив в нее воздух и отдых, а ведь главные дела, после которых можно было бы это сделать, еще не сделаны, видны лишь подступы к ним среди вереницы лет, отданных Атласу, институтской суете и бесконечным срочностям. Как все это будет выглядеть практически, еще не знаю, все время думаю об этом, а из Института уже летят депеши о том и другом, жизнь требует возвращения.

Очень мне жаль, что я, конечно, не смогу быть зимой в Москве на ОЛА-заседании и не увижусь в этот сезон с Вашей чудесной семьей, а до весны еще далеко. От души желаю Вам добра и счастья, а более всего — здоровья всем от мала до велика: поцелуйте Ваших очаровательных дочек, поклон Ольге Михайловне.

Всего, всего Вам доброго!

Ваша
Т. Назарова

Т.В. Назарова — Н.И. и С.М. Толстым

Киев. 25. XII. 1975

Дорогие Светлана и Никита Ильич!

Примите наши поздравления с Новым годом, желаем всей семье прожить этот год в здоровье, творчестве, радостях. Большое спасибо Вам, Светлана, за письмо и подробное описание фонологических встреч — мне кажется, так давно я в последний раз занималась настоящим делом, как будто годы прошли. Конечно, если бы я была здорова, постаралась бы приехать на этот симпозиум, наш диалектный материал тоже дает немало интересного для палатальности, а диалектная морфонология — вообще нетронутая область. Мне очень понравилась Ваша статья в ВЯ, делаете ли Вы монографию?

Состояние мое улучшается медленно, в общем, чувствую себя бодрее, но организм с трудом приспосабливается к новому типу кислородного обмена, тяжело дышать, сердце и т.д. — все это, говорят, со временем пройдет, и я активно жду.

Пока что в нашей группе заправляет делами И.Г. Матвиас; он выполнил все формальности, касающиеся предварительной организации конференции, в мое отсутствие, и, к сожалению, программа уже утверждена, но ведь это ничего не меняет и любой Ваш и Никиты Ильича формально не запланированный доклад будет немедленно включен в повестку дня, если бы Вы смогли приехать.

Все темы ономастические пришлось снять — был строгий лимит и отсекали по тематическому принципу — несоответствие тематике, но ведь лексика же — наша основа, и Ваши полесские наблюдения были бы чрезвычайно интересны, как, впрочем, и любые другие.

Пока что я не у дел, сижу на бюллетене и, по-видимому, просижу еще некоторое время, в особенности холодное и мокрое. В Москву на ОЛА зимой, конечно, не приеду и очень жалею, что не увижусь с Вами; весной же, хочу надеяться, уже восстанавливаю форму.

Поклон Ольге Михайловне, поцелуйте девочек. Счастья Вам, здоровья, новых свершений — и новых полесских экспедиций в новом году!

Привет от Коли.

Ваша
Таня.

Г.А. ЦЫХУН

Геннадий Афанасьевич Цыхун (род. 1936) — белорусский славист, болгарист и белоруссист, доктор филологических наук, профессор; участник полесских экспедиций, инициатор и один из авторов «Этимологического словаря белорусского языка» и «Туровского словаря». Коллега и друг Н.И. и С.М. Толстых.

Н.И. Толстой — Г.А. Цыхуну
[новогодняя открытка 31.12.63]

Дорогой Геннадий Афанасьевич!
С Новым годом! с Новым счастьем!

Был очень рад Вашему письму и Вашему сердечному отношению к нашему общему полесскому делу. Я постараюсь ответить Вам на письмо рядом

лингвистических «раздумий», а может быть, мне удастся в скором будущем побывать в Минске.

Искренне Ваш
Н. Толстой

Н.И. и С.М. Толстые – Г.А. Цыхуну
[открытка]

Дорогие Галя и Гена и Олеся (в Орше)!

Вспоминаем и мы в Новый год Вас и ваш милый уютный дом на Восточной и желаем всему семейству здоровья и счастья. Благодарим вас сердечно за новогоднее поздравление и просим извинить нас за опоздание – мы еще сидим и пишем всем нашим добрым друзьям, а до буквы Ц пока дойдешь! Надеемся на новые встречи с вами, которые всегда нам радостны и интересны.

Светлана, Никита Ил.

P.S. [приписка Н.И. Толстого]

Статья Геннадия Афанасьевича в № 5 БМ <Беларускае мовазнаўства> превосходна!!!

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну

27.IX.79.

Милый Геннадий Афанасьевич!

Выручите меня, Бога ради, с этим «Слоўніком». Мне нужно хоть два экземпляра, т.к. мои зарубежные коллеги, которым я прививаю любовь к белорусскому слову, будут очень огорчены, если я их оставлю без словаря. А ваша «Книга–почтой» крутит мне одну пластинку, которую я Вам посылаю в приложении.

Мы со Светланой были очень расстроены (и до сих пор как-то скорбим) Вашим рассказом о болгарских лингвистических делах, но обрадованы Вашим хорошим видом и Вами. Простите меня, что я так поспешно с Вами распрощался. Мы с Андреем ловили троллейбус, но так и не поймали его. Кончайте скорей Вашу диссертацию, пока я в ВАК-е. Я из деликатности Вас об этом не спрашивал. Низкий поклон Гале и Олеся.

Ваш *Н.Т.*

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну

11. нояб. 80 г.

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Еще раз пишу Вам и снова, увы, наспех, т.к. надо срочно отправлять диссертацию.

Очень и очень жаль, что я не попал в Минск – захворал серьезно! И ... остановились все дела... О всех делах не напишешь, но одно меня мучает, т.к. я с ним задержался. А дело вот в чем. Небезызвестная Вам Зина Жакова (ныне Устинскова) слезно и настойчиво просила меня поадвокатствовать с ее двумя статьями. Ей это нужно для отчета о ее научной работе. Она хотела бы, чтобы ее статьи были как-то напечатаны или чтобы хотя бы было письмо, что они приняты на рассмотрение. Может быть, одну статью можно дать В.В. Аниченко, а одну для «Белорусской лингвистики» М.Р. Суднику. Какую кому и как, рассудите сам с В.В. и, если можно, со временем не спеша напишите мне об

этом. Простите меня за это — я весь завален просьбами и уже не могу от них защищаться.

Любящий Вас
Н.Т.

Н.И. Толстой — Г.А. Цыхуну

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Вас как главного «виновника» поддержки моего выдвижения в члены-корреспонденты сердечно благодарю за Ваше участие, хлопоты и доброжелательность.

Что бы ни случилось из этой «игры в рулетку», я всегда буду помнить Ваш рыцарский жест и всегда буду стараться быть достойным нашей давней дружбы, как я старался до сих пор. Я продолжаю любить Полесье и все белорусское, и, видимо, с этой любовью и умру. Хотелось бы лишь, пока я жив, побольше издать, побольше собрать, побольше узнать о Полесье, не забывая при этом и других славян.

Строчки как-то пошли вкось, да и мысли вкривь. Очень трудно благодарить за добро и очень плохо это у меня получается. Просто я постараюсь, как только будет такая возможность, ответить за все это добром. Но это не «око за око, зуб за зуб» в форме антиповедения (по Б.А. Успенскому).

Обнимаю Вас, целую ручки Вашей милой супруги, низко кланяюсь доченьке.

Искренне Ваш
Н. Толстой

13. XI.84.

Н.И. Толстой — Г.А. Цыхуну

21 апреля 1994.

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Пользуюсь оказией и шлю Вам это письмецо из далекой Москвы: на почту трудно надеяться — она частенько подводит. В трудах, заботах и административных хлопотах как-то не очень сильно ощущал отсутствие связи с Минском, с Полесьем, с Вами и со всеми вами, но вот теперь затосковал и, видимо, по Симону, «на этот раз я пойман настоящей тоскою». А может быть, приходит пора подводить черту под прожитым и сделанным... Кто-нибудь скажет, что все это лирика или какой-нибудь подобный жанр, и потому тут же перехожу к делу.

С нашей встречи в Братиславе (увы, не удалось как следует посидеть и пображничать) прошло более полугодия и за это время уже утекло немало воды. К моим делам в Академии наук, в МГУ, в ПРУ (Православный русск. унив-т) и в других местах прибавились две редколлегии двух журналов, которые я возглавляю, — «Вопросы языкознания» и «Живая старина». В обоих случаях, особенно во втором, — много трудностей финансовых, организационных, кадровых, но не о них речь. Речь, конечно, о том, что наши журналы продолжают поступать в значительном количестве за границу, распространяться в русской провинции и плохо доходят до Украины и Белоруссии. Но дело опять-таки и не в этом, а в том, что как-то отсекались белорусские и украинские авторы. Об украинцах я пожалею в скором будущем, а о белорусских я жалею уже давно. Приглашаю Вас сотрудничать в «Вопросах языкознания» и, если Вам подойдет полупопулярный профиль «Живой старины», то и в ней тоже.

В «Вопросы языкознания» мы готовы принять Ваши статьи и статьи Ваших коллег и по славистике, и по белоруссистику, и по диалектологии, и по общим, и по частным проблемам, и обзорного, и рецензионного, и информативного (хроника) характера. А то скучно без Вашего имени и ваших имен.

У нас с Фондом фундаментальных исследований (я возглавляю его гуманитарную часть) появилась возможность что-то делать и издавать (жалею, что его помощь не распространяется на Белоруссию). Сдаем в печать (и скоро выйдет в свет) очередной СБФ (Славянский и балканский фольклор), целиком посвященный Полесью, ждем выхода СБФ о славянских обрядах и мифологических мотивах, жду однотомника моих сочинений о тех же мотивах, I том Словаря народных древностей (55 листов) набран и прошла верстка. Вот мой отчет.

Лист, как жизнь, кончается, и я обнимаю Вас и целую и кланяюсь всем близким и друзьям Вашим и моим. Был бы рад весточке и особенно трудам и статьям из Минска, где не должна тушеваться славистика и филология.

Храни Вас (вас) Господь.

С наступающим праздником Христова Воскресения (а пока постимся).

Никогда не забывающий Вас

Никита Толстой

Н.И. Толстой – Г.А. Цыхуну

13.V.94

Дорогой Геннадий Афанасьевич!

Оказия была, да сплыла... Но появилась новая, идущая от Вас. Сердечно благодарю за подарок, за очередной том этимологического словаря. Я сяду за него да почитаю, да понаслаждаюсь вдоволь. Любовь к диалектной лексике не проходит, а время проходит. Кстати, какой у Вас последний выпуск трубачевского этимологического словаря? Тут была большая заминка с вып. 18 и 19 (300 экз. тираж), потом выпустили кое-что дополнительно, и у меня есть запас для таких милых людей, как Вы.

Дождались Пасхи, ходили к заутрене, разговлялись, а потом в первый же день Светлого Христова Воскресения сидели над рукописями и бумагами.

Послезавтра уезжаю на 10 дней в круиз по Волге до Нижнего Новгорода, а потом обратно. Затем будет сессия, экзамены, зачеты, защиты дипломных работ. Летом, возможно, будет поездка в Черногорию и в Германию. Рассчитываю летом что-то написать, а то совсем не хватает времени этим заниматься в Москве.

Вашим близким мой низкий поклон.

Искренне Ваш

Никита Толстой

[приписка рукой С.М. Толстой:]

Милый Гена, письмо тебе проехалось до Минска и вернулось назад (по недоразумению), но все, что в нем написано, от этого не перестало быть правдой. Мы тебя помним, любим и надеемся на новые встречи. Привет Гале, Алексе и внуку. С.Т.

Ю. ШЕВЕЛЕВ (GEORG Y. SHEVELEV)

Юрий Владимирович Шевелев (1908–2002) — украинский лингвист и литературовед, эмигрант второй волны, американский славист, писатель, критик, член научного Общества им. Шевченко, академик НАН Украины.

Ю. Шевелев — Н.И. Толстому

Нью-Йорк, 9 января 1971.

Глубокоуважаемый Профессор Толстой!

Позволяю себе обратиться к Вам с нижеследующей просьбой.

Я издаю сборник статей Леонида Васильева, большей частью воспроизведенных фотографически из старых периодических изданий. Думаю, что это полезное дело для славистов всех стран. По плану книга должна бы выйти еще в этом году. Все материалы в типографии.

Книга выиграла бы, если бы можно было воспроизвести портрет Васильева, одного или хотя бы в группе. Сколько знаю, портрет его никогда нигде не появлялся и за границами СССР достать его нет возможности. Допускаю, однако, что его портрет может быть обнаружен в архивах Академии наук или ленинградского университета. Если да, не могли бы Вы поручить одному из ассистентов найти его, воспроизвести и прислать мне копию?

Я был бы чрезвычайно за это благодарен.

Заранее благодарю Вас за содействие или хотя бы за розыски, если бы даже они не увенчались успехом.

Искренне Вас уважающий

Ю. Шевелев

Информация о публикаторе:

Толстая Светлана Михайловна,
доктор филологических наук,
профессор, академик РАН,
зав. Отделом Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-4531-0024
E-mail: smtolstaya@yandex.ru

Information about the publisher:

Tolstaya Svetlana M.,
DSc. (Philology),
Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-4531-0024
E-mail: smtolstaya@yandex.ru

Славяноведение, 2023, № 2, с. 72–78

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 72–78

DOI: 10.31857/S0869544X0025352-0

Оригинальная статья / Original Article

Толстовские чтения XXI–XXVI (2017–2022)

© 2023 г. С.М. Толстая

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

smtolstaya@yandex.ru

Ссылка для цитирования: Толстая С.М. Толстовские чтения XXI–XXVI (2017–2022) // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 72–78. DOI: 10.31857/S0869544X0025352-0

Tolstoy Conferences XXI–XXVI (2017–2022)

© 2023. Svetlana M. Tolstaya

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

smtolstaya@yandex.ru

Reference for citation: Tolstaya Svetlana M. Tolstoy Conferences XXI–XXVI (2017–2022) // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No 2. P. 72–78. DOI: 10.31857/S0869544X0025352-0

В 2023 г. исполняется 100 лет со дня рождения академика Н.И. Толстого. За годы, прошедшие со времени его смерти (1996), его коллеги и ученики провели 26 конференций, посвященных его памяти, под названием «Толстовские чтения». Неизменным координатором этих чтений была и остается А.А. Плотникова. Хроника первых 10 чтений (1997–2006) опубликована в журнале «Славяноведение», 2007, № 2; вторых десяти чтений (2007–2016) — в журнале «Славяноведение», 2016, № 6. Чтения последних лет проходили до 2019 г. в музее-усадьбе Ясная Поляна, а в 2020, 2021 и 2022 гг. в связи с пандемией — online. В чтениях принимали участие, помимо сотрудников Института, этнолингвисты из других научных и учебных заведений, в том числе зарубежных. В юбилейном 2023 г. Толстовские чтения пройдут в формате большой международной конференции. Ниже публикуется хроника последних шести конференций.

Чтения XXI (2017) завершали обсуждение вопросов, связанных с обширной общей темой МИР И ЧЕЛОВЕК. Если предыдущие чтения этого цикла были посвящены человеку как биологическому существу, его анатомии, физиологии, психологии, происхождению, мифологии, семиотике возраста и пола, рождения и смерти, здоровья и болезни (2015), а затем — человеку социальному в его отношениях с другими людьми, его социальным ролям и функциям (2016), то

на чтениях 2017 г. речь шла о проблеме «**Человек в ритуале**». Человек на протяжении всей своей жизни (и даже за ее границами, т.е. до своего рождения и после своей смерти) оказывается включенным в систему ритуальной жизни социума — в качестве субъекта, объекта или адресата обрядовых действий. Это один из важных аспектов народной антропологии, до сих пор недостаточно привлекавший внимание исследователей. Между тем данный аспект заслуживает изучения как в отношении языковом (терминология участников ритуалов и их функций; эпитеты, метафоры, антропонимия и топонимия, восходящая к подобным номинациям), так и в этнокультурном отношении (ритуальные роли человека и их обусловленность физическими, физиологическими, психологическими, моральными свойствами человека, его родственными отношениями, социальным статусом, ср. запреты и предписания, касающиеся ритуального поведения беременной женщины, бесплодной женщины, вдовы, повивальной бабки, новорожденного ребенка, первого или последнего ребенка, крестных родителей, сватов, полазника, первого встречного, сеятеля, участника магических обходов, опахивания, изготовления обыденных предметов, отгона градовой тучи и т.д.). Важным также является изучение влияния отдельных характеристик на ритуальный статус человека (пола, возраста, семейного и имущественного положения, родственных связей, черт характера, способностей и умений, авторитета и т.п.). На широком общеславянском материале разных языков и традиций эти вопросы рассматривались в докладах участников конференции, российских (ИСл РАН, МГУ) и зарубежных (Австрия, Белоруссия).

На конференции в Ясной Поляне были прочитаны и обсуждены следующие доклады: *С.М. Толстая*. Человек в ритуале: субъект, объект, адресат, медиум; *Н.П. Антропов*. Человек-волк: волколак на картах «Белорусского фольклорно-этнолингвистического атласа»; *А. Кречмер*. Человек как подданный (Петровское время в сравнении с XVII веком) на материале челобитных, сказок, расспросных речей; *В.Я. Петрухин*. Человек социальный с палкой; *Л.Н. Виноградова*. Индивидуальная магия: ритуальное поведение человека во время природных первособытий (при первом громе, радуге, куковании кукушки и т.п.); *А.А. Плотникова*. Человек против непогоды (по данным центрального ареала Южной Славии); *М.Н. Толстая*. Человек и птица: к семантике весенних обрядов в Полесье; *А.В. Гура*. Регламентация поведения человека в связи со сновидениями; *О.В. Трефилова*. Роль священника в погребально-поминальной обрядности болгар Румынии округа Дымбовица; *М.В. Ясинская*. Зрительный код в похоронно-поминальной обрядности славян; *Т.А. Агапкина*. Грамматический род и культурная семантика: о женских и мужских деревьях в славянской традиционной культуре; *М.М. Валенцова*. Об одном случае обрядовой персонификации дерева («троицкий король»); *О.В. Чёха*. «Клидонас» и «Мермеруса» в северногреческой весенне-летней обрядности (по материалам экспедиций 2016–2017 гг.); *О.В. Белова*. «Свои» и «чужие» в обрядовом контексте: по материалам этнографических источников и современных полевых исследований; *Е.С. Узенёва*. Запреты и предписания в повседневной и обрядовой жизни у болгар-мусульман; *К.А. Климова*. Греческая диалектная терминология родства (по полевым материалам).

По материалам трех конференций из цикла «Мир и человек» были изданы два сборника статей [1; 2].

Чтения XXII (2018) были посвящены теме «**Принципы и методы ареальных сопоставлений в сфере языка и традиционной культуры славян**». Они были приурочены к 95-летию со дня рождения акад. Н.И. Толстого, который уделял

особое внимание архаическим зонам Славии (Полесье, Кашубия, северо-восточная Сербия, западная Болгария, Русский Север, Карпаты и некоторые другие). Такие зоны отличает не только архаический характер языковой и культурной традиции, но и ее хорошая сохранность. В ареалогических исследованиях есть два разных аспекта: с акцентом на изучаемом явлении (его географическом распространении и соотношении с другими явлениями) и с акцентом на изучаемой территории (ср. понятие языкового, культурного, фольклорного и т.д. ландшафта, типология ареалов). Предметом сравнения могут быть явления языка и культуры любого масштаба и типа – терминология, фразеология, структурные или содержательные элементы (мотивы) обрядов, верований, фольклорных текстов, более крупные единицы – обряды и их фрагменты, целостные тексты. Различными могут быть и масштабы сравнения: отдельных архаических зон друг с другом, локальных ареалов, целых этнокультурных традиций, всей Славии, славянских и соседних традиций и т.п.). Многие в этой области еще требуют пояснения как со стороны изучаемого объекта (какие объекты и как картографировать, как членить сложные объекты), так и со стороны самой пространственной проекции (как интерпретировать получившиеся границы и ареалы, как их соотносить с границами и ареалами других явлений, как выделять архаические и инновационные ареалы и т.п.). В работе конференции приняли участие ученые из разных отделов ИСл РАН и из МГУ, а также гости из Белоруссии. Были прочитаны следующие доклады: *С.М. Толстая*. Ареальные исследования в языкознании, этнографии и этнолингвистике; *Н.П. Антропов*. Белорусско-инославянские изодоксы в картографической проекции: *радуга*; *Т.А. Агапкина*. Славянский этнодендрарий в ареальном аспекте; *А.В. Гура*. Жанр снотолкований у славян в ареальном и историко-генетическом отношении; *В.Я. Петрухин*. Вацлав Гаек и «Славянские древности»: чешская средневековая традиция; *А.А. Плотникова*. Юго-восточная Сербия в балканославянском ареальном континуитете: этнолингвистический подход; *И.А. Седакова*. Западноболгарский архаический ареал на этнокультурной карте Болгарии (по материалам диалектного словаря «Горно поле. Дупнишко» Н.В. Котовой); *Е.С. Узенёва*. Народная традиция у помаков в зоне болгарско-греческого пограничья: общее и различное; *О.В. Трефилова*. Мифологические представления болгар Румынии в ареальном аспекте; *Л.Н. Виноградова*. Региональные разновидности быличек на сюжет: «ситуация абсурда/чуда как средство отгона нечистой силы (Карпаты – Полесье)»; *М.Н. Толстая*. «Сознательные» ведьмы (карпатские данные и их инославянские параллели); *М.М. Валенцова*. О проблемах сопоставления близкородственных традиций смежных ареалов (русинская и восточнословацкая демонология); *О.В. Белова*. Из «народной Библии» русско-белорусского пограничья (по материалам полевых сезонов 2015–2017 гг.); *Г.П. Пилипенко*. Обрядовые костры на словенско-романском пограничье; *М.В. Ясинская*. Поминальные обряды и обычаи словенцев Италии в ареальном аспекте; *Д.Ю. Ващенко*. Венгерская зимняя обрядность на общеславянском фоне (к вопросу о венгерско-южнославянских параллелях); *К.А. Климова*. Ареальные исследования на примере сопоставительного изучения новогреческой диалектной лексики обрядовой выпечки (**κολλίκιον*, *κουλίκι*, *κλίκι*, *κλικ*); *О.В. Чёха*. О славянских заимствованиях в греческой обрядовой лексике.

Чтения XXIII (2019) были связаны с подготовкой коллективного труда «Славянские архаические ареалы в пространстве Европы» [3; 4] и посвящены теме «**Язык и традиционная народная культура архаических ареалов Славии на общеславянском и европейском фоне**». Многолетний опыт коллектива по

этнолингвистическому изучению Полесья в 1970–1980-х годах показал, что отдельные ареалы могут обладать особой значимостью в общеславянской перспективе и служить в определенной степени моделью праславянского языкового и культурного состояния. В конференции, прошедшей 18–20 апреля 2019 г. в Ясной Поляне, приняли участие коллеги из разных отделов Института славяноведения РАН и МГУ, из Университета им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), а также гости из Белоруссии и Германии. Доклады были основаны на языковом, фольклорном, обрядовом материале таких архаических регионов, как Полесье, Архангельское Поморье, словенское Прекмутье, украинские Карпаты и др. Был проанализирован и введен в научный оборот богатый полевой материал, накопленный в последние годы во время этнолингвистических экспедиций в различные славянские регионы, в том числе находящиеся в границах западноевропейских неславянских государств. Были прослушаны 19 докладов: С.М. Толстая. Полесские причитания в сопоставлении с украинскими и севернорусскими; Н.П. Антропов. К стратификации белорусской лингвистической и этнокультурной архаики; Е.Л. Березович Архангельское Поморье как зона русско-германских лингвокультурных контактов (новые полевые материалы); Л.Н. Виноградова. Восточнославянские версии праславянского сюжета «Громовержец преследует своего противника»: сопоставительно-ареалогический аспект; А.В. Гура. Свадебный обряд словенского Прекмутья: архаические особенности и славянские соответствия; А.А. Плотникова. Балканославянский контекст рождественского диалога-ритуала на Пчине; А.И. Чиварзина. Кумановский регион на стыке балканославянских традиций (изгнание «гадов» и диких животных); Д.Ю. Ващенко. Лексика похоронной обрядности градищанских хорватов южной Словакии в ареальном аспекте; М.В. Ясинская. Обрядовая поминальная пища словенцев; К.С. Задоя. Хлеб в святочной обрядности восточнославянского населения украинских Карпат; Е.С. Узеньва. Народная мифология с. Моравка (регион Моравия, Чехия) на общеславянском и европейском фоне; М.М. Валенцова. Об этимологии западнокарпатского мифонима *осинавец*; Е.Д. Бондаренко. Наивная диалектная лексикография как феномен метаязыковой деятельности диалектоносителей (на материале любительских словарей жителей Русского Севера); О.Д. Сурикова. Еще раз о значимости «большой воды» для поморов (традиция Архангельского Беломорья); М.Н. Толстая. Элементы тверской святочной обрядности в сопоставлении с полесской; Т.А. Агапкина. Восточно-южнославянские параллели в сфере вербальной магии; О.В. Трефилова. Почитание св. Марины на Балканах в этнолингвистической перспективе (ареальный аспект); К.А. Климова. Традиционная культура славян-мусульман Фракии в греческом окружении; О.В. Чёха. Названия традиционных святочных блюд в северной Греции.

Чтения XXIV (2020) прошли 5–7 октября в Институте славяноведения в режиме online. Их тематика носила смешанный характер и была определена как **«Язык и фольклор в этнолингвистических исследованиях»**. Первое заседание было посвящено 70-летию юбилею А.В. Гуры, одного из самых верных и последовательных учеников Н.И. Толстого. Вступительное слово С.М. Толстой было посвящено обзору научной деятельности А.В. Гуры, его участию в полесских экспедициях, его планомерной и многолетней работе над несколькими темами по общеславянской этнолингвистике, завершившейся изданием фундаментальных монографий «Символика животных в славянской народной традиции» (1997) и «Брак и свадьба в славянской народной культуре. Семантика и символика» (2012), ставших поистине бестселлерами в славистике; еще одна тема, касающаяся сновидений в славянской народной культуре,

близится к завершению. В честь юбиляра были прочитаны доклады: *В.Я. Петрухин*. Конь в средневековой магии славян; *Е.Л. Березович*. «Птицы и камни» и другие «каменные» сюжеты; *И.А. Седакова*. Черты к этнолингвистическому портрету болгарской змеи; *Д.Ю. Ващенко*. Градищанскохорватская терминология свадебных чинов в ареальном аспекте; *С.М. Толстая*. Ритмика «Причитаний Северного края». Завершил это заседание доклад самого юбиляра: *А.В. Гура*. Метеорологическая символика в снотолкованиях. На следующих двух заседаниях прозвучали доклады: *М.М. Валенцова*. Загадка Бабы-Яги: мифология vs этимология; *Л.Н. Виноградова*. Стереотипы речевого поведения, приписываемые умершим некрещеным детям (полесские и карпатоукраинские данные); *А.А. Плотникова*. Сербская народная мифология в ареальном аспекте; *К.А. Климова*. Мифологическая лексика и традиционные демонологические нарративы юго-западного Крита (по материалам полевых исследований 2020 г.); *О.В. Белова*. «Народный язык» русско-белорусского пограничья глазами приходского духовенства Смоленской губернии (по материалам начала XX в. из ГАСО); *В.С. Кучко*. Лексические древности Костромского Поволжья: находки последнего полевого сезона Топонимической экспедиции УрФУ; *М.Н. Толстая*. Христианские мотивы в народной магии Закарпатья (по полевым материалам); *О.Д. Сурикова*. Женские праздники Костромского Поволжья; *Т.А. Агапкина*. Параллели в области вербальной магии у восточных и южных славян: «житийный текст» как заговор; *К.С. Задоя*. Заговоры в народной медицине восточнославянского населения украинских Карпат; *Г.Б. Григоров*, *О.В. Трефилова*. Мотивы, связанные с образом Александра Македонского, и их истоки в гагаузской народной прозе; *О.В. Чёха*. Новогреческие ритуалы дня св. Трифона и легенды о святом; *М.В. Ясинская*. Зимние календарные обходы в словенском Прекмуре на словенском и славянском фоне; *А.И. Чиварзина*. О весенне-летних ритуальных обходах села *лазарице* в районе Куманова (Северная Македония).

Благодаря новому формату, на конференции смогли выступить с докладами и презентациями новых книг иностранные коллеги (из Германии, Болгарии, Молдавии).

Чтения XXV (2021) на тему «Проблемы текста в ареальных исследованиях» (видеоконференция с международным участием) прошли 13–15 апреля. В них приняли участие, помимо сотрудников Института славяноведения, коллеги из МГУ (Москва), из Университета им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), а также иностранные коллеги (из Германии и Китая). Многие доклады были посвящены собственно фольклорным текстам (заговорам, быличкам, мифологическим рассказам, легендам, преданиям и т.д.) и этнолингвистическому подходу к текстам разных жанров. В ряде докладов обряд рассматривался как текст с применением семиотического подхода к ритуально-обрядовым формам традиционной народной духовной культуры. Часть докладов была ориентирована на анализ отдельных слов и словесных клише, исследование которых показало их функционирование как свернутых текстов в языке и культуре. Все доклады предполагали изучение текста в ареальном аспекте, причем особое внимание было уделено явлениям языка и культуры архаических славянских ареалов. На трех заседаниях были заслушаны и обсуждены следующие доклады: *С.М. Толстая*. Приветствия и пожелания: грамматика и прагматика; *В.Я. Петрухин*. Близнечный миф: от Балтики до Балкан; *Т.А. Агапкина*. Концепт воли в восточнославянском фольклоре; *Е.Л. Березович*. Лексика жизненных сил в русских народных говорах; *И.А. Седакова*. Текст в тексте: прецедентные формулы в болгарских

фольклорных балладах; *О.Д. Сурикова*. Ономастикон фольклорного текста как региональный маркер (на примере «Причитаний Северного края» Е.В. Барсова); *Е.Д. Бондаренко*. Лексика и фразеология традиционной народной культуры в любительском диалектном словаре; *М.М. Валенцова*. Возможности применения понятия «мотив» для описания системы демонологических персонажей; *А.А. Плотникова*. Персонажи «низшей» мифологии в региональных хорватских нарративах; *М.В. Ясинская*. Мифологические представления поляков Южного Подлясья: ареальный аспект; *К.А. Климова*. Этнолингвистическая география новогреческого мифологического нарратива; *Лю Ху*. Народные нарративы как способ изучения мифологемы летающего змея (на сербском и китайском материале); *А.В. Гура*. Вода и огонь в славянской символике сновидений; *О.В. Трефилова*. Обмирания и сновидения, связанные с чудом (по экспедиционным материалам из северо-восточной Болгарии); *М.Н. Толстая*. Мотив «ведьма вредит своим родным»: карпатские полевые материалы; *О.В. Белова*. «Цимлянское море» в устных рассказах жителей затопленных (переселенных) станиц; *Е.С. Узенева*. Легенды о сакральных местах у помаков Греции; *О.В. Чёха*. Греческий календарный год в загадках, легендах и обрядовых действиях; *Л.Н. Виноградова*. Человек, моделирующий свое будущее на ближайший год: ритуалы по случаю природных первособытий; *К.С. Задоя*. Структура и типы колядок у восточнославянского населения украинских Карпат; *Д.Ю. Ващенко*. Обрядность зимнего цикла у градишанских хорватов Венгрии и Словакии в свете ареалогии; *А.И. Чиварзина*. Архаические зоны Македонии: Куманово и Дебар (календарная обрядность).

Чтения XXVI (2022) были посвящены теме «**Народная демонология славян в типологическом и ареальном аспекте**», связанной с работой над коллективной монографией по низшей мифологии славян. В этой области к настоящему времени накоплен и в значительной мере систематизирован (в виде сводных словарей и монографий) богатый материал всех славянских традиций. В докладах были представлены некоторые аспекты этой обширной темы, касающиеся мифологических персонажей, связанных с ними верований и текстов, принципов их систематизации и интерпретации: *С.М. Толстая*. Локальная версия народной демонологии: Польское Подгалье; *В.Я. Петрухин*. «Хозяйка зверей» в мотивах русской вышивки; *А.В. Гура*. Звукосимволические названия щекотки в славянских языках; *М.М. Валенцова*. Чешская народная демонология в контексте западнославянских традиций; *Д.Ю. Ващенко*. Народная мифология северо-западной Венгрии в ареальном аспекте; *М.Н. Толстая*. Из селижаровской демонологии; *О.В. Трефилова*. Отражение народных мифологических представлений славян в памятниках старославянского языка; *Л.Н. Виноградова*. Особенности бытования карпатоукраинских поверий о волколаке на фоне восточнославянских данных; *Е.Л. Березович*. Духи-хранители камня у русских: этнолингвистический аспект; *М.В. Ясинская*. Духи-землемеры в народной демонологии словенцев; *Лю Ху*. Дух-хозяин приисков: сербский «беркман» vs китайский дух камня; *Т.А. Агапкина*. Змия скорпия в рукописной заговорной традиции Русского Севера; *О.В. Белова*. Речевые «закрепки» в восточнославянских этиологических легендах; *И.А. Седакова*. Оппозиция «мягкий / твердый» в сопоставительном русско-болгарском этнолингвистическом освещении; *Е.С. Узенёва*. Вредоносные демоны у славян-мусульман в балканославянском контексте; *К.А. Климова*. Персонификация смерти и болезней человека в народной мифологии современной Греции; *О.В. Чёха*. Имена и мифологический образ домашней змеи у греков, албанцев и балканских славян; *А.И. Чиварзина*. Македонские мифологические представления в рамках похоронно-поминального комплекса на общебалканском фоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропоцентризм в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2017.
2. Образ человека в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2018.
3. Славянские архаические ареалы в пространстве Европы / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2019.
4. Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. 2. / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2021.

REFERENCES

- Antropotsentrizm v iazyke i kul'ture / otv. red. S.M. Tolstaya. M.: Indrik Publ., 2017. (In Russ.)
Obraz cheloveka v iazyke i kul'ture / otv. red. S.M. Tolstaya. M.: Indrik Publ., 2018. (In Russ.)
Slavianskije arkhaiskije arealy v prostranstve Jevropy / otv. red. S.M. Tolstaya. M.: Indrik Publ., 2019. (In Russ.)
Slavianskije arkhaiskije arealy v prostranstve Jevropy. 2. / otv. red. S.M. Tolstaya. M.: Indrik Publ., 2021. (In Russ.)

Информация об авторе:

Толстая Светлана Михайловна,
доктор филологических наук,
профессор, академик РАН,
зав. отделом Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-4531-0024
E-mail: smtolstaya@yandex.ru

Information about the author:

Tolstaya Svetlana M.
DSc. (Philology),
Professor, Academician of
Russian Academy of Sciences,
Head of the Department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-4531-0024
E-mail: smtolstaya@yandex.ru

К ЮБИЛЕЮ ЧЛ.-КОР. РАН БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ФЛОРИ

Славяноведение, 2023, № 2, с. 79–80

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 79–80

Оригинальная статья / Original Article

К юбилею Бориса Николаевича Флори

© 2023 г. О.Б. Неменский

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

nemenski@yandex.ru

Ссылка для цитирования: *Неменский О.Б.* К юбилею Бориса Николаевича Флори // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 79–80.

On the Anniversary of Boris Nikolaevich Florya

© 2023. Oleg B. Nemensky

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

nemenski@yandex.ru

Reference for citation: *Nemensky Oleg B.* On the Anniversary of Boris Nikolaevich Florya // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No 2. P. 79–80.

8 декабря 2022 г. исполнилось 85 лет одному из крупнейших российских историков, члену-корреспонденту РАН Борису Николаевичу Флоре. Его профессиональная биография тесно связана с Институтом славяноведения, где он работает с 1965 г., а с 2005 г. возглавляет отдел истории Средних веков. За эти годы им были опубликованы два десятка монографий, результаты ряда коллективных исследований и сотни статей, каждая из которых неизменно становилась важнейшим новаторским словом в российской науке.

Б.Н. Флоря является ведущим отечественным специалистом по социально-политической и этноконфессиональной истории западных и восточных славян в Средние века и раннее Новое время. Широкий временной охват исследований — от эпохи зарождения государственности у народов Восточной Европы и до второй половины XVII в. — позволил ученому создать всесторонне проработанный образ истории Северо-Восточной и Западной Руси, Литвы, Польши и Чехии, других стран этого региона, и делать наблюдения, невозможные при узкострановом подходе. Такой охват материала доступен только при широчайшей эрудированности, производящей огромное впечатление на коллег. Научные труды Б.Н. Флори отличаются образцово-профессиональной добросовестностью, скрупулезным обращением с источниками, цельностью взгляда и глубокая обоснованность выводов.

Работы Бориса Николаевича касаются большого круга тем. В первую очередь это история взаимоотношений между Польшей и Россией, а также с другими государствами Восточной Европы, в том числе и с Османской империей, русско-греческие связи и контакты между православными церквями. Многие исследования ученого посвящены вхождению молодого русского государства в систему международных отношений, внешним воздействиям на внутреннее развитие региона. При этом неизменно большое внимание он уделяет изучению связей между Западной и Восточной Русью, что позволяет ему добиваться общерусской оптики в описании прошлого России, Украины и Белоруссии. Борис Николаевич выявляет особенности политической идеологии и способы репрезентации власти, господствующих представлений о «правильном» общественном устройстве как среди верхов общества, так и в широких слоях населения. Кроме того, постоянной темой его работ является история становления и развития этнического самосознания у разных социальных и конфессиональных групп славянских народов.

Значительная часть работ Б.Н. Флоры посвящена изучению истории христианства в регионе. Пути христианизации восточных и западных славян, история Церкви и межконфессиональных отношений, роль протестантских учений и униатского движения — все это исследуется ученым в тесной связи с анализом социально-политических процессов и международных отношений. Такой подход позволяет Борису Николаевичу выявлять специфические черты развития русской истории и уникальность региональных процессов в Восточной Европе.

Б.Н. Флоря активно вводит в оборот новые архивные материалы. Он также публикует новые переводы важнейших исторических памятников, снабжая их подробнейшими комментариями. Борис Николаевич — инициатор и руководитель больших научных проектов, над которыми работает как руководимый им отдел, так и специально организованные коллективы авторов. Ставя перед коллегами актуальные исследовательские вопросы и задавая своими текстами высочайший уровень подхода к материалу, он добивается неизменно больших научных результатов.

Борис Николаевич удивительно скромен и демократичен, он щедро делится знаниями с коллегами любого возраста и профессионального статуса, проявляя искреннюю доброжелательность и уважение к честному исследовательскому труду. При этом он крайне нетерпим к любой халтуре и недобросовестности, к идеологической ангажированности и предвзятости в научных исследованиях.

Коллеги Бориса Николаевича уже многие годы убеждены, что имеют дело с великим ученым, возможность профессионального и простого человеческого общения с которым — подарок судьбы и важнейший стимул для профессионального роста.

Редакция журнала «Славяноведение», членом редколлегии и автором которого Б.Н. Флоря является на протяжении многих лет, публикуя его новую статью, от всей души желает юбиляру долгих лет активной творческой жизни, бодрости духа и крепкого здоровья.

Информация об авторе:

Неменский Олег Борисович,
научный сотрудник Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0645-5423>
E-mail: nemenski@yandex.ru

Information about the author:

Nemensky Oleg B.,
Research Fellow Institute of Slavic studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0645-5423>
E-mail: nemenski@yandex.ru

Славяноведение, 2023, № 2, с. 81–87

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 81–87

DOI: 10.31857/S0869544X0025355-3

Оригинальная статья / Original Article

Казацкая старшина Левобережной Украины и образ «ляхов» в ее сознании (свидетельство 1670-х гг.)

© 2023 г. Б.Н. Флоря

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

ritlen@mail.ru

Аннотация. В статье на основе дел Малороссийского приказа 70-х годов XVII в., содержащих информацию об участии представителей левобережного гетманства в мирных переговорах между Россией и Польско-Литовским государством, анализируются высказывания левобережной старшины о «поляках». Они характеризуются как сила, с которой невозможно какое-либо сотрудничество из-за ее желания угнетать и уничтожать «малороссийский народ». Со временем такое отношение усиливалось, что, вероятно, связано с происходившими переменами в положении казацкой верхушки в обществе Левобережного гетманства. Именно в 70-е годы XVII в. после острых волнений конца 60-х годов на Левобережье ее позиции быстро укреплялись, она превращалась в господствующий социальный слой, чему угрожали притязания властей Речи Посполитой на украинские земли.

Ключевые слова: Казацкая старшина Левобережья, поляки, Россия, Д. Многогрешный, И. Самойлович.

Ссылка для цитирования: Флоря Б.Н. Казацкая старшина Левобережной Украины и образ «ляхов» в ее сознании (свидетельства 1670-х гг.) // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 81–87. DOI: 10.31857/S0869544X0025355-3

Cossack *Starshina* of the Left-Bank Ukraine and the Image of the Poles («Liachs») in Their Perception (Records of the 1670s)

© 2023. Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

ritlen@mail.ru

Abstract. Based on the cases of the Little Russian Prikaz of the 70s of the 17th century, containing information about the participation of representatives of the Left-Bank hetmanate in peace negotiations between Russia and the Polish-Lithuanian state, the article analyzes the statements of the Left-Bank starshina about the “Poles”. They are characterized as a force with which it is impossible to have any cooperation because of their desire to oppress and destroy the “Malorossian people”. Over time, this attitude

intensified, which is probably due to the ongoing changes in the position of the Cossack elite in the society of the Left-Bank Hetmanate. It was in the 70s of the 17th century, after the sharp unrest of the late 60s on the Left Bank, its position quickly strengthened, it turned into a dominant social stratum, which was threatened by the claims of the authorities of the Commonwealth to Ukrainian lands.

Keyword: Starshyna of Cossacks, Left-Bank Ukraine, Poles, Russia, D. Mnogogreshnyi, I. Samoilovich.

Reference for citation: *Florya Boris N. Cossack Starshina of the Left-Bank Ukraine and the Image of the Poles («Liachs») in Their Perception (Records of the 1670s) // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 2. P. 81–87. DOI: 10.31857/S0869544X0025355-3*

В середине XVII в. имел место глубокий и острый конфликт между населением Украины, его главной военной и политической силой – казачеством и его верхушкой – с польской шляхтой и Польско-Литовским государством, нашедший наиболее яркое выражение в восстании Богдана Хмельницкого и последовавших затем событиях.

Следует отметить, что несмотря на всю глубину и остроту конфликта, конфликта прежде всего социального, уже в конце 50–60-х годов XVII в. имел место ряд попыток казацкой верхушки Правобережья добиться соглашения с Речью Посполитой, обеспечив себе таким образом определенное место в политической системе этого государства (деятельность гетманов И. Выговского, Ю. Хмельницкого, П. Тетери и их сторонников, позднее М. Ханенко). Поскольку казацкая верхушка Левобережья в конечном итоге эти планы не поддержала, очевидно, у нее был иной взгляд на возможности соглашения и сосуществования с «ляхами».

Разумеется, многие свидетельства о действиях казаков Левобережья в конце 50–60-х годов XVII в. в этот период ясно говорят об их отрицательном отношении к полякам и польской власти, коль скоро в начавшейся войне с Речью Посполитой они последовательно поддерживали русскую сторону. Однако было бы важно установить, на каких представлениях о «ляхах», их взглядах и целях базировалась отрицательная позиция казаков на основе анализа их собственных высказываний. Особенно важным было бы получить сведения о взглядах казацкой верхушки, так как на Правобережье именно этот слой общества искал соглашения с властями Речи Посполитой.

Ряд свидетельств, проливающих свет на отношение к «ляхам», и представления о «ляхах» казацкой верхушки Левобережья содержатся в делах Малороссийского приказа 70-х годов XVII в., содержащих записи высказываний представителей казацкой старшины Левобережья.

Они закономерно появились там тогда, когда возникал вопрос об участии левобережного гетманства в функционировании отношений между Россией и Речью Посполитой. В конце 60-х – начале 70-х годов XVII в. речь шла об участии представителей левобережного гетманства в мирных переговорах между Россией и Польско-Литовским государством, которое им гарантировали «Глуховские статьи» 1669 г. – договора с Россией. Этому участию в гетманстве придавалось большое значение. Для очередных переговоров в июле 1671 г. были составлены статьи на съезде «всего старшего и меньшего товариства для дохождения начинаемых чрез господ поляков как в духовном [...] так и в мирском чину обид»¹. Посольство казаков возглавил киевский полковник К. Солонина – первый среди носителей

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 81. Ч. 1. Л. 338 и сл. (текст «статей»).

этой должности в гетманстве. В грамоте гетмана Демьяна Многогрешного царю выражалась надежда, что тот «вольный голос и речение, когда того употребление указывати будет, поволест имети»², т.е. обеспечит равноправное участие представителей гетманства в переговорах. Русская сторона пыталась добиться от Речи Посполитой участия посланцев гетманства в переговорах, но безуспешно [4. С. 279–280]³. В столицу гетманства пришли сообщения, что представители Речи Посполитой не пожелали признать равное положение со своими «холопами». О реакции на такие сообщения на Левобережье говорит текст наказа гетмана Демьяна Многогрешного посланцам, отправленным им в Москву еще до окончания переговоров, которые должны были «бить челом», чтобы казацкие представители приняли все же участие в переговорах. «Ляхам, — указывалось в этой связи, — пора перестать называть казаков своими “холопами” [...]. Еще не засохли (от крови. — Б.Ф.) сабли, которые нас от того холопства освобождали»⁴. Высказывание это лучше, чем что-либо другое показывает глубину социального антагонизма между всей общностью населения Левобережья, включая и казацкую верхушку, и «ляхами», которым она ранее подчинялась, между казаком и «ляхом», шляхтичем, для которого казак был его «холопом». Острота антагонизма, как представляется, поддерживалась сознанием, что от своей власти «ляхи» отказались не добровольно и хотели бы ее вернуть, подчеркивая свое превосходство⁵.

Об отрицательном отношении самого гетмана Демьяна к полякам и их власти говорят введенные в оборот еще Н.И. Костомаровым его высказывания весной 1672 г. перед царскими посланцами. Поверив ложным слухам, что царь уступил Левобережье Польше, он сказал царскому посланцу А. Танееву, что какое-либо соглашение с поляками невозможно, даже если они отдают гетманству земли «по Слуцк город и по Березу реку». Им нельзя ни в чем верить. «Если царь, — говорил гетман, — их оставит, они перейдут под власть султана, чтобы не подчиняться польской власти», т.е. предпочтут погибнуть [1. С. 182–184; 3. С. 428]. Как видим, отрицательное отношение к полякам и их власти выражено в этих высказываниях гетмана очень эмоционально.

Весной 1672 г. гетман Демьян Многогрешный был отстранен старшиной от власти, но связано это было с тем, что в отличие от гетмана старшина таким слухам не поверила и выступала против каких-либо соглашений с султаном и его вассалом — Петром Дорошенко. Однако, как увидим далее, отношение старшин к полякам и польской власти принципиально не отличалось от оценок гетмана.

Яркие высказывания гетмана Демьяна говорили о восприятии «ляхов», как врагов, с которыми никакое соглашение невозможно, но не содержали объяснений, почему дело обстоит именно таким образом.

Вопрос об отношении к Польше и полякам снова стал актуальным, когда после поездки в Москву польского представителя А. Клодницкого весной 1675 г. был поднят вопрос о «случении» армий двух государств для совместной борьбы с османами. 26 апреля соответствующие распоряжения о подготовке соединения армий были отправлены И. Самойловичу⁶. Указания были выполнены в обычном «директивном» тоне. Вместе с тем в наказе от 10 мая

² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 9. Л. 1007об.

³ См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — АЮЗР). СПб., 1877. Т. 9. № 144. Стб. 550–571.

⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 19. Л. 420–421.

⁵ В данном случае не имеет значения, что официальная запись переговоров такого рода высказываний представителей Речи Посполитой не фиксирует.

⁶ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 1–14.

С.Е. Алмазову, который повез И. Самойловичу царскую грамоту, предписывалось получить от гетмана «против тех статей ответ на письме так ли тому быть»⁷. Очевидно, в Москве имели основания ожидать, что предложения о «случении» армий могут встретить возражения с украинской стороны.

Ожидания эти скоро оправдались. В начале июня С. Алмазов привез «статьи» от гетмана⁸. Они открывались утверждением, что гетман составил их «с генеральной старшиною нашею войсковою и с полковниками [...] за общим советом и единомышленною думою»⁹. Таким образом, для обсуждения вопроса о «случении» армий гетман собрал съезд всей казацкой верхушки Левобережья, и «статьи» выражали ее общее мнение. В них указывалось, что король хочет «Украину и Киев к себе отобрать, того ради не токмо с войсками случати, но и в иных малейших вещах с ними ссылатись не желаем»¹⁰. Поляки выступили здесь снова как враждебная сила. Важно отметить, что ситуация не требовала от казачества Левобережья декларации о лояльности.

В отчете о поездке С. Алмазов сообщил, что генеральный писарь Сава Прокопов говорил ему, что поляки добиваются «случения» «лукавым вымыслом, верить им в том нельзя»¹¹. В разговорах с ним против «случения» выступал и «гетман, и вся старшина». В этих разговорах уже содержалось еще одно объяснение, почему казаки не могут действовать совместно с польским войском: «случение сил с полскими войсками иметь невозможно для того, что поляки народ гардои, станут их бесчестить [...], а казаки станут стоять за свои права»¹². Очевидно убеждение, что «ляхи» не будут относиться к казакам как к равноправным партнерам.

Вопрос о «случении» оставался острым и летом 1675 г., когда он перешел в практическую плоскость. Командующий русскими войсками на Левобережье Г.Г. Романдовский доложил в начале июля, что «и старшина, и все войско [...] били челом, чтобы с поляками не случатись», «имяни их слышати не хотят»¹³.

В начале августа при встрече с царским посланцем С. Щеголевым гетман И. Самойлович снова резко выступил с новыми аргументами против соединения армий, развивавшими выдвинутую ранее точку зрения. В разговоре с С. Щеголевым он подчеркнул, что и ему, и всему казацкому войску «лучше смерть принять, нежели от поляков в безчестии и порабощении быть». При соединении армий поляки не отнесутся к казакам как к равноправным партнерам, заставят «неволею хана в полях искать», «учнут [...] называть мужиками и своими подданными и бить обухами, [...] ни на час, де, с ними, поляки, нелзе случатца». Они только хотят «ту сторону разорить и людей погубить»¹⁴. Несомненно, Самойлович прибег к столь резким категорическим высказываниям, чтобы политики в Москве отказались от соединения армий. В них ярко отразилось представление о «ляхах» как людях не способных и не желающих рассматривать казаков как равных им людей, стремящихся казаков подчинить и угнетать. Сопоставляя эти высказывания Самойловича с более ранними свидетельствами, можно констатировать, что в них содержится отношение к «ляхам», характерное для всего казачества Левобережья. С теми, кто намерен

⁷ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 75.

⁸ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 153.

⁹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 161об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 165.

¹¹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 183.

¹² РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 182.

¹³ АЮЗР. СПб, 1882. Т. 12. № 48. Стб. 144.

¹⁴ АЮЗР. Т. 12. № 72. Стб. 211–212. См. также [3. С. 489] (пересказ высказываний гетмана).

подчинять и угнетать — с польской шляхтой — невозможны ни сотрудничество, ни какие-либо контакты.

Эти выступления произвели столь сильное впечатление на советников царя, что когда в 1677 г. стал вопрос о мобилизации сил для войны с османами, гетману предписывалось объяснить, что подчинившейся царю смоленской шляхте «быть у него в полку не мочно для ссоры с черкасы»¹⁵.

Наиболее развернутые и острые по форме антипольские высказывания встречаются в грамотах Самойловича конца 1676 г. — начала 1677 г.

В послании на Запорожье в декабре 1676 г.¹⁶ гетман писал, что «ляхи» были и для гетманства, и для запорожцев «от давних веков головными ворогами, [...] не желали [...] народу нашему издавна ничего доброго». Польско-украинский конфликт рисовался, как длящийся столетия. Обозначался и крайне острый характер конфликта. Дело не ограничивалось тем, что «ляхи» пытались лишить «наш народ» своей веры. Они его и «всегда истесняли нарушением прав и нарушением свобод и вольностей войсковых».

Не желавших подчиняться угнетению карали и преследовали «срамотным и жалостным из отчизны изгнаньем и посрамлением чести так ж мучительством тиранским».

Важно, что в несколько иных словах, но с аналогичным содержанием тема украинско-польских отношений была затронута и в грамоте гетмана в Москву от 6 февраля 1677 г.¹⁷ Поводом для написания текста послужили пограничные столкновения после капитуляции правобережного гетмана Петра Дорошенко осенью 1676 г. Самойлович стремился установить свою власть над казацкими полками Правобережья. Но здесь его интересы сталкивались с интересами властей Речи Посполитой, уже ранее отобравшей у Дорошенко часть его владений. Последовавшие жалобы из Варшавы на действия Самойловича вызвали самую резкую реакцию гетмана, вышедшую далеко за рамки споров из-за отдельных территорий.

Жалобы Варшавы характеризовались в грамоте как очередное проявление «древние [...] против нас, Войска Запорожского и народа нашего Малороссийского украинского, злобной ненависти» со стороны поляков, которые «никакова добра к нам никогда не мыслили». «Так и ныне, — говорилось далее в грамоте, — не переставая в той же своей злобе, ненавидят». И здесь польско-украинские отношения выступают как вековой конфликт, вызванный ненавистью «ляхов» к украинской стороне. Грамота предлагала и ответ на вопрос, какова была цель политики «ляхов» по отношению к восточнославянскому населению Речи Посполитой. «Ляхи» не ограничивались его угнетением и наказанием. «Они всегда на то умышляли как бы нас искоренити и ни во что обратити, а не токмо зде в Украине, но и в Литве и по Белой Руси».

Так, в грамотах 1676—1677 гг. четко формулировалось представление об отношениях «ляхов» и украинцев как конфликте многолетнем, в котором более сильная сторона не только угнетала более слабую, но и стремилась ее уничтожить. Как, под воздействием каких факторов сложилась в сознании казацкой верхушки Левобережья такая последовательная, бескомпромиссная позиция, когда отвергалась возможность контактов с «ляхами» даже в «малейших вещах»?

Объяснение, как представляется, следует искать в особенностях и положении казачества на Левобережье и характере формирования его верхушки.

¹⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 46. Л. 131.

¹⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 43. Л. 695.

¹⁷ АЮЗР. СПб., 1885. Т. 13. № 5. Стб. 19.

В интересующие нас годы в составе этой верхушки доминировали люди, связанные с северной частью Левобережья — Черниговской землей. В Черниговском полку, как известно, служили Демьян Многогрешный и Иван Самойлович, что стало началом их политической карьеры, как и первых лиц в окружении Ивана Самойловича — генерального обозного Петра Забелы, генерального судьи Ивана Довмонтова, генерального есаула Ив. Лисенко [2. С. 328, 357, 472].

Между тем положение казачества на этой земле заметно отличалось от его положения на других землях Речи Посполитой. Разумеется, острый социальный антагонизм между казачеством и традиционными общественными порядками Речи Посполитой имел место везде, где на территориях Польско-Литовского государства существовало казачество. Однако этот антагонизм смягчался действием двух важных факторов на «старых» землях Речи Посполитой. Здесь с конца XVI в. существовало «реестровое» казачество, находившееся на государственной службе и получавшее от государства жалованье. Одной из возможных перспектив было вступление в ряды «реестра». Кроме того, на старых землях существовал многочисленный слой шляхты, многие представители ее низких, деклассировавшихся слоев, искали средства к существованию в рядах казацкого войска. Отсюда существование самых разнообразных контактов, в особенности представителей казацкой верхушки, часто происходивших из этой среды, с господствующим дворянским сословием.

Совсем иная ситуация сложилась на землях, вошедших в состав Речи Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 г. «Реестрового» казачества здесь не было и не появилось. Местные землевладельцы — дети боярские, помещики ушли в Россию и их владения были розданы за военные заслуги пришедшим польским шляхтичам — офицерам и солдатам польской армии, никак не связанным с местным населением. В таких условиях социальный антагонизм между казачеством и шляхтой мог проявиться в наиболее чистой форме.

Представители левобережной старшины 1670-х годов — генеральный обозный, генеральный судья, генеральный есаул, прилуцкий полковник записаны в реестр Войска Запорожского 1649 г. как рядовые казаки полков, образовавшихся на Левобережье после восстания Хмельницкого [2. С. 291, 328, 357, 472]. Таким образом, они, несомненно, в предшествующие годы в полной мере испытали на себе хозяйничание «ляхов» на территории Черниговской земли.

В таких условиях формировались представления о «ляхах» как угнетателях, с которыми никакие контакты принципиально невозможны. Тем самым для левобережной старшины, не желавшей подчиняться и османам, пророссийская ориентация становилась по существу безальтернативной.

Правда, следует иметь в виду, что иная ситуация могла быть на южных землях Левобережного гетманства, исторически входивших в состав Речи Посполитой, где существовали и казацкие полки, и шляхта. Но эти земли Полтавского и других полков в южной части Левобережья были исторически тесно связаны с Запорожьем, с которым в конце 50–60-х годов XVII в. они поддерживали самые активные контакты, а Запорожье исторически — один из главных центров сопротивления политике Речи Посполитой. Создававшиеся на севере отрицательные характеристики «ляхов» могли встретить в этой среде только самый сочувственный отклик.

Следует отметить такую особенность разобранных выше высказываний, как очевидное заострение отрицательного отношения к «ляхам» с течением времени. Как представляется, это следует связывать с происходившими переменами в положении казацкой верхушки в обществе Левобережного гетманства.

Именно в 70-е годы XVII в. после острых волнений конца 60-х годов на Левобережье ее позиции быстро укреплялись, она превращалась в господствующий социальный слой. Как представляется, в этих условиях притязания властей Речи Посполитой на украинские земли должны были вызывать особенно острую реакцию казацких старшин, которым эти притязания угрожали социальной деградацией.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Москва.

АЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АЮЗР. СПб., 1877. Т. 9.

АЮЗР. СПб., 1882. Т. 12.

АЮЗР. СПб., 1885. Т. 13.

РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3.

РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 81. Ч. 1.

РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2.

РГАДА. Ф. 229, (Малороссийский приказ). Оп. 2, № 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Костомаров Н.И.* Собр. соч. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1905. Кн. VI. 791 с.
2. *Кривошея В.В.* Козацька старшина гетьманщини. Енциклопедія. Київ: Стилос, 2010. 729 с.
3. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. Кн. VI. 683 с.
4. *Wójcik Z.* Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką: Stosunki polsko rosyjskie 1667–1672. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN Historia, 1968. 326 s.

REFERENCES

Kostomarov N.I. *Sobr. soch.* SPb., Tipografia M. Stasiulevicha Publ., 1905, kn. VI, 791 p. (In Russ.)

Kryvosheia V.V. *Kozats'ka starshyna het'manshchyny. Entsyklopediia.* Kyiv, Stylos Publ., 2010, 729 p. (In Ukr.)

Solov'jev S.M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen.* Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ., 1961, kn. VI, 683 p. (In Russ.)

Wójcik Z. *Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką: Stosunki polsko rosyjskie 1667–1672.* Warszawa, Wydawnictwo naukowe PWN Historia Publ., 1968, 326 p. (In Pol.)

Информация об авторе:

Флоря Борис Николаевич,
доктор исторических наук, член-корр. РАН,
зав. Отделом Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
<https://ORCID.org/0000-0003-0779-2488>
E-mail: ritlen@mail.ru

Information about the author:

Florya Boris N.,
DSc. (History), Corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
head of department
of the Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
<https://ORCID.org/0000-0003-0779-2488>
E-mail: ritlen@mail.ru

К вопросу о времени написания Жития Антония Римлянина

© 2023 г. Н.В. Пак

Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

nataliya.pak@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются литературные источники ранних восточнославянских агиографических произведений, посвященных Антонию Римлянину (†1147 г.). Задачей исследования является определение взаимоотношений между Житием, известным в редакциях А и Б, и Похвальным словом, также в двух редакциях, с целью уточнения времени их создания. В результате исследования установлено, что общий источник имеют: предисловие к Житию в редакции А и Похвальное слово в редакции А (Похвальное слово Сергию Радонежскому Епифания Премудрого), Житие в редакции А и Житие в редакции Б (Духовная грамота Антония Римлянина), Житие в редакции А и Похвальное слово в редакции Б (Похвальное слово апостолу Филиппу), Житие в редакции Б и Похвальное слово в редакции Б (Житие Зосимы и Савватия Соловецких). На основании общих источников разных произведений цикла и датировок редакции А Похвального слова 1581–1582 гг. и редакции Б Похвального слова 1582–1584 гг. делается вывод о том, что обе редакции Жития принадлежат одному книжнику XVI в., имя которого до нас не дошло.

Ключевые слова: восточнославянская агиография, новгородская агиография, апостол Филипп, Антоний Римлянин, Сергей Радонежский, Епифаний Премудрый, Зосима и Савватий Соловецкие.

Благодарности: Благодарю И.В. Якшина за возможность ознакомиться с полным текстом его неопубликованной диссертационной работы.

Ссылка для цитирования: Пак Н.В. К вопросу о времени написания Жития Антония Римлянина // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 88–101. DOI: 10.31857/S0869544X0025356-4

Concerning the Time of Creation of the Life of Antonius the Roman

© 2023. Natalia V. Pak

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
(St. Petersburg, Russian Federation)

nataliya.pak@gmail.com

Abstract. The article analyzes the literary sources for the early East Slavic hagiographical works devoted to St. Antonius the Roman (†1147). The task of the study is to establish the relationships between the Life of Antonius the Roman, known in editions A and B, and the Panegyric of Antonius the Roman, also in two editions, in order to define the time of their creation. As a result of the study, it was found that the following works have the common sources: the preface to the Life in the edition A and the Panegyric in the edition A (the Panegyric of Sergius of Radonezh by Epiphanius the Wise), the Life in the edition A and the Life in the edition B (the Spiritual testament of Antonius the Roman), the Life in the edition A and the Panegyric in the edition B (the Panegyric of Philippus the Apostle), the Life in the edition B and the Panegyric in the edition B (the Life of Zosimas and Sabbatius of Solovki). On the basis of common sources of different works of the cycle and dating of the Panegyric in edition A to 1581–1582 and the Panegyric in edition B to 1582–1584, it is concluded that both the editions of the Life belong to the same author of the XVIth century, whose name is unknown for us.

Keywords: East Slavic hagiography, Novgorod hagiography, Philippus the Apostle, Antonius the Roman, Sergius of Radonezh, Epiphanius the Wise, Zosimas and Sabbatius of Solovki.

Acknowledgements: I thank Ivan Yakshin for the opportunity to get acquainted with the full text of his unpublished dissertation.

Reference for citation: Pak Natalia V. Concerning the Time of Creation of the Life of Antonius the Roman // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No 2. P. 88–101. DOI: 10.31857/S0869544X0025356-4

Житие Антония Римлянина, создателя и первого игумена новгородского монастыря в честь Рождества Богородицы, принадлежит к числу тех восточнославянских агиографических памятников, время создания которых до сих пор не определено. Причина трудностей, возникающих при его датировке, заключается не в отсутствии каких-либо данных о святом, агиографе или обстоятельствах написания Жития. Напротив, в Житии содержатся и дата преставления Антония — 3 августа 1147 г., и имя агиографа — второго игумена Антониева монастыря Андрея (1147–1157 гг.), ученика и духовного отца Антония, и сообщение о том, что написание Жития было инициировано новгородским архиепископом Нифонтом (1130–1156 гг.). Кроме того, в тексте имеются значительные отрывки с повествованием агиографа от 1 лица ед. числа¹. Все эти сведения, казалось бы, позволяют датировать памятник XII в. и приписать его авторство игумену Андрею. Между тем большинство исследователей относят Житие к гораздо более позднему времени, ссылаясь на содержащиеся в тексте анахронизмы, при этом перечисленные выше признаки XII в. считают либо намеренной подделкой, либо остатками древнейшего Жития, переработанного в конце XVI в. и в полном виде до нас не дошедшего [13. С. 246].

¹ См.: Житие Антония Римлянина (Подготовка текста, перевод и комментарии О.А. Белобровой) // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. Т. 13: XVI век. СПб.: Наука, 2005. С. 12, 28, 30, 32. В начале предисловия несколько фрагментов, где тоже содержатся формы 1 лица ед. числа, заимствованы из «Диалектики» Иоанна Дамаскина (СПГ 8041): «Но како азъ, оскверненный грѣхомъ и окалянь, и всѣхъ страстныхъ плотскихъ хотѣний исполнены, нося же в себѣ многосмущенную бурю, <и ниже умъ очищенъ яко зеркало Богу,> ниже слово имыи довлѣти к мыслимым, могущее подобно таковому свѣтилнику похвалу изрещи?»; «Мое убо слово, якоже рѣхъ, ничтоже»; «Но милостиви ми будите, Богомъ почтеннии, молюся, да не когда сугубъ приму посмѣхъ, ненаучение вкупѣ и неразумѣние люто» (Житие Антония Римлянина. С. 8). В угловые скобки заключены слова, которые отсутствуют в издании и восстанавливаются по списку: РГБ. Ф. 228. № 108. Л. 29. Источник заимствований указан Н.К. Гаврюшиным [1. С. 75].

Вопрос о времени написания Жития осложняется тем обстоятельством, что сохранились две ранние его редакции (А и Б), взаимоотношение которых не до конца прояснено, сопровождающиеся в рукописной традиции похвальными словами, также в двух редакциях (А и Б) [4. С. 140–146].

Определить время создания редакций Жития до настоящего времени удавалось только на основании последовательности их возникновения и датировок их источников. Установлено, в частности, что первой была составлена редакция А Жития, источниками которой послужили Духовная грамота Антония Римлянина и купчая грамота на монастырские земли, поданная в 1573 г. царю Ивану Грозному игуменом монастыря Мисаилом по поводу тяжбы за землю с новгородскими посадскими людьми. Затем, на основе редакции А Жития, была составлена редакция Б, источниками которой послужили Духовная грамота Антония Римлянина, использованная повторно [4. С. 143], Житие Зосимы и Савватия Соловецких в I Стилистической редакции, которая датируется первой четвертью XVI в., и Житие Евфимия Великого [6].

Время создания редакций Похвального слова Антонию Римлянину удается установить более точно. В двух списках редакции А и одном списке редакции Б в заключительной молитве читается имя царя Ивана Васильевича (1547–1584 гг.), замененное в других списках именем его преемника царя Федора Ивановича (1584–1598 гг.) или указанием «имярек», кроме того, в редакции А оно сопровождается упоминанием «благочестивого царевича», а в редакции Б – «благочестивых царевичей»². По совокупности этих датирующих признаков Похвальное слово в редакции А можно датировать 1581–1582 гг., а Похвальное слово в редакции Б – 1582–1584 гг. [8].

Дальнейшее изучение литературных источников обеих редакций Жития Антония Римлянина позволяет сделать еще несколько уточнений к вопросу о времени создания этого памятника, которые будут представлены в настоящей статье.

В ходе проведенного анализа выяснилось, что описание предсмертной молитвы Антония практически дословно заимствовано из анонимного Похвального слова апостолу Филиппу (нач. «Якоже въ пролѣтие сиание различно красныхъ цвѣтѣхъ весело творить зрѣние...»), читающегося в Великих Минеях Четых митрополита Макария под 14 ноября³. Греческий источник этого памятника неизвестен, южнославянские списки тоже неизвестны, тем не менее, вероятнее всего, перед нами южнославянский перевод с греческого. В редакции Б Жития заимствованный текст изменен: разбит тремя вставками из Жития Зосимы и Савватия Соловецких и двумя небольшими вставками, источник которых не установлен. Очевидно, что Житие в редакции Б вторично по отношению к Житию

² В одной рукописи встретились также имена царя Бориса Федоровича (1598–1605 гг.) и царицы Марии, без упоминания царевича или царевичей: «благочестиваго же и христоролюбиваго ц(а)ря г(о)с(у)д(а)ря, и великаго князя нашего Бориса Федоровича всеа Руси. иже того единого под с(о)лнцем(ъ) православнем(ъ) (sic!) цвѣтуша. егоже страшным(ъ) Божиим(ъ) || именем(ъ) почтеннаго. подшися ему преподобне способствовати. на борющаа его врагы. воинство же его во всѣх(ъ) языцѣх(ъ) супостатых(ъ) укрѣпи. агаряньский язык(ъ). и германьский род(ъ) покори под нозѣ его. хвалящихся без ума. на Господа нашего Исуса Христа. и глаголющих(ъ) гдѣ есть Богъ ихъ. благочестивую же ц(а)-р(и)цу великую кн(я)г(и)ню Марию. князи ихъ въ покорении. и страѣ соблюди. да сияет(ъ) истинное благоч(е)стие с правдою и благозаконием(ъ) и исполнится въ благоч(е)стивое ц(а)рство их(ъ)» (РНБ. Ф. 550. № Q.1.846. Кон. XVI в. Л. 40–40об.).

³ Текст издан: Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / издание Археографической комиссии. Вып. 8. Ноябрь. Дни 13–15. СПб.: Синодальная типография, 1899. Стл. 2002–2009.

в редакции А и является его переработкой. Курсивом выделены изменения источника в редакции А, вставки и изменения в редакции Б, полужирным курсивом — заимствования из Жития Зосимы и Савватия Соловецких⁴.

Таковъ же убо бяше
страдальныи конецъ: емше
убо того безбожнии по стѣгнам
влачишиа; проврѣтъше тому
глезнѣ и пять поправшаа змѣву
главу, и повѣсиша стремглавъ.

Аще убо и радостно тому бяше
еже разрѣшиться и съ
Христомъ быти,

но показаа, яко всѣмъ || страшно
чаша смертнаа, и многы еже по
въздухомъ истязателя имаы,
паче же смиреніемъ ведыися,
помолися сиче:

Явися, Господи, и помози ми,
и избави мя отъ руки князя
и власти и миродержители
тмы, да не покрѣет мене тем-
ныи тѣхъ въздухъ, ни дымъ ихъ
помрачить душу мою; укрѣпи
мя, Господи мои, Господи, да
преиду огненныя вълны и глу-
бины бездѣнныя, яко да не по-
топлень буду в нихъ. Да не об-
рящет врагъ оклеветати мя, но
да преиду миродержителя и лу-
каваго вожда ихъ

и тако явлюся пред тобою
непорочень,
и въспрімю тобою обѣщанная
святѣмъ твоимъ.

Оле великаго и благоподра-
жаннаго смиренія! Оле неиз-
глаголаннаго смиrenomудрія
богопроповѣдника!

*И давъ братии прощение
и о Христѣ послѣднее цѣлование,
и ставъ на молитвѣ и помолился
на многъ часъ,*

аще убо и радостно тому бяше
еже разрѣшиться *от плоти* и со
Христомъ быти,

но показуя, яко всѣмъ страшно
чаша смертная и многия же по
воздухомъ истязателя имаы,
паче же смиреніемъ ведыися,
помолися *к Богу* сиче глаголя.

Молитва.

Явися, Господи, и помози ми
и избави мя отъ руку князя
и власти и миродержители
тмы, да не покрѣет мене тем-
ныи тѣхъ въздухъ, ниже дымъ ихъ
помрачить душу мою; укрѣпи
мя, Господи мои, Господи, да
преиду огненныя волны и глу-
бины бездѣнныя, яко да не по-
топлень буду в нихъ, да не об-
рящетъ врагъ оклеветати мя, но
да преиду миродержителя и лу-
каваго вожда ихъ,

*и от темныхъ князь и тартаръ
избавлень да буду;*

и тако да явлюся пред тобою
чистъ и непорочень
и восприиму тобою обѣщанная
благая святѣмъ твоимъ.

Оле великаго и богоподражан-
наго <смирения, оле неизглаго-
ланнаго>⁸ смиrenomудрія
и богопроповѣдника *и апосто-
лом подобна!*

И давъ братии прощение
и о Христѣ послѣднее
цѣлование. И став на
молитвѣ, *и воздвигъ руцѣ горѣ,
и знаменався⁵ животворящим
крестом, прекрести лице свое,
рек: «Миръ всѣм».*

И помолился на многъ час.

Аще убо и радостно тому бяше,
еже разрѣшиться от плоти и съ
Христомъ быти,

но показуя, яко всѣмъ страшна⁶
чаша смертная, и многия же
по въздухомъ истязателя имаы.
Паче же смиреніемъ ведыися,
помолися к Богу, сиче глаголя:

«Владыко человеколюбче, Господи,

явися Господи и помози ми.
И избави мя отъ руки князя
и власти, и миродержители
тмы, да не покрѣет мене тем-
ныи тѣхъ въздухъ, ни же дымъ ихъ
помрачить душу мою. Укрепи
мя, Господи мои, Господи, да
преиду // огненныя волны и глу-
бины бездѣнныя, яко да не по-
топлень буду в нихъ. Да не обря-
шетъ врагъ оклеветати мя, но да
преиду миродержителя и лука-
ваго вожда ихъ

и от темныхъ князь(ь) и⁷ тартаръ
избавлень да буду.

И тако да явлюся пред Тобою
чистъ и непорочень.

*И сподоби мя одесную Тебе
стати.* И восприяти Тобою
обѣщанная благая святѣмъ
Твоимъ. *Егда приидеши въ славу
судити живымъ и мертвымъ
и воздати комуждо по дѣломъ его».*

Оле великаго и богоподражан-
наго <смирения, оле неизглаго-
ланнаго>⁹ смиrenomудрія
богоносца отца и апостоломъ
подобна!

⁴ Сопоставление двух редакций Жития Антония Римлянина с Житием Зосимы и Савватия Соловецких приведено в статье [6. С. 84–90].

⁵ В публикации «знамена вся».

⁶ «страшно» РНБ. Ф. 717. № 984/1093. Л. 191.

⁷ В публикации «князи».

⁸ В публикации отсутствует, восстановлено по списку: РГБ. Ф. 228. № 108. Л. 66об.

⁹ В опубликованном списке отсутствует, восстановлено по списку РНБ. Ф. 717. № 984/1093. Л. 191об.

Како можаху тому прикоснути- Како можаху тому прикоснути- Како можаху тому прикосну-
ся темнии князи, его же Господь ся темнии князи, егоже Господь тиса темнии князи, его же Го-
сподь по водам на камени, аки
аггела бесплотна, во плоти
управляше.

не ктому нарече раба, но не к тому нарече раба, но друга И не к тому нарече раба, но
и друга, искреняго друга.

и обѣща, идѣже тѣи, и тому и обѣща идѣже Тои тому И обѣ//ща, идѣже будет Сам,
вселитися еже зрѣти славу его, вселитися, еже зрѣти славу Его. и тому вселитися, еже зрѣти
и не точію не судима, но судію славу Его.

и съпрестольна того рече быти?

Сіа вся вѣдѣи, смиреннаа паче Сіа вся вѣдѣи, смиренная паче Сіа вся вѣдѣи, смиренная паче
изволи, иже не повреждают, но изволи, иже не повреждают, но изволи, иже не повреждают, но
паче укрѣпляют таковаа. Сего паче укрѣпляют таковая, сего паче укрѣпляют таковая. Сего
ради таковыя молитвы источи ради таковыя молитвы источи ради таковыя молитвы источи
глаголы и въ гранеси тѣх¹⁰ ис глаголы¹². глаголы...¹³
пусти духъ в руцѣ Господни¹¹.

Большой фрагмент из Похвального слова апостолу Филиппу читается также в начале Похвального слова Антонию Римлянину в редакции Б, при этом в редакции А Похвального слова этого заимствования нет. Текст источника воспроизведен русским агиографом с небольшими сокращениями; среди значимых изменений можно назвать замену слов «его учением» и «еже о истиннѣ великий подвиг страдания его» словами «его духовным поучением» и «еже по Божѣ жителством» и «подвиги трпѣния его». Курсивом выделена вставка в редакции Б.

Іако же въ пролѣтіе сіаніе различно красных цвѣтец весело творит зрѣніе паче зимняго неустроения, и солнца чистое сіаніе сладчаиши показуется пооблачения и наводнения дождя, сице и духовнии праздники и трѣжества любящим таковаа высочаиши зѣло и спасителнѣиши паче еже по плоти празднования и трѣжества.

В сицевых убо обычаи есть бывати обѣденію, и пѣанству, и инѣмъ не полезнымъ; въ онѣхъ же наслажденію духовныхъ пѣснопѣсний и прочитаніе Божественныхъ словесъ, молитва исправляется, воздержание и постъ почитается.

Сего ради пощеніе, іако законъ нѣкѣи вѣченъ учинися, предпочищеніа ради и любве великихъ и господьственныхъ праздникъ, отъ самовидецъ словесе и слугъ божественныхъ апостоль.

Съпритече же и спросіа в самыи вход преддверіе нынѣшняго пощеніа отъ таковыхъ единого богословеснѣишихъ врѣховникъ

свѣтлыи праздникъ и трѣжество всехвалнаго апостола Филиппа,

И якоже въ пролѣтіе сияние различно красных цвѣтец весело творит зрѣніе, паче зимняго неустроения и Солнца чистое сияние, сладчаиши показуется по облачении и наводнении дождя, сице духовнии праздники и трѣжества любящим таковая зѣло и спаси//телнѣиши, паче еже по плоти празднования и трѣжества.

В сицевых убо обычаи есть бывати обѣденію и пѣанству, и инѣмъ не полезнымъ, по онѣхъ же наслажденію духовныхъ пѣснопѣсний и прочитаніемъ Божественныхъ словесъ молитва къ Богу исправляется, воздержание и постъ почитается.

Сопрিতেче же и просіа

свѣтлыи праздникъ и трѣжество преподобнаго и богоноснаго отца нашего, Антония Римлянина,

¹⁰ В публикации «гранеситѣхъ».

¹¹ Великие Минеи Четии. Ноябрь. Дни 13–15. Стл. 2008–2009.

¹² Житие Антония Римлянина. С. 32.

¹³ Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подготовка текстов и исследование Н.В. Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 269–271.

его же памяти день спасительный свѣтло
трѣжествуемъ и духовно възвеселимся,
в радости душа почитающе; того ублажаемъ,
яко ходатаа намъ всѣхъ благыхъ бывша. Ибо его
ученіемъ

всякия || прелести пагубныя, еже отъ бѣсовъ
злокознене бывшіа,

вся тварь

измѣнися и свѣтомъ богоразуміа просвѣтися;
къ симъ же вмѣсто еже по плоти бываемыхъ
къ истиннымъ и духовнымъ праздникомъ
и трѣжеству наставлени быхомъ

того законоположеніемъ, еже Господня
въчеловѣченія таиньственныя и миру
спасительныя праздники свѣтло трѣжествовати,
и всѣхъ иже божественѣ угодившихъ тому.

Тѣмже днесъ освященное съсловіе, яко
царское священство, языкъ святъ и сынове
обновленія бывше, свѣтло празднуемъ
божественую память богопроповѣдника,
похваляюще еже о истиннѣ великыи подвигъ
страданія его,

и яко же цвѣти вострѣзающе еже въ
богодуховенномъ писаніи лежимаа о немъ
къ составленію благоуханія еже къ услажденію
нашимъ душамъ¹⁴.

его же памяти день спасительный свѣтло
трѣжествуемъ и духовно възвеселимся.
В радости душа почитающе того ублажаемъ,
яко ходатаа намъ всѣмъ благымъ бывша, ибо его
духовнымъ поученіемъ

еже по Божѣ жительствомъ

всякия прелести пагубныя еже отъ бѣсовъ
злокозненѣ бывшіа

измѣнихомся // и свѣтомъ богоразуміа
просвѣтихомся. Къ симъ же вмѣсто еже по плоти
бываемыхъ, ко истиннымъ и духовнымъ праздникомъ
и трѣжествомъ наставлени быхомъ.

Тѣмже днесъ освященное сословіе, яко
царское священство, языкъ святъ, и сынове
обновленія бывше, свѣтло празднуемъ
Божественую память преподобнаго отца,
похваляюще подвиги
трьпѣнія его.

И яко цвѣты востерзающе еже
Богодуховеннѣмъ Писаніи лежмая, о немъ
къ составленію благоуханія, еже ко услаждению
нашимъ душамъ¹⁵.

Общий источник позволяет сделать вывод о том, что Житие в редакции А и Похвальное слово в редакции Б, вероятнее всего, составлены одним автором. Влияние этого источника на другие восточнославянские памятники не зафиксировано.

Однако имеется еще один источник, использованный сразу в двух частях Антониева цикла, — Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым (нач. «Таину цареву добро есть хранить, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть...»). На сегодняшний день вопрос о времени создания этого памятника окончательно не решен, но все датировки располагаются в пределах первой четверти XV в. (см. [2. С. 68, прим. 12; 3. С. 173–174]). Заимствования из Похвального слова Сергию Радонежскому содержатся в Похвальном слове Антонию Римлянину в редакции А и в предисловии к Житию в редакции А¹⁶. Вероятнее всего, они также сделаны одним автором.

Различия между редакциями Похвального слова Антонию Римлянину Е.Д. Захарова описывает следующим образом: «Похвальное слово редакции Б в сравнении с похвальным словом редакции А является более распространенным. Объем его превышает объем редакции А на треть. Это произошло в основном за счет увеличения вступления, которое имеет только одно общее чтение с редакцией А. [...] За пересказом Жития вновь следует похвала, в которую “вкрапливается” воспоминание о чудесном “путешествии” Антония. И в этой послезжитийной части похвального слова редакция Б является также более многословной» [4. С. 146].

¹⁴ Великие Минеи Чети. Ноябрь. Дни 13–15. Стл. 2002–2003.

¹⁵ Святые русские римляне. С. 286–287.

¹⁶ Сопоставление текстов приведено в статье [9. С. 175–177].

Практически для всех дополнений редакции Б можно указать литературные источники. В предисловии содержится механическое соединение начальной части Поучения в Неделю 31-ю, Евангелие от Луки, слово 51-е из Евангелия Учительного (нач. «Солнце правдѣ есть Богъ...») и начальной части уже упомянутого Похвального слова апостолу Филиппу, после чего следует пространная выписка из предисловия к Житию Антония Римлянина в редакции А¹⁷. Дополнения заключительной части редакции Б Похвального слова заимствованы из Жития Зосимы и Савватия Соловецких¹⁸.

Евангелие Учительное представляет собой перевод Патриаршего гомилярия – византийского сборника поучений на евангельские темы, который был составлен в XII в., отредактирован и расширен в XIV в., при патриархе Филофее Коккине, в исихастской среде на Афоне [16. С. 96, 97; 18. С. 166–167, 216]. Славянский перевод в полном виде включает поучения на воскресные дни триодного цикла, Лазареву субботу, понедельник Светлой недели и избранные минейные праздники. Рукописи Евангелия Учительного сохранили разные даты перевода: 1343 и 1407 г. А.А. Турилов высказал предположение о том, что эти две даты «фиксируют время перевода двух циклов сборника – триодного (1343) и минейного (1407)» [12. С. 69]. Перевод триодной части мог быть сделан на Афоне болгарским книжником Закхеем Философом (Вагилом), который примерно в это же время перевел триодный Синаксарь [12. С. 69]. Минейная часть могла быть переведена в 1407 г. на Афоне или в Константинополе восточнославянскими книжниками [12. С. 69]. И.В. Якшин считает, что 1343 год – это дата создания древнейшей разновидности первой редакции перевода Евангелия Учительного: переведена была вся триодная часть и 20 дополнительных поучений из минейной части [18. С. 36–37]. В 1407 г. на Руси появляется вторая разновидность первой редакции перевода; правка могла быть инициирована митрополитом Киприаном [18. С. 54–55, 84]. Точного аналога Евангелию Учительному в греческой рукописной традиции не существует. По предположению И.В. Якшина, этот сборник гомилий мог быть отредактирован патриархом Константинополя специально для распространения у славян, в том числе у восточных славян, контакты с которыми Византия активно развивает начиная с середины XIV в. [18. С. 216]. В XVI в. (до 1523 г.) перевод был отредактирован по греческому оригиналу иноком Селиваном, книжником круга Максима Грека, совместно с Максимом Греком [17; 18. С. 62–74, 216]. Евангелие Учительное было широко распространено в восточнославянской традиции: насчитывается несколько сотен списков XIV–XVIII вв.¹⁹ и около 20 печатных изданий XVII–XVIII вв. [18. С. 2].

Отрывок Похвального слова Антонию Римлянину в редакции Б от слов «Солнце правдѣ есть Бог» до слов «и Азъ свѣтъ в миръ приидохъ» дословно воспроизводит начальную часть Поучения в Неделю 31-ю, Евангелие от Луки, слово 51-е в первой редакции перевода²⁰. Как установлено И.В. Якшиным, источниками этого фрагмента явились: 1. «Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия» Максима Исповедника, первая сотница, 12 (CPG 7694); 2. «Двадцать пять глав умозрительных и богословских» Симеона

¹⁷ При этом редактором были сделаны три изменения: добавлены слова «но» и «убо» в самом начале, а слова «и отецъ нашъ преподобный Антоний повѣдаше намъ» (Житие Антония Римлянина. С. 12) заменены словами «и отцы наши повѣдаша намъ» (Святые русские римляне. С. 292).

¹⁸ Сопоставление текстов приведено в статье [6. С. 93–94].

¹⁹ Около 200 списков XV–XVIII вв. с полным текстом Евангелия Учительного [18. С. 22].

²⁰ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 361–366.

Нового Богослова, глава 24; 3. «Слово 30. О богословии четвертое, о Боге Сыне второе» Григория Богослова (CPG 3010). Источники четвертой части не установлены [18. С. 125—128]. Поскольку греческий текст Поучения в Неделю 31-ю не издан, приведу в примечаниях греческий текст установленных источников Поучения. Курсивом выделен дополнительный текст редакции Б Похвального слова Антонию Римлянину, отсутствующий в редакции А.

1. С(о)лнце правдѣсть Богъ, якоже писано есть, всѣмъ просто сияя луча благодати Своя. Душа же кждо единого от ч(е)л(овѣ)ка или воскъ, яко боголюбива, или калъ, яко любовещна, с(о)лнцем(ъ) истсыхаеть, тако и всяка душа любовещна и любомирна Богомъ наказема и якоже калъ по изволении, не приемлющи знамение печати, жестоко бываа и себе порѣваетъ на погубление.

Всяка же душа боголюбива, яко воскъ, умагчѣтсѣя и, образы и знамения божественных(ъ) разумъ приемлющи, бываетъ Божие жилище духомъ²¹.

2. Чувственное с(о)лнце видимо бывает(ъ) и невидимо; разумное с(о)лнце видимо бывает(ъ) достойными и всѣх(ъ) зрѣти, и паче же зрящих(ъ) его.

Чувственное с(о)лнце не глаголетъ, ниже глаголати кому даетъ; умное же солнце и глаголетъ любовнымъ своимъ, и глаголати и зрѣти всѣмъ даруетъ.

Чувственное с(о)лнце, въ чувственных(ъ) мѣстѣх(ъ) сияя, теплою зарею своею мокроту земльную тькмо исушает(ъ), не влажить же сады и сѣмена;

разумное же с(о)лнце, явльшесѣя, || обоа въ души съдѣваетъ: исушает мокроту страстех(ъ), нечистоту, еже от сих(ъ), очищаетъ, и тука подает разумной земли душевной, от негоже напаяеми сади добродѣтели питани бывають(ъ) помалу и растутъ²².

Солнце правдѣсть Богъ, — яко же писано есть, — всѣмъ просто сияя луча благодати своя. Душа же кождо единого от челоѣкъ или воскъ, яко боголюбива, или калъ, яко любовещна, солнцемъ изсыхае. Тако и всяка душа любовещна или любомирна Богомъ наказема.

И якоже калъ по изволении, неприемлюще знамение печати жестоко бывая, и себе порѣвает на погубление.

Всяка же душа боголюбива, яко воскъ умягчается, // и образы и знамения Божественныхъ разумъ приемлющи. Бывает же Божие жилище Духомъ.

Чувственное убо солнце видимо бывает и невидимо. Разумное же Солнце видимо бывает достойными, и всѣх зрит, и паче зрящи его.

Чувственное солнце не глаголетъ, ни же глаголати кому дает. Умное же Солнце и глаголетъ любовным своим, и глаголати и зрѣти всѣмъ даруетъ.

Чувственное солнце, в чувственных мѣстѣх сияя теплою зарею своею, мокроту земную токмо иссушает, не влажит же сады и сѣмена.

Разумное же Солнце явльшися, обоа въ души съдѣвает, иссушает мокроту страстей, нечистоту еже от сих очищает и тука подает разумной²³ земли душевной. От него же напаяеми сами добродѣтели питани бывають помалу и // растут.

²¹ Ὁ Θεός, ἡλῖος ἐστὶ δικαιοσύνης, ὡς γέγραπται· πᾶσιν ἀπλῶς τὰς ἀκτῖνας ἐπιλάμπων τῆς ἀγαθότητος· ἡ δὲ ψυχὴ, ἡ κηρὸς ὡς φιλόθεος, ἡ πηλὸς ὡς φιλόυλος κατὰ τὴν γνώμην γίνεσθαι πέφυκεν· ὥσπερ οὖν ὁ πηλὸς κατὰ φύσιν ἡλίῳ ξηραίνεται· ὁ δὲ κηρὸς, φυσικῶς ἀπαλύνεται· οὕτω καὶ πᾶσα ψυχὴ φιλόυλος καὶ φιλόκοσμος ἀπὸ Θεοῦ νοουθετομένη, καὶ ὡς πηλὸς κατὰ τὴν γνώμην ἀντιτυπούσα, σκληρύνεται· καὶ ἐαυτὴν ὠθεῖ κατὰ τὸν Φαραῶ πρὸς ἀπώλειαν· πᾶσα δὲ φιλόθεος, ὡς κηρὸς ἀπαλύνεται, καὶ τοὺς τῶν θείων τύπους καὶ χαρακτῆρας εἰσδεχομένη, γίνεται Θεοῦ κατοικητήριον ἐν πνεύματι (PG 90. P. 1088).

²² Ὁ αἰσθητὸς ἡλῖος θεωρεῖται, οὐ θεωρεῖ· ὁ νοητὸς καὶ θεωρεῖται παρὰ τῶν ἀξίων καὶ πάντας ὁρᾷ καὶ μᾶλλον τοὺς ὁρῶντας αὐτόν. Ὁ αἰσθητὸς οὐ λαλεῖ οὐδὲ λαλεῖν τι διδωσιν· ὁ νοητὸς καὶ λαλεῖ τοῖς ἑαυτοῦ φίλοις καὶ λαλεῖν τοῖς πᾶσι χαρίζεται. Ὁ αἰσθητὸς ἐν τῷ αἰσθητῷ κήπῳ λάμπας, τῇ θερμότητι τῶν ἀκτῖνων τὸ ὑγρὸν μόνον ἀποξηραίνει τῆς γῆς, οὐ μέντοι γε καὶ πιαίνει τὰ φυτὰ καὶ τὰ σπέρματα· ὁ νοητὸς δὲ τὰ ἀμφοτέρω ἐν τῇ ψυχῇ ἐπιφανεῖς κατεργάζεται, τὴν ὑγρότητα ξηραίνει τὴν τῶν παθῶν καὶ τὴν βδελυγμίαν τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποκαθαίρει καὶ πότινται τῇ νοερᾷ ἐμπαρέχει γῇ τῆς ψυχῆς, ἐξ ἧς ἀρδευόμενα τρέφονται κατ' ὀλίγον τῶν ἀρετῶν τὰ φυτὰ (Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques / Introduction, texte critique, traduction et notes de J. Darrouzès (=Sources chrétiennes, N° 51). Paris: Les Éditions du Cerf, 1957. P. 78—79).

²³ В публикации «разумно и».

3. Свѣтъ есть Господь, яко красота²⁴ душамъ, житиємъ и словомъ очищаемымъ(ъ). Аще бо тма невѣдѣние и грѣхъ(ъ) есть, свѣтъ убо есть вѣдѣ разумъ и житие добродѣтельно и еже по Бозѣ²⁵.

4. Свѣтъ глаголется Христос, яко просвѣщаа ума на разумѣние невѣдомыхъ(ъ) и показаа, яже единымъ(ъ) чистымъ видимаа таинства. Свѣтъ есть Христос, понеже просвѣщает разумно вѣрныхъ(ъ) с(е)рдца и очесамъ(ъ) чувственымъ свѣта ч(е)л(овѣ)комъ даруетъ, сего ради и глаголаше: «Азъ есмь свѣтъ миру. И Азъ свѣтъ въ миръ приидохъ»²⁶.

Свѣтъ — есть Господь, яко красота душамъ, житиємъ и словомъ очищаемымъ. Аще бо тма — невѣдѣние и грехъ есть. Свѣтъ убо есть вѣдѣ разумъ и житие добродѣтельно, и еже по Бозѣ.

Свѣтъ глаголется — Христос, яко просвѣщаа ума на разуміе²⁷ невѣдомыхъ, и показая яже единымъ чистымъ видима таинства. Свѣтъ — есть Христос, понеже просвѣщает разумно вѣрныхъ сердца и очесамъ чувственнымъ свѣта человекомъ даруетъ. Сего ради и глаголаше: «Азъ есмь свѣтъ миру. И Азъ свѣтъ в миръ приидохъ»²⁸.

Похвальное слово Антонию Римлянину — не единственный случай использования Евангелия Учительного русскими книжниками XVI–XVII вв. По замечанию И. В. Якшина, Евангелие Учительное для древнерусских авторов стало «образцом для подражания при написании праздничных гомилий» [18. С. 171], в нем «русские проповедники находили примеры того, как разделять поучение на части, как именно обращаться к аудитории, о чем говорить с ней во время того или другого праздника» [18. С. 171]. Приведенный исследователем обзор [18. С. 168–216] дополню перечнем известных на сегодняшний день памятников русской агиографии, источниками которых послужили поучения этого сборника:

1. Владимирская редакция Жития Александра Невского²⁹, включена в Успенский и Царский комплекты Великих Миней Четых. Предисловие содержит небольшие заимствования из Поучения в Неделю блудного сына, Евангелие от Луки, слово 2-е (нач. «Благъ убо есть Богъ къ всѣмъ и челоувѣколюбивъ и длъготръпеливъ...»)³⁰ и Поучения в Неделю перед мясопустом, «притча о блуднѣмъ сыну, Иоанна Златоустаго Сказание Евангелиа от Луки» (нач. «Присно убо челоувѣколюбие Божие проповѣдати длъжни есмы...»)³¹.

2. Пространная редакция Мучения Исидора Юрьевского, приписываемая авторству Василия-Варлаама Псковского³². Предисловие дословно воспроизводит начало Поучения в Неделю шестую, Евангелие от Матфея, слово 26-е (нач. «Елици убо пчелиному трудолюбию и любостроению боголюбно подобиаться...»)³³ [15. С. 218] (в этой работе дается ссылка на рукопись Погод. 993, л. 260, где Поучение приурочено к Неделе 3-й и является словом 23);

²⁴ В рукописи «красотамъ(ъ)».

²⁵ Φῶς δὲ, ὡς λαμπρότης ψυχῶν καὶ λόγῳ καὶ βίῳ καθαιρουμένων. Εἰ γὰρ σκότος ἡ ἄγνοια καὶ ἡ ἁμαρτία, φῶς δὲ εἴη ἡ γνώσις, καὶ ὁ βίος ὁ ἐνθεός (PG 36. P. 129).

²⁶ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 361–361об.

²⁷ В рукописи «неразумие», исправлено по списку РНБ. Ф. 717. № 984/1093. Л. 194.

²⁸ Святые русские римляне. С. 285–286.

²⁹ Текст издан — Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. М.: [б.и.], 1913 (=Памятники древней письменности и искусства; [Вып.] 180). С. 15–31 второй арабской пагинации.

³⁰ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 16–26.

³¹ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 539–546об. По этому списку текст издан — Спасова М. А. Руски препис от ранния превод на поучението за блудния син и проблемът за състава на Учителното евангелие на Константин Преславски // Славянский вестник. Вып. 2. К 70-летию В. П. Гудкова. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 341–347.

³² Текст издан — Рогов А. И. «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения / отв. ред. В. Д. Королук. М.: Наука, 1969. С. 322–327.

³³ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 203об.–212.

3. Пространная редакция Жития Никона Радонежского³⁴, составленная не ранее 1547 г. и не позднее 1552 г., включена в Успенский и Царский комплекты Великих Миней Четых. Предисловие содержит несколько фрагментов из Поучения на 1 января, память Василия Кесарийского, константинопольского патриарха Иоанна Глики (нач. «Мнозии от челоуѣкъ ови убо богатѣства и имѣнія хвалѣть и удивляються о нихъ...», ВHG 262h)³⁵ [7. С. 70–71]. Фрагмент «но всякъ челоуѣкъ възвѣщение да имать, яко кромѣ Божиа помощи не можетъ исправить ни коеже добро: наше убо есть тшатися, еже избирати токмо лучшее, Божие же есть, еже на дѣло извести благое възжелѣние и усердие» является заимствованием из Беседы в Неделю о мытаре и фарисее Калиста Константинопольского (нач. «Яже о мытари и фарисеи притча и вина, якоже обучение нѣкое и подвижение умыслися от святыхъ отецъ...»)³⁶.

4. Похвальное слово в честь новгородского юродивого Николая Кочанова (нач. «Приспѣ намъ, братие, свѣтлое празднество и памят(ь) // успения преслаженнаго иже Христа ради уродиваго Николы, нарицаемаго Кочанова»)³⁷, написанное предположительно в Новгороде в середине XVI в., включает пять заимствований разной длины из Поучения на 1 января, память Василия Кесарийского, Иоанна Глики (нач. «Мнозии от челоуѣкъ ови убо богатѣства и имѣнія хвалѣть и удивляються о нихъ...»)³⁸.

5. Похвальное слово митрополиту Филиппу соловецкого книжника Герасима Фирсова³⁹, написанное не ранее 1652 г. Начальные слова «Чювьственное убо солънце зримо бываетъ отъ всѣхъ, а не узритъ; существенное же солънце, иже благодисти источникъ и свѣта, зрится убо достойными по вмѣстному, зрѣть же всѣхъ прежде бытія дѣла и помышленія»⁴⁰ являются парафразом Поучения в Неделю 31-ю. Фрагменты «пчелиному трудолюбію и благостроению боголюбно подобяся, якоже оны по полемъ лѣтающе отъ всякія травы || и цвѣта собирають прекрасная и полезная, тако и той сладостію поученія божественныхъ словемъ ключимая тому на спасеніе собравъ»⁴¹ и «отъ нѣкихъ убо мужества и мудрости, отъ инѣхъ же правды и цѣломудрія и чистоты»⁴² представляют собой выписки из Поучения в Неделю шестую, Евангелие от Матфея, слово 26-е (нач. «Елици убо пчелиному трудолюбію и любостроению боголюбно подобяться...»). В сочинении содержатся также заимствования небольшого объема из Поучения в Неделю 21-ю, Евангелие от Луки, слово 41-е (нач. «Якоже бо раи другыи есть многоцвѣтенъ и благоуханенъ, божественныхъ словесъ

³⁴ Текст издан — Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб.: Синодальная типография, 1908. С. LXIV–LXXXI; Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / издание Археографической комиссии. Ноябрь. Тетрадь 3. Дни 16–22. М.: Синодальная типография, 1914. Стл. 2891–2912; Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия чудотворца (подготовка текста, перевод и комментарии А.А. Савельева) // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. Т. 12: XVI век. СПб.: Наука, 2003. С. 80–105.

³⁵ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 448об.—454.

³⁶ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 8–16.

³⁷ Текст издан — Пак Н.В. Похвальное слово новгородскому юродивому Николаю Кочанову: литературные источники // *Studia Litterarum*. 2023 (в печати).

³⁸ См. прим. 35.

³⁹ Текст издан — Никольский Н. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам: (к истории севернорусской литературы XVII века). СПб.: Типография М.А. Александрова, 1916 (=Памятники древней письменности и искусства; [Вып.] 188). С. 21–58.

⁴⁰ Никольский Н. С. 21.

⁴¹ Никольский Н. С. 23–24.

⁴² Никольский Н. С. 24.

прочитание...»)⁴³, Поучения в Неделю 15-ю, Евангелие от Матфея, слово 35-е (нач. «Иже села челоувѣчьскаа хранящий дѣлатели...»)⁴⁴ и, возможно, из других поучений.

Парафраз предисловия к Поучению в Неделю 31-ю Евангелия Учительного в первой редакции перевода обнаруживается также во 2-й главе Стоглава (сборника постановлений церковного собора 1551 г.)⁴⁵ от слов «чувственное убо сие с(о)лнце на чувственная мѣста сияя, / мокроту земную изсушаетъ» до слов «и знамении б(о)жественныхъ разумѣнии приемлющи, и бываетъ “Б(о)жие жилище д(у)хомъ”»⁴⁶. Указание на Слово Максима Грека о исхождении Святого Духа как на источник слов «Всяка же душа боголюбива, яко воскъ умягчается и образъ знаменія божественныхъ разумъ прие́млющи, бываетъ Божіе жилище Духомъ» [11. С. 278] ошибочно: Максим Грек здесь цитирует Поучение в Неделю 31-ю Евангелия Учительного, которое в свою очередь восходит к «Главам о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия» Максима Исповедника. Цитата начинается словами «Солнце правдѣ есть Богъ, якоже писано есть» и заканчивается словами «бываетъ Божіе жилище духомъ»⁴⁷.

Подведу итоги сказанному. На основании общих источников предисловия к Житию в редакции А и Похвального слова в редакции А (Похвальное слово Сергию Радонежскому), Жития в редакции А и Жития в редакции Б (Духовная грамота Антония Римлянина), Жития в редакции А и Похвального слова в редакции Б (Похвальное слово апостолу Филиппу), Жития в редакции Б и Похвального слова в редакции Б (Житие Зосимы и Савватия Соловецких), а также на основании датировок редакций А и Б Похвального слова, время создания которых отделено всего несколькими годами (возможно, одним годом), можно заключить, что написание Жития и Похвального слова и их редактирование осуществлено одним книжником, имя которого до нас не дошло. Установленное время создания редакций А и Б Похвального слова, по всей видимости, было также и временем создания редакций А и Б Жития.

О Житии Антония Римлянина высказано множество разного рода гипотез, нередко противоречащих друг другу, поэтому любой надежно установленный частный факт из истории его текста неизбежно подтверждает одни гипотезы и опровергает другие. Вопрос об авторе обеих редакций Жития нуждается в дальнейшем изучении, тем не менее выявленные литературные источники уже сейчас заставляют отклонить гипотезу о первичности редакции Б [10. С. 13, 21] и гипотезу о принадлежности предисловия к Житию в редакции А авторству монаха Нифонта, написавшего в 1598 г. Сказание о чудесах и обретении мощей Антония Римлянина [5. С. 171; 13. С. 246; 14. С. 141; 10. С. 13, 21]. Предисловие к Житию в редакции А послужило источником Похвального слова в редакции Б, которое было написано в 1582–1584 гг., и должно быть датировано более ранним временем.

⁴³ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 294–302.

⁴⁴ РГБ. Ф. 304.1. № 103. Л. 260об.–265.

⁴⁵ Текст издан — Стоглав: Текст и словоуказатель / подготовка текста Е.Б. Емченко; составители словоуказателя К. Дидди, Дж. Манискалько Базиле, А.В. Духанина при участии Б. Сульпассо; отв. ред. Дж. Манискалько Базиле, А.В. Юрасов. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015; о других изданиях текста см. (Стоглав: Текст и словоуказатель. С. 15–17).

⁴⁶ Стоглав: Текст и словоуказатель. С. 38–39.

⁴⁷ Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской Духовной академии. [В 3-х ч.] Ч. 1. Казань: Типография Губернского правления, [1860]. С. 323.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГБ = Российская государственная библиотека (Москва), Научно-исследовательский отдел рукописей.
РНБ = Российская Национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей
BHG = Bibliotheca hagiographica graeca. Troisième édition par F. Halkin (=Subsidia hagiographica. N° 8a). Bruxelles, 1957. Т. I: Aaron – Ioannes Baptista. XX, 284 p.; Т. II: Ioannes Calybita – Zoticus. 322 p.; Т. III: Supplément, Appendices et Tables. 350, [2] p.
CPG = *Geerard M. Clavis patrum graecorum*. Vol. II. Turnhout: Brepols, 1974. XXII, 686 p.; Vol. III. Turnhout, Brepols, 1979. XXII, 574 p.
PG 36 = *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 36: S. Gregorius Nazianzenus. Т. 2. [Parisiis], 1858. 1366, [2] col.
PG 90 = *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 90: S. Maximus Abbas. Т. 1. [Parisiis], 1865. 1480 col.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / издание Археографической комиссии. Вып. 8. Ноябрь. Дни 13–15. СПб.: Синодальная типография, 1899. [4], VI с., стл. 885–2060.
Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / издание Археографической комиссии. Ноябрь. Тетрадь 3. Дни 16–22. М.: Синодальная типография, 1914. [2], X, [2] с., стл. 2701–3108.
Житие Антония Римлянина (Подготовка текста, перевод и комментарии О.А. Белобровой) // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. Т. 13: XVI век. СПб.: Наука, 2005. С. 8–35, 755–756.
Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия чудотворца / подготовка текста, перевод и комментарии А.А. Савельева // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. Т. 12: XVI век. СПб.: Наука, 2003. С. 80–105, 549–550.
Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. М.: [б.и.], 1913 (=Памятники древней письменности и искусства; [Вып.] 180). IV, [2], 226, 138 с.
Никольский Н. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам: (к истории севернорусской литературы XVII века). СПб.: Типография М.А. Александрова, 1916 (=Памятники древней письменности и искусства; [Вып.] 188). [4], XLIV, 233 с.
Пак Н.В. Похвальное слово новгородскому юродивому Николаю Кочанову: литературные источники // *Studia Litterarum*. 2023 (в печати).
РГБ. Ф. 304.1 (главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 103. 2-я пол. XV в. 556 л. Евангелие Учительное в первой редакции перевода.
РГБ. Ф. 228 (собрание Д.В. Пискарева). № 108. XVI–XVII вв. Л. 28–68об. Житие Антония Римлянина в редакции А; Л. 68об.–89об. Похвальное слово Антонию Римлянину в редакции А.
РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). № Q.1.846. Кон. XVI в. Л. 12об.–30об. Житие Антония Римлянина в редакции А; Л. 30–41об. Похвальное слово Антонию Римлянину в редакции А.
РНБ. Ф. 717 (библиотека Соловецкого монастыря). № 984/1093. XVI в., кон. XVII – нач. XVIII в. Л. 171об.–193. Житие Антония Римлянина в редакции Б; Л. 193–212. Похвальное слово Антонию Римлянину в редакции Б.
Рогов А.И. «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // *Славяно-германские культурные связи и отношения* / отв. ред. В.Д. Королюк. М.: Наука, 1969. С. 313–327.
Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подготовка текстов и исследование Н.В. Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 392 с.
Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской Духовной академии. [В 3-х ч.] Ч. 1. Казань: Типография Губернского правления, [1860]. [2], 552 с.
Спасова М.А. Руски препис от ранния превод на поучението за блудния син и проблемът за състава на Учительното евангелие на Константин Преславски // *Славянский вестник*. Вып. 2. К 70-летию В.П. Гудкова. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 339–359.
Стоглав: Текст и словоуказатель / подготовка текста Е.Б. Емченко; составители словоуказателя К. Дидди, Дж. Манискалько Базиле, А.В. Духанина при участии Б. Сульпассо; отв. ред.

Дж. Манискалько Базиле, А.В. Юрасов. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 320 с.

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб.: Синодальная типография, 1908. [2], XVI, 314, CXII, [2] с.

Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques / introduction, texte critique, traduction et notes de J. Darrouzès (=Sources chrétiennes, N° 51). Paris: Les Éditions du Cerf, 1957. 140, [2] p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврюшин Н.К. «Диалектика» Иоанна Дамаскина на Руси // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность: Сборник научных трудов / отв. ред. В.М. Русановский. Киев: Наукова думка, 1987. С. 74–79.
2. Духанина А.В. История создания Похвального слова Сергию Радонежскому в свете лингвистических данных // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1(35). С. 67–74.
3. Духанина А.В. Сергей Радонежский. Житие // Православная энциклопедия. Т. 63 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. С. 158–178.
4. Захарова Е.Д. К вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Древнерусская литература. Источниковедение: Сборник научных трудов / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1984. С. 137–148.
5. Макарий [Булгаков]. История русской церкви. [1-е изд.]. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857. [4], 340, IV с.
6. Пак Н.В. Еще раз к вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Славяноведение. 2021. № 4. С. 79–101.
7. Пак Н.В. О времени создания Пространной редакции Жития Никона Радонежского // Славяноведение. 2020. № 2. С. 65–75.
8. Пак Н.В. Похвальное слово Антонию Римлянину: время создания редакций // Славяноведение. 2022. № 4. С. 82–96.
9. Пак Н.В. Похвальное слово Антонию Римлянину: старшая версия // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2(14). С. 166–199.
10. Ромоли Фр. Житие Антония Римлянина и средневековая восточнославянская агиографическая традиция // Антоний Римлянин и его время. К 900-летию основания собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117–1119): Материалы научной конференции, Великий Новгород, 29–31 октября 2019 г. Великий Новгород: [б.и.], 2020. С. 13–26.
11. Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1909. [2], II, 320, [2] с.
12. Турилов А.А. К вопросу о времени и обстоятельствах перевода на славянский язык Учительного Евангелия // Роль библейских переводов в развитии литературных языков и культуры славян: Тезисы докладов международной научной конференции (Москва, 23–24 ноября 1999 г.) / отв. ред. Л.Н. Смирнов. М.: [б.и.], 1999. С. 67–69.
13. Фет Е.А. Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Вып. 2: (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1988. С. 245–247.
14. Фет Е.А. Нифонт // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Вып. 2: (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1989. С. 141.
15. Фетисов И.И. К литературной истории повести о мученике Исидоре Юрьевском // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР. Т. CI. № 3. Статьи по славянской филологии и русской словесности. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1928. С. 218–221.
16. Якшин И.В. Источники и структура поучений Евангелия Учительного: Патриарший Гомилиарий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 8. С. 96–105.
17. Якшин И.В. К вопросу об авторстве второй редакции «Евангелия Учительного» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 2. С. 106–112.

18. Якшин И.В. Литературная история «Евангелия Учительного» (рукописная традиция конца XIV – XVII в.): дис. ... канд. филол. наук / Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск, 2012. 234 с.

REFERENCES

- Dukhanina A.V. Istoriia sozdaniia Pokhval'nogo slova Sergiui Radonezhskomu v svete lingvisticheskikh dannyykh. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2009, no. 1(35), pp. 67–74. (In Russ.)
- Dukhanina A.V. Sergii Radonezhskii. Zhitije. *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 63, ed. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia» Publ., 2021, pp. 158–178. (In Russ.)
- Fet Je.A. Nifont. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, ed. D.S. Likhachev, iss. 2, part 2. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad dep., 1989, pp. 141. (In Russ.)
- Fet Je.A. Zhitije Antonii Rimlianina. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, ed. D.S. Likhachev, iss. 2, part 1. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad dep., 1988, pp. 245–247. (In Russ.)
- Fetisov I.I. K literaturnoi istorii povesti o muchenike Isidore Iur'jevskom. *Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Akademii nauk SSSR*, vol. 101, no. 3. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1928, pp. 218–221. (In Russ.)
- Gavriushin N.K. «Dialektika» Ioanna Damaskina na Rusi. *Istoricheskije traditsii dukhovnoi kul'tury narodov SSSR i sovremennost'*: *Sbornik nauchnykh trudov*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1987, pp. 74–79. (In Russ.)
- Iakshin I.V. Istochniki i struktura pouchenii Jevangelii Uchitel'nogo: Patriarskii Gomiliarii. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filologiya*, 2011, vol. 10, no. 8, pp. 96–105. (In Russ.)
- Iakshin I.V. K voprosu ob avtorstve vtoroi redaktsii «Jevangelii Uchitel'nogo». *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 2, pp. 106–112. (In Russ.)
- Iakshin I.V. *Literaturnaia istoriia «Jevangelii Uchitel'nogo» (rukopisnaia traditsiia kontsa XIV – XVII v.)*: Diss. kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2012. 234 p. (In Russ.)
- Makarii [Bulgakov]. *Istoriia russkoi tserkvi*, [1st ed.], vol. 3. St. Petersburg, Imp. Academy of Sciences Printer Publ., 1857. [4], 340, IV p. (In Russ.)
- Pak N. V. Jeshche raz k voprosu o redaktsiiakh Zhitii Antonii Rimlianina. *Slavianovedeniye*, 2021, no. 4, pp. 79–101. (In Russ.)
- Pak N.V. O vremeni sozdaniia Prostranno redaktsii Zhitii Nikona Radonezhskogo. *Slavianovedeniye*, 2020, no. 2, pp. 65–75. (In Russ.)
- Pak N. V. Pokhval'noe slovo Antoniiu Rimlianinu: vremia sozdaniia redaktsii. *Slavianovedeniye*, 2022, no. 4, pp. 82–96. (In Russ.)
- Pak N.V. Pokhval'noe slovo Antoniiu Rimlianinu: starshaia versii. *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, 2022, no. 2(14), pp. 166–199. (In Russ.)
- Romoli Fr. Zhitije Antonii Rimlianina i srednevekovaia vostochnoslavianskaia agiograficheskaia traditsiia. *Antonii Rimlianin i jego vremia. K 900-letiiu osnovaniia sobora Rozhdestva Bogoroditsy Antonijeva monastyria (1117–1119): Materialy nauchnoi konferentsii, Velikii Novgorod, 29–31 oktiabria 2019 g.* Veliky Novgorod, 2020, pp. 13–26. (In Russ.)
- Stefanovich D. *O Stoglave. Jego proiskhozhdeniye, redaktsii i sostav. K istorii pamiatnikov drevnerusskogo tserkovnogo prava*. St. Petersburg, I.V. Leont'iev's Printer Publ., 1909. [2], II, 320, [2] p. (In Russ.)
- Turilov A.A. K voprosu o vremeni i obstoiatel'stvakh perevoda na slavianskii iazyk Uchitel'nogo Jevangelii, *Rol' bibleiskikh perevodov v razviti literaturnykh iazykov i kul'tury slavian: Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 23–24 noiabria 1999 g.)*. Moscow, 1999, pp. 67–69. (In Russ.)
- Zakharova Je.D. K voprosu o redaktsiiakh Zhitii Antonii Rimlianina. *Drevnerusskaia literatura. Istochnikovedeniye: Sbornik nauchnykh trudov*, ed. D.S. Likhachev. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad dep., 1984, pp. 137–148. (In Russ.)

Информация об авторе:

Пак Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
специалист по учебно-методической работе
Государственного университета морского
и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0003-0307-2395
e-mail: nataliya.pak@gmail.com

Information about the author:

Pak Natalia V.,
Ph D. (Philology),
Specialist of Educational and Methodical work,
Admiral Makarov State
University of Maritime and Inland Shipping,
St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-0307-2395;
e-mail: nataliya.pak@gmail.com

Славяноведение, 2023, № 2, с. 102–114

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 102–114

DOI: 10.31857/S0869544X0025358-6

Оригинальная статья / Original Article

Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: переоценка ее прогуситского характера

© 2023 г. Н.Н. Наумов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская федерация)

nn-naumov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа старочешской и средневерхненемецкой версии петиции, направленной Сигизмунду Люксембургскому из Чехии в 1419 г., рассмотрены обстоятельства написания этого текста. Установлено, что петиция возникла по инициативе земских коншелов Чешского королевства, которые представляли чешскую знать. Их целью была охрана общественного порядка в королевстве с опорой на авторитет Сигизмунда как «нового короля», что предусматривало в первую очередь предотвращение вражды между уtrakвистами и традиционными католиками. Земские коншелы пригрозили изгнанием из страны не только тем, кто именовал уtrakвизм ересью, но и самим уtrakвистам — тем из них, которые ополчились в ответ и «принесли клятву против тех, кто именует их виклефитами или гуситами». Участие пражских общин в составлении петиции стало возможно лишь в середине ноября, когда мятеж Праги против королевы-вдовы Софии был подавлен союзом католической и уtrakвистской знати: тем не менее, не все добавления пражских гуситов были учтены в итоговой немецкой версии, которую получил Сигизмунд.

Ключевые слова: Гуситские войны, земские коншелы, чешская знать, пражские гуситы, Чешское королевство, XV в.

Ссылка для цитирования: Наумов Н.Н. Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: переоценка ее прогуситского характера // Славяноведение. 2023. № 2. С. 102–114. DOI: 10.31857/S0869544X0025358-6

The Petition of the Bohemian Estates to Sigismund of Luxembourg in the Year 1419: Revaluation of Its Pro-Hussite Orientation

© 2023. Nikolay N. Naumov

Lomonosov Moscow State university
(Moscow, Russian federation)

nn-naumov@mail.ru

Abstract. The paper undertakes an analysis of the Old Czech and Middle High German versions of the petition that was sent to Sigismund of Luxemburg from Bohemia in 1419. The circumstances surrounding the composition of the petition are examined.

The author has arrived to the conclusion that the petition has been written on the initiative of the land consuls of Bohemia who represented the Bohemian nobility. The goal of the petition was to protect the public order in the kingdom with the help of Sigismund's influence who has been proclaimed as the «new king». As local authorities the land consuls aimed to prevent religious clashes between the Utraquists and those who stuck to the traditional Catholic rite of Communion. For this purpose they threatened to expel from the country those Catholics who called Utraquism a heresy, as well as those Utraquists who «have sworn an oath against those who call them Wyckleffits and Hussites». The Prague communities joined the land consuls in composing the petition first after the revolt of Prague against the Queen Dowager Sophie had been suppressed by the league of Catholic and Utraquist nobles. However, not every request added by the Prague Hussites has been included in the final German version received by Sigismund.

Keywords: the Hussite wars, the land consuls of Bohemia, the Bohemian nobility, the Prague Hussites, the kingdom of Bohemia, the 15th century.

Reference for citation: Naumov Nikolay N. The Petition of the Bohemian Estates to Sigismund of Luxembourg in the Year 1419: Revaluation of Its Pro-Hussite Orientation // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 2. P. 102–114. DOI: 10.31857/S0869544X0025358-6

Петицию 1419 г. по праву можно назвать отправной точкой того комплексного конфликта Сигизмунда Люксембургского с богемскими подданными, который принято именовать Гуситскими войнами. П.В. Крылов справедливо отметил переключки ее текста со статьями Иглавского майестата от 20 июля 1436 г., подведшего итог противостоянию династии с сословным обществом Чешского королевства [1. С. 97]. Петиция дошла до нас в двух вариантах: 1) старочешском в составе книги бакалавра свободных искусств, гуситского священника Павла из Славиковиц; 2) средневерхненемецком в составе рукописей «Книги императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке, придворного хрониста названного монарха. Мною был опубликован сопоставительный перевод обеих версий петиции, а также установлено, что итоговый немецкий вариант, полученный Сигизмундом, составлен в Чехии светскими людьми, понимавшими идеи гуситского духовенства в мирском, профанированном смысле [3]. Цель настоящей статьи — вновь обратиться к проблеме авторства и характера петиции, реконструируя процесс ее возникновения.

Два подхода к оценке петиции заложили Ф. Палацкий и В. Томек. В глазах первого она имела общекоролевский, институциональный характер, будучи составлена чешскими сословиями на земском сейме [12. S. 268]. Томек же избегал употребления термина «сейм» именно в данном случае, утверждая, что документ составлялся на съезде только утраквистских сословий без участия католиков, ведь его начальные требования соответствовали духу учения Яна Гуса и выражали принцип всеобщего причастия под обоими видами (утраквизм) [18. S. 8]¹. В XX в. И. Главачек совместил обе концепции, выделив «гуситские

¹ При этом Ф. Палацкий никоим образом не отрицал конфессиональную принадлежность участников сейма именно к утраквистам, неоднократно утверждая, что «гуситство тогда уже целиком овладело народом в Чехии и Моравии; паны, рыцари, горожане и крестьяне тем повальней держались нового учения, чем более заметным и влиятельным на отчизне и на чужбине оно становилось благодаря усилиям самих противников своих». Число чешских католиков Палацкий считал незначительным. Возможно единственным, в чем он не расходился со своим идейным противником К. Хефлером, был радикальный тезис, что «католицизм и чехизм как таковой являются противоположностями» [12. S. 272; 13. S. 161–162].

сеймы» как этап становления чешского парламентаризма; на первом из них, в работе которого приняли участие гуситские паны и пражане, и была, по его мнению, составлена петиция [8. S. 73, 76]. В дискуссии о вкладе отдельных сословий в создание текста схлестнулись Й. Пекарж, Ф. Бартош и Я. Мезник. Первый доказывал, что текст возник на панском сейме, после чего «его дополнили представители Пражских городов от имени городского сословия» [14. S. 19]². Второй считал автором петиции именно «революционный союз гуситских городов во главе с Прагой», в состав которого входили и знатные люди [4. S. 72–73]³. Я. Мезник подверг критике концепцию Бартоша, воспроизведя позицию Пекаржа в дополненном виде: 1) первые 15 статей сохранившейся старочешской версии были сформулированы «гуситскими панами» во главе с Ченеком из Вартенберка, бурграфом пражским; 2) к этим статьям пражские коншелы присоединили восемь «статей от общины»; 3) на конечном этапе панами был составлен немецкий текст, переданный Сигизмунду: из восьми «статей от общины» только пять были переведены и включены в итоговую версию [10. S. 198]. Эта точка зрения (включая участие Вартенберка, которое Мезник лишь гипотетически предположил) воспроизведена в классических трудах рубежа XX–XXI вв. [17. S. 10; 5. S. 216].

Несмотря на принципиальные разногласия в вопросе социального статуса авторов текста петиции 1419 г., в литературе устоялось конвенциональное мнение, что они принадлежали к утраквистам, именуемым также гуситами. «Гуситскими требованиями» документ именовали Ф. Бартош и Я. Мезник. Даже К. Груза в описании состава венской рукописи № 4937, содержащей старочешскую версию петиции, т.е. в такой работе, которая не предполагает дискуссионных тезисов, назвал рассматриваемый документ «программными статьями гуситов» [9. S. 134]. Между тем Й. Пекарж в отличие от своих преемников не давал авторам петиции каких-либо конфессиональных характеристик. Определение авторства и характера петиции на основе сопоставления обеих версий позволяет перепроверить этот априорный тезис.

Авторство. Первое свидетельство об авторах петиции дает рубрика, обрамляющая немецкий текст петиции в Первой Венской (V1) и Готской (G) рукописях «Книги императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке: «Здесь богемские господа прислали свое посольство королю Сигизмунду и попросили его, чтобы он соизволил утвердить для них эти статьи, поскольку их придерживался его брат Вацлав, однако король не захотел этого сделать»⁴. Свидетельство И. Шнайдера о неоригинальном происхождении рубрик в рукописях из мастерской Д. Лаубера девальвирует их значение в качестве аргумента

² Й. Пекарж акцентировал внимание на том, что сохранившаяся чешская версия имеет дополнения, отсутствующие в немецкой. В тексте утверждалось, что Сигизмунд должен утвердить статьи петиции «для единения королевства в Богемии» (немецкая версия) / «единства этого королевства и **Празского города**» (чешская версия) (здесь и далее выделено мной. — Н.Н.). Термин «земля», встречающийся в немецкой версии петиции, дважды заменен термином «город» в старочешской версии. На этом основании И. Пекарж посчитал сохранившуюся чешскую версию «пражской городской редакцией панской петиции», а немецкую версию — переводом оригинала, который издал панский сейм [15. S. 16].

³ Ф. Бартош не привел в пользу этого каких-либо доказательств. С его точки зрения, вторая часть статей в старочешской версии под заголовком «Вот эти статьи от общины» (ст.-чеш. *Tito jsú artikulowé od obce*) была составлена пражской городской общиной, в то время как первая часть — городским советом.

⁴ Текст обеих рукописей отличается только орфографией, в основе которой лежал эльзасский / севернобаварский диалект писца. Приведен вариант из Первой Венской рукописи: «Nie santen die behem-schen herrn zu dem kunig sigmont ire botschaft und bottent in daß er in dise artikel bestetigen wolte also sin bruder kunig wenzelau sie ouch gehalten hette das aber der kunig nit thun wolte». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 146r.

Й. Пекаржа в пользу того, что петицию Сигизмунду направили чешские знатные паны [16. S. 225]⁵. В основном тексте 122-й (V1) / 110-й (G) главы «Книги» (только он был составлен самим Виндеке) отправитель назван иначе: «В году от Р.Х. 1419, как только умер король Вацлав, **те богемские гуситы и еретики** послали к королю Римскому Сигизмунду, королю Венгрии, к которому отошло королевство Богемия, для того, чтобы он подтвердил гуситам и еретикам нижеперечисленные вещи и позволил их осуществить в полной мере»⁶. В теории речь могла идти и о неблагородных послых, например, тех пражанах, которые, согласно сообщению Лаврентия из Бржезовой, прибыли к Сигизмунду в Брно 27 декабря того же года, преклонив перед ним колени и «признав в нем короля и наследного господина». Там же, по словам Лаврентия, присутствовал и Ченек из Вартенберка, бургграф пражский, а брненский католический клир наложил интердикт на свой город из-за присутствия пражан и Ченека⁷. Тем не менее, есть причина полагать, что в данном случае текст рубрики восходит к изначальному заглавию того документа, который попал в руки Эберхарда Виндеке. Употребление союза «как» (ср.-в.-нем. *also* / ст.-чеш. *jako*) в причинном смысле («поскольку») характерно для старочешского языка, но не обнаруживается в средневерхненемецких словарях [7; 11. S. 461–465]. Вероятно, что неестественную конструкцию «**also** sin bruder kunig Wentzelaus sie **ouch** gehalten hette», словно бы дублирующую союз «*jako*» с энклитикой (ст.-чеш. *jakož*), придумал чех, писавший по-немецки, после чего она была воспроизведена Эберхардом и последующими переписчиками.

Второе свидетельство об авторах петиции содержится в тех статьях сохранившейся чешской версии, которые отсутствуют в итоговом немецком тексте. Они относятся к дополнительной части, отделенной от основной словами: «Вот эти статьи от общины» (ст.-чеш. *Tito jsú artikulowé od obce*). Восемь статей после этого заголовка содержат пять содержательных и три суммирующих требования, из которых в полученную Сигизмундом немецкую версию вошли соответственно три (14, 15 и 16 статья) и два (17 и 18 статья). Статьи, которые не попали в итоговый текст, гласили: «Чтобы те вещи, которые в недавнее время произошли в городе, Королевская Милость не поминал лихом. Чтобы публичный дом, проститутки и конкубины и прочее зло против Господа Бога, приносящее общине ущерб, не устраивались в городе. [...] Чтобы Королевская Милость одобрила и утвердила все эти (! — Н.Н.) тезисы и приговоры, которые **коншелы** учинили и постановили после смерти короля Вацлава, что направлено на общее благо этой земли или этого города, и это не противоречит чести Королевской Милости и его праву»⁸.

⁵ Рубрики — заглавия, писавшиеся красными чернилами и суммировавшие текст главы. Они составлялись рубрикаторм в качестве ориентира для иллюстратора.

⁶ «in dem jore also man zalt von der gepurt cristi xiiiij hundert und xix jore soltu wissen also balde als kunig wentzelaus starp do santent die behem hussen und ketzer zu dem romschen kunig sigmont kunig czu ungern an den das kunig rich czu behem gestorben und gefallen was den hussen und ketzern die noch geschriben stucke ine zu bestetigen und durch gon lossen in aller der mosse». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 146v. Текст G идентичен приведенному тексту V1 за исключением некоторых уточнений («alsbald konig Wenczlau von beheim starb»). FG. Chart. A 23. Fol. 134r.

⁷ «pro rege ac domino hereditario acceptando». Vavřince z Březové kronika husitská // Fontes rerum bohemicarum. Praha, 1893. D. 5 / vyd. J. Goll. S. 327–534 (здесь s. 354).

⁸ «Aby ty věci, kteréž sú sě w nowě od obce staly w městě, aby od KMti nebyly zlým spomínány. Aby hampeys a newěšky a kuběny a jiné zlé proti pánu bohu a obci škodliwé nebyly w městě ustawowány [...] Aby KMt těch všech kusów a usúzení pochválila a potwrdila, což sú konšelé učinili a přikázali po smrti krále Wáclawa, jež to jest pro dobré obecné této země **neb tohoto města**, a ježto nejsú proti cti KMti a jeho práwu». Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

О каких коншелах говорится: о городских пражских, либо же о земских из числа знати? Над этим вопросом чешские медиевисты вообще не задумывались, отождествляя их с властями Пражских городов, а «общину», от имени которой составлена дополнительная часть петиции — с пражской городской общиной. Й. Пекарж убедительно аргументировал предположение о том, что сохранившаяся старочешская версия представляет «пражскую городскую редакцию панской петиции» [15. S. 16]. Между тем в старочешском тексте утверждалось, что целью «тезисов и приговоров», вынесенных коншелами, является «благо земли», а только потом добавлено «или этого города» (т.е. Праги). Эта статья отсутствует в итоговой немецкой версии, однако подобная структура фразы напоминает способ правки пражанами исходного текста, на который обратил внимание Пекарж, в частности — в заключительной 18 статье, где от адресата требуется принять и утвердить содержание петиции «ради установления доброго мира и для единения королевства в Богемии» (ср.-в.-нем. *durch die ordenu(n)g gottes frýdes und eýnu(n)ge willen des kunigrichs zu behem*)⁹ / «ради Божьего закона, мира и единства этого королевства и **Пражского города**» (ст.-чеш. *pro boží zákon a pokoj a jednotu tohoto království a města Pražského*)¹⁰. Кроме того, коншелами на утверждение королю были вынесены не только статьи, но и «приговоры» (ст.-чеш. *usúzení*), причем такие, которые касаются всего Чешского королевства:

Статья 6: «Чтобы магистр Гус и магистр Иероним никем **в земле** не обвинялись в ереси» (ст.-чеш. *aby mistr Hus a mistr Jeronym od nižádného v zemi nebyli kaceřováni*);

Статья 7: «Чтобы суды и обвинения в отношении чехов вершились **в чешской стране**» (ст.-чеш. *aby súdové a žaloby v jazyku Českém po Čechách se dály*);

Статья 9: «Чтобы буллы и процессы от папской курии на бенефиции и на приостановление богослужения, либо же иные всяческие грамоты не разрешались **в земле**» (ст.-чеш. *aby bully a processové od dwora papežowa na obroky a na stawenie služby, aneb jiní všelikací listové, aby v zemi nebyli dopuštěni*);

Статья 14: «Чтобы евреи повсюду **в королевстве** не ссуживали денег ни за какой залог» (ст.-чеш. *aby židové všady po království na nižádný základ peněz nepůjčeli*);

Статья 15: «Чтобы не препятствовали Библию и Послания **в чешской стране** читать или петь в церквах положенным образом» (ст.-чеш. *aby čtenie a epištoly w jazyku Českém čísti neb spiewati po kostelách řádně nebylo překáženo*);

Статья 16: «Если на самом деле, либо же только кажется, что **где-либо в королевстве** есть какое-то отклонение против веры, то чтобы магистры были поставлены для рассмотрения этого» (ст.-чеш. *jestli, neb zdáli se, aby kde w království byl který blud proti wieře, aby mistrowé na ohlédanie toho byli vydáni*)¹¹.

Пражские городские коншелы могли говорить от имени своего города и даже от всех королевских городов, первым из которых была Прага — но решения такого масштаба имели право выносить лишь паны, заседавшие в земском суде Чешского королевства. Более того, сами пражане не стали бы формулировать те чисто дворянские интересы, которые выражает петиция: защите вдов, сирот и земанов при помощи земского суда, о чем ратовал мятежный союз чешских панов в 1394–1395 гг. (статья 11), дальнейшее ограничение королевского права на «одумрть» (выморочное имущество) через вольное толкование Инаугурационных дипломов 1310–1311 гг. (статья 12), консенсуальное

⁹ ÖNB. Cod. 13975. Fol. 149v.

¹⁰ Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

¹¹ Archiv český, 1844. D. 3. S. 207–208.

распоряжение казной королевства «с советом панов» (статья 13). Более того, немецкая версия, которая определенно восходит к старочешскому архетипу, в 6 статье имеет личное местоимение 1 лица множественного числа: там выражено требование, чтобы гуситы (вариант из Готской рукописи в его первоначальном написании)¹², либо же их противники (вариант из Первой Венской рукописи)¹³ прекратили преследование противоположной стороны, «доказав» составителям петиции свою правоту в законном порядке. Очевидно, что коншелы, составившие «тезисы и приговоры» после смерти своего короля, были большими и меньшими крайскими коншелами (лат. *consules seu scabini provinciarum*) из панов и рыцарей, о которых говорилось в «Статутах королевства» Карла IV от 1355 г. и в установлениях его сына Вацлава от 30 мая 1395 г.¹⁴ К шляхетской петиции этих земских коншелов собственные требования добавила пражская община, однако в итоговый текст они вошли не полностью.

Характер и обстоятельства составления. Религиозные требования в петиции изложены таким образом, что сам вопрос об истинности/ложности гуситского учения оказался на заднем плане. Теологическими аргументами утраквизм не обосновался, а причащающиеся под одним видом не объявлялись «противниками и отрицателями этой священной истины» (лат. *adversarii et impugnatores ipsius sanctissime veritatis*), как о них говорил пражанин Лаврентий из Бржезовой¹⁵. Земские коншелы пригрозили, что изгонят из страны тех, кто именует утраквизм ересью (статья 2). Старочешская версия 6 статьи петиции и первоначальный вид этой статьи в Готской рукописи свидетельствуют о том, что коншелы также обещали применить аналогичную меру и к самим утраквистам — тем из них, которые ополчились в ответ и «принесли клятву против тех, кто именует их виклефитами или гуситами» (ст.-чеш. *ti kteříž sú co přísahali proti těm, jenž je jmenují Wiklefy neb Husy* / ср.-в.-нем. *die die do geschworn haben, wider die, die sieich wickloffen oder hussen nennen*), т.е. последователями Джона Виклефа и Яна Гуса¹⁶. Известно, что сторонники всеобщего причастия под обоими видами никогда не именовали себя ни тем, ни другим словом, но «сторонниками Божьей правды» (ст.-чеш. *k zákonu božiemu přichylní*)¹⁷. В качестве «виклефитов и гуситов» утраквисты были заклеены Констанцским

¹² Личное местоимение «их» (ср.-в.-нем. *sie*) исправлено на возвратное «себя» (ср.-в.-нем. *sich*): «das die die do geschworn haben, wider die, die sieich wickloffen oder hussen nennen, mit dem rechten auf so unter den selben **uns beweisen** oder von den schendunge lossen oder mon sie in dem lande nit leiden». FG. Chart. A 23. Fol. 135r. Перевод текста в его первоначальном написании: «чтобы те, кто тогда принес клятву **против тех, которые именуют их виклефитами или гуситами**, правовым порядком на них, в присутствии самих [обвиненных] доказали нам [это], либо же избавили [их] от посрамления, иначе же тех [обвинителей] не должно терпеть в земле».

¹³ «das die die do geschworn haben **wider die die sich wickloffen oder hussen nennent** mit dem rechten uff so under den selben uns bewisen oder von der schendunge lossen oder man solle die nit in dem lande liden». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 147v. Перевод: «чтобы те, кто принес клятву **против именующих себя виклефитами или гуситами**, правовым порядком на них, в присутствии самих [обвиненных] доказали нам [это], либо же избавили [их] от посрамления, иначе же тех [обвинителей] не должно терпеть в земле».

¹⁴ *Majestas Carolina* // *Codex juris bohemicus*. Pragae, 1870. Т. 2. Р. 2 / ed. Н. Jireček. Р. 100–197 (здесь р. 125, 177); *Archiv český*, 1840. D. 1. S. 57.

¹⁵ *Vavřince z Březové kronika husitská*. S. 330.

¹⁶ *Archiv český*, 1844. D. 3. S. 207; FG. Chart. A 23. Fol. 135r.

¹⁷ Имеются свидетельства именования утраквистов этой формулой как самими сторонниками гуситского обряда (здесь — гетманом Чаславского края Яном Гертвиком из Роусинова в письме к таборитам от 26 мая 1441 г.), так и католиками — панами Пльзеньского ландфрида в договоре о перемирии с Жигимонтом Корибутовичем, пражанами, таборитами и оребитами от 1425 г. *Archiv český*, 1840. D. 1. S. 254, 366.

собором, который повесил на них пейоративный ярлык сторонников двух осужденных «ересиархов»¹⁸.

Земские коншелы действовали как должностные лица, ответственные за порядок в королевстве: необходимость толерантности ради предотвращения «раздора между людьми» (ст.-чеш. *swár mezi lidmi*) четко выражена в преамбуле к 6 статье. Угрозу общественному порядку они видели в церковном соборе – таком, как завершившийся Констанцкий: тех знатных людей, которые протестовали против казни Яна Гуса, «Святейший и генеральный Констанцкий синод» в своем послании от 24 февраля 1416 г. заподозрил в ереси и вызвал в Констанц на суд, поэтому коншелы желали получить от будущего короля гарантии того, что суд над чехами будет проходить «в чешской стране» (ст.-чеш. *w jazyku Českém*), а не за границей (статья 7)¹⁹. Недружественен был и папа Римский Мартин V, подтвердивший буллой от 22 февраля 1418 г. запрет причащения под обоими видами, постановленный Констанцским собором 15 июня 1415 г., угрожая крестовым походом: поэтому следовало обратиться за посредничеством в переговорах с понтификом к наследнику трона, ведь Сигизмунд Люксембургский в качестве короля Римского считался светским главой всего католического мира²⁰. Наконец, опасен был и сам Сигизмунд, которого коншелы уже в заголовке старочешской версии признали своим «новым королем»: его патримониальные представления и глобальные политические импульсы не вписывались в интересы локальных элит [2. С. 25]. Приход короля-космополита не только был чреват передачей «чужестранцам» (ст.-чеш. *Němci* в широком значении этого слова) должностей и имений в Чешском королевстве, что должна была предотвратить седьмая статья, но и грозил нарушить монополию панского совета в качестве консультативного органа при монархе, в том числе – в вопросе распоряжения королевским доменом (см. первую статью установлений короля Вацлава от 30 мая 1395 г.)²¹.

Однако наибольшую угрозу общественному порядку в августе – ноябре 1419 г. в глазах земских коншелов и всей знати Чешского королевства вне зависимости от ее церковного обряда должны были представлять пражские гуситы, которые впали в «ярое бесчинство» еще накануне смерти Вацлава. 30 июля 1419 г. пражане расправились с магистратом Нового города как с «врагами причащения чашей» (лат. *communione calicis aemuli* / ст.-чеш. *nepřáteli kalichu*), подняв бунт

¹⁸ Впервые сочетание «гуситы и виклефиты» было употреблено в послании Констанцкого собора имперским князьям от 10 июня 1416 г. с призывом к нападению «на эту вредоносную секту виклефитов и гуситов» (лат. *adversus hanc Wicklefistarum et Hussistarum sectam damnabilem*). Acta concilii Constantiensis. Münster, 1928. Bd. 4 / hrsg. v. H. Finke.

¹⁹ Вызов касался высшего бургграфа пражского Ченка из Вартенберка, гетмана Моравского маркграфства Лацка из Краварж, а также их приспешников. Они должны были предстать перед Констанцским собором «для ответа в вопросе веры» (лат. *ad respondendum in causa fidei*). Опубл. в: Res concilii Constantiensis. Frankofurti et Lipsiae, 1699. Т. 4. Corpus actorum et decretorum magni Constantiensis concilii / In lucem productum ab Hermanno v.d. Hardt. Col. 839–844.

²⁰ Соборный запрет причащения мирян под обоими видами см. в: Res concilii Constantiensis. Frankofurti et Lipsiae, 1699. Т. 4. Corpus actorum et decretorum magni Constantiensis concilii / In lucem productum ab Hermanno v.d. Hardt. Col. 646–649. Булла папы «In eminentis» опубл. в: Schelstrate E. Tractatus de sensu et auctoritate decretorum Constantiensis concilii. Romae, 1686. P. 274–296.

²¹ О сохранении исконного значения термина «*Němec*» («немой человек» или «человек, говорящий непонятной речью») в чешских текстах XIV–XV вв. см. [6. S. 262]. Текст установлений был разработан панской комиссией и постановлен королем в грамоте, изданной в Жебраке 30 мая 1395 г. В частности, Вацлав указонил следующее: «Во-первых, чтобы велось согласование касаемо нашей чести, нашего чина и всех наших благ, а равно и о всех земских благах». Оригинал: «Najprwé, o našem počestném a o našem řádu i o všem našem dobrém, aby jednáno bylo, i o všeckno zemské dobré». По моему мнению, речь идет о королевском домене. Текст грамоты опубл. в: Archiv český, 1840. D. 1. S. 56–58.

против самого короля, эти власти поставившего. Смерть Вацлава в середине августа подтолкнула пражан к безнаказанным расправам над теми, кто не принимал уtrakвизм, о чем ясно свидетельствовал автор явно прогуситских «Старых чешских летописей»: «Некоторые из народа накинудись на монастыри и иные церкви там, где не причащали под обоими видами, первым делом разбив иконы и органы — по общему и единодушному решению бургомистра по прозвищу Брадатый и иных коншелов (магистрат Старого города. — Н.Н.), безо всякого страха, не имея кого бояться»²². Составление петиции чешские историки традиционно относят к рубежу августа-сентября 1419 г., но неужели пражские уtrakвисты, разгоряченные вином и чувством собственной правоты, были тогда в состоянии присоединиться к земским коншелам, сформулировав собственные «статьи от общины» и прося Сигизмунда в первой же из них, «чтобы те вещи, которые в недавнее время произошли в городе, Королевская Милость не поминал лихом»²³? Я полагаю, что нет: поскольку к тому моменту еще не произошло ничего, что отрезвило бы пражских фанатиков и бунтарей.

Сдерживающим фактором должен был стать надконфессиональный союз чешских панов — как католиков, так и уtrakвистов. Бургграфы пражский и градецкий Ченек и Индржих из Вартенберка вместе с панами Олдржихом из Рожмберка, Яном Михальцем из Михаловиц, Алешем Шкопком из Дубы и Викторином из Кунштата и Подебрад обязались перед королевой-вдовой Софией и перед самими собой, «что будут помогать Ее Милости и себе самим против всякого, кто бы насильно и незаконно покушался на Ее Милость или них самих вопреки земскому праву и порядку»²⁴. Столкнувшись с настоящей силой, магистрат Старого города грамотой от 6 октября предпочел урегулировать отношения с королевой, «вступив в единообразное согласие» с ней и «с некоторыми аббатами, прелатами, панами, рыцарями, паношами, городами, крепостями, деревнями и их общинами, распространяющими евангелический закон Божий»²⁵. Очевидно, что под евангелическим законом подразумевалось гуситское учение, а действие соглашения пражане не распространяли на «противников истины» и «врагов чаши» — правоверных католиков! Ареной неизбежного конфликта, о котором повествует Лаврентий из Бржезовой, оказались королевские замки вокруг Пражских городов. 17 октября королева-вдова прибыла с лояльными панами в Пражский град, укрепив тамошний гарнизон, однако

²² Текст Вратиславской рукописи с добавлениями Ф. Шимека в квадратных скобках: «někteří z lidu [z] společného a jednostajného svolenie purgmistra řeče[ného] Bradatý a jiných konšeluov beze všeho strahu, nemajíce se koho báti, oboří se na kláštery a na druhé kostely, tu, kdež nerozdávali pod obojí zpuosobů, a v nich najprvé obrazy a varhany zbili a ztlúkli». Staré letopisy české / vyd. F. Šimek. Praha, 1937. S. 3. «Старые чешские летописи» сообщают о разграблении монастырей Бржезнов, Страгов, Плассы, св. Фомы на Малой Стране, св. Климента, св. Бенедикта, св. Марии Магдалины, св. Амброзия и иных. О согласии / приказании бургомистра Старого Города Яна Брадатого на разграбление монастырей сообщает как прогуситский Лаврентий из Бржезовой, так и католический автор анонимного трактата «О происхождении таборитов»: Vavřinec z Březové kronika husitská. S. 347; Anonymus de origine Tabornitarum et de morte Wenceslai IV. R. B. // Fontes rerum Austriacarum. Wien, 1856. Abt. 1. Scriptores. Bd. 2. Geschichtsschreiber der hussitischen Bewegung in Böhmen. T. 1 / hrsg. v. K. Höfler. S. 533.

²³ «Aby ty věci, kteréž sú sě w nowě od obce staly w městě, aby od KMti nebyly zlým spomínány». Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

²⁴ «aby Jemie Milosti i sami sobě pomocni byli proti tomu každému, ktožby na Jie Mt nebo na ně mocí a bezprávně proti právu a řádu zemskému sahal a sahati chtěl». Listář a listinář Oldřicha z Rožmberka. Praha, 1929. Sv. 1 / vydala B. Rynešová. S. 12.

²⁵ «cum certis abbatibus, praelatis, baronibus, militibus, clientibus, civitatibus, oppidis ac villis et eorum communitatibus legem dei evangelicam promoventibus inivimus concordiam uniformem». Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges vom Jahre 1419 an. Prag, 1873. Bd. 1 / hrsg. von F. Palacký. S. 2.

25 октября второй замок — Вышеград — был захвачен общиной Нового города, которая выбила оттуда «фамилию покойного короля Вацлава» (лат. *familia olim regis Wenceslai*). Община Старого города 4 ноября одержала победу над гарнизоном Пражского града в бою за Малую Страну, которая их разделяла, после чего ночью королева-вдова бежала из замка²⁶. Изгнание королевы ополчило на Прагу чешскую знать обоих обрядов: грамотой от 6 ноября 35 панов, 100 рыцарей и четыре королевских города объявили войну Старому и Новому Пражскому городу²⁷, причем, как обнаружилось позднее, города сделали это по приказу королевы-вдовы, а паны — по приказу Сигизмунда Люксембургского. 13 ноября пражане были принуждены к тому, чтобы подписать «истинный христианский мир» (ср.-в.-нем. *eynen rechten christenlichen friden*) со своими противниками, которых грамота делит следующим образом: «Мы приняли и принимаем силой настоящей грамоты истинный христианский мир вплоть до следующего дня св. Георгия с всесиятельной княгиней и государыней, госпожой Софией, королевой Богемской, а также с достойным государем госп. Конрадом архиепископом Пражским, госп. Яном, епископом Литомышльским и с знатыми господами госп. Ченком из Вартенберка и на Весели, высшим бургграфом Пражским, госп. Яном из Михальце, высшим коморником земских досок госп. Алешем из Дубы, госп. Олдржихом из Рожмберка, госп. Вилемом из Хазмбурка, госп. Яном из Градце, госп. Петром из Штернберка, госп. Гинеком Главачем из Дубы и со всеми другими господами и должностными лицами, которые объявили нам войну по приказу всесиятельного князя и государя госп. Сигизмунда, короля Римского, во все времена преумножителя Империи, короля Венгерского, Далматского, Хорватского и проч., а равно и при всесиятельной и проч. королеве Богемской Софии со всеми ее людьми, также со всеми придворными и слугами блаженной памяти короля Вацлава, которые тогда по приказу королевы и наряду с теми господами с нами оказались в раздоре, а именно с Пражским градом и проч., и со всеми городами, которые нам объявили войну»²⁸. Согласно грамоте, пражане обязались в течение двух месяцев выплатить 50 000 коп пражских грошей²⁹ хорошей серебрянной монеты Сигизмунду и 25 000 — королеве-вдове. Кроме того, по сообщению Лаврентия из Бржезовой, пражане передали ее людям замок Вышеград. В этих условиях побитые бунтари должны были осознать неизбежность прихода «нового короля» в Чешское королевство:

²⁶ Vavřince z Březové kronika husitská. S. 347–348.

²⁷ Archiv český, 1846. D. 4. S. 375–377.

²⁸ «Wir Bürgermeister, Rathmanne und gantze Gemeinde der alden und neuen Stat Prage, bekennen mit diesem Brive offenbar vor allen Lewten, das wir uffgenommen haben und nehmen in krafft dises Briffes eynen rechten cristenlichen friden, biss zu sente Jorgen tage negst zukommende, mit der allerdurchlawchtesten fürstin und frauen wrauen Sophian Behemsche Konigynne, und mit den Erwardigen herrn h. Cunraden Ertzbischoffen zu Prage, h. Jan bischoffe zu Lewtomissel, und mit den Edelen herren h. Czenken von Wartenberg genant von Wessel, deme obersten Pregischen Burggrafen, h. Jonen von Michelszberg, h. Alschen von der Duben obirsten Kammerer der Lanttafel, h. Ulreichen von Rosenberg, h. Wilhelm von Hasenburg, h. Jon vom Newenhuse, h. Petern von Sternberg, h. Hincken genannt Hlawatz von der Dube, und mit allen andern herren und amptmannen, die uns widersagt haben von geheisse des allerdurchluchtigesten fürsten und h.h. Sigmunden Römischen Könige, zu allen Zeiten mehrer des Reichs, Ungerschen, Dalmatzken, Charwatzken konige etc. ader bey der allerdurchl. etc. Sophian Behmische Konigynne, und mit allen den iren, ouch mit allen hofemannen und dienern seliger gedechtnusse des Behemischen koniges, die do mit geheisse der koniginne und neben den herren mit uns zweytrechtig wurden sein, domete mit dem huse zu Prage etc. alen Steten, die uns entsaget haben etc. Bey vorlysunge unser trewen und Ehren, und vorfallunge 50,000 sß gr. guter sybereiner phenninge etc. dem obgeschribenen konige etc. und die andere helfte 25,000 der koniginne etc. zu bezalen in zwey monaten». Urkundliche Beiträge. Bd. I. S. 11–12.

²⁹ Копа — денежная единица (60 пражских грошей).

только тогда они присоединились к составлению петиции и составили собственную редакцию на основании той, которую разработали знатные миряне (земские коншелы) в сотрудничестве с гуситским духовенством. К полученному тексту пражане добавили «статьи от общины», в том числе — просьбу, «чтобы те вещи, которые в недавнее время произошли в городе, Королевская Милость не поминал лихом». Страх побежденных пражан перед панами сквозит в просьбе из 11 статьи итоговой немецкой версии: «Чтобы Его Милость соизволил успокоить войны панов»³⁰. В пражском варианте (сохранившейся чешской версии) эта просьба отсутствует, тем не менее в немецком тексте сохранена та торжественная форма именования правителя, которая выдержана во всем чешском тексте петиции (ст.-чеш. *Kráľovská Milost*). Составитель немецкой версии в основном тексте отдавал предпочтение лаконичному «король» (ср.-в.-нем. *konig*), а в рубриках, которые составил он сам, форма «Его Милость» вообще не встречается. Таким образом, первоначально эта просьба была сформулирована по-чешски. Возможно, что она присутствовала в старочешском первоисточнике обеих версий — тексте земских коншелов, но не была отрефлексирована пражанами. Тем не менее «Гуситская хроника» и «Старые чешские летописи» не сообщают о каких-либо войнах между панами, а преследования утравкистов со стороны панов связывают с всеобщим собранием утравкистов в Праге, назначенным на день перенесения мощей св. Людмилы 10 ноября: «И прежде чем идти в Прагу, священники провозгласили народу, чтобы собрались в Прагу на день св. Людмилы перед св. Мартином. [...] Когда пришло время, что должны люди собраться к этому дню, тогда те паны, которые уже брали жалование от короля Сигизмунда Венгерского и которыми были заняты замки Чешского королевства, препятствовали этому народу со всем прилежанием, чтобы не дать им собраться и сойтись: и из-за этого начались войны и гибель»³¹. Поэтому разумно предположить, что призыв к Сигизмунду за защитой от панских войн был сформулирован на заключительном этапе — при подготовке немецкой версии. Однозначно, что как итоговая немецкая, так и старочешская пражская редакция были записаны после победы панов над пражанами в середине ноября 1419 г.

Адресат петиции. Старочешская версия начинается с заголовка: «Эти статьи да будут представлены нашему новому королю, милостивому господину» (ст.-чеш. *Artikulové títo podání bud'te králi našemu novému, pánu milostivému*). В этих словах петиции очевидным образом угадывается персона брата и наследника покойного Вацлава, Сигизмунда Люксембургского — короля Венгерского и Римского, будущего императора. В качестве правителя империи король из Люксембургской династии считался светским главой всего христианского мира. Собрав в Констанце прелатов со всей католической Европы, разделенной на сторонников трех пап Римских, Сигизмунд восстановил церковное единство. Только эта фигура, к тому же обладавшая всеми правами на Чешское королевство, в глазах коншелов была способна гарантировать мирное сосуществование обоих обрядов. Признание еще не коронованного Сигизмунда в качестве «нового короля» было не только данью наследным правам Люксембургов, прописанным в Золотой булле 1348 г., но и целиком отвечало надеждам коншелов на установление королевской властью нерушимого религиозного мира. Тем не менее вопрос об

³⁰ «und das sin gnode geruche der herren kriege zu stillende». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 148v.

³¹ «A dříve, než do Prahy šli, kněží lidu prohlásili, aby se se šli, na den svatě Ludmily před svatým Martinem do Prahy [...]. [K]dyž pak přišel ten čas, že se měli k tomu dni sebrati lidé, tehdy páni ti, kteříž již od krále Zigmunda uherského žold bráli, a hradové království českého jimi byli osazeni, bránili tomu lidu se vši snažností a pilností, aby se jim nedali sebrati a sjíti; a skrze to se války a záhuby počaly». Staré letopisy. S. 22–23.

адресате петиции не однозначен. Характерно, что статьи чешской версии адресованы к «Королевской Милости» (ст.-чеш. *Kráľovská Milost*), причем с этим обращением согласуются глаголы мужского рода — во всех случаях, за исключением одной статьи, которая не вошла в итоговый немецкий вариант: «Чтобы Королевская Милость одобрила и утвердила все эти тезисы и приговоры, которые коншелы учинили и постановили после смерти короля Вацлава, что направлено на общее благо этой земли или этого города». Этому обстоятельству дают объяснение слова из ответного послания Сигизмунда Люксембургского, обращенного не только к совокупности политических сословий Чешского королевства, но и конкретно к Пражскому городскому союзу, чей бунт прямо порицался: «Паны, коншелы и вся община! Извольте услышать посольство короля Сигизмунда, нашего и вашего милостивого государя, которое он милостиво и благосклонно учинил Ее Королевской Милости, панам-управителям и вам городам после первых, вторых и третьих послов. Сначала так: Его Милость поручил, чтобы Ее Королевской Милости подчинялись и Ее Милости были послушны все паны-управители и города, чтобы они были в помощь и совет Ее Милости для прекращения смут и бурь до приезда Его Милости. **И Ее Милость распорядилась, что она соизволит оставить панов, земанов и города и общину этой земли при правах, свободах и их порядке.** А потому Ее Королевская Милость, увидев буйства, которые в наибольшей степени творит ваш город и иные города, которые к вам относятся, посоветовавшись и приняв решение вместе с панами, приказывает вам именем нашего господина, чтобы вы отныне оставили эти буйства, а особенно остановили бы уничтожение церквей и монастырей, разбивание икон и алтарей, не устраивая нечестивых сборов и собраний без нашего ведома и воли, оставив также и иные вещи, которые были бы нечестивыми»³². «Ее Королевской Милостью» здесь названа королева-вдова София Виттельсбах. Таким образом, текст петиции составлялся и применялся в диалоге с двумя династами-адресатами, при том что выделенное полужирным шрифтом утверждение является ответом королевы-вдовы на 18 статью петиции: «Чтобы Королевская Милость соизволил держать земские свободы, права, а равным образом и городские, а также подтвердить их своими письмами»³³.

Итоги. Несмотря на участие гуситского духовенства в составлении петиции, проведенное исследование не позволяет назвать петицию 1419 г. «гуситскими требованиями». Главными составителями и отправителями петиции были земские коншелы Чешского королевства, которые заняли в религиозном вопросе строго нейтральную позицию в целях обеспечения общественного мира и порядка. В качестве должностных лиц коншелы грозили изгнанием из земли сторонникам обоих обрядов — в том случае, если традиционные католики

³² «**Páni, konšelé a všeckna obec!** Račte slyšeti poselstwie krále Sigmundowo, našeho i vašeho pána milostiwého, kteréžto **jest milostiwé a dobrotiwé učinil Kráľowé Mti, pánóm úředníkóm i wám městóm**, po poselých prwních, druhých i konečně třetích. Najprwé tak, že JMt wzkázal, aby k Kráľowé Mti zřieli a Jie Mti poslušni byli všickni páni úředníci i města a Jí Mti radni byli a pomocni nepokoje a búře stawowati až do přijezdy JMti; a tak JMt wzkázala, že pány, zemany i města i obec této země ráčí při práwích, swobodách a jich řádu je zachowati. A protož Kráľowé Mt, sežřewši **búře, kteréž ot vašeho města i jiných měst, ježto k wám slušie**, najwiece se dějí, se pány sě utázawši a ustanowiwiši, wám prikazuje slowem pána našeho, abyšte ty búře po dnešní den stawili, a zwlášť kostelów a klášterów boření, obrazuow a oltáfuow bitie, neřádných zboruow a zbieranie bez wuole a wědomie našeho nečiniec, i jiných věci, kteréžby neřádné byly, stawující, jich přestali». Archiv český, 1844. D. 3. S. 209.

³³ «Aby KMt zemské swobody, práwa, i tudiež městská, ráčil držeti a jich potwrditi swými listy. Aby KMt na tyto kusy ráčil swój majestát dáti, a jich tiem potwrditi ráčil pro boží zákon a pokoj a jednotu tohoto kráľowstwie a města Pražského». Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

или утравквисты станут обвинять друг друга в ереси. Коншелы заранее, еще до коронации, признали «новым королем» брата и наследника покойного короля Вацлава, Сигизмунда Люксембургского, чей авторитет должен был гарантировать соблюдение религиозного мира. Присоединение пражских гуситов к составлению петиции стало возможно лишь в середине ноября 1419 г., когда военное поражение от союза чешской знати обоих обрядов охладило их религиозный фанатизм и поставило перед фактом скорого прихода Сигизмунда, которого чешская знать (даже утравквистская) тогда еще поддерживала.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ÖNB – Вена. Австрийская национальная библиотека.

FG – Гота. Исследовательская библиотека Эрфуртского университета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Acta concilii Constanciensis. Münster: Regensberg'sche Buchhandlung, 1928. Bd. 4 / hrsg. v. H. Finke. 1024 s.

Anonymus de origine Taboritarum et de morte Wenceslai IV. R. B. // *Fontes rerum Austriacarum*. Wien: K. a. s. e. r. l. i. c. h. K. ö. n. i. g. l. i. c. h. e Hof- und Staatsdruckerei, 1856. Abt. 1. Scriptores. Bd. 2. Geschichtsschreiber der hussitischen Bewegung in Böhmen. T. 1 / hrsg. v. K. Höfler. 642 s.

Archiv český, čili staré písemné památky české a morawské. Praha: Kronberg i Říwnáč, 1840. D. 1 / vydal F. Palacký. 612 s.

Archiv český, čili staré písemné památky české a morawské. Praha: Kronberg i Říwnáč, 1844. D. 3 / vydal F. Palacký. 628 s.

Archiv český, čili staré písemné památky české a morawské. Praha: Kronberg i Říwnáč, 1846. D. 4 / vydal F. Palacký. 608 s.

FG. Chart. A 23.

Listář a listinář Oldřicha z Rožmberka. Praha: Ministerstvo Školství a Národní Osvěty, 1929. Sv. 1 / vydala B. Rynešová. 327 s.

ÖNB. Cod. 13975.

Schelstrate E. Tractatus de sensu et auctoritate decretorum Constantiensis concilii. Romae: typis S. Congregationis de propaganda fide, 1686. 302 p.

Staré letopisy české / vyd. F. Šimek. Praha: Historický spolek a společnost Husova musea, 1937. XVII, 179 s.

Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges vom Jahre 1419 an. Prag: Friedrich Temsky, 1873. Bd. 1 / hrsg. von F. Palacký. 655 S.

Vavřince z Březové kronika husitská // *Fontes rerum bohemicarum*. Praha: nádání Františka Palackého, 1893. D. 5 / vyd. J. Goll. S. 327–534.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылов П.В. Гуситское движение — война «за свободу закона Божия» // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России / под ред. С.А. Исаева и П.В. Седова. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 36–103.
2. Наумов Н.Н. Сигизмунд Люксембургский и чешская аристократия в преддверии Гуситских войн // Славяноведение. 2017. № 4. С. 21–30.
3. Наумов Н.Н. Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: анализ источников // Славяноведение. 2022. № 4. С. 13–26.
4. Bartoš F.M. Husitská revoluce. Praha: ČsAV, 1965. D. 1. 236 s.
5. Čornej P. Velké dějiny zemí Koruny české. Praha: Paseka, 2000. D. 5. 789 s.
6. Čornej P. Světla a stíny husitství. Praha: Lidové noviny, 2011. 481 s.
7. Elektronický slovník staré češtiny [сайт]. URL: Vyhledávání [jako] (cas.cz) (дата обращения: 16.04.2022)
8. Hlaváček I. Husitské sněmy // Sborník historický. 1956. Sv. 4. S. 71–109.
9. Hruza K. Liber Pauli de Slauikouicz. Der hussitische Codex 4937 der Österreichischen Nationalbibliothek in Wien und sein ursprünglicher Besitzer // Handschriften, Historiographie und Recht. Winfried Stelzer zum 60. Geburtstag / hrsg. v. Gustav Pfeifer. Wien; München, 2002. S. 128–152.

10. *Mezník J.* Dva problémy z počátků husitské revoluce // *Český časopis historický*. 1967. R. 15. Č. 2. S. 193–203.
11. *Mittelhochdeutsches Wörterbuch mit Benutzung des Nachlasses von G.F. Benecke*. Leipzig, 1866. Bd. 2. T. 2 / Ausgearbeitet von Wilh. Müller und F. Zarncke. 815 S.
12. *Palacký Fr.* Dějiny národu českého w Čechách a w Morawě. D. 3. Č. 1. Praha: J.G. Kalve, 1850. 542 s.
13. *Palacký Fr.* Die Geschichte des Hussitentums und Prof. Constantin Höfler. Kritische Studien. Prag: F. Tempsky, 1868. 168 S.
14. *Pekář J.* Žižka a jeho doba. D. 3. Praha: Vesmír, 1930. 330 s.
15. *Pekář J.* Žižka a jeho doba. D. 4. Praha: Vesmír, 1933. 295 s.
16. *Schneider J.* Eberhard Windeck und sein Buch. Studien zur Entstehung, Funktion und Verbreitung einer Königschronik im 15. Jahrhundert. Wiesbaden: Franz Steiner, 2018. 369 S.
17. *Šmahel F.* Husitská revoluce. Praha: Univerzita Karlova, 1993. D. 3. 417 s.
18. *Tomek W.W.* Dějepis města Prahy. D. 4. Praha: F. Říwnáč, 1879. 747 s.

REFERENCES

- Bartoš F.M. *Husitská revoluce*. Praha, ČsAV Publ., 1965, vol. 1, 236 pp. (In Czech.)
- Čornej P. *Velké dějiny země Koruny české*. Prague, Paseka Publ., 2000, vol. 5, 789 pp. (In Czech.)
- Čornej P. *Světla a stíny husitství*. Prague, Lidové noviny Publ., 2011. 481 pp. (In Czech.)
- Elektronický slovník staré češtiny. Available at: Vyhledávání [jako] (cas.cz) (accessed 16.04.2022). (In Czech.)
- Hlaváček I. Husitské sněmy. *Sborník historický*, 1956, vol. 4, pp. 71–109. (In Czech.)
- Hruza K. Liber Pauli de Slauikouicz. Der hussitische Codex 4937 der Österreichischen Nationalbibliothek in Wien und sein ursprünglicher Besitzer. *Handschriften, Historiographie und Recht. Winfried Stelzer zum 60. Geburtstag*, ed. Gustav Pfeifer. Vienna, Munich, Oldenbourg Publ., 2002, pp. 128–152.
- Krylov P.V. Gusitskoje dvizhenije – voina «za svobodu zakona Bozhii». *Jevropejskaia Reformatsiia i jeje vozmozhnyje analogi v Rossii*, ed. S.A. Isajeva i P.V. Sedova. SPb., Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 36–103. (In Russ.)
- Mezník J. Dva problémy z počátků husitské revoluce. *Český časopis historický*, 1967, vol. 15, no. 2, pp. 193–203. (In Czech.)
- Mittelhochdeutsches Wörterbuch mit Benutzung des Nachlasses von G.F. Benecke*, ed. W. Müller and F. Zarncke. Leipzig, Hirzel Publ., 1866, vol. 2, p. 2, 815 pp.
- Naumov N.N. Sigizmund Liuksemburskii i cheshskaia aristokratiia v preddverii Gusitskikh vojn. *Slavianovedenije*, 2017, no. 4, pp. 21–30. (In Russ.)
- Naumov N.N. Petitsiia cheshskikh soslovii Sigizmundu Liuksemburskomu 1419 goda: analiz istochnikov // *Slavianovedenije*. 2022, no. 4, pp. 13–26. (In Russ.)
- Palacký Fr. *Dějiny národu českého w Čechách a w Morawě*. Prague, J.G. Kalve Publ., 1850, vol. 3, p. 1, 542 pp. (In Czech.)
- Palacký Fr. *Die Geschichte des Hussitentums und Prof. Constantin Höfler. Kritische Studien*. Prague, F. Tempsky Publ., 1868. 168 pp.
- Pekář J. *Žižka a jeho doba*. Prague, Vesmír Publ., 1930, vol. 3, 330 pp. (In Czech.)
- Pekář J. *Žižka a jeho doba*. Prague, Vesmír Publ., 1933, vol. 4, 295 pp. (In Czech.)
- Schneider J. *Eberhard Windeck und sein Buch. Studien zur Entstehung, Funktion und Verbreitung einer Königschronik im 15. Jahrhundert*. Wiesbaden, Franz Steiner Publ., 2018, 369 pp.
- Šmahel F. *Husitská revoluce*. Prague, Univerzita Karlova Publ., 1993, vol. 3, 417 pp. (In Czech.)
- Tomek W.W. *Dějepis města Prahy*. Prague, F. Říwnáč Publ., 1879, vol. 4, 747 pp. (In Czech.)

Информация об авторе:

Наумов Николай Николаевич,
 кандидат исторических наук,
 научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова,
 г. Москва, Российская федерация.
 ORCID: 0000-0001-6587-1681
 Email: nn-naumov@mail.ru

Information about the author:

Naumov Nikolay N.
 PhD (History),
 Research Fellow,
 Lomonosov Moscow State University,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0001-6587-1681
 Email: nn-naumov@mail.ru

Славяноведение, 2023, № 2, с. 115–124

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 115–124

DOI: 10.31857/S0869544X0025360-9

Оригинальная статья / Original Article

Представления о благой смерти в сочинениях чешских иезуитов побелогорской эпохи

© 2023 г. Н.Р. Белова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)

nrbelovaa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений о смерти, отраженных в сочинениях чешских иезуитов XVII–XVIII вв. Затрагиваются вопросы о том, какая смерть представляется католическими авторами правильной, как благочестивый христианин должен готовиться к смерти и что ожидает человека после перехода в мир иной. Большое внимание в статье уделяется выявлению специфики представлений о смерти, сформированных в католических текстах раннего Нового времени. Эти аспекты рассматриваются в связи с насильственной рекатолизацией Чешских земель, начавшейся после битвы у Белой горы (1620 г.). Для анализа были выбраны чешскоязычные тексты, поскольку они были рассчитаны на широкую аудиторию и могут показать, какие представления об аде внушали проповедники простым верующим. В статье делается вывод о том, что авторы побелогорского периода придавали большее значение не столько «доброй» смерти, сколько благочестивой жизни, которая была необходима для достижения спасения. Для сочинений данной эпохи характерны мотивы *memento mori*, жизни как подготовки к смерти и смерти как избавления от страданий этого мира. Автор делает вывод, что комплекс представлений о праведной смерти служил важным инструментом воздействия на прихожан, что было особенно важно в условиях обособления конфессий и проведения рекатолизационной политики.

Ключевые слова: иезуиты, рекатолизация Чешских земель, Контрреформация, побелогорский период, католическая церковь.

Ссылка для цитирования: *Белова Н.Р.* Представления о благой смерти в сочинениях чешских иезуитов побелогорской эпохи // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 115–124. DOI: 10.31857/S0869544X0025360-9

The Idea of a Good Death in the Writings of the Bohemian Jesuits of the Post-White-Mountain Period

© 2023. Natalia R. Belova

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)

nrbelovaa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of ideas of death in the writings of the Bohemian Jesuits of the XVII–XVIII centuries. The article examines, what kind of death seems right to Catholic authors, how a pious Christian should prepare for death, and what awaits a person after the transition to another world. Much attention is paid in the article to the identification of the specifics of the ideas about death formed in the Catholic texts of the early Modern period. These aspects are examined in the context of the violent re-Catholicization of the Bohemian lands, which began after the Battle of the White Mountain (1620). Czech-speaking texts were chosen for analysis because they were intended for a wide audience and can show, what views the preachers suggested to people. For the authors of the post-White Mountain period «good» death was less important than pious life, which was necessary to achieve salvation. The writings of this period are characterized by the motives of *memento mori*, life as a preparation for death and death as a deliverance from the sufferings of this world. The article concludes that the ideas about death served as an instrument of influencing people, which was especially important during the confessionalization and re-Catholicization.

Keywords: Jesuits, re-Catholicization of the Bohemian lands, Counter-Reformation, post-White Mountain period, Catholic church.

Reference for citation: *Belova Natalia R.* The Idea of a Good Death in the Writings of the Bohemian Jesuits of the Post-White-Mountain Period // *Slavic Studies. Journal of the Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 2. Pp. 115–124. DOI: 10.31857/S0869544X0025360-9

Данная статья будет посвящена исследованию представлений о смерти, отраженных в сочинениях чешских иезуитов XVII–XVIII вв., что позволит рассмотреть восприятие смерти, характерное для католической культуры раннего Нового времени. Реформация и последовавший за ней процесс обособления конфессий актуализировали вопросы греха и спасения, а следовательно, и проблему праведной смерти. В данной статье речь пойдет о побелогорском периоде, когда в Чешских землях проводилась всеобщая и насильственная рекатолизация, т.е. процесс возвращения некатолического населения в лоно католической церкви. Проповедники и миссионеры из Общества Иисуса, сыгравшие большую роль в проведении рекатолизационной политики, пытались внушить прихожанам определенные представления о том, каким образом благочестивый католик должен готовиться к смерти, чтобы достичь спасения и избежать вечных мук в преисподней.

Источниками для данного небольшого исследования послужили чешскоязычные сочинения иезуитов побелогорской эпохи. Выбор текстов на чешском языке обусловлен тем, что они, в отличие от латинских трактатов, были рассчитаны на широкую аудиторию. В условиях побелогорской рекатолизации их авторы обращались к простым верующим с целью углубления их религиозности, усвоения ими основ католического вероучения и формирования у них определенных представлений и моделей поведения. После начала всеобщей и насильственной рекатолизации в Чешских землях вышел ряд переводов известных сочинений о праведной смерти. В 1630 г. был переведен труд кардинала Роберто Беллармино «Искусство христианское, или Подготовка к праведной смерти»¹, а спустя пять лет – сочинение иезуита Иеремии Дрекслея «Вестник смерти, или Посланец вечности, посланный к здоровым, больным,

¹ *Robert Bellarmin.* Uměňj Křesťanské, aneb Příjprava k dobre Smrti. Praha, 1630. Книга Роберто Беллармино «Об искусстве благой смерти» (*De arte bene moriendi*) вышла в Антверпене в 1620 г. и спустя 10 лет была переведена на чешский язык.

умирающим для правильной подготовки к смерти»². Кроме того, в раннее Новое время появились и трактаты чешских авторов на данную тему. Однако важно отметить, что вопрос о праведной смерти рассматривался не только в специальных трудах, но и в проповедях, канционалах, мистической литературе. В XVII в. проповедь получает широкое распространение, что становится одним из важнейших факторов насаждения представлений об идеальном образе жизни и смерти [7. S. 257]. Гомилетическая литература позволяет проследить, какие идеи постоянно транслировались во время проповедей, т.е. окружажали простого верующего в повседневной жизни³.

Смерть и подготовка к ней всегда занимали важное место в христианской картине мира, в которой земная жизнь является лишь переходом к вечному блаженству или вечному проклятию. Средневековые *artes moriendi*, т.е. трактаты об искусстве умирания, разработали концепцию правильной и неправильной смерти, в них подробно описывались последние минуты жизни человека, которые играли определяющую роль в его посмертной судьбе. Раннее Новое время внесло изменения в католический дискурс о смерти. Чешский исследователь Павел Крал обозначил начало XVI в. как переломный момент, связанный со значительными изменениями в интерпретации благой смерти [6. S. 8]. Автор классического труда «Человек перед лицом смерти» Филипп Арьес назвал это переходом от искусства умирать к искусству жить [1. С. 248]. На чешском материале эту тенденцию ярко иллюстрирует описание смерти князя Христослава, которое мы находим в одноименном сочинении силезского иезуита Матея Виерия. Этот отрывок может дать представление об идеальной, с точки зрения проповедника побелогорского периода, смерти. Князь Христослав, идеальный правитель вымышленного государства, в конце жизни оставил корону сыну и ушел в монастырь, отказавшись от мирской суеты, он «прикладывал усилия, упражняясь во всех добродетелях три года подряд, пока от Божьей любви не впал в задумчивость, от тоски и жажды узреть лик Божий не зачах, от чего и умер»⁴. После смерти князь был прославлен как святой, его мощи начали благоухать, к его могиле стекались люди в надежде получить исцеление. «Так будет после смерти прославлен Богом каждый Христослав, — пишет Виерий, — т.е. каждый человек, который в жизни будет так славить Господа Бога»⁵. Важно, что акцент в данном случае сделан на праведной жизни человека, которая позволяет ему спастись и приблизиться к Богу, а также на долгом приготовлении к смерти (Христослав оставил свет, чтобы провести остаток дней в молитвах и быть готовым к уходу в мир иной). Интересным представляется также тот факт, что смерть праведника может быть отмечена чудесами, т.е. о ней узнает большое количество людей, она становится ярким и заметным событием. В сочинении Матея Виерия описано несколько случаев, являющих собой образец благой смерти: смерть самого князя, его отца и старшего сына. Отец Христослава, умирая, дает наставления своему сыну и наследнику, учит его быть благочестивым человеком и хорошим государем

² *Jeremias Drexel*. Herolt smrti, neb Předposel věčnosti k zdravím, nemocným, umírajícím, pro správnou k smrti přípravu vyslaný. Praha, 1635.

³ Конечно, проповеди не могут дать представление о том, насколько прочно транслируемые в них идеи укоренились в сознании верующих. Однако важно, что все эти представления были знакомы прихожанам.

⁴ *Matěj Vierijs*. Christoslaus aneb život Kristoslawa knížete, z něhož každý křesťanský člověk velmi pěkný příklad, weystrachu a naučení sobě wzýti může. Praha: w Jmpressý Akademické Towaryšstwa Gežjsowsa blíž Mostu, skrze Jana Kasspara Muxle, 1689. S. 427.

⁵ *Matěj Vierijs*. Christoslaus. S. 430.

(шестая глава). Богуслав, сын Христослава, умирает от болезни, которую переносит с кротостью и смирением, понимая, что такова воля Божья⁶. Благочестивое поведение и заблаговременная подготовка к переходу в мир иной являются важными характеристиками благой смерти в представлении побелогорских авторов. Однако подобное поведение при смерти представлено как продолжение благочестивой жизни и не воспринимается как определяющее при решении посмертной судьбы человека.

Вся жизнь, в представлении католических авторов побелогорской эпохи, должна быть подготовкой к смерти. Дела человека при жизни тем более важны, что смерть может наступить в любой момент. Она не предупреждает о своем приходе, и у человека может не остаться времени искупить свои грехи. В одном из канционалов Антонина Кониаша умирающий обращается к стоящим у его постели родственникам и друзьям: «Сегодня ты жив, а завтра тебя смерть возьмет, друзья положат тебя на погребальные носилки. [...] Пусть каждый из вас этого ждет, сегодня я, а завтра придет ваш черед»⁷. Даже если Бог предупреждает о приближении смерти, грешный человек не замечает посылаемых ему знамений, т.е. для него смерть все равно оказывается неожиданной. Иезуит Матей Вацлав Штейер в своей постилле рассказывает о безбожном молодом человеке, который молил Бога предупредить его о приближении смерти. Его молитва была услышана, и Бог послал к нему ангела, который пообещал, что он не умрет, пока не узнает о своей смерти от Божьего посланца. Тогда молодой человек осмелел и продолжил вести роскошную и несправедливую жизнь. Вдруг он серьезно заболел, его родные, друзья, а потом и священник убеждали его исповедаться и покаяться, но он говорил, что от этой болезни не умрет и не хотел «по-христиански подготовиться к смерти»⁸. Наконец ему явился ангел с известием о скорой кончине. На вопрос, почему его не предупредили, ангел сказал, что знаков было много: болезнь, напоминание от родственников, друзей и священника, но человек не внял этим предупреждениям⁹. Рассказанная Штейером притча убеждает верующих в необходимости готовиться к смерти, не дожидаясь, пока будет поздно. Уже в начале болезни человек должен совершить все необходимые приготовления, поскольку недуг может оказаться смертельным.

Неизвестным для человека остается не только время смерти, но и его посмертная судьба. Никто не может знать, удостоится ли он спасения («Ведь не знает человек, достоин ли он любви или гнева, но все остается на будущие времена как неизвестное»¹⁰). Одним из важнейших мотивов, позволяющих раскрыть проблему спасения, является мотив исполненной меры грехов: «Бог считает человеческие грехи и ждет, когда переполнится мера грехов! Потом их наказывает смертью частной и вечной, как тех, кто не хотел покаяться»¹¹. Сюжет о мере беззаконий относится еще к Ветхому Завету, в частности, этот мотив встречается в 15 главе книги Бытия, где Господь говорит Аврааму: «Ибо мера беззаконий Амореяв доселе еще не наполнилась» (Быт 15:16)¹². Человеческие грехи ассоциируются с камнями, наполняющими лодку, пока последний

⁶ *Matěj Vierijs*. Christoslaus. S. 288.

⁷ *Antonín Koniáš*. Cytara Nowého zákona, prawého Boha w předrahých Krystowé wjry tagemstwých, a w swatých geho lžbo-spěwně oslawugicý. Praha: v Jgnácya Prussy, 1752. S. 605.

⁸ *Matěj Václav Šteyer*. Postylla Katolická na dvě částky rozdělená Nedělnj a Swátečnj. Praha: w Impressy Universit: Carolo-Ferdinandae w Kollegi Towaryšstwa Pána Gežjsse v Swatého Kljmenta, 1691. S. 1029.

⁹ *Matěj Václav Šteyer*. Postylla Katolická. S. 1028–1030.

¹⁰ *Matěj Vierijs*. Christoslaus. S. 380.

¹¹ *Matěj Vierijs*. Christoslaus. S. 87.

¹² *Matěj Vierijs*. Christoslaus. S. 87.

камень не потопит судно¹³, при этом каждый, даже небольшой, грех может стать последним и навсегда закрыть человеку путь к спасению.

Необходимость всю жизнь готовиться к смерти связана с характерной для католической культуры идеей о трудности спасения. Проповедники Общества Иисуса апеллируют к знаменитой притче о брачном пире, где сказано «ибо много званых, а мало избранных» (Мф 22:14). Часто в иезуитских сочинениях встречается образ узкой и тесной дороги, ведущей в Царство Небесное, в отличие от широкой дороги в ад («Возлюбившие Крест идут на небеса по царской дороге, но не без крестных мук и боли; и не могут быть без страданий на этой дороге узкой и тесной»¹⁴). Этот образ не является изобретением барочной литературы, он взят из Нагорной проповеди («Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф 7:13–14)) и Евангелия от Луки («подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказывая вам, многие поищут войти, и не возмогут» (Лк 13:24)).

Таким образом, смерть представляется как неожиданное событие, которое при этом должно быть ожидаемым, ведь человеку необходимо быть готовым в любую минуту предстать перед Божьим судом. Но меняет ли умирание состояние человека? С одной стороны, неожиданное событие не может остаться незаметным. Приход ангела с вестью о скорой кончине не мог не потрясти молодого человека из рассказанной Штейером притчи. Однако в то же время иезуит описывает смерть как сон, т.е. как плавный и незаметный переход в мир иной¹⁵. Процесс умирания и последние минуты жизни не представляются побелогорским авторам как особенное состояние. Поведение человека на смертном одре является продолжением его жизненного пути. Князь Христослав, ведущий праведную жизнь и бывший образцом добродетели, последние минуты также проводит в молитве и предается благочестивым мыслям. Сын князя описан как образец смирения, ведь он «за свои великие природные таланты был достоин не только королевской, но и императорской короны»¹⁶, но считал себя недостойным Царства Божьего. Умирая, он так же смиренно и терпеливо переносит болезнь¹⁷.

Неожиданность и непредсказуемость смерти заставляет постоянно помнить о ней. Мотив *memento mori*, возникший в европейской культуре в позднее Средневековье, постоянно встречается и в литературе раннего Нового времени. В одном из канционалов Антонина Кониаша приведены следующие размышления о суетности мирской жизни и необходимости помнить о ее скором конце: «наше время здесь кратко, [...] как вода, быстро течет, как тень, скоро исчезает. Поэтому нужно всегда быть бдительными и к смерти своей нарядиться, в вере и святом покаянии проводить каждый час, не откладывая»¹⁸. Обоснованием необходимости помнить о смерти и готовиться к ней служит также идея о двух судах, частном и Страшном, ожидающих человека после смерти. Важно, что приговор, полученный на первом суде, «будет вечно, кто тогда будет

¹³ Matěj Vierijs. Christoslaus. S. 84.

¹⁴ Matěj Vierijs. Choť Krystowa aneb Dusse Nábožná hledajíc swého Milého, Pána nasseho Gežjsse Krysta, gakož napomjňá Jzaiáss řka; Hledegtež Pána, když může nalezen býti. Praha: v Daniele Michálka, 1680. S. 66.

¹⁵ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 609.

¹⁶ Matěj Vierijs. Christoslaus. S. 288.

¹⁷ Matěj Vierijs. Christoslaus. S. 288.

¹⁸ Antonín Koníáš. Cytara Nowého Zákona. S. 605.

проклят, навсегда останется проклятым»¹⁹. В следующий раз участь каждого будет определена на Страшном суде, когда все предстанут перед Богом и будут либо удостоены Рая, либо навеки низвергнуты в ад²⁰.

Процесс обособления конфессий требовал не только формального обращения людей в католицизм и соблюдения ими церковных предписаний, но и углубления их религиозности, воздействия на их сознание и повседневную жизнь со стороны церкви. В условиях противостояния между конфессиями важную роль играло закрепление в повседневной практике верующих определенных ритуалов, связанных со смертью, что было важно для формирования католической идентичности [7. С. 251]. Каждый день благочестивого католика должен был быть наполнен размышлениями о своей греховности, о жизни, страданиях и смерти Иисуса Христа, о святых и т.д.²¹. Размышление является важной частью иезуитского благочестия, именно на нем основаны «Духовные упражнения» Игнатия Лойолы, необходимые человеку «для поиска и обретения воли Божьей относительно устройства своей жизни и для спасения своей души»²². Там предлагается представлять себя при смерти и соотносить с этими размышлениями свои действия (например, в одном из упражнений речь идет о раздаче милостыни)²³. В качестве отдельного упражнения (пятое упражнение) в книге представлены размышления об аде, причем Лойола предлагает во всех подробностях представить себе самую преисподнюю и мучения, ожидающие грешника там («следует представить себе длину, ширину и глубину ада», «представить мысленно огромные языки пламени, и души [осужденных], как бы заключенные в раскаленные тела», «услышать упреки, плач и вопли, предание проклятию Иисуса Христа и святых Его», «почувствовать запах дыма, серы, разложения и гнили», «внутренне ощутить горькое — слезы, скорбь и угрызение совести») ²⁴. Такие же яркие картины умирания и разложения можно найти и в сочинениях чешских иезуитов. Антонин Кониаш, рассуждая о том, что чрезмерная забота о телесном исходит от дьявола, детально описывает человеческое тело после смерти, когда от него будет исходить смрад, по нему будут ползать черви и т.п.²⁵. Подобный образ встречается в ветхозаветной «Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова» («Когда же человек умрет, то наследием его становятся пресмыкающиеся, звери и черви» (Сир. 10:13)). Обращение к ветхозаветным сюжетам, яркость и выразительность образов и стремление максимально воздействовать на эмоции человека являются характерными чертами культуры эпохи Барокко. Барочное искусство стремилось создавать реалистичные, до натурализма наглядные образы, «более реальные, чем сама реальность» [5. С. 204].

Постоянные размышления о приближающейся смерти, почти невозможном спасении и страданиях в преисподней не могли не наводить страх на верующих. Обращение к прихожанам как к потенциальным обитателям преисподней можно считать характерной чертой проповедей раннего Нового времени [4. С. 66]. Устрашение людей с помощью преувеличения их вины и греховности и постоянного напоминания об ожидающих их адских муках получило

¹⁹ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 2.

²⁰ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 3.

²¹ Matěj Vierijs. Chot' Krystowa. S. 242.

²² Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. Духовный дневник. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 19.

²³ Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. С. 205.

²⁴ Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. С. 65.

²⁵ Antonín Koníáš. Weytažnj Naučenj, A Weykladové, Na wssecky Nedělnj y Swátečnj Episstoly, Též Ewangelia Celého Roku. Hradec Králové: v Wáclawa Tybély, 1740. S. 556.

название «пастырство страха». Этот способ воздействия на верующих сформировался еще в Средние века и активно использовался в католической проповеди. В средневековой культуре сформировалась доктрина *contemptus mundi* или «презрение к миру», ставшая основой многих произведений, в том числе гомилетической литературы [2. С. 15]. Французский историк Жан Делюмо отметил, что в конце Средневековья усиливаются апокалиптические страхи, которые не утихают и к началу раннего Нового времени [3. С. 179]. Тема умирания активно проникает в искусство и литературу, которые предлагают читателям и зрителям бесчисленные пугающие образы смерти [8. С. 169].

Проповедники из Общества Иисуса в своих сочинениях говорят о необходимости бояться суда, ожидающего человека после смерти («И нам действительно следует бояться того суда, потому что тогда каждая душа должна дать отчет строгому судье Христу обо всех своих грехах»²⁶), бояться адских мук, которые будут длиться вечно и избавление от которых уже невозможно. Чувство страха должно было воздействовать на сознание верующих и заставлять их внимательнее относиться к церковным предписаниям. Штейер прямо заявляет, что «для того, чтобы со славой восстать из мертвых, наиболее полезны страхи и несчастья этого мира, а не светские утешение и счастье»²⁷.

Однако картина посмертной судьбы человека, нарисованная побелогорскими авторами, далеко не так мрачна, как кажется. «Смерть хороших людей есть лишь сон»²⁸, — пишет Штейер, ссылаясь на слова Христа из притчи о воскрешении Лазаря: «Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его» (Ин 11:11). Некоторую надежду на спасение, пусть и через какое-то время, дает вера в Чистилище, куда попадают люди, умершие без смертного греха, но совершившие небольшие прегрешения, не позволяющие им сразу отправиться в Рай²⁹. Идея Чистилища, сложившаяся в католической культуре к XIII в. и закрепленная Тридентским собором, составляла важную часть тридентского католицизма, глашатаями которого были проповедники и миссионеры из Общества Иисуса.

Особое значение в сочинениях иезуитов придается возможности помочь душам, находящимся в Чистилище. В постилле Штейера описан некий остров, недалеко от которого из земли вырывается пламя, в котором горят души грешников. И слышен голос чертей, сетующих на то, что молитвами и подаянием благочестивых христиан души часто освобождаются от их власти или облегчают свои страдания³⁰. Существование Чистилища, с одной стороны, делает картину мира более светлой, поскольку дает надежду на избавление от вечных мук преисподней. С другой стороны, возможность изменить судьбу умерших родственников становится инструментом воздействия на живых, которые должны, с одной стороны, молиться за томящихся в Чистилище, а с другой — сами избегать греха и следовать церковным предписаниям. Помощь душам в Чистилище вменяется в обязанность праведному католику, поскольку посмертная судьба этих людей еще может измениться, в отличие от участи обреченных на адские муки. Для подтверждения этой мысли Штейер ссылается на четвертую главу книги Товита («Раздавай хлебы твои при гробе праведных, но не давай грешникам» (Тов 4:17)³¹. Участие в судьбе умерших может даже изменить по-

²⁶ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 2.

²⁷ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 255.

²⁸ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 609.

²⁹ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 998–999.

³⁰ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 997.

³¹ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 1001.

смертную участь человека. Так, в «Постилле католической» рассказана история о богатом грешнике, много денег тратившем на мессы за усопших. Однажды он проходил мимо дерева, на котором висели части тела четвертованного преступника. Неожиданно они собрались воедино, мертвец сел на коня, поскакал вперед, и в него несколько раз выстрелили. Вернувшись, он сообщил ошеломленному грешнику, что принял на себя его судьбу и дает ему шанс исправиться в благодарность за заказанные им мессы³². Помочь душам в Чистилище могут также молитвы, подавание и пост³³, т.е. благочестивое поведение живых. Тридентский Собор призывал заботиться, чтобы «поддержка, которую живые верные обыкновенно оказывают усопшим, т.е. жертвоприношение месс, молитвы, милостыня и иные благочестивые дела, совершались благоговейно и благочестиво согласно установлениям Церкви»³⁴. Кроме того, одной из важнейших составляющих тридентского католицизма является культ святых, которые, «царствуя со Христом, приносят Богу молитвы за людей», поэтому «благотворно и полезно со смирением призывать их в молитвах и прибегать к силе и помощи их молитв ради обретения благ от Бога через Сына Его Иисуса Христа»³⁵.

Созданию более оптимистической картины мира способствовало и восприятие смерти как избавления от земных страданий, как радостного события, означающего возможность приблизиться к Богу. Этот мотив особенно характерен для канционалов Кониаша. В них умирающий просит собравшихся у его постели родственников не плакать о нем: «Воля Божья умножает вашу скорбь, а мне дает утешение и освобождение. Из непосильной темницы, из сетей дьявольских, подобно зверю освобождается из западни»³⁶. Иезуит предлагает всю жизнь «к смерти своей наряжаться»³⁷, что свидетельствует о восприятии смерти не просто как избавления, а как торжества, за которым последует райское блаженство. Душа, по словам Кониаша, «будет иметь радость невыразимую»³⁸, ведь смерть — преддверие вечной славы и приближения к Богу («моя душа радуется, что достигнет вечной славы»³⁹).

Смерть служит освобождением не только от земных тягот, но и от будущих грехов, она может восприниматься как милость Бога, желающего спасти человека от вечного проклятия. Например, Штейер выделил три причины, по которым умирают молодые люди: греховность родителей, которые учат своих детей грешить, собственные грехи молодых людей, заставляющие их выбирать неправильный путь, и любовь Бога к этим людям, не позволяющая ему оставить их в этом суетном и грешном мире⁴⁰.

Таким образом, дискурс о смерти в раннее Новое время демонстрирует усиление акцента на жизни, пройденной умирающим, — на добрых и злых делах, что формируют нравственные жизненные ориентиры; в сравнении с этим, тема должного поведения умирающего в последние минуты его жизни отходит на второй план. Исследователи отмечают схожесть воззрений на смерть у католических и протестантских авторов [1. С. 249; 6. С. 18], для их сочинений

³² Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 1006.

³³ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 1006.

³⁴ Тридентский Собор: каноны и декреты. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария — Царица апостолов», 2019. С. 194.

³⁵ Тридентский Собор. С. 195.

³⁶ Antonín Koniáš. Cytara Nowého Zákona. S. 616.

³⁷ Antonín Koniáš. Cytara Nowého Zákona. S. 605.

³⁸ Antonín Koniáš. Cytara Nowého Zákona. S. 614.

³⁹ Antonín Koniáš. Cytara Nowého Zákona. S. 616.

⁴⁰ Matěj Václav Šteyer. Postylla Katolická. S. 608.

характерны мотивы *temento mori*, смерти как неожиданного события (которое, однако, необходимо ожидать), жизни как подготовки к смерти и смерти как избавления от суетного мира и проявления милости Бога. Специфическими чертами католических представлений о смерти можно считать веру в Чистилище и возможность изменить посмертную участь некоторых душ, а также культ святых, которые могут быть заступниками как живых, так и мертвых. Все эти идеи являются важными составляющими тридентского католицизма, проводниками которого были проповедники и миссионеры из Общества Иисуса.

Можно отметить некоторую двойственность в восприятии смерти в побелогорскую эпоху. С одной стороны, неожиданность кончины и неизвестность, в которой пребывает человек по поводу своей посмертной участи, способствуют усилению страха перед смертью. С другой стороны, смерть рассматривается как избавление от страданий земной жизни, приближение к Богу и проявление Его любви к людям.

Процесс обособления конфессий затронул не только живых, но и мертвых, о чем свидетельствует, например, запрет хоронить не католиков на католических кладбищах, а также внушение верующим определенных представлений о правильной и неправильной смерти. Идеи трудности спасения и неожиданности смерти, с одной стороны, и возможности изменить посмертную участь людей в чистилище — с другой, могли служить инструментами воздействия на сознание и повседневную жизнь верующих с целью углубления их религиозности и формирования у них определенных моделей поведения, что было необходимо в период побелогорской рекатолизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Св. Игнатий Лойола*. Духовные упражнения. Духовный дневник. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 376 с.
- Тридентский Собор: каноны и декреты. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария — Царица апостолов», 2019. 234 с.
- Antonín Koniáš*. Cytara Nowého zákona, prawého Boha w předrahých Krystowé wjry tagemstwějch, a w swatých geho lbo-spěwně oslawugjcy. Praha: v Jgnácy Prussy, 1752.
- Antonín Koniáš*. Weytažnj Naučenj, A Weykladowé, Na wssecky Nedělnj y Swátečnj Epissstoly, Též Ewangelia Celého Roku. Hradec Králové: v Wáclawa Tybély, 1740. 1112 s.
- Matěj Václav Šteyer*. Postylla Katolická na dvě částky rozdělená Nedělnj a Swátečnj. Praha: w Jmpressy Universit: Carolo-Ferdinandae w Kolegi Towaryšstwa Pána Gežjsse v Swatého Kljmenta, 1691. 1048 s.
- Matěj Vierijs*. Choť Krystowa aneb Dusse Nábožná hledagjcy swého Milého, Pána nasseho Gežjsse Krysta, gakož napomjnjá Jzaiáss řka; Hledegtež Pána, když může nalezen býti. Praha: v Daniele Michálka, 1680. 373 s.
- Matěj Vierijs*. Christoslaus aneb žiwot Kristoslawa knížete, z něhož každý křestianský člowěk welmi pěkný příklad, weystrachu a naučení sobě wzýti může. Praha: w Jmpressy Akademické Towaryšstwa Gežjssowa blíž Mostu, skrze Jana Kasspara Muxle, 1689. 430 s.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. Тюмень: ИП Сайфуллин Т.А., 2021. 512 с.
2. *Делюмо Ж.* Грех и страх. Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII–XVIII века). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. 750 с.
3. *Делюмо Ж.* Ужасы на Западе. М.: Голос, 1994. 416 с.
4. *Корзо М.А.* Образ человека в проповеди XVII века. М.: ИФРАН, 1999. 186 с.
5. *Тананаева Л.И.* О маньеризме и барокко: очерки искусства Центрально-Восточной Европы и Латинской Америки конца XVI–XVII века: Чехия. Польша. Перу. М.: Прогресс-Традиция, 2013. 646 с.

6. Král P. Knihy o dobrém umírání v českém prostředí ve druhé polovině 16. a první půli 17. století // *Církev a smrt. Institucionalizace smrti v raném novověku*. Praha: Historický ústav AV ČR, 2007. S. 7–22.
7. Malý T. Smrt a spása mezi Tridentinem a sekularizací (Brněnští měšťané a proměny laické zbožnosti v 17. a 18. století). Brno: Matice Moravská, 2009. 351 s.
8. Navrátilová A. Narození a smrt v české lidové kultuře. Praha: Vyšehrad, 2004. 413 s.

REFERENCES

- Ar'jes F. *Chelovek pered litsom smerti*. Tiumen': IP Saifullin T.A. Publ., 2021, 512 p. (In Russ.)
- Delumo Zh. *Grekh i strakh. Formirovanije chuvstva viny v tsivilizatsii Zapada (XIII – XVIII veka)*. Jekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2003, 750 p. (In Russ.)
- Delumo Zh. *Uzhasy na Zapade*. Moskva: Golos Publ., 1994, 416 p. (In Russ.)
- Korzo M.A. *Obraz cheloveka v propovedi XVII veka*. Moskva: IPHRAS Publ., 1999, 186 p. (In Russ.)
- Král P. Knihy o dobrém umírání v českém prostředí ve druhé polovině 16. a první půli 17. Století. *Církev a smrt. Institucionalizace smrti v raném novověku*. Praha, Historický ústav AV ČR Publ., 2007, pp. 7–22.
- Malý T. *Smrt a spása mezi Tridentinem a sekularizací (Brněnští měšťané a proměny laické zbožnosti v 17. a 18. století)*. Brno, Matice Moravská Publ., 2009, 351 p. (In Czech.)
- Navrátilová A. *Narození a smrt v české lidové kultuře*. Praha, Vyšehrad Publ., 2004, 413 p. (In Czech.)
- Tananajeva L.I. *O man'jerizme i barokko: ocherki iskusstva Tsentral'no-Vostochnoi Jevropy i Latinskoi Ameriki kontsa XVI – XVII veka: Chekhii. Pol'sha. Peru*. Moskva, Progress-Traditsiia Publ., 2013, 646 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Белова Наталья Руслановна,
 аспирантка исторического факультета,
 Московский государственный университет
 им. М.В. Ломоносова,
 г. Москва, Российская Федерация.
 ORCID: 0000-0001-8637-2013
 E-mail: nrbelovaa@yandex.ru

Information about the author:

Belova Natalia R.,
 postgraduate student, Faculty of History,
 Lomonosov Moscow State University,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0001-8637-2013
 E-mail: nrbelovaa@yandex.ru

Славяноведение, 2023, № 2, с. 125–135

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 125–135

DOI: 10.31857/S0869544X0025361-0

Оригинальная статья / Original Article

Погребальная обрядность влахов долины Тимока. Обзор экспедиции в Восточную Сербию

© 2023 г. Н.Г. Голант¹, И.М. Струтинский²

¹Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

natalita1977@yandex.ru

²Российский институт истории искусств
(Санкт-Петербург, Российская Федерация),
Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

sevdbrif@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>

Аннотация. В данной статье отражены предварительные результаты экспедиции в населенные пункты Заечарского и Борского округов Сербии весной и летом 2022 г. Всего за период с апреля по июнь 2022 г. авторы посетили двенадцать влашских (румынских) сел и одно сербское. Сбор полевых материалов проводился преимущественно методом интервью. Кроме того, длительное пребывание «в поле» позволило им использовать метод непосредственного наблюдения, принимая участие в похоронах, поминках и др. Наиболее ценные сведения удалось записать во время поминального танца *ora* (рум. диал. *ora de rotană*) в селах Александровац (Злокуче, рум. *Zlocutea*) общины Неготин Борского округа и Мали Ясеновац (рум. *Mala*) общины Заечар Заечарского округа.

Ключевые слова: полевые исследования, царане, унгурияне, обычаи, поминовение усопших.

Ссылка для цитирования: Голант Н.Г., Струтинский И.М. // Погребальная обрядность влахов долины Тимока. Обзор экспедиции в Восточную Сербию // Славяноведение. 2023. № 2. С. 125–135. DOI: 10.31857/S0869544X0025361-0

Funeral Rituals of the Vlachs in the Timok Valley. Review of the Field Research in Eastern Serbia

© 2023. Natalia G. Golant¹, Ivan M. Strutynsky²

¹Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAN
 (St. Petersburg, Russian Federation)

natalita1977@yandex.ru

²Russian Institute of Art History
 (St. Petersburg, Russian Federation),
 Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
 (Moscow, Russian Federation)

sevdbrif@gmail.com

Abstract. The article reflects the preliminary results of the expedition of the authors to the settlements of the Zaječar and Bor districts of Serbia in the spring and summer of 2022. In total, from April to June 2022, authors visited twelve Vlach (Romanian) villages and one Serbian village. The collection of field materials was carried out mainly by the interview method. In addition, long stay in the field allowed to use the method of direct observation, being present and taking part in funerals, commemorations, etc. The most valuable information was recorded while being present at the memorial dance *ora* (Rom. dial. *ora de pomană*) in village of Aleksandrovac (Rom. Zlocutea) of Negotin municipality of Bor district and Mali Jasenovac (Rom. Mala) of Zaječar municipality of Zaječar district.

Keywords: field research, *țărani*, *ungureni*, customs, commemoration of the dead.

Reference for citation: Golant Natalia G., Strutynsky Ivan M. Funeral Rituals of the Vlachs in the Timok Valley. Review of the Field Research in Eastern Serbia // *Slavic Studies. Journal of the Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 2. P. 125–135. DOI: 10.31857/S0869544X0025361-0

Влахи (румыны) компактно проживают в Заечарском, Борском, Браничевском и Поморавском округах Восточной Сербии. Согласно опубликованным результатам переписи 2011 г., число жителей Восточной Сербии, декларировавших себя влахами, насчитывает около 31 500 чел., а число назвавших себя румынами – немногим более 3 000 чел. [9]. В отличие от румын Воеводины, где румынский признан языком национального меньшинства, влахи-румыны долины Тимока используют родной язык преимущественно в бытовом общении. Лишь в некоторых школах населенных пунктов, в которых проживают влахи, существуют факультативы по румынскому и так называемому влашскому языкам (подробнее о попытках кодификации и преподавания «влашского» языка см. [2]). В настоящее время в регионе продолжается полемика между этническими активистами, признающими владов Тимока частью румынского этноса, и считающими владов отдельным этносом. Среди владов восточной Сербии бытует несколько вариантов румынской речи. Согласно терминологии, предложенной Моникой Хуцану и Аннемари Сореску-Маринкович, это *унгуриянский*, *царанский*, *мунтенский* (*унгуриянско-мунтенский*), представляющий собой смешение царанского и унгуриянского, и *буфанский* говоры [13]. Биляна Сикимич именует *царанский* говор *мунтенским* и выделяет всего три румынских говора на территории восточной Сербии: *мунтенский* (*царанский*), *банатский*

(унгуриянский) и буфанский (см. [15]). В этнографическом плане носители унгуриянско-мунтенского говора не отличаются от носителей унгуриянского говора, поэтому мы далее будем называть их валахами-унгуриянами. Наименование «унгурияне» (рум. *ungureni*) происходит от названия страны, потомками переселенцев из которой они являются — Австро-Венгрии (*Țara Ungurească* — букв. ‘Венгерская страна’); наименование «царане» (рум. *țărani*) — от слова *Țara* (в данном случае — первая часть названия страны их происхождения — *Țara Românească* — букв. ‘Румынская страна’, т.е. Валахия) (см. [8]).

Цель экспедиции, проводившейся весной и летом 2022 г., заключалась в сборе этнолингвистического материала по погребальной и поминальной обрядности влахов Восточной Сербии. Для этого в июне 2022 г. нами был обследован ряд сел в Заечарском и Борском округах, в частности: Шипиково (рум. *Șpicova*), Мали Ясеновац (рум. *Mala*), Халово (рум. *Alova*), Градсково (рум. *Grăscov*), Шливар, Николичево и Лубница общины Заечар Заечарского округа; Валаконе (рум. *Valacoane*) и Оснич (рум. *Osnicea*) общины Болевац Заечарского округа, Александровац / Злокуче (рум. *Zlocutea*) и Милошево (рум. *Colograș*) общины Неготин Борского округа, Шарбановац (рум. *Șarbanuț*) общины Бор Борского округа. В селах Шипиково, Мали Ясеновац, Халово, Градсково, Александровац и Милошево проживают валахи-царане, а в селах Шливар, Николичево, Лубница, Валаконе, Оснич, Шарбановац — валахи-унгурияне. Сбор материала осуществлялся по этнолингвистической программе, составленной А.А. Плотниковой [6].

Из всех обрядов жизненного цикла погребальная и поминальная обрядность у влахов наиболее развита. Она в значительной мере сохраняется и в наше время. Повсеместно бытуют представления о «правильном» переходе в мир иной с зажженной свечой в руках, в одежде и обуви, заказывается традиционная погребальная музыка, исполняемая народными музыкантами-профессионалами — лаутарами, соблюдается семилетний поминальный цикл, состоящий из ряда ритуальных трапез — *поман*.

Погребальная обрядность и связанная с ней лексика существенно разнится от села к селу. Однако повсеместно считается, что желательно умереть со свечой в руке (этой свечой покойник будет освещать себе дорогу «на тот свет»), в одежде и обуви, которая пригодится ему в загробном мире. Когда человек умирает, родственники часами поддерживают свечу в его руках. Хоронят умершего спустя сутки после смерти. Люди, пришедшие в дом умершего, вместо приветствия произносят фразу: *Dumnezeu să-l (s-o) ierte* («Пусть бог его (ее) простит»). Все приносят с собой цветы и свечи, многие — также что-то из продуктов или деньги. Женщины, у которых недавно умер кто-то из близких, берут с собой дополнительную свечу, чтобы умерший «передал» ее их близкому человеку «на том свете». В день похорон приглашают музыкантов, которые играют в доме, по дороге из дома в церковь, из церкви на кладбище (в селах Халово, Шипиково и Мали Ясеновац на похоронах чаще всего играют на баяне (*armonică*) и кларнете (*clarinet*), может присутствовать также скрипка (*lăută*) и флейта (*fluiet*). Женщины причитают по покойнику. В случае особо сильного горя причитать мог и мужчина, но это скорее исключение, чем правило. Причитания — импровизационный жанр. Их исполняют как сольно, так и в сопровождении лаутаров. В причитании женщина могла не только выразить сожаление об уходе покойника в мир иной, но и пожаловаться на свою жизнь.

В селе Шипиково Заечарского округа, где проживают валахи-царане, нам удалось записать причитание по матери:

A, muma, muma, muma mea!
 A, scoala, muma, nu şede!
 A, muma, că de când tu me-ai plecat, â
 A, muma, singurica me-ai lăsat...¹
 (А, мама, мама, мама моя!
 А, вставай, мама, не лежи!
 А, мама, с тех пор, как ты ушла,
 А, мама, одинешеньку меня оставила...)

В Шипикове процесс причитания обозначается глаголом *a se cânta* (*ele se cântă* «они причитают», букв. «они поются»), в Халове — *a se jăli* (*ele se jălesc* «они причитают», букв. «они жалуются»). В посещенных нами царанских селах причитают сольно либо одновременно вразнобой, как в инструментальном сопровождении, так и без него. В унгуриянских селах погребальная обрядность, наряду с причитаниями, включает и песни перехода — *петрекатуры* (рум. *petrecătură* — sg., *petrecături* — pl.), исполняющиеся коллективно несколькими женщинами, специально приглашаемыми для этого. Это песни с устойчивой мелодией и текстом, в котором говорится о пути, который должна пройти душа, чтобы попасть в рай (подробнее об этом жанре см. [10]). Родственники покойного могли заказать лаутарам его песню-биографию. Чаще всего так делали, когда умирал молодой человек. Песню-биографию во время похорон скрипач (*lăutar*) пел сольно, аккомпанируя себе на скрипке². Флейтисты (рум. *fluieraşi* — pl.), баянисты, кларнетисты, сопровождавшие похоронную процессию в исполнении песни-биографии, по сообщению большинства респондентов, не участвовали, однако кто-то из них мог помочь скрипачу в составлении текста песни-биографии еще перед похоронами (Халово). В селе Халово лаутары приходят и на поминальные трапезы (на *prânz* на следующий день после погребения, на сороковины и др.), тогда как в Шипикове музыканты играют только в день похорон. Вероятно, эта особенность погребально-поминальной обрядности села Халово связана с тем, что в нем много музыкантов. На похороны в соседние села (Мали Ясеновац, Градсково, Шипиково) также обычно приглашают музыкантов из Халова.

Первая поминальная трапеза совершается сразу после похорон. В Шарбановаце, как и в других унгуриянских селах, она обозначается термином *ţeară* (Шливар, Валаконе); в царанских селах — по одним сведениям, она именуется *prânz* «обед» (Шипиково), по другим — вообще не имеет названия. Вторая поминальная трапеза может происходить на следующий день после похорон (Шипиково, Градсково, Мали Ясеновац) и также называется *prânz*, а в селе Халово и в селах влахов-унгуриян — в первую субботу после похорон и может именоваться *sâmbeccele* «субботы» (это название характерно для унгуриянских сел). Следующая и наиболее важная поминальная трапеза происходит через сорок дней или шесть недель после смерти (ее также стараются устроить в субботу)³. Она может обозначаться терминами *pomana la şase stămâni* «поминки на шесть недель» и *patruzecili* «сороковины». Также существует поминальная

¹ Записано от Любицы Чолакович (серб. *Ljubica Čolacović*, рум. *Liubița a lu Niculiță*) 1949 г.р., Шипиково.

² Песня-биография покойника является одним из жанров сольного лаутарского искусства, может исполняться на одну из политекстовых лаутарских эпических мелодий, на которую на проводах в армию лаутар может петь песню-биографию рекрута, на свадьбах и других праздниках — песню о разбойнике Иване Бабейче или каком-либо другом герое гайдучьего цикла (сведения записаны в с. Шарбановац, Мирослав Чулинович, 1934 г.р.).

³ Наряду с субботой, днями, подходящими для поминок, считаются также вторник и четверг, потому что в эти дни можно есть скромную пищу.

трапеза на полгода со дня смерти (*potana la șase luni / potana la jumătate de an*), на год (*potana la anu*) и далее каждый год до истечения семи лет. По некоторым утверждениям, не обязательно отмечать два, четыре и шесть лет после смерти. Поминальная трапеза на семь лет (*potana de șapte ani*) является последним этапом цикла. В селе Шипиково многие местные жители утверждают, что слово *potană* правомерно употреблять только по отношению к так называемым большим поминкам (*potana mare*), которые могут организовывать на сорок дней, на полгода или на год со дня смерти, а другие поминальные трапезы следует называть *masă* ‘трапеза’⁴. В том случае, если *potana mare* имеет место на сороковой день, то накрывают два стола. На одном из них располагается трапеза, которую называют *potana mare*, на другом — трапеза, называемая *patrușecili* (сороковины, букв. ‘сорок’ + постпозитивный определенный артикль множественного числа).

На поминальную трапезу после похорон могут прийти все, кто был на похоронах. В Шипикове это касается также поминок на следующий день после похорон и на сорок дней. В Мали Ясеноваце на все поминки, кроме первых (сразу после похорон), гостей специально приглашают. В настоящее время встречаются также случаи, когда на следующий день после смерти организуют поминки, включающие ритуалы и атрибуты, характерные для поминок на сороковой день, и называют их сороковинами (*patrușecili*) (сведения из сел Шипиково и Мали Ясеновац). Так поступают из-за того, что многие местные жители живут и работают за границей, и зачастую родственники умершего, приехавшие на похороны, не имеют возможности второй раз приехать на сороковины.

Приходящие на поминки здороваются словами «*Bog dea proste!*» (ср. серб. *Бог да прости!*) либо «*Dumnezeu să-l ierte!*» («Пусть бог его простит»). Поминки по покойнику, умершему без свечи в руке, отличаются от поминок по умершему со свечой в руке. В селах Шипиково, Халово, Градсково, если человек умер без свечи, то вместо круглого хлеба (*pită*) на стол перед каждым гостем ставили хлеб, выпеченный в форме креста (в селах Шипиково и Градсково такой хлеб именуется *lăturghie*, в Халове — *cochie*). На каждую *лэтургию* / *нуму* помещают свечку. Кроме многочисленных круглых или крестообразных хлебов, на столе обязательно присутствуют большие караваи — *capete* (sg. *cap* ‘голова’). В унгарских селах обрядовая выпечка, предназначенная для поминок, отличается большим разнообразием, чем в царанских (подробные сведения о поминальной обрядовой выпечке влахов можно найти в книге этнолога Пауна Дурлича [4]). Перед началом поминальной трапезы зажигают свечи, священник служит заупокойный молебен, затем каждому гостю вручают *лэтургию* / *нуму* со свечой и пакет с покупными сладостями (до этого момента эти калачи и пакеты лежат на столе). По сведениям из села Шипиково, в прошлом вместо пакета со сладостями для каждого гостя изготавливалась *furculiță* (‘вилка’) из ветки плодового дерева с тремя веточками-зубцами, на которые нанизывали кусочки брынзы и сладости. При вручении поминального дара гость должен сказать: «*Bog dea proste*». Когда стол освобождается от части ритуальных хлебов, хозяева ставят на него горячие блюда. Трапезу начинают с колива (*colibă, grâu*) — поминального блюда из вареной пшеницы с сахаром, передаваемого по кругу. Помимо колива, на поминальных трапезах обычно присутствует *су-клияш* (рум. *sucliaș*) — рис, сваренный на молоке или на воде (в период поста)

⁴ По некоторым утверждениям, разница между поминальными трапезами, называемыми *potană* и *masă*, состоит в том, что для первой изготавливают обрядовую выпечку и обязательно приглашают священника (Шипиково).

с сахаром. И коливо, и *суклияш* могут украшать тертыми грецкими орехами, леденцами или мармеладом. Остальные блюда, подаваемые на поминках, совпадают с теми, что подаются на праздничных трапезах — голубцы, фаршированный перец, жареное мясо, пирожные и др. В случае, если поминки приходятся на период поста (так, большая часть поминальных трапез, на которых мы присутствовали летом 2022 г. в селах Шипиково, Халово и Мали Ясеновац, пришлось на Петров пост), на столе присутствует жареная рыба (вместо мяса), постные голубцы, фасоль и др. При этом в другие дни почти никто из местных жителей постов не соблюдает (исключение составляют женщины, которые постятся для того, чтобы облегчить посмертное существование родственнику или знакомому, умершему без свечи).

Для сороковин характерен обряд пускания воды (*se sloboade apa* — букв. 'освобождается / пускается вода'). В прошлом девочка 8–12 лет (родственница умершего) в течение сорока дней носила воду из колодца или источника в дома односельчан. По словам многих информантов, эту воду можно было использовать только для питья и приготовления пищи, но не для стирки, мытья посуды или полов. В настоящее время воду, как правило, «носят» в течение одной недели (со вторника до субботы), причем набирают ее у себя во дворе и выливают на траву или на цветы со словами: *Bog dea proste*. По словам некоторых информантов, таким образом «поют» покойника (Шипиково, информант Войкица Паунович (серб. *Vojkica Paunović*, рум. *Voichița a lu Păun*)). Количество принесенных ведер воды отмечают зарубками на палочке (как правило, из орешника), очищенной от коры (Шипиково) или с помощью зерен кукурузы, которые складывают в стакан (Халово). По сведениям, записанным в селе Халово, девочка должна принести три ведра воды в день. В субботу, перед поминальной трапезой, проводится сам обряд пускания воды. В прошлом он проводился на реке, ручье или роднике, в настоящее время его чаще проводят в том же дворе, что и поминки (так, например, в том же Халове мы видели, как воду из находящегося во дворе крана пускали по специально выложенному на газоне и украшенному цветами стоку длиной в несколько метров. По воде пускают черпак из тыквы-горлянки (*troc*), в который помещены свечи, а также обломки палочки или кукурузные зерна, с помощью которых считали принесенные ведра воды. Помимо девочки, пускающей воду, в обряде участвует свидетель (*mărturie*), который наблюдает за происходящим, держа в руке ритуальный посох (*toiag*). Свидетелем должен быть мальчик, если умерший — мужчина, и девочка, если умерла женщина. Кроме сороковин, обряд пускания воды может проводиться на поминках в полгода и в год после смерти, в некоторых случаях — также на семь лет со дня смерти (поминки на семь лет с пусканием воды мы наблюдали в июне 2022 г. в Шипикове в доме Войкицы Паунович). Диалог между девочкой, носившей воду, и свидетелем в царанских селах (Шипиково, Халово, Мали Ясеновац) включает в себя вопрос девочки к свидетелю, будет ли он (она) свидетелем, и положительный ответ. Вопрос и ответ повторяются трижды. В унгуриянских селах в диалоге содержится также обращение к солнцу и луне, которых также призывают в свидетели. В конце обряда девочка и свидетель трижды обмениваются обрядовыми хлебами (Халово).

Посох (*toiag*) после окончания обряда отдают девочке, носившей и пускавшей воду. Посох представляет собой деревце-трезубец, на зубья которого наизаны фрукты и в некоторых случаях крашеное яйцо (скорлупу яйца предварительно повреждают). Также на него вешают карманное зеркальце, предметы одежды и другие дары (обычно бижутерию, сумочку и т.п.). Этот посох

в течение трапезы находится рядом с девочкой, сидящей за столом. На другом конце стола, обычно около входа, находится еще один ребенок — мальчик (если умерший — мужчина) или девочка (если умершая — женщина), который держит еще один посох-*toiag* для того, чтобы «охранять» поминальную трапезу. По словам некоторых информантов, ее нужно охранять от тех душ, для которых никто не устраивал поминок. На этот второй посох также вешают предметы одежды, соответствующие полу ребенка, в дар которому они предназначены — так, мальчику обычно дарят рубашку или футболку, носки и др.

Своеобразным поминальным обычаем является *oră de pomană*⁵ (поминальная *ора*, поминальный круговой танец), который устраивают в память недавно умерших родственников. В разных населенных пунктах поминальная *ора* может быть приурочена к различным датам. Так, в унгуриянских селах, например в Шарбановаце, она может исполняться на Масленицу (*Săptămână Albă* ‘белая неделя’), и сопровождаться разжиганием костра в центре села или квартала — этот обычай называется *priveghi* или *priveichi*. В селах влахов-царан поминальная *ора* может быть организована во вторник Пасхальной недели (Александровац / Злокуче) или приурочена к храмовому празднику села, называемому *zafet* (Шипикова). По словам некоторых информантов, приурочение поминальной *оры* к храмовому празднику — относительно новая традиция, связанная с тем, что в этот период сельчане, уехавшие на заработки, часто возвращаются в родные села. В Халове для поминальной *оры* обычно выбирают праздник, близкий к дате смерти человека, которого собираются помянуть таким образом. В большинстве сел поминальную *ору* организуют до истечения года со дня смерти, однако, например, в Александроваце (Злокуче) ее устраивают через три года после смерти. По сведениям из Шипикова, в том случае, если умерший — мужчина, вести *ору* должен юноша или мужчина, если женщина — вести должна девушка или женщина (в других селах, в частности в Халове и Александроваце (Злокуче), информанты говорили, что вести *ору* в любом случае должен мужчина или юноша). Согласно устному сообщению историка и фольклориста Славолюба Гацовича, уроженца Халова, в прошлом поминальная *ора* должна была двигаться в обратную сторону, справа налево, однако сейчас она движется как любая другая *ора*.

Этот обычай среди влахов восточной Сербии остается актуальным. Так, уже 26 апреля 2022 г. (во вторник после Пасхи) нам удалось увидеть этот танец в Александроваце, где в этот день одна за другой прошло пять поминальных *ор*, а 12 июня 2022 г. (на Троицу) мы присутствовали на поминальной *оре* в Мали Ясеноваце.

Поминальная *ора* характерна также для влахов, проживающих по соседству, в северо-западной Болгарии. До последних лет жители ряда влашских сел Видинской области собирались в определенный день (также около Пасхи) в местности Алботина (вблизи сел Раброво и Делейна, рядом с разрушенным Алботинским монастырем), где организовывали несколько поминальных хороводов подряд [1]. Кроме того, обряд встречается на территории Румынии — в Банате, Олтении и Мунтении, причем как у румын, так и у живущих в Румынии сербов (в селе Свиница в округе Мехединц) [11; 14]. У сербов, живущих в западной части Сербии, также встречается обычай танцевать *жалостиво коло* или *коло за мртвог* [3. С. 15]. По сведениям, которые записал И. Струтинский после нашей экспедиции в г. Приеполе (юго-западная Сербия), *коло за мртвог* может проводиться

⁵ *Oră (-a)* во влашских говорах означает круговой танец, что соотносится с лит. рум. *horă*, ср. также болг. *хоро*, макед. *оро*.

в день любого праздника, в том числе храмового. Такое коло водят в обратную сторону, справа налево. В книге Любицы и Даницы Янкович, посвященной народным танцам, говорится, что такое коло в прошлом практиковалось не только во владшских, но и в сербских селах восточной Сербии (в частности в Браничевском округе), однако именно в сербских населенных пунктах этот обычай власти целенаправленно искореняли [12. С. 110] (цит. по [7. С. 1273–1274]).

В ряде сел информанты упоминали о так называемых белых поминках — *romana albă*. По словам информантов из Шипикова, эти поминки устраивают на Масленичной неделе (*Stămâna Albă* ‘Белая неделя’) для людей, умерших без свечи в руке, со дня смерти которых прошло менее года. По сведениям из села Николичево, «белые поминки» могут устраивать на Масленичной неделе, а также на Вознесение или на Троицу [5. С. 140]. В селе Милошево (Колограш) нам встретилось утверждение, что *romana albă* — это поминальная трапеза в период строгого поста, где подают только кушанья, сваренные на воде.

Бездетные люди, которые боятся, что их не помянут после смерти, могут устроить поминки по себе еще при жизни. Такие поминки называются *română de viu* ‘поминки по живому’ или *română de viață* ‘поминки при жизни’. На них приглашают музыкантов, люди танцуют *оры* (водят обрядовые хороводы) и поют веселые песни. На такие поминки приглашают и священника (по крайней мере, в селах владхов-царан). Это может быть как священник Сербской православной церкви, так и Румынской. В июне 2022 г. на поминках в Шипикове мы задали вопрос об отношении к прижизненным поминкам настоятелю Градковско-Ясеновацкого прихода Сербской православной церкви о. Михайло Гавричу. Он ответил, что не одобряет эту практику, однако приходит на прижизненные поминки, когда его приглашают, и читает там молитву за здоровье вместо заупокойной.

Перед поминками, как и перед похоронами, на столбах развешивают объявления (рум. *plăcați*, серб. *умрлице*) о предстоящих действиях. *Умрлицу* вешают также на дом покойника. Такие объявления встречаются у сербов, болгар и македонцев, тогда как у румын на территории Румынии их нет.

Во всех обследованных селах удалось зафиксировать представления о *морое* (*moroi*) — неупокоенной душе, которая может приносить вред живым. У владхов существует представления о «живых» и «мертвых» *мороях*. Душа умирающего, но еще не умершего человека в большинстве обследованных сел обозначается термином *moroi de viu*; в Халове для этого персонажа употребляется термин *priculici*. Считается, что эти существа «съедают» (*moroi de viu, priculici*) или «забирают на тот свет» (*moroi*) скот из своего или из соседних домов. Для того, чтобы человек, который слишком долго не может умереть, отправился на тот свет, ему могли делать надрез бритвой на шее сзади (Шипиково, Халово). *Мороем* после смерти, по отдельным сведениям, может стать человек, умерший без свечи (Халово). Считается, что душа умершего в течение сорока дней находится на земле, возвращается в дом или блуждает по тем местам, где человек бывал при жизни. Нам удалось зафиксировать рассказы о том, что умерший человек до истечения сорока дней со дня смерти «забирал» с собой домашних животных, за которыми ухаживал при жизни. Однако не все информанты употребляли по отношению к таким покойникам слово *морой*. Респондентка из села Градсково рассказала, что в течение месяца после смерти ее свекрови в доме умерла овца. Для того чтобы свекровь больше не возвращалась и дом и не забирала домашних животных с собой на тот свет, респондентка ночью трижды обошла дом обнаженной, окуривая его зажженной одеждой покойницы. Второй раз респондентке пришлось окуривать дом таким же образом,

когда после смерти ее матери в доме умер поросенок, которого откармливали к Рождеству. В Шипикове считается, что лучше окуривать дом не ночью, а вечером, до наступления темноты, чтобы случайно не окурить дом, когда *морой* находится внутри (считается, что прийти в дом он может только ночью) и не запереть его там таким образом. В Шипикове, в отличие от Градскова, для окуривания не обязательно было обнажаться. Считается, что *мороя* могут видеть люди, которые родились в субботу, вторник и четверг (в те дни, когда принято делать поминки), а также домашние животные.

С поминовением усопших у влахов связан ряд календарных праздников. Одним из основных таких праздников является Великий четверг (*Joi Mari*), когда разжигают костры «для умерших» на кладбищах и во дворах. В ряде унгурянских сел, как уже говорилось, костры для умерших жгут на Масленичной неделе. Поминать умерших дома принято в периоды, называемые *Moşii de piftii* (букв. ‘Старики (предки) холодца’) – в январе и *Moşii de fragi* (букв. ‘Старики (предки) земляники’) – в июне (Шипиково). Поминовению усопших посвящен и один из дней «праздника дома» (рум. диал. *praznicu căşii*, ср. серб. *крсна слава*). «Праздник дома» могут отмечать до четырех дней; день, посвященный поминовению умерших, называется *ziua morţilor* (Шипиково, Милошево). На кладбище вlahи долины Тимока могут ходить на все большие религиозные праздники, кроме Рождества и Пасхи.

В июне 2022 г. нам удалось также побывать в Брачеваце – сербском селе, находящемся в окружении влашских сел (в этом населенном пункте живут потомки переселенцев из Косова). Респонденты-сербы отмечают, что вlahи более пышно справляют поминки, при этом многие обряды у сербов долины Тимока и влахов совпадают. Сербы устраивают поминки в первую субботу после погребения, на сорок дней, на полгода и на год. Обряд пускания воды у сербов проводится на сороковой день после смерти.

Среди изложенных в данной статье сведений преобладают записанные в селах влахов-царан. Это объясняется тем фактом, что в царанских селах, таких как Шипиково, Мали Ясеновац, Халово, Александровац, нам в течение этого полевого сезона приходилось бывать на похоронах, поминках и поминальных *орах*, тогда как работа в унгурянских селах проходила лишь в режиме интервью. Одним из значимых отличий погребально-поминальной обрядности влахов-унгурян от соответствующей обрядности влахов-царан, по словам информантов, является необязательность присутствия священника на поминках и даже на похоронах.

В целом погребальная и поминальная обрядность влахов Тимока характеризуется хорошей сохранностью и богатством локальных вариаций. Значительная часть респондентов признает важность совершаемых на похоронах и поминах ритуальных действий для посмертного существования покойника. В то же время некоторые респонденты говорят, что поманы не влияют на загробное существование покойника, а являются одной из форм общения живых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизеранова С. Между живота и смъртта. Погребални и поменални обичаи при българи и власи във Видинско. Враца: Алекспринт, 2013. 544 с.
2. Голант Н.Г., Рыжова М.М. Влашские говоры и языковая ситуация в маргинальном дакорумынском ареале восточной Сербии // М.Ю. Мартынова, М.А. Андриянина, Ю.В. Бучатская и др. Язык как ресурс идентичности в Европе: антропологическое исследование / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 321–354.

3. Големовић Д. Народно певање као најважнији фактор развоја музике // Научни и уметнички симпозијум «Музика између теорије и праксе». 30–31 октобар 2015. Нови Сад: Академија уметности, 2015. С. 10–34.
4. Дурлић П. Ес. Свети језик влашког хлеба: сликовница са речником у четрдесет слика. Београд: Балканкулт, 2010. 55 с.
5. Кржановић Д. Николичево: Хроника села. Зајечар: Центар за културу и туризам «Цекит», 2014. 168 с.
6. Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 160 с.
7. Ракочевић С. Игра за бог да прост': интернетички, генеалошки и семантички аспекти наменљивања плеса покојнику у селу Свиница // Етноантрополошки проблеми. 2017. Год. 12. № 4. С. 1259–1287.
8. Романски С. Разпространението на власите между Тимок и Морава и на цинцарите в Македонија // Научна експедиција в Македонија и Поморавието / съст. Петър Хр. Петров. URL: http://macedonia.kroraia.com/bg_1916/bg_1916_2_12.htm?fbclid=IwAR0PHhQFUs6vAk8vQhFfb_vrjbwNBhjv8xQNQYohbH2RY-00sNF-YuwDZMA#g1 (дата обращения: 15.07.2022).
9. Становништво према националној припадности. Београд: Републички завод за статистику Србије, 2011. [Електронный ресурс]. URL: <https://www.stat.gov.rs/sr-Latn/oblasti/popis/popis-2011/popisni-podaci-eksel-tabele> (дата обращения: 15.07.2022).
10. Gacović S. Petrecătura (pesma za ispraćaj pokojnika) u Vlaha Ungurjana. Zaječar: Matična biblioteka «Svetozar Marković», 2000. 212 с.
11. Green N., Mellish L. Writing ethnography from local to regional and backward (revisiting): Practices commemorating the dead through dancing in Romanian Banat villages // Dance, Narratives, Heritage. Dance and Narratives. Dance as Intangible and Tangible Cultural Heritage. 28th Symposium of the ICTM Study Group on Ethnochoreology, 7–17 July 2014, Korčula, Croatia / ed. E. Ivancich Dunin. Zagreb: ICTM Study Group on Ethnochoreology, Institute of Ethnology and Folklore Research, 2015. P. 9–14.
12. Janković L., Janković D. Narodne igre. Knj. 7. Beograd: Prosveta, 1952. 205 p.
13. Huțanu M., Sorescu-Marinković A. 2015. Graiul vlah în școlile din Serbia răsăriteană: provocări și perspective // Philologica Jassyensia, Iași, ed. 2015. Vol. 11. No. 2. P. 201–211.
14. Petac S. Forme și semnificații ale unui ritual coreografic post-funerar din Valea Dunării: Hora de pomană // Anuarul Muzeului Etnografic al Transilvaniei, Cluj, ed. 2012. P. 99–110.
15. Sikimić B. 2005. Etnolingvistički pristup vlaškoj duhovnoj kulturi – običaj «kumačenje» // Actele simpozionului «Banatul, trebut istoric și cultural». Timișoara; Novi Sad; Reșița, ed. 2005. P. 148–158.

REFERENCES

- Bizeranova S. *Mezhdū zhivota i smŕtta. Pogrebalni i pominalni obichai pri bŭlgari i vlasi vŭv Vidinsko*. Vratsa, Alexprint Publ., 2013, 544 p. (In Bulg.)
- Durlić P. Es. *Sveti jezik vlašog хлеба: slikovnica sa rečnikom u četrdeset slika*. Beograd, Balkankult Publ., 2010, 55 p. (In Serb.)
- Gacović S. *Petrecătura (pesma za ispraćaj pokojnika) u Vlahu Ungurjana*. Zaječar, Matična biblioteka «Svetozar Marković» Publ., 2000, 212 p. (In Serb.)
- Golemović D. Narodno pevanje kao najvažnij factor razvoja muzike. *Naučni i umetnički simpozijum «Muzika između teorije i prakse»*. 30–31 oktobar 2015. Novi Sad, Akademija umetnosti Publ., 2015, pp. 10–34 (In Serb.)
- Golant N.G., Ryzhova M.M. Vlashskie govory i iazykovaia situatsiia v marginal'nom dakorumynskom areale vostochnoi Serbii // M. Iu. Martynova, M.A. Andriunina, Iu.V. Buchatskaya et a., *Iazyk kak resurs identichnosti v Ebrope: antropologicheskoe isslevovanie*, otv. red. M. Iu. Martynova. Moscow, IEA RAS Publ., 2022, pp. 321–354. (In Russ.)
- Green N., Mellish L. Writing ethnography from local to regional and backward (revisiting): Practices commemorating the dead through dancing in Romanian Banat villages. *Dance, Narratives, Heritage. Dance and Narratives. Dance as Intangible and Tangible Cultural Heritage. 28th Symposium of the ICTM Study Group on Ethnochoreology, 7–17 July 2014, Korčula, Croatia*, ed. E. Ivancich Dunin. Zagreb, ICTM Study Group on Ethnochoreology, Institute of Ethnology and Folklore Research Publ., 2015, pp. 9–14.
- Huțanu M., Sorescu-Marinković A. Graiul vlah în școlile din Serbia răsăriteană: provocări și perspective. *Philologica Jassyensia*, vol. 11, no. 2, pp. 201–211. (In Rom.)

- Janković L., Janković D. *Narodne igre*. Beograd, Prosveta Publ., 1952, vol. 7, 205 p. (In Serb.)
- Kržanović D. *Nikoličevo: Hronika sela*. Zaječar: Centar za kulturu i turizam «Cekit» Publ., 2014, 168 p. (In Serb.)
- Petac S. Forme și semnificații ale unui ritual coreografic post-funerar din Valea Dunării: Hora de pomană. *Anuarul Muzeului Etnografic al Transilvaniei*. Cluj, ed. 2012, pp. 99–110. (In Rom.)
- Plotnikova A.A. *Materialy dlia etnolingvističeskogo izučeniia balkanoslavianskogo areala*. Moscow, Institute of Slavic Studies of RAS Publ., 2009, 160 p. (In Russ.)
- Rakočević S. Igrà za bog da prost': interetnički, genealoški i semantički aspect namenjivanja plesa pokojniku u selu Svinica. *Etnoantropološki problemi*, 2017, an. 12, no. 4, pp. 1259–1287. (In Serb.)
- Romanski S. Razprostranieneto na vlasite mezhdu Timok i Morava i na tsintsarite v Makedonia. *Nauch-na ekspeditsia v Makedonia i Pomoravieto*, sost. Petar Hr. Petrov. URL: http://macedonia.kroraina.com/bg_1916/bg_1916_2_12.htm?fbclid=IwAR0PHhQFUs6vAk8vQhFfb_vpjbwNBhjv8xQNQYohb-H2RY-0OsNF-YuwDZMA#g1 (accessed 15.07.2022). (In Bulg.)
- Sikimić B. Etnolingvistički pristup vlaškoj duhovnoj kulturi – običaj «kumačenje». *Actele simpozionului «Banatul, trebut istoric și cultural»*. Timișoara; Novi Sad; Reșița, ed. 2005, pp. 148–158. (In Serb.)
- Stanovništvo prema nacionalnoj pripadnosti. Beograd: Republički zavod za statistiku Srbije, 2011. URL: <https://www.stat.gov.rs/sr-Latn/oblasti/popis/popis-2011/popisni-podaci-eksel-tabele> (accessed 15.07.2022). (In Serb.)

Информация об авторах:

Голант Наталия Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-0906-9560
E-mail: natalita1977@yandex.ru

Струтинский Иван Михайлович
аспирант, Российский институт
истории искусств,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
младший научный сотрудник Института
славяноведения
Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-7982-1017
E-mail: sevdbrif@gmail.com

Information about the author:

Golant Natalia G.,
PhD (History) Senior Researcher,
Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-0906-9560
E-mail: natalita1977@yandex.ru

Strutynsky Ivan M., PhD student,
Russian Institute of Art History,
St. Petersburg, Russian Federation
Junior Researcher, Institute of Slavic Studies
of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-7982-1017
E-mail: sevdbrif@gmail.com

РЕЦЕНЗИИ

Славяноведение, 2023, № 2, с. 136–139

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 136–139

DOI: 10.31857/S0869544X0025362-1

Рецензия / Review

V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Staroslověnské dědictví ve staré češtině*. Praha: NLN, 2021. 304 s.

В. Бочек, И. Янышкова, Г. Карликова, Б. Выкипел. *Старославянское наследие в старочешском языке*

© 2023 г. А.В. Алексеевич

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси
(Минск, Республика Беларусь)

hanaaleks@gmail.com

Ссылка для цитирования: Алексеевич А.В. V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Staroslověnské dědictví ve staré češtině*. Praha: NLN, 2021. 304 s. // *Славяноведение*. 2023 г. № 2. С. 136–139. DOI: 10.31857/S0869544X0025362-1

V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Old Slavonic Heritage in Old Czech*. Prague: NLN, 2021. 304 p.

© 2023. Anna V. Aleksiyevich

The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature Researches
of National Academy of Sciences of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

hanaaleks@gmail.com

Reference for citation: Aleksiyevich Anna V. V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Old Slavonic Heritage in Old Czech*. Prague: NLN, 2021. 304 s. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 2. P. 136–139. DOI: 10.31857/S0869544X0025362-1

Старославянский язык по-прежнему является неиссякаемым источником исследовательской рефлексии. Устойчивый интерес к его изучению вполне объясним хотя бы только тем значением, которое он имел для развития славянских языков и их письменности. Историческая роль Моравии и Чехии в распространении старославянского языка достаточно хорошо изучена, отдельно исследовалось чешское языковое влияние на старославянские памятники. Однако вопрос об обратном влиянии, т.е. старославянского литературного

узуса на (старо)чешский язык, представляется непростым и зачастую спорным. Становление письменного чешского языка приходится на конец XIII и XIV в., использование же старославянского языка на территории Чехии и Моравии прекратилось в XI в. Таким образом, очевидно отсутствие прямых письменных связей между двумя языками. Несмотря на этот временной разрыв, вопрос о влиянии старославянской традиции на чешский язык может быть решен в положительном ключе. Монография «Старославянское наследие

в старочешском языке» предлагает обоснованные ответы на данный вопрос.

Над научной публикацией работал коллектив авторов: Богумил Выкипел, Гелена Карликова, Илона Янышкова, Вит Бошек. Каждый из названных исследователей имеет долголетний опыт собственной научной деятельности и видные достижения. Следует отметить, что авторы являются коллегами — сотрудниками Этимологического отделения Института чешского языка Академии наук Чешской республики (г. Брно), которые вместе работали над созданием «Этимологического словаря старославянского языка» (*Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, 1989–2021; далее — ESJSt), причем Г. Карликова и И. Янышкова входили в авторский коллектив словаря с самого начала работы над ним, а И. Янышкова была главным редактором 13–20 выпусков. Представляется, что именно благодаря этому совместному научному опыту монография получилась цельной и гармоничной. Издание также дополнено статьями Давида Калгоуса и Мирослава Вепржека.

Предметом исследования является влияние старославянского языка на чешский язык раннего Средневековья, при этом в «Предисловии» уточняется, что речь будет идти «именно о старославянском наследии, не о позднейших влияниях церковнославянского языка хорватской редакции в XIV в. через посредничество пражского Эммаусского монастыря» (с. 5). Поскольку работа построена на историко-этимологическом осмыслении языкового материала, сочетание «старославянское наследие» следует понимать прежде всего как заимствование лексических и нелексических элементов старославянского языка в (старо)чешский. Иногда старославянское влияние могло проявляться в распространении той или иной грамматической формы, аффикса, синтаксической конструкции.

Структура монографии хорошо продумана и логична. После краткого «Предисловия» авторы предлагают войти в проблематику исследования. Глава «Вступительные замечания: тема старославянского наследия в старочешском языке», подготовленная Б. Выкипелом, предваряет обширную аналитическую часть монографии. В ней изложена история и эволюция идей по проблеме влияния старославянского языка на старочешский язык, рассмотрена методология изучения палеославянизмов в последнем. С 80-х годов XVIII в. начинаются первые научные дискуссии о возможном влиянии старославянского библейского перевода на старочешский язык (Й. Добровский, В.Ф. Дурых, Г. Добнер). В конце XIX в. более предметно и остро по теме высказались В. Вондрак и В. Фляйшганс, позднее делились своими наблюдениями

Й. Вайс, Й. Вашица, Й. Иречек, Ф. Байер и др. Свежий взгляд на проблему позже предложил Б. Гавранек, им же был создан корпус палеославянизмов в старочешском языке. Отдельно в этой главе рассмотрены критерии изучения заимствований, сформулированные И. Немецем и Б. Гавранеком. Эти идеи творчески развиты авторами рецензируемого труда в основной части монографии.

Глава «Потенциальные лексические палеославянизмы в старочешском языке», в написании которой участвовали все авторы, является самой объемной частью (более 40% всей книги). Материал в ней представлен в виде словаря возможных палеославянизмов, зафиксированных в старочешской письменности. В каждой словарной статье приводится старочешское слово, его семантика, если авторы считают это целесообразным, также его производные и памятники, где слово было зафиксировано. Далее указывается предполагаемый источник в старославянском языке. После следует историко-этимологический анализ, который условно можно разделить на две части, где в первой части приводятся известные мнения о старославянском происхождении чешского слова, во второй — собственное исследование и заключение, в значительной степени опирающиеся на соответствующие статьи ESJSt. Например, ст.-чеш. *duch*, ст.-чеш. *duš* многими предшественниками (Б. Гавранек, Р. Вечерка, А. Матл, К. Комарек, Д. Шлосар и др.) рассматривалось как палеославянизм. Однако слова хорошо интегрированы в лексическую систему старочешского языка, относятся к общеславянским, поэтому скорее всего были известны еще в эпоху существования праславянского языка. Позднее «праславянский религиозный термин» был соотнесен с христианским понятием (с. 40–41). Выводы исследования подкреплены данными исторических и этимологических словарей.

Глава «Потенциальные нелексические палеославянизмы в старочешском языке» (Б. Выкипел) является логическим продолжением предыдущей. Влияние старославянского языка более всего заметно в старочешской лексике, однако не ограничено ею. Старославянские «следы» возможно выявить в словообразовании и грамматике. Структурно эта глава построена иначе: здесь нет словарных статей, текст разбит по пунктам и подпунктам. Вначале анализируются возможные палеославянизмы среди словообразовательных формантов, в частности, «суффиксы *-tel*, *-telný*, *-stvo*, префиксы *z-*, *bez-*». Далее исследуется влияние старославянского языка в области синтаксиса, дается критическая оценка употребления старочешских конструкций, к примеру, с дательным самостоятельным

или адноминальным дативом. Отмечается старославянское присутствие также на иных уровнях старочешского языка, главным образом в грамматике (двойственное число, простые прошедшие времена, перифрастическая форма будущего времени, морфологическая адаптация некоторых мужских имен греко-латинского происхождения и др.). Завершает главу параграф о старославянском происхождении названий дней недели.

Краткие содержательные «Выводы аналитической части» (коллективное авторство) дают структурированное представление о проделанной работе. Все исследованные лексические и нелексические потенциальные палеославянизмы разделены на четыре группы по степени вероятности их старославянского происхождения. В первую группу входят элементы, которые авторы не считают палеославянизмами (всего 76 слов и словосочетаний, восемь нелексических элементов), в четвертую группу включены надежные палеославянизмы (шесть единиц). Вторая группа состоит из элементов, старославянское происхождение которых представляется как одно из возможных (67 единиц); к третьей группе отнесены элементы с вероятным старославянским происхождением (20 единиц). Кроме этого, элементы систематизируются по «охвату или силе старославянского влияния» (с. 173), иными словами, оценивается, насколько устойчивыми они были в старочешском языке.

Глава «Заключительные замечания: старославянское наследие в старочешском языке между опытом и мировоззрением» (Б. Выкипел) частично перекликается с главой «Вступительные замечания». Вниманию автора снова переключается на историю вопроса, но теперь уже с учетом результатов, полученных в аналитической части работы. Излагается более широкое понимание выбранной темы с учетом прошлых и современных исследований по лингвистике, литературоведению и истории. Заключение, основанное на результатах историко-этимологического анализа потенциальных палеославянизмов, свидетельствует скорее о слабом влиянии старославянского языка и его в целом символической роли — «*сила symbolu*» — в старочешской письменности.

Глава «Механизмы влияния старославянского языка на старочешский язык» (Б. Выкипел, В. Бочек) посвящена социолингвистической ситуации в чешских землях раннего Средневековья. Старославянский язык в чешских и моравских землях сосуществовал с латинским, немецким и чешским языками. Авторы стараются осмыслить место старославянского языка среди остальных языков, сферу его использования и возможных носителей. В рамках контактологии описано

влияние старославянского языка на чешский. Поскольку оба языка родственны, а их носители достаточно образованны, «пространство для действия контакта было минимальным» (с. 207). По мнению авторов, родственность старославянского и чешского языков скорее препятствовала взаимовлиянию, ведь родственный язык можно хорошо выучить. К тому же в раннесредневековой Чехии старославянским языком владели просвещенные и образованные люди, способные освоить его на довольно высоком уровне, что также минимизировало влияние старославянского языка на чешский.

Следующая глава «Социолингвистический статус старославянского языка в Чехии времен правления Пржемысловичей» в целом дополняет предыдущую и представляет собой взгляд историка (Д. Калгоус) на анализируемую проблему. Значение старославянского языка в чешском княжестве Пржемысловичей X–XI вв. рассматривается комплексно, с учетом развития письменности также и на латинском языке, характера сохранившихся литературно-письменных памятников, культурно-исторических предпосылок использования старославянского языка.

Последняя глава «За горизонтом чешско-церковнославянской эпохи» посвящена реликтам старославянского наследия после XI в. Ее автор (М. Вепржек) задается вопросом, «могла ли церковнославянская традиция исчезнуть внезапно и мгновенно» (с. 219). Исходя из данных письменных свидетельств, среди которых, например, Венские глоссы, Левинская надпись, легенда о св. Вите, песнь *Hospodine, pomiluj nu* и др., исследователь делает заключение, что было бы ошибочным воспринимать рубеж 1096–1097 гг. (указанный временной промежуток связан с запретом проведения богослужений на старославянском языке в одном из старейших чешских монастырей — Сазавском и традиционно считается началом упадка старославянского наследия в Чехии) как время стремительного и полного исчезновения старославянской традиции, поскольку «это своеобразное культурное течение частично сохранилось» (с. 230).

Монография дополнена двумя приложениями. В первом опубликована рукопись В. Вондрака *Spuren des kirchenslavischen Einflusses auf die böhm. (bes. altböhm.) Sprache* («Следы церковнославянского влияния на чешский (в особенности на старочешский) язык»), хранящаяся в архиве университета им. Т.Г. Масарика (г. Брно). Второе приложение содержит отзыв М. Вайнгарта на диссертацию М. Свободы. Оба текста были написаны в первой трети XX в. и затрагивают тему влияния старославянского языка на старочешский. В настоящее время они имеют скорее историческое значение, в них отражены

основные научные идеи того времени, о чем упоминалось во «Вступительных замечаниях». Завершают книгу списки сокращений и обширная «Литература» (с. 262–295).

Рецензируемое исследование отличается последовательностью и академической тщательностью. С одной стороны, очевидно полное погружение авторов в заявленную проблематику, проанализирован огромный объем литературы, включая даже маргинальные замечания по данной теме в различных публикациях. Авторы подошли к научной проблеме в высшей степени основательно, опираясь не только на возможности собственно лингвистики, но также других гуманитарных дисциплин (историю, социологию, литературоведение). Истинной

жемчужиной монографии является этимологический анализ потенциальных лексических и нелексических палеославянизмов в старочешском языке, выполненный на высоком современном уровне.

Исследование показало, что старославянский язык имел достаточно слабое влияние на (старо)чешский язык. Результаты монографии могут быть использованы при составлении этимологических и других словарей чешского языка, а также при дальнейшем изучении истории, лексикологии, этимологии славянских языков.

Книга представляет интерес для специалистов по старославянскому и старочешскому языкам, этимологов и историков славянских языков.

Информация об авторе:

Алексеевич Анна Викторовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института языкознания им. Якуба Коласа,
«Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной академии
наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2950-9890>
E-mail: hanaaleks@gmail.com

Information about the author:

Aleksiyevich Anna V.,
PhD (Philology), senior researcher,
The Yakub Kolas Institute of Linguistics,
The Center for the Belarusian Culture,
Language and Literature Researches of National
Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2950-9890>
E-mail: hanaaleks@gmail.com

Славяноведение, 2023, № 2, с. 140–144

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 140–144

DOI: 10.31857/S0869544X0025365-4

Рецензия / Review

L. Spinozzi Monai. Iz pisem Giuseppeja Loschija: Pisma Janu Baudouinu de Courtenayju o italijanskem prevodu «Rezijanskega katekizma» (1890–1908) = Epistolario Giuseppe Loschi: Lettere a Jan Baudouin de Courtenay sulla versione italiana del «Catechismo Resiano» (1890–1908). Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 2021. 178 s.

Л. Спиноцци-Монай. Из писем Джузеппе Лоски: письма Яну Бодуэну де Куртенэ об итальянском переводе «Резьянского катехизиса» (1890–1908). Любляна, 2021. 178 с.

© 2023 г. М.В. Ясинская

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

jasinskaja.inslav@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 20-78-10030
«Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций
у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона»

Ссылка для цитирования: Ясинская М.В. L. Spinozzi Monai. Iz pisem Giuseppeja Loschija: Pisma Janu Baudouinu de Courtenayju o italijanskem prevodu «Rezijanskega katekizma» (1890–1908) = Epistolario Giuseppe Loschi: Lettere a Jan Baudouin de Courtenay sulla versione italiana del «Catechismo Resiano» (1890–1908). Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 2021. 178 s. // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 140–144. DOI: 10.31857/S0869544X0025365-4

L. Spinozzi Monai. From the Letters of Giuseppe Loschi: The Letters to Jan Baudouin de Courtenay on the Italian Translation of «The Rezijan Catechism» (1890–1908) = Epistolario Giuseppe Loschi: Lettere a Jan Baudouin de Courtenay sulla versione italiana del «Catechismo Resiano» (1890–1908). Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 2021. 178 s.

© 2023. Maria V. Yasinskaya

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

jasinskaja.inslav@gmail.com

This paper has been prepared within the framework of grant No. 20-78-10030,
«Language and Cultural Contacts during the Social Transformations among
National Minorities in Alpine-Pannonian Region», which is financially supported
by the Russian Science Foundation.

Reference for citation: Yasinskaya Maria V. L. Spinozzi Monai. From the Letters of Giuseppe Loschi: The Letters to Jan Baudouin de Courtenay on the Italian Translation of «The Rezijan Catechism» (1890–1908) = Epistolario Giuseppe Loschi: Lettere a Jan Baudouin de Courtenay sulla versione italiana del «Catechismo Resiano» (1890–1908). Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 2021. 178 s. // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 2. Pp. 140–144. DOI: 10.31857/S0869544X0025365-4

Уже почти сто лет наследие великого лингвиста, исследователя славянских языков и диалектов И.А. Бодуэна де Куртенэ не теряет своей актуальности, к нему вновь и вновь обращаются современные ученые, открывая все новые и новые его грани. Огромная заслуга в изучении и публикации наследия Бодуэна де Куртенэ принадлежит известной итальянской исследовательнице Лилиане Спиноцци-Монай, посвятившей более 30 лет работе над рукописями ученого. Ее стараниями (в сотрудничестве со словенскими коллегами) была опубликована значительная часть рукописного наследия Бодуэна де Куртенэ, хранящегося в Архиве Российской академии наук в Санкт-Петербурге [3–6].

Рецензируемая книга представляет собой комментированную двуязычную (на словенском и, параллельно, итальянском языках) публикацию писем итальянского филолога, переводчика Джузеппе Лоски, адресованных Бодуэну де Куртенэ. Основной темой писем являются вопросы, связанные с его переводом «Резьянского катехизиса» Бодуэна де Куртенэ на итальянский язык (эта тема затрагивается в 34 текстах). Всего в книге опубликовано 62 документа, в том числе: 48 записок, 12 писем и два листка неопределенного жанра (общим объемом 78 листов), датированные 1890–1908 гг. Ответы самого Бодуэна де Куртенэ не сохранились, хотя намеки на них присутствуют в 42 публикуемых записках Дж. Лоски. Надо отметить, что имя Лоски отсутствует в списке людей, с которыми переписывался Бодуэн, составленном Н.И. Толстым в 1960 г. [2] (см. также [1]). Письма Лоски (на итальянском языке) были обнаружены Л. Спиноцци-Монай в Архиве РАН в Санкт-Петербурге лишь в 1984 г. (Ф. 102. Оп. 2. Ед. хр. 188), и, наконец, благодаря настоящей книге у читателей появилась замечательная возможность ознакомиться с ними.

Публикацию предваряют три предисловия, одно из которых посвящено самому Бодуэну де Куртенэ, второе – Джузеппе Лоски и третье – Резьи и «Резьянскому катехизису». Из предисловий читатель узнает, что Бодуэн де Куртенэ начал изучать резьянский диалект в 1872 г. вслед за своим учителем Измаилом Ивановичем Срезневским (предшественником которого был, в свою очередь, граф Ян Потоцкий). «Резьянский катехизис» был опубликован

Бодуэном де Куртенэ в 1875 г. в качестве приложения к его «Опыту фонетики резьянских говоров», в сопровождении комментариев и словаря. Текст «Катехизиса» восходит к двум рукописям, одна из которых датирована 1797 г., в обеих рукописях отражены рефлексy говора д. Нива (слн. *Njiva*, ит. *Gniva*). Что же касается личности и биографии Лоски, он родился в Венеции в 1858 г., после чего его семья переехала в Удине, где он закончил университет. Он специализировался в области итальянской литературы, по окончании курса начал преподавать в Удине, а затем в Валломброзе в Институте лесоводства (с 1890 до 1915 г.). Лоски был большим любителем и знатоком языков и поэтому, когда услышал от своих коллег в университете о том, что во Фриули работает выдающийся русский ученый, решил к нему написать. Поводом к тому, чтобы вступить в переписку, стала идея Лоски перевести несколько трудов великого ученого о Резьи, резьянах и резьянском диалекте (в том числе и «Резьянский катехизис»). Работа над переводом была начата весной 1892 г., а увидел свет он в 1894 г. Целью перевода, как пишет сам Лоски в одном из писем, было познакомить жителей Фриули-Венеции-Джулии с трудами знаменитого иностранца, написавшего об одном из их диалектов (с. 22–23).

Публикуемые письма организованы таким образом, что сначала следует текст письма Лоски (слева, на четных страницах – перевод на словенский язык, справа, на нечетных – оригинал на итальянском), а после каждого письма – комментарии Спиноцци-Монай, в которых раскрываются детали, касающиеся упоминаемых в письме событий, обстоятельств, персоналий, географических названий, изданий и пр. Таким образом публикатор пытается воссоздать исторический контекст, в котором были написаны письма. Например, что касается персоналий, в четвертом письме Лоски упоминает Ивана Тринко – священника, профессора, политика и книгоиздателя, выдающуюся фигуру словенского этнического меньшинства в Италии, посвятившего жизнь укреплению национального самосознания в словенской общине, сохранению словенского языка в романском окружении, о чем читатель узнает из подробного комментария Спиноцци-Монай (с. 28–29). Комментируя два упомянутых в двенадцатом письме

гидронима (Брунант и Ресартико), публикатор ссылается не только на известные печатные источники, но и на устные свидетельства жителей Резьи, собранные ею в 2020 г., чтобы подтвердить, что первый гидроним нигде не упоминается и неизвестен самим резьянам (с. 52–53). Расположение комментариев не в конце книги, а после каждого письма представляется очень удачным решением, потому что читатель имеет возможность сразу ознакомиться и с письмом, и с комментариями.

В письмах Лоски советуется с Бодуэном де Куртенэ относительно перевода «Катехизиса», просит его посмотреть текст, помочь с сокращением примеров, сетует на сложности в типографии с теми или иными символами, для которых пришлось по специальному заказу отливать недостающие литеры, и спрашивает, нельзя ли упростить транскрипцию (с. 48–49). Например, он консультируется, следует ли давать при переводе таблиц соответствия графических знаков и обозначаемых ими звуков (с. 56–57). При этом Спиноцци-Монай в комментариях подчеркивает некоторую наивность Лоски, порой не понимавшего сложную транскрипцию, разработанную Бодуэном де Куртенэ, и иногда предлагавшего совершенно неприемлемые графические упрощения, доказывающие его некомпетентность в вопросах передачи резьянской фонетики (например, это касается отображения гласных *e* и *i* — «темных / глухих» гласных в терминологии Бодуэна де Куртенэ, «zasoplih samoglasnikov» в словенской лингвистической традиции).

Из 16-го письма мы узнаем, что «Катехизис» был просмотрен священником из Резьи Стефаном Валенте, предложившим некоторые незначительные поправки, часть которых была одобрена Бодуэном де Куртенэ. В комментарии к данному письму Спиноцци-Монай публикует еще два письма (с. 66–69), открытых ею в Архиепископском архиве в Удине, которые проливают свет на ситуацию с публикацией «Катехизиса». Речь идет о переписке Доменика Тесситори, курата из Моджо ди Сотто, с одним из резьянских капланов, Джобатто де Франчески. В первом письме, адресованном Тесситори, Дж. де Франчески сообщает, что ни в коем случае нельзя публиковать брошюру «Резьянский катехизис», потому что, по его мнению, в ней не отражен резьянский диалект, буквы, дифтонги — все неправильно, но особые сомнения вызывает сам «Катехизис», в котором содержится ересь, а профессор, опубликовавший этот текст, скорее всего православного вероисповедания и не советовался с католическим духовенством. Во втором письме Тесситори пишет, что был очень удивлен письму де Франчески, так как сам отправился в Резию, чтобы показать данную

брошюру дону Ст. Валенте, но оказалось, что тот уже получил пробные оттиски из типографии, просмотрел их и поправил лишь предисловие. Также он пишет, что предложил издателю показать текст «Катехизиса» И. Тринко, чтобы окончательно снять все недоразумения. Очевидно, эти обстоятельства не были известны Лоски, иначе бы он сообщил о них Бодуэну де Куртенэ.

Из 25-го и 26-го писем мы узнаем, что «Катехизис» был принят прохладно, плохо продавался, что Лоски приписал обострившимся трениям между итальянцами и славянами, которые вспыхнули в то время в Истрии, из-за чего безобидная научная книга могла восприниматься «шовинистически настроенным» населением с враждебностью (с. 84–86).

В целом различные этапы работы над переводом «Катехизиса», как следует из писем Лоски, отражают перфекционизм Бодуэна де Куртенэ и его стремление как можно точнее передать фонетику резьянского говора средствами графики (с. 64–65).

В письмах 44–48 речь идет о библиографии, включающей все опубликованные в Италии в 1900–1901 гг. сведения о славянах, собрать которую для Императорской академии в Санкт-Петербурге Бодуэн де Куртенэ поручил Лоски. Последний составил письмо и разослал его в различные издательства и библиотеки (с. 124–125), однако, по его собственному признанию, он не добился какого-либо значительного успеха, информации удалось собрать крайне мало.

Из ряда писем мы узнаем, что Бодуэн де Куртенэ помогал Лоски оформить подписку на русские журналы «Вокруг света» и «Журнал для всех», а также периодически списывался с издательствами, чтобы Лоски выслали недостающие номера и приложения к журналам (с. 128–129). Лоски не только читал русские журналы, но и переводил с русского языка литературные произведения, в частности, известные его переводы повестей и пьес Н.В. Гоголя («Нос», «Шинель», «Ревизор» и др.). В переписке с Бодуэном де Куртенэ Лоски обсуждает свой перевод «Мертвых душ» и даже заимствует у него книгу, которой он пользуется при переводе и которую затем возвращает с извинениями за задержку (с. 138–139). В некоторых письмах Лоски обращается к Бодуэну за советом, спрашивая, что бы тот порекомендовал перевести с русского языка из научной или учебной литературы или чем он может быть полезен профессору, хорошо знакомому с его возможностями и способностями (с. 146–147). Лоски постоянно благодарит своего корреспондента за брошюры и книги, ему любезно присланные (публикатору практически всегда удается установить, о какой именно работе Бодуэна де Куртенэ в каждом случае идет речь).

В 57-м и 58-м письмах упоминается о приглашении на Первый съезд славянских филологов и историков, который должен был состояться в 1904 г. в Санкт-Петербурге, но был отменен из-за русско-японской войны.

Последнее письмо Лоски датировано 1908 г. Вообще письма из Фриули-Венеции-Джулии, адресованные Бодуэну де Куртенэ, хранящиеся в Архиве Российской академии наук в Санкт-Петербурге, обрываются на 1909 году. Очевидно, оставшая часть переписки потеряна. Из биографии Бодуэна де Куртенэ известно, что он еще несколько раз затем бывал в Италии — в 1909, 1911 и 1913 гг.

В заключение Спиноцци-Монай публикует еще одно письмо, принадлежащее на этот раз самому Бодуэну де Куртенэ и адресованное Джованни Баттиста Корньяли, директору Общественной библиотеки в Удине. Письмо написано в 1928 г., за год до смерти ученого. В нем он описывает драматические потрясения, связанные с Первой мировой войной и революцией, которые пережила его семья; после этих катаклизмов вся его работа оказалась практически невозможна в связи с утратой его библиотеки и архивов, а ему самому пришлось эмигрировать в Варшаву (где он и окончил свой жизненный путь). В частности, в этом письме Бодуэн спрашивает у Корньяли, известно ли ему что-либо о судьбе Лоски, из чего можно сделать вывод, что их связь была прервана (последнее письмо, адресованное Бодуэном Лоски, относится к 1916 г.). Бодуэну не было известно, что Лоски окончательно вернулся из Валломброзы в Удине, ничего он не знал и о госпитализации Лоски в местную больницу для душевнобольных, откуда его в 1937 г. переместили в Тревизо, где он скончался в том же году 26 октября после шестнадцати лет тяжелой болезни.

Книга снабжена превосходным справочным аппаратом и иллюстрациями, на которых представлены фотографии страниц оригинального «Резьянского катехизиса» Бодуэна де Куртенэ, его перевода, изданного Дж. Лоски, факсимиле одного из писем Лоски, а также приложением, содержащим документы, посвященные Институту лесоводства в Валломброзе, где долгие годы преподавал Лоски. Очердная публикация Л. Спиноцци-Монай об эпистолярном наследии Бодуэна де Куртенэ представляет большой интерес не только для его биографов, но также и для всех славистов, интересующихся трудами выдающегося ученого, особенно связанными с исследованием говоров южных славян, а именно резьянского диалекта. Несмотря на то что в публикуемых письмах мы слышим не самого Бодуэна де Куртенэ, а лишь его корреспондента по переписке, благодаря труду публикатора,

Спиноцци-Монай, кропотливо восстановившей события, сопутствовавшие возникновению представленных вниманию читателя писем, не создается впечатления неполной картины — мысли и суждения Бодуэна де Куртенэ все равно как бы незримо присутствуют в тексте благодаря цитированию их Лоски и уже открыто звучат в финальном письме, опубликованном автором рецензируемой книги в качестве эпилога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуличенко А.Д. Н.И. Толстой и резьянщина: к открытию «Резьянского словаря» И.А. Бодуэна де Куртенэ // Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого. М.: Индрик, 1998. Т. 1. С. 394–405.
2. Толстой Н.И. О работах И.А. Бодуэна де Куртенэ по словенскому языку // И.А. Бодуэн де Куртенэ (к 30-летию со дня смерти). М.: АН СССР, 1960. С. 67–81.
3. Baudouin de Courtenay J. Materiali za južnoslovansko dialektologijo in etnografijo IV. Ljudska besedila v prozi in verzih, zbrana v Nadiških dolinah leta 1873 / pripravila za prvo objavo Liliana Spinozzi Monai, folklorni komentar prispeval Milko Matičetov. Trst: Založništvo tržaškega tiska, Špeter: Študijski center «Nediža», 1988. 246 s.
4. Spinozzi Monai L. Dal Friuli alla Russia: mezzo secolo di storia e di cultura in margine all'epistolario Jan Baudouin de Courtenay (1875–1928). Udine: Società Filologica Friulana, 1994. 242 p.
5. Spinozzi Monai L. Rilevanza e potenziale scientifico dei materiali inediti del «Glossario del dialetto del Torre» di Jan Baudouin de Courtenay // «Ce fâstu?» Bollettino ufficiale della Società filologica friulana. 1996. Vol. 72. No 2. P. 203–222.
6. Spinozzi Monai L. Il Glossario del dialetto del Torre di Jan Baudouin de Courtenay [revisione linguistica dei testi sloveni P. Weiss, K. Kenda-Jež; traduzione dal polacco di A. Litwornia]. Udine: Consorzio Universitario del Friuli; San Pietroburgo: St. Peterburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences; Lubiana: Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti — Institut za slovenski jezik Frana Ramovša, 2009. 704 p.

REFERENCES

- Baudouin de Courtenay J. *Materiali za južnoslovansko dialektologijo in etnografijo IV. Ljudska besedila v prozi in verzih, zbrana v Nadiških dolinah leta 1873 / pripravila za prvo objavo Liliana Spinozzi Monai, folklorni komentar prispeval Milko Matičetov. Trst: Založništvo tržaškega tiska, Špeter, Študijski center «Nediža» Publ., 1988, 246 p. (In Slovene)*

- Dulichenko A.D. N.I. Tolstoi i rez'ianshchina: k ot-krytiiu «Rez'ianskogo slovaria» I.A. Boduena de Kurtene. *Slovo i kul'tura. Pamiati N.I. Tolstogo*. Moscow, Indrik Publ., 1998, t. 1, pp. 394–405. (In Russ.)
- Spinozzi Monai L. *Dal Friuli alla Russia: mezzo secolo di storia e di cultura in margine all'epistolario Jan Baudouin de Courtenay (1875–1928)*. Udine: Società Filologica Friulana Publ., 1994, 242 p.
- Spinozzi Monai L. Rilevanza e potenziale scientifico dei materiali inediti del «Glossario del dialetto del Torre» di Jan Baudouin de Courtenay». «*Ce fâstu*» *Bollettino ufficiale della Società filologica friulana*, 1996, vol. 72, no. 2, pp. 203–222.
- Spinozzi Monai L. *Il Glossario del dialetto del Torre di Jan Baudouin de Courtenay*. [revisione linguistica dei testi sloveni P. Weiss, K. Kenda-Jež; traduzione dal polacco di A. Litwornia]. Udine: Consorzio Universitario del Friuli Publ.; San Pietroburgo: St. Peterburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences; Lubiana: Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti – Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša, 2009, 704 p.
- Tolstoi N.I. O rabotakh I.A. Boduena de Kurtene po slovenskomu iazyku. *I.A. Boduen de Kurtene (k 30-letiiu so dnia smerti)*. Moscow, AN SSSR Publ., 1960, pp. 67–81. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ясинская Мария Владимировна,
 кандидат филологических наук, научный
 сотрудник Института славяноведения
 Российской академии наук,
 г. Москва, Российская Федерация.
 ORCID: 0000-0001-9137-6668
 E-mail: jasinskaja.inslav@gmail.com

Information about the author:

Yasinskaya Maria Vladimirovna,
 Ph D. (Philology) Research Fellow of
 Institute of Slavic Studies,
 Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0001-9137-6668
 E-mail: jasinskaja.inslav@gmail.com

Славяноведение, 2023, № 2, с. 145–148

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 145–148

DOI: 10.31857/S0869544X0025367-6

Рецензия / Review

Беров Х. «Балканските японци». Социално-икономически профили на модернизацията и индустриализацията по примера на Сърбия и България (1878–1912). София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2020. 319 с.

Беров Х. Балканские японцы. Социально-экономические профили модернизации и индустриализации на примере Сербии и Болгарии (1878–1912)

© 2023 г. Н.С. Гусев

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская федерация)

kin@gusevns.ru

Ссылка для цитирования: Гусев Н.С. Беров Х. «Балканските японци». Социално-икономически профили на модернизацията и индустриализацията по примера на Сърбия и България (1878–1912). София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2020. 319 с. // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 145–148. DOI: 10.31857/S0869544X0025367-6

Berov H. «The Balkan Japanese». Socio-Economic Profiles of Modernization and Industrialization on the Example of Serbia and Bulgaria (1878–1912). Sofia: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 2020, 319 p.

© 2023. Nikita S. Gusev

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

kin@gusevns.ru

Reference for citation: Gusev N.S. Berov H. «The Balkan Japanese». Socio-Economic Profiles of Modernization and Industrialization on the Example of Serbia and Bulgaria (1878–1912). Sofia, 2020, 319 p. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No 2. P. 145–148. DOI: 10.31857/S0869544X0025367-6

На рубеже XIX–XX вв. на Балканах шел бурный процесс догоняющей модернизации. Особенности этого процесса в «другой» Европе справедливо привлекают внимание исследователей, поскольку дают возможность ответить на принципиально важные вопросы: как трансформируется общество и трансформируется ли оно вообще под воздействием заимствованных политических и экономических институтов?

Впрочем, в первую очередь историки обращают внимание именно на политическую модернизацию, оставляя экономическую в стороне. Автор рецензируемой монографии справедливо отметил, что «экономическим прошлым региона [...] как вариантом возможного понимания процессов чаще всего пренебрегают», и это вкупе с тем, что компаративных исследований о Балканах немного, объясняет причину «искаженных представлений и зачастую поразительного непонимания произошедшего» (с. 11).

Книга доцента кафедры современной балканской истории исторического факультета Софийского университета им. Климента Охридского Христо Берова образно озаглавлена «Балканские японцы». Это словосочетание часто использовали в начале XX в. в качестве положительной характеристики процессов, происходивших в Болгарии и Сербии, для описания успехов этих стран на ниве ускоренной модернизации. Сам же труд посвящен сравнению «новооформившейся в конце девятнадцатого и в начале двадцатого столетий социальной группы промышленников-предпринимателей» в обоих государствах, которая рассматривается как один из агентов модернизации (с. 12). Правда, при этом не понятно, почему автор избегает термина «промышленная буржуазия».

Книга логично разделена на три главы: первая носит теоретический характер и дает широкое представление о сложившихся в науке определениях модернизации, индустриализации и элит; вторая и третья посвящены Сербии и Болгарии соответственно. В соответствии с компаративным подходом у них идентичная структура: имевшаяся к изучаемому периоду основа для создания промышленности; вектор ее развития; рост промышленности без опеки государства и под ней¹; результат этой опеки; «люди, стоящие за числами» — параграф о самих предпринимателях — и подведение итогов.

Исследование опирается на хорошее знание историографии, широкий круг источников.

Привлечены и материалы из фонда Министерства народного хозяйства из Архива Сербии, однако, видимо, в силу большей доступности для автора болгарские архивы представлены шире. В результате эта часть книги ощутимо более детальна и подробна, как это часто бывает при компаративных исследованиях, что, впрочем, не влияет на обоснованность выводов.

Несмотря на различный исторический путь, пройденный к рубежу веков, процессы формирования промышленной буржуазии в Сербии и Болгарии очень похожи. В обеих странах можно выделить две волны промышленников — поколения основателей предприятий и их наследников. Причем они могут хронологически пересекаться, и четким критерием разграничения является участие в создании предприятия. Представители поколения «отцов» обладали грамотностью на базовом уровне, среди «детей» же многие учились за рубежом, специализируясь в торговле или соответствующей отрасли промышленности, вдобавок знали несколько языков (с. 209–211). Однако в положении иностранцев, основывавших предприятия, существовали различия — в Сербии они становились факторами политической и общественной жизни, в Болгарии же их влияние не выходило за границы экономики (с. 222).

Много общего наблюдается и в самой экономике. Государства целенаправленно проводили политику индустриализации, однако в реальности первые шаги на этом пути делали частные лица. В частности, в Болгарии это заметно по статистике. До 1894 г. возникло 130 крупных предприятий, за приблизительно такой же срок в условиях законов о содействии индустриализации в 1895–1909 гг. их было основано 136. Причем, как справедливо отметил Х. Беров, на первые 16 лет существования свободной Болгарии пришлось строительство государственного аппарата, война, свержение князя, политическая изоляция. «Все это указывает на то, что основным стимулом к созданию предприятий вряд ли являлась государственная политика», — заключил он (с. 169). С одной стороны, логика выглядит безупречной, однако, с другой — важно учитывать два фактора, оказавших влияние на начальный этап индустриализации: во-первых, так называемый эффект низкой базы, а во-вторых, то, что предприятия возникали в условиях отсутствия конкуренции, что увеличивало возможные прибыли и фактически вопрос о поиске своей потребительской ниши для них не стоял.

Впрочем, для многих основных контрагентом являлось государство, поскольку рынок сбыта оставался в зачаточном состоянии (с. 225). В некоторых случаях население приходилось приучать к потреблению новых товаров. Так,

¹ В разделе о Сербии эти параграфы метафорически охарактеризованы как развитие промышленности при «государстве-мачехе» и «государстве-матери», в случае же с Болгарией выделены разделы о стране до Соединения 1885 г. и после.

пиво воспринималось как европейский напиток, и продукция пивоварен сбывалась лишь в городах, правда, «европейскость» напитка и формировала на него моду (с. 225). Иначе все было с консервированной едой, к которой население относилось с опаской, и одному из болгарских первопроходцев в этой отрасли приходилось раздавать продукцию родным и близким, организовывать демонстрацию использования консервов (с. 195). И тут мы подходим к основному вопросу догоняющей модернизации.

Автор уже во введении отметил, что сами по себе изменения в экономике не ведут к модернизации общества, они являются лишь частью факторов, определяющих этот процесс (с. 31). В заключении же он подчеркнул, что если для политической истории 34 года — период достаточный для формирования отчетливых тенденций, то для серьезных структурных перемен в экономике он слишком мал (с. 225). Однако здесь хочется возразить автору. Доля промышленности в ВВП Болгарии и Сербии оставалась незначительной, но возникли не просто предприятия, а целые отрасли. А для стран с низким уровнем урбанизации и ограниченными финансовыми возможностями, вдобавок не имевшими своей государственности как в случае с Болгарией или номинального суверенитета как в случае с Сербией, и это немало. Скачкообразная индустриализация происходила лишь ценой значительного напряжения ресурсов, имела высокую социальную стоимость и ее примеры обнаруживаются лишь после описываемого в книге периода. К моменту же до начала Первой мировой войны история знала лишь случаи равномерно и длительного движения к индустриализации. Потому, на мой взгляд, здесь пессимизм автора чрезмерен, можно лишь дискутировать о скорости и масштабах индустриализации в Болгарии и Сербии. Однако более существенным и перспективным остается другой сформулированный Х. Беровым вопрос, касающийся болгарских предпринимателей рубежа XIX—XX вв.: «Почему люди, пустившиеся в промышленные авантюры, не стали примерами для подражания?» (с. 108).

Молодежь и не стремилась в эту сферу. Так, в Болгарии профильное для промышленности образование получили менее четверти из всех тех, кто учился за границей за счет государственных субсидий (с. 216). Вопрос о причинах такого пренебрежения сферой предпринимательства является одним из важнейших для понимания модернизации на Балканах. Болгарский исследователь Х. Мишков считал характерным для болгар и сербов негативное отношение со стороны интеллигенции к занятию бизнесом [1. С. 65]. Возможно, такое отношение ими было

получено вместе с образованием в России, на которую приходилась подавляющая доля учившихся за рубежом болгар и сербов. А здесь ярким примером является отношение российской публики к героям «Вишневого сада». Как писал отечественный культуролог С.А. Экштут, А.П. Чехов «понял, что за богатством приобретателя стоит талант предпринимателя», а потому благоволил Лопухину и назвал пьесу комедией. Однако и тогда, и сейчас симпатии читателей и зрителей на стороне Гаева и Раневской — возвышенных, образованных, но бездеятельных и безынициативных [2. С. 177—180]. Это демонстрирует то, какое отношение к предпринимателю преимущественно бытовало и бытует в России. Однако в Болгарии и Сербии в конце XIX в. не существовало дворянства и слоя людей, привыкших жить за счет труда подневольных крестьян, потому предположение о существовании этой черты интеллигенции кажется весьма зыбким, и поставленный вопрос не имеет удовлетворительного ответа.

Коллективный портрет балканского предпринимателя мог бы многое объяснить в отношении к этой профессии. Повседневность, изменения в образе жизни позволили бы понять: промышленные предприниматели действительно являлись агентами модернизации или оставались теми же чорбаджиями и крестьянами, просто переехавшими в города и создавшими производство. Однако в книге Х. Берова мы этого не увидим. Редкое исключение — Иван Беров из Габрова. Его поведение выбивалось из нормы для современников — он стремился к расширению и техническому усовершенствованию производства, каждый год путешествовал за границей, откуда привозил новшества для своего предприятия. Одним из них стал уникальный для Болгарии комплекс, включавший не только производственные помещения, но и жилье для сотрудников, а также их организованный досуг. Однако в собственном доме он не имел ни водопровода, ни парового отопления (с. 173—174). Характеристики коллег И. Берова остались за рамками данной книги. Впрочем, она и не преследовала данной цели, поскольку находится в поле экономической истории, а не истории повседневности, о чем свидетельствуют опора на нормативную базу, статистику и обширные таблицы, являющиеся характерной чертой научного стиля Х. Берова. Потому отсутствие описания повседневной жизни балканского предпринимателя эпохи догоняющей модернизации нельзя считать претензией. Книга может служить важным источником по истории развития промышленности в Болгарии и Сербии и является значимым дополнением для дискуссий об общем и различном в развитии балканских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришина Р. П. Лики Модернизации в Болгарии в конце XIX — начале XX веков (бег трусцой по пересеченной местности). М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 256 с.
2. Экштут С. А. Закат империи. От порядка к хаосу. М.: Вече, 2012. 304 с.

Информация об авторе:

Гусев Никита Сергеевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-9573-7018
E-mail: kin@gusevns.ru

REFERENCES

- Ekshtut S. A. *Zakat imperii. Ot poriadka k khaosu*. Moscow, Veche Publ., 2012, 304 p. (In Russ.)
- Grishina R. P. *Liki Modernizatsii v Bolgarii v kontse XIX — nachale XX vekov (beg trustsoi po peresechenoi mestnosti)*. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Publ., 2008, 256 p. (In Russ.)

Information about the author:

Gusev Nikita S.,
Ph D. (History), senior research fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-9573-7018
E-mail: kin@gusevns.ru

Конференция «Религиозные меньшинства в славянском мире в позднее Средневековье и раннее Новое время»

© 2023 г. О.Б. Неменский

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

nemenski@yandex.ru

Ссылка для цитирования: *Неменский О.Б.* Конференция «Религиозные меньшинства в славянском мире в позднее Средневековье и раннее Новое время» // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 149–152. DOI: 10.31857/S0869544X0025354-2

Conference «Religious Minorities in the Slavic Countries in the Late Middle Ages and Early Modern Times»

© 2023. Oleg B. Nemensky

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

nemenski@yandex.ru

Reference for citation: *Nemensky Oleg B.* Conference «Religious Minorities in the Slavic Countries in the Late Middle Ages and Early Modern Times» // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No 2. P. 149–152. DOI: 10.31857/S0869544X0025354-2

В декабре 2021 г. в Институте славяноведения РАН прошла XX конференция памяти В.Д. Королюка «Славяне и их соседи»¹. На этот раз она была посвящена изучению жизни религиозных меньшинств в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в период с XIV по XVII в. Преимущественное внимание было уделено правовому и фактическому положению их представителей в обществах со все более сложной конфессиональной структурой и растущими социальными противоречиями. Выбранная эпоха предоставляет особенно богатый исторический материал для рассмотрения этих вопросов: тогда распространялись реформационные движения и ответная Контрреформация, происходило заключение церковных уний и развитие православного сопротивления. Не менее сложной была жизнь славянских обществ и под османской властью. Предметами обсуждения стали особенности конфессиональной политики, характер отношений конфессионального большинства с меньшинствами, а также горизонтальные связи между различными миноритарными религиозными группами. Особое внимание было уделено культурным формам восприятия «другого», проблемам терпимости и стратегиям борьбы за получение преобладающего влияния.

¹ Программа конференции размещена на сайте Института славяноведения РАН. URL: <https://inslav.ru/conference/7-dekabr-2021-g-slavyane-i-ih-sosedi-religioznye-pmshinstva-v-slavyanskom-mire-v>

Значимой темой конференции стала жизнь религиозных сообществ под чуждой властью, правовые нормы, регулировавшие отношения внутри них и в контактах с государственными органами, анализировались также попытки наладить партнерские отношения с другими сообществами, находящимися в схожем положении.

Доклад *Б. Н. Флори* (ИСЛ РАН) был посвящен отношениям православных и протестантов в Великом княжестве Литовском в середине – второй половине XVI в. В то время формировалась система политического взаимодействия между этими общинами, объединенными во многом сходными проблемами в отношениях с католическими властями. Отвергая новации протестантов, касавшихся догматики и конфессиональных форм культа, православные интеллектуалы совсем иначе относились к критике притязаний папства на светскую власть и их практику насильственного подавления инакомыслящих. С другой стороны, разбирая обращенное к православным введение к Катехизису Симона Будного (1562), Флоря отметил, что автор не рассматривал православных как партнеров по дискуссии и просто рекомендовал им принять иные догматы. Тем не менее православно-протестантский диалог начинал формироваться и был в значительной степени подстегнут началом контрреформационной политики.

В докладе *Д. Г. Полонского* (ИСЛ РАН) рассматривалась жизнь черногорской общины Паштровичи под властью Венецианской республики в XV–XVII вв., в то время по преимуществу православной, члены которой компактно проживали между католиками и мусульманами. Она привлекает к себе внимание тем, что смогла в течение веков (вплоть до начала XIX в.) сохранять специфическую систему административно-судебного самоуправления, не похожую ни на какую другую. Докладчик описал уникальную правовую систему этого «форпоста» Венецианской республики.

В докладе *Е. В. Беляковой* (ИРИ РАН) о распространении канонического сборника Зинар (Псевдозонар) в славянском мире и прописанных в нем норм поведения по отношению к иноверцам основное внимание было уделено декретируемым нормам общения с армянами и евреями. Докладчик указала на строгие ограничения контактов с представителями других конфессий, а также на описанные в сборнике формы очищения после нарушения этих норм, «осквернения». Особый интерес коллег привлек содержащийся в сборнике применительно к католикам термин «полуверцы».

Н. В. Евстафьев (ИСЛ РАН) остановился на образе мусульманского судьи (кадия) в славянской агиографии XVI в. На основе житий преподобномученика Антония Супрасльского, св. Георгия Нового Софийского (Кратовского), Николая Софийского и других докладчик раскрыл отношение христиан к представителям османской власти. Удивительно, но образ судьи в этих текстах, как правило, может быть охарактеризован как нейтральный или даже с явными положительными чертами. Чаще всего судья выступал в житиях в качестве фигуры, которая воплощала законность и непредвзятость, что отличало его от всех остальных мусульман.

Выступление *С. С. Лукашовой* (ИСЛ РАН) было посвящено судьбе православной общины Львова в период Северной войны 1704–1708 гг. – времени, когда православные этого города переходили в унию. Они не избирались в органы самоуправления, а роль основной представляющей их организации выполняло Успенское братство. В докладе разбирались причины перехода братства в унию в 1708 г. и его материальное положение в те годы. Особое внимание было уделено борьбе братства с униатским епископом Иосифом Шумлянским, истории визитов Петра I во Львов и его покровительства местным православным, а также вопросу было ли братство разорено шведами в 1704 г. Сложность изучения этого вопроса заключается в том, что источники по истории перехода братства в унию были, судя по всему, почищены в братском архиве (и, вероятно, самими же братчиками).

Особая тема, затронутая на конференции, – положение мигрантов, вынужденных и добровольных переселенцев в другие страны. В выступлении *Т. А. Опариной* (ИРИ РАН, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова) речь шла о зависимости от конфессионального статуса в адаптации «греческих» мигрантов в России в составе дипломатических миссий в первой половине XVII в. Докладчик описала пути их переселения, порядок приема на службу в качестве новых русских подданных, определения их нового положения в обществе. Российское правительство было крайне заинтересовано в иммиграции православных подданных Османской империи и придавало ей особое идеологическое значение. После падения Византии миссией единственного последнего суверенного правителя – московского государя – становилась защита православия и спасение единоверцев, что помогало Москве обосновывать комплекс мессианских воззрений.

Доклад *К. А. Кочегарова* (ИСЛ РАН) был посвящен связям между Россией и монашеством Скитского Воздвиженского монастыря «Галицкого предела» (Маняевского скита) во второй половине XVII и в XVIII в. Поездки представителей галицких монастырей за царской поддержкой в Россию начались во второй половине XVI в. и играли большую роль в истории греческого, южнославянского и западнорусского православия. К 1730-м годам Скитский монастырь остался единственным

православным монастырем Галичины, к тому же имеющим регулярные связи с Москвой. Докладчик охарактеризовал особенности монастырских посольств и отметил, что даже в 1771 г. их участники посланцы подтверждали, что сохраняют православие.

Некоторые выступления касались анализа исторических сочинений, того, как в них отражалось отношение к иноверческой власти и выстраивалась идентичность своего сообщества, его историческое самосознание.

В докладе *Д.И. Польшанного* (Ивановский государственный ун-т) «Историческая книжность болгар-католиков раннего Нового времени: формулирование и формирование идентичности» разбиралось сочинение Петра Богдана Бакшева «О древности отчей земли и о делах болгарских своим соотечественникам» (1660-е годы) – самого раннего из известных болгарских трудов по отечественной истории. Будучи францисканцем и католическим архиепископом Софийским (1641–1674), Бакшев сформулировал довольно специфический взгляд на прошлое преимущественно православной страны, который должен был служить утверждению ее нового самосознания. Докладчик остановился на описании того, как через институциональные возможности организаций католической церкви формировалась определенная идентичность, представив это как путь сознательного социального конструктивизма: вначале складывается институциональная система, а потом появляется особое самосознание – так создаются те «рельсы», по которым продвигается формирование особой общности в чуждой конфессиональной среде и в чуждых административно-политических условиях. Польшанный указал на то, что эта общность была довольно успешной – вплоть до трагических событий 1648 г., восстания в Чипровцах, которое привело к эмиграции почти всех болгарских католиков. Кстати, именно городок Чипровцы Бакшев именует в своем сочинении «отечеством».

Новосибирский исследователь *Д.В. Карнаухов* (НГПУ) в докладе «Конфессиональный фактор в развитии польской историографии XVI в.» подчеркнул важную роль конфессиональных комплексов и стереотипов, которые получали широкое распространение благодаря историческим сочинениям, в восприятии «другого». Через историографию распространялась идеологически ангажированная и приемлемая для польской католической среды информация, создавался образ прошлого, отражавший католическую доминанту, что способствовало подавлению религиозных диссидентов и инакомыслия в целом. В качестве примеров влияния конфессиональных стереотипов в Польше были приведены клише, отражавшие восприятие в историографии религиозных и конфессиональных меньшинств, особенно православных и иудеев.

В ряде докладов на конференции затрагивалось значение в конфессиональном противостоянии таких источников, как полемические сочинения. Выступление *А.А. Турилова* (ИСл РАН) было посвящено влиянию сербского монастыря Хиландар на Афоне на антикатолическую и антипротестантскую полемику в XVI в. В Сербии почти сто лет (с 1363 по 1457 г. – до восстановления патриаршества) не было собственного высшего церковного управления. В этих условиях интеллектуальным центром поневоле стал монастырь Хиландар, и без того игравший важнейшую роль в сербской культуре. Здесь на рубеже 1530–1540-х годов, вероятно, при активном участии неоднократного прота Афона, был составлен полемический сборник, сыгравший заметную роль в антизападной полемике не только Сербии, но и западнорусских земель. Он включал «Повесть о разорении Афона латинянами в 1280 г.», послание сторонника кн. Михаила Глинского, «писаря» Великого княжества Литовского Василия Никольского к сербскому вельможе Стефану Якшичу 1511 г. и переписку между венгерским королем Яношем Запольи и протом Гавриилом на рубеже 1520–1530-х годов по поводу лютеранства, начавшего распространяться в Венгрии. В 1546 г. список сборника был принесен с Афона в западнобелорусский Супрасльский монастырь (ныне в Польше) и начал распространяться в украинско-белорусских землях.

О.Б. Неменский (ИСл РАН) проанализировал полемические сочинения Андрея Мужилковского – одного из основных деятелей православного антиуниатского движения в Речи Посполитой 1610–1630-х годов. Докладчик остановился на особенностях этноконфессионального самосознания автора и его отношении к католикам, и прежде всего на том, как Мужилковский определял принадлежность к своему народу и к Восточной церкви, для чего большую проблему представляло отношение к униатам, вопрос об их церковной и этнической принадлежности. Основное внимание Неменский уделил тесной взаимосвязи этнического и конфессионального в картине мира Мужилковского, выявлению особенностей его взгляда на фоне других полемистов того времени – в первую очередь Мелетия Смотрицкого, Иоанна Вишенского и Захарии Копыстенского.

В выступлении *В.Я. Петрухина* (ИСл РАН) речь шла об эпизоде со «странной» клятвой, которую великий князь Иван III принес в 1488 г. перед своим братом удельным князем Андреем Углицким. Уже не раз обращалось внимание на неортодоксальные черты этой клятвы и высказывались предположения о ее связях с ересью жидовствующих. Докладчик показал, что клятва Ивана III

«небом и землею и Богом сильным», традиционно вызывающая «еретические» и неортодоксальные ассоциации, представляется не просто библейским топосом, а распространенным в средневековой Европе способом создать приемлемое для конфликтующих сторон конфессионально нейтральной правовой формулу с целью достижения юридически значимого соглашения. Петрухин рассмотрел клятву как пример особых процедур разрешения межконфессиональных конфликтов в Средневековье.

Значительное место на конференции заняла тема положения еврейских общин и их взаимоотношений с христианами. Доклад *Г.П. Мельникова* (ИСл РАН) был посвящен христианско-иудейскому сосуществованию в Праге в XIV–XVI вв. – времени, когда Прага была центром Священной Римской империи. Докладчик описал историю правового положения еврейской общины Праги начиная с XIII в. (тогда впервые были зафиксированы ее права) и показал сложное соотношение конфессионального и этнического факторов в отношении к евреям на протяжении нескольких веков, с постепенным ростом значимости последнего – вплоть до появления в XVI в. понятия «крещеный еврей». Мельников остановился на особенностях юридической процедуры судебных тяжб евреев с христианами, истории погромов, уделяя внимание вопросу о том, в чем обвиняли евреев, и как бюргерам виделась жизнь «без евреев». При этом особое внимание докладчик уделил тому, как проявлялась растущая инкорпорация еврейской общины в систему городского социума.

В.Я. Мочалова (ИСл РАН, Центр «Сэфер») раскрыла тему восприятия христианами иудейского меньшинства в Речи Посполитой XVII в. Говоря о демонизации евреев католическими авторами того времени, Она отметила различия между мещанским и шляхетским подходами к этой теме – шляхта была экономически заинтересована в отношениях с еврейской общиной, поэтому она нередко стремилась защитить евреев от обвинений. Эта особенность проявилась и в некоторых протестантских текстах того времени. Примечательно, что в брошюре Петра Скарги «Кто хуже – протестанты или иудеи» (1594 г.) протестанты оценивались хуже иудеев, потому что те не занимаются миссионерской деятельностью и не «возводят хулу» на папский престол.

Отношениям между евреями и казаками посвятил выступление *А.М. Шнирм* (МГУ им. М.В. Ломоносова), сконцентрировавшись на истории погрома в Тульчине в 1648 г. Проанализировав описание этого события в «*Silva Rerum*» Мартина Голинского, Летописи Самовидца, «Домашней войне» Самуэля Твардовского и ряде других источников, докладчик указал на многие спорные моменты в устоявшейся интерпретации тех событий и подчеркнул, что требуется новая систематизация этой стороны истории восстания Хмельницкого.

В заключительном слове Б.Н. Флоря отметил, что из зачитанных докладов вырисовалась невероятно сложная конфессиональная ситуация. Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени в этой части Европы особенно выделяется своей сложностью на фоне как более раннего, так и более позднего времени, равно как и в сравнении с другими территориями Европы. В этот период происходили столкновения массы религиозно-конфессиональных течений с разными интересами и ориентацией. Таких ситуаций, когда требовалось выстраивать отношения со столь разными сообществами, и в таких характерных формах, в европейской истории не было ни до ни после.

Информация об авторе:

Олег Борисович Неменский,
научный сотрудник Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0645-5423>
E-mail: nemenski@yandex.ru

Information about the author:

Oleg B. Nemensky,
Research Fellow,
Institute of Slavic studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0645-5423>
E-mail: nemenski@yandex.ru

ЮБИЛЕИ

Славяноведение, 2023, № 2, с. 153–154

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 153–154

Оригинальная статья / Original Article

К юбилею Юрия Андреевича Лабынцева

© 2023 г. М.Ю. Дронов

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

mikhaildronov@rambler.ru

Ссылка для цитирования: Дронов М.Ю. К юбилею Юрия Андреевича Лабынцева // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 153–154. DOI:

On the Anniversary of Iurii Andrejevich Labyntsev

© 2023. Mikhail Yu. Dronov

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

mikhaildronov@rambler.ru

Reference for citation: Dronov M. Yu. On the Anniversary of Iurii Andrejevich Labyntsev // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No 2. P. 153–154. DOI:

17 марта 2023 г. отметил юбилей известный российский славист, специалист в области культуры, филологии и библиологии Юрий Андреевич Лабынцев.

Будущий ученый родился в Москве. Высшее образование Ю.А. Лабынцев получил в Польской народной республике, где в 1976 г. окончил Вроцлавский университет, защитив диссертацию на степени магистра филологии и магистра библиологии. По возвращении на родину в течение десяти лет он проработал в Библиотеке им. В.И. Ленина и защитил там в 1980 г. кандидатскую диссертацию «Кирилловское книгопечатание в Супрасле и его роль в развитии восточнославянских культур конца XVII – XVIII веков».

С 1989 г. жизнь Ю.А. Лабынцева связана с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР – нынешним Институтом славяноведения РАН, где юбиляр прошел путь от старшего до ведущего научного сотрудника. В 1991 г. Лабынцев защитил докторскую диссертацию «Белорусская печатная литература эпохи Ренессанса и межславянское культурное общение».

За активную научную жизнь Юрий Андреевич опубликовал более 800 работ, в том числе около 100 брошюр и книг, вышедших на разных языках в различных странах мира. Значительная часть публикаций юбиляра написана в соавторстве с его супругой и незаменимой соратницей на ниве славистики Ларисой Леонидовной Шавинской.

Ю.А. Лабынцев – один из инициаторов создания и вице-президент Международной ассоциации белорусистов. Также он стоял у истоков Российской ассоциации украинистов и других украиноведческих организаций, параллельно с основной работой трудился в Отделе истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве. Лабынцев – член редколлегий журналов «Древняя Русь», «Традиции и современность», «Известия Гомельского государственного

университета им. Ф. Скорины», ежегодников «Восточнославянские исследования» и «*Białorutenistyka Białostocka*», издательской серии РАН «История славянского кирилловского книгопечатания XV – начала XVII в.» и др.

Кроме собственно научной деятельности Юрий Андреевич был активен и на преподавательской ниве. Он подготовил трех кандидатов наук. С 2004 г. – профессор Государственной академии славянской культуры. В 2007 г. получил звание академика этого учреждения.

Труд Ю.А. Лабынцева был отмечен несколькими государственными, церковными и общественными наградами, в том числе Скорининской медалью (Белоруссия), Наградой им. Константина Острожского (Польша), Мажвидовской юбилейной медалью (Литва), орденами Святителя Макария, митрополита московского 3-й степени, Святителя Кирилла Туровского 2-й степени, Святой Марии Магдалины 3-й степени и др.

Сотрудники Института славяноведения знают Ю.А. Лабынцева как отзывчивого авторитетного человека, всегда готового проконсультировать коллег относительно самых разных аспектов истории, культуры и литературы восточнославянских народов в широком хронологическом охвате. Несмотря на годы в душе юбиляр остается молодым и амбициозным исследователем, которому не чужд дух здорового соперничества. Очень часто в разговорах с Ю.А. Лабынцевым о самых разных уголках восточнославянского мира и сопредельных территорий выясняется, что он там проводил исследования или, по крайней мере, бывал, знаком со специализированной литературой по тому или иному микрорегиону и лично с его исследователями. При этом Ю.А. Лабынцев всегда подчеркнуто доброжелателен, корректен, деликатен, галантен с дамами. Крепости его рукопожатия могут позавидовать многие молодые славяноведы.

В канун юбилея хочется пожелать Юрию Андреевичу здоровья и новых побед на научном поприще.

Дирекция и коллектив Института славяноведения РАН, редколлегия и редакция журнала «Славяноведение» присоединяются к поздравлению и желают Юрию Андреевичу вдохновения и творческих успехов.

Информация об авторе:

Дронов Михаил Юрьевич,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-3284-4924
E-mail: mikhaildronov@rambler.ru

Information about the author:

Dronov Mikhail Yu.,
Ph D. (History), Research Fellow,
Institute of Slavic studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-3284-4924
E-mail: hmikaildronov@rambler.ru